

ИСТОРИЧЕСКІЙ
ВѢСТНИКЪ

ИСТОРИЯ —
СВИДЕТЕЛЬНИЦА
ВРЕМЕН

ТОМ ПЯТЬДЕСЯТ ВТОРОЙ
2025

Журнал издается при попечении
Российского исторического общества.

ИСТОРИЧЕСКІЙ
ВѢСТНИКЪ

ИСТОРИЯ —
СВИДЕТЕЛЬНИЦА ВРЕМЕН

ТОМ ПЯТЬДЕСЯТ
ВТОРОЙ

Компьютерный набор редакции.

Дизайн и верстка Ю.В. Филимонова.

Подписано в печать 30.06.2025 г. Формат 84×108 1/16. Заказ № 53062.

Адрес редакции: 119071, Москва, Ленинский просп., 15А

Тел.: +7 (495) 737-76-32, факс: +7 (495) 730-61-76. E-mail: info@runivers.ru

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-51055 от 3 сентября 2012 г.

Языки: русский, английский. Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ. Публикует статьи по двум научным специальностям согласно номенклатуре ВАК РФ: 5.6.1. Отечественная история; 5.6.2. Всеобщая история.

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ, Google Scholar, Cyberleninka, www.historicalreporter.ru

© АНО «Руниверс», 2025

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного оригинал-макета в типографии ООО «Сам Полиграфист», издательство «Onebook.ru».

Адрес: 129090, Москва, Волгоградский просп., д. 42, корп. 5.

E-mail: info@onebook.ru. Сайт: www.onebook.ru

Журнал издается при поддержке ООО «НИКОХИМ».

ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

Редакция

А.Э. Титков

главный редактор, кандидат исторических наук

Д.Р. Жантiev

зам. главного редактора, кандидат исторических наук

И.Я. Керемецкий

зам. главного редактора, художественный редактор

С.Г. Яковенко

выпускающий редактор, кандидат исторических наук

Т. Лефко

редактор английской версии

Е.А. Радзиевская

ученый секретарь

Т.И. Маляренко

корректор

Редакционный совет

Е.И. Пивовар

председатель редакционного совета, доктор исторических наук, научный руководитель РГГУ, профессор, академик РАН, заместитель председателя ВАК

М.В. Баранов

кандидат философских наук, президент АНО «Руниверс»

С.П. Брюн

генеральный директор ФГБУК «Новгородский государственный объединенный музей-заповедник»

Р.Г. Гагкуев

доктор исторических наук, председатель правления Российского исторического общества, исполнительный директор фонда «История Отечества»

THE HISTORICAL REPORTER

Editorial Administrative Committee

Alexey E. Titkov

Editor-in-Chief, Ph.D. in History

Dmitriy R. Zhantiev

Deputy Editor-in-Chief, C.Sc. (History)

Igor Ya. Keremetskiy

Deputy Editor-in-Chief, Art Editor

Sergey G. Yakovenko

Production Editor, C.Sc. (History)

Todd Lefko

Editor of the English Version

Elizaveta A. Radzievskaya

Academic Secretary

Tatyana I. Malyarenko

Proofreader

Editorial Board

Efim I. Pivovarov

Chairman of the Editorial Board of the Historical Reporter, D. Sc. (History), Scientific Director of Russian State University for the Humanities, Professor, Academician of Russian Academy of Sciences, Vice-Chairman of the State Commission for Academic Degrees and Titles

Mikhail V. Baranov

C.Sc. (Philosophy), President of ANO «Runivers»

Sergei P. Brun

General Director of Novgorod State Museums

- В.Э. Голдман**
Ph.D., профессор кафедры истории исторического факультета Университета Карнеги-Меллона
- А.А. Горекий**
доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института российской истории РАН
- С.В. Девятов**
доктор исторических наук, профессор, советник директора ФСО России, заведующий кафедрой истории России XX–XXI вв. исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
- Д.Р. Жантиев**
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории стран Ближнего и Среднего Востока Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова
- С.М. Исахов**
доктор исторических наук, заместитель председателя Секции «История социальных реформ, движений и революций» Научного совета РАН по фундаментальным вопросам российской и зарубежной истории
- Г. Кантор**
доктор философии Оксфордского университета, Сент-Джонс колледж
- С.А. Кириллина**
доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории стран Ближнего и Среднего Востока Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова
- Т.Ю. Кобищанов**
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории стран Ближнего и Среднего Востока Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова
- Е.М. Копоть**
старший преподаватель Института истории и политики МПГУ, ФГБОУ ВО Московский педагогический государственный университет
- И.В. Курукин**
доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Средневековья и Нового времени факультета архивного дела Историко-архивного института РГГУ и Учебно-научного института русской истории РГГУ

-
- Ruslan G. Gagkuev**
D.Sc. (History), Chairman of the Russian Historical Society Board, Executive Director of the Russian History Foundation
- Wendy Z. Goldman**
Ph.D., Paul Mellon Distinguished Professor of History at Carnegie Mellon University, History Department
- Anton A. Gorskiy**
D.Sc. (History), Professor, Deputy Director of Russian Academy of Sciences, Institute of Russian History
- Sergey V. Deviatov**
D.Sc. (History), Adviser to the Director of Federal Protective Service of Russia, Head of Russian History in 20–21 cc. Department at Moscow State University, Historical Faculty
- Dmitriy R. Zhantiev**
C.Sc. (History), Associate Professor of Middle and Near East History, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University
- Salavat M. Iskhakov**
D.Sc. (History), Vice-Chairman of the Section «History of Social Reforms, Movements and Revolutions» of the Scientific Council of the Russian Academy Sciences on the Fundamental Issues of Russian and Foreign History
- Georgy Kantor**
D.Phil. (Ancient History), St. John's College, University of Oxford
- Svetlana A. Kirillina**
D.Sc. (History), Professor, Head of the Department of Middle and Near East History, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University
- Taras Y. Kobishchanov**
C.Sc. (History), Associate Professor at the Department of Middle and Near East History, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University
- Evgeny M. Kopot'**
Senior Lecturer, Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University (MPGU)
- Igor V. Kurukin**
D.Sc. (History), Professor at the Russian State University for the Humanities Institute for History and Archives, Medieval and Modern History Department

- Г.Н. Ланской**
доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики факультета международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения РГГУ
- Г.Д. Ленхофф**
Ph.D., профессор кафедры истории исторического факультета Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе
- А.В. Марей**
кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Центра фундаментальной социологии НИУ ВШЭ
- Ф. Мартинес Мартинес**
профессор истории права, Мадридский университет Комплутенсе
- С.В. Орлов**
кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой истории общественных движений и политических партий МГУ имени М.В. Ломоносова
- Д. Панатери**
Ph.D., доцент истории права Университета Буэнос-Айреса
- Д.И. Петин**
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, философии и социальных коммуникаций Омского государственного технического университета
- А.Л. Сафронова**
доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории Южной Азии, Институт стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова
- А.Э. Титков**
кандидат исторических наук, главный редактор журнала «Исторический вестник»
- Ар.А. Улунян**
доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН
- И.А. Хормач**
доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института российской истории РАН
- В.В. Хутарев-Гарнишевский**
кандидат исторических наук, доцент кафедры культурологии Московского государственного института культуры
- П.В. Шлыков**
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории стран Ближнего и Среднего Востока, Института стран Азии и Африки, МГУ имени М.В. Ломоносова
-

- Grigoriy N. Lanskoj**
D.Sc.(History), professor of the department of Foreign Regional Studies at the faculty of International Relations, Politology and Foreign Regional Studies of Russian State University for the Humanities
- Gail D. Lenhoff**
Ph.D., Professor at University of California Los Angeles, History Department
- Alexander V. Marey**
Ph.D. in Theory and History of Law and the State (L.D.), Senior Research Scientist of Higher School of Economics, Center of Fundamental Sociology
- Faustino Martínez Martínez**
Associate Professor of Complutense University of Madrid, History of Law and Institutions Department
- Stepan V. Orlov**
C.Sc. (Economics), Associate Professor, Head of the Department of the History of Social Movements and Political Parties at Lomonosov Moscow State University, Historical Faculty
- Daniel Panateri**
D.Sc. (History), Lecturer at the University of Buenos Aires, History of Law
- Dmitry I. Petin**
C.Sc.(History), Associate Professor at the Department of History, Philosophy and Social Communications, Omsk State Technical University
- Alexandra L. Safronova**
D.Sc. (History), Professor, Head of the Department of South Asian History at the Institute of Asian and African Studies Lomonosov Moscow State University
- Alexey E. Titkov**
C.Sc. (History), Editor-in-Chief of the Historical Reporter
- Arutyun A. Ulunyan**
D.Sc. (History), Chief Researcher at Russian Academy of Science, Word History Institute
- Irina A. Hormach**
D.Sc. (History), Senior Research Scientist of Russian Academy of Sciences, Institute of Russian History
- Vladimir V. Hutarev-Garnishevsky**
C.Sc. (History), Associate Professor at the Moscow State Institute of Culture
- Pavel V. Shlykov**
Ph.D. (History), Associate Professor, Institute of Asian and African Studies Lomonosov Moscow State University

От редакции

Очередной номер нашего журнала посвящен общеисторической тематике. В нем традиционно, представлены материалы по отечественной и всеобщей истории. Возможно, по предыдущему номеру наши читатели заметили, что мы немного изменили макет журнала, сделав его, на наш взгляд, более легким и изящным. При этом изначально принятая стилистика, являющаяся репликой суворинского издания, естественно, сохранена.

Открывает номер работа А.В. Ганина, посвященная драматическим взаимоотношениям одного из видных военных специалистов Красной армии, бывшего царского генерала А.М. Зайончковского с советской властью в 1919–1921 гг., когда он был вынужден пойти на сотрудничество с органами ВЧК после разоблачения его контактов с антибольшевистским подпольем. Основу публикации составляют впервые вводимые в научный оборот рассекреченные архивные материалы. Следующей в рубрике идет статья М.М. Якушева, посвященная деятельности российских спецслужб в первой половине XVIII в. В ней раскрыты некоторые аспекты деятельности российских дипломатических представителей и секретных агентов в Османской империи в 1721–1751 гг. В работе А.А. Маленковой освещается тема китайской миграции в Советский Союз в 1920–1930-х гг. В статье использованы документы из фонда известной советской поэтессы и журналистки Марии Шкапской. Рассматриваемый очерк Шкапской «Вода и ветер» особенно интересен описанием китайского мира на территории молодого советского государства, а также особенностями интеграции китайских мигрантов в советское общество. Завершает рубрику источниковедческое исследование В.В. Хутарева-Гарнишевского, посвященное проблеме подлинности дневников великого князя Михаила Александровича. Автором был произведен текстологический и историко-сравнительный анализ, привлечены материалы графологической экспертизы. Дело в том, что при изучении дневников были обнаружены правки и приписки, сделанные отличным от авторского почерком. Рубрика «Всеобщая история» на этот раз имеет в некоторой степени культуроло-

логический уклон, что, безусловно, расширяет тематику нашего издания. Открывается она статьей Д.А. Заиченко, в которой исследуется творческая деятельность представителей еврейской общины Мантуи при ренессансном дворе маркизов и герцогов Гонзага на примере творчества Леоне де Соммо, поэта, драматурга и музыканта, внесшего заметный вклад в становление и развитие европейского театра того времени. В статье М.И. Якушева рассказывается почти детективная история о том, как французский художник XVII в. Гийом-Жозеф Грело отважился проникнуть в мечеть Айя-София в Константинополе, несмотря на строжайший запрет на ее посещение представителями других конфессий. Там он сделал серию рисунков, что до него не удавалось никому в мире. Тема «опиумных войн» впервые появляется на страницах нашего издания благодаря статье А.Ю. Петрова, в которой дается общий обзор международной обстановки, сложившейся вокруг Китая в изучаемый период, проводится анализ переговоров между Великобританией, Китаем, США и Россией и раскрываются особенности этих переговоров. Большой интерес представляют воспоминания современников тех событий, в том числе редкие документы святителя Гурия, возглавлявшего Православную духовную миссию в Империи Цин. Рубрика «Сообщения» представлена публикацией Л.Х. Муромцевой о крупном деятеле советской эпохи А.Г. Звереве, народном комиссаре (министре) финансов СССР, который внес большой вклад в создание высокоэффективной финансово-экономической системы страны.

Редакция журнала по традиции благодарит наших уважаемых авторов за предоставленные материалы. Мы же готовим следующий номер «Исторического вестника» и ждем новых материалов, как от постоянных наших авторов, так и от тех, кто хотел бы к ним присоединиться.

А.Э. Титков

Главный редактор журнала «Исторический вестник»

Содержание

История России

- А.В. Ганин.** «Я предлагаю свои услуги ВЧК...». Бывший генерал
А.М. Зайончковский и органы ЧК в 1919–1921 гг. 10
- М.М. Якушев.** Резиденты и секретные агенты России
в Константинополе в 1721–1751 гг. 80
- А.А. Маленкова.** Китайский мир Дальнего Востока СССР
1920–1930-х гг. в очерках, документах и фотографиях
из архива Марии Шкапской. 98
- В.В. Хутарев-Гарнишевский.** Проблема происхождения
и подлинности дневника великого князя Михаила Александровича
за 1915–1918 гг. 124

Всеобщая история

- Д.А. Заиченко.** Ренессансный двор Мантуи:
привилегии в обмен на искусство. 152
- М.И. Якушев.** «Новая реляция» Грело, или «Латинский Айюб»
в Аяя-Софийской мечети в 1672 г. 192
- А.Ю. Петров.** Великобритания, Россия и США в «опиумных войнах»
в контексте борьбы за колонии на севере Тихого океана
в середине XIX в. 218

Сообщения

- Л.Х. Муромцева.** Во главе финансового фронта Великой
Отечественной войны (к 80-летию Великой Победы
и 125-летию со дня рождения А.Г. Зверева) 262

Contents

Russian History

- Andrey V. Ganin.** «I Offer My Services to the Cheka...». Former General
A.M. Zayonchkovsky and the Cheka in 1919–1921..... 10
- Mikhail M. Yakushev.** Russian Residents and Secret Agents
in Constantinople in 1721–1751 80
- Anastasia A. Malenkova.** The Chinese World of the USSR Far East
in the 1920–1930s in Essays, Documents and Photographs from
the Archive of Maria Shkapskaya..... 98
- Vladimir V. Hutarev-Garnishevsky.** The Problem of Origin and
Authenticity of the Diary of Grand Duke Mikhail Alexandrovich
for 1915–1918 124

World History

- Dariya A. Zaichenko.** The Renaissance Court of Mantua:
Privileges in Exchange for Art..... 152
- Mikhail I. Yakushev.** «New Relation» by Grelo, or «Latin Ayyub»
in Hagia Sophia Mosque in 1672 192
- Alexander Yu. Petrov.** Britain, Russia and the USA in the Opium Wars
in the Context of the Struggle for Colonies in the North Pacific
in the mid-19th century 218

Reports

- Liudmila Kh. Muromtseva.** At the Head of the People's
Commissariat for Finance in the Years of the Great Patriotic War
(On the 80th Anniversary of the Great Victory and
125th Anniversary of the Birth of A.G. Zverev) 262

Оригинальная статья / Original paper

А.В. Ганин

«Я предлагаю свои услуги ВЧК...»

Бывший генерал А.М. Зайончковский и органы ЧК
в 1919–1921 гг.*

Аннотация

Статья посвящена истории драматичных взаимоотношений одного из видных военных специалистов Красной армии бывшего генерала от инфантерии А.М. Зайончковского с советской властью в 1919–1921 гг. В тот период Зайончковский контактировал с антибольшевистским подпольем, а также передал белым важные оперативные документы, несколько раз арестовывался органами ЧК и в конце концов стал негласным осведомителем ВЧК. В основе публикации впервые вводимые в научный оборот рассекреченные архивные документы.

Ключевые слова

РККА; Гражданская война; военные специалисты; А.М. Зайончковский

Для цитирования

Ганин А.В. «Я предлагаю свои услуги ВЧК...»

Бывший генерал А.М. Зайончковский и органы ЧК в 1919–1921 гг. // Исторический вестник. 2025. Т. LII. С. 10–79. <https://doi.org/10.35549/HR.2025.2025.52.009>

* Выражаю благодарность к.и.н. В.Б. Каширину за высказанные замечания.
© Ганин А.В., 2025

Andrey V. Ganin

«I Offer My Services to the VChK...»

Former General A.M. Zayonchkovsky and the VChK
in 1919–1921

Abstract

The article is devoted to the history of the dramatic relationship between one of the prominent military specialists of the Red Army, former Infantry General A.M. Zayonchkovsky, and the Soviet government in 1919–1921. At that time, Zayonchkovsky was in contact with the anti-Bolshevik underground, and also handed over important operational documents to the Whites. The military specialist was arrested several times by the VChK and eventually became a secret informant of the VChK. The publication is based on declassified archival documents introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords

Red Army; Civil War; Military Specialists; A.M. Zayonchkovsky

For Citation

Ganin Andrey V. «I Offer My Services to the VChK...»

Former General A.M. Zayonchkovsky and the VChK in 1919–1921 // The Historical Reporter. 2025. Vol. 52. P. 10–79. <https://doi.org/10.35549/HR.2025.2025.52.009>

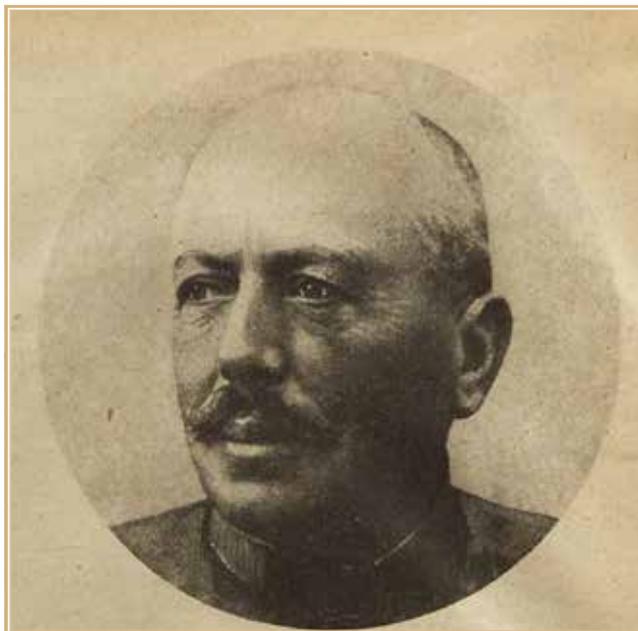
редставления о том, что бывшие офицеры в Советской России не могли и шагу ступить без ведома органов ЧК, давно стали общим местом. При этом реальный уровень контроля за «бывшими» исследован лишь поверхностно, поскольку документация архивов органов государственной безопасности остается труднодоступной. Основным видом источников, к которому могут обращаться исследователи в ведомственных архивах, являются архивно-следственные дела на реабилитированных лиц. Несмотря на то, что это, по-видимому, не самый информативный вид чекистской документации по надзору за «бывшими», в материалах таких дел порой случаются неожиданные находки и открытия.

Автору этих строк довелось ознакомиться с прежде недоступными, но исключительно ценными и информативными наблюдательными и следственными делами 1919–1921 гг. в отношении выдающегося отечественного военного деятеля и военного историка (автора сохраняющих свое научное значение и по сей день трудов о Первой мировой и Крымской войнах), одного из виднейших военных специалистов Красной армии, бывшего генерала от инфантерии Андрея Медардовича Зайончковского (1862–1926). Изученные документы дали возможность провести наблюдения и сделать выводы об оперативной работе ВЧК в отношении военспецов в годы Гражданской войны, а также пролили свет на деятельность Андрея Медардовича в 1918–1922 гг., позволив уточнить некоторые важные детали.

Разумеется, различные аспекты биографии А.М. Зайончковского и ранее привлекали внимание исследователей¹, хотя не все публикации о нем заслуживают внимания². Вместе с тем послереволюционная биография бывшего генерала остается изученной недостаточно, в том числе из-за недоступности многих важных источников. Отсутствие доступа к материалам дел Зайончковского порождало ошибочные пред-

¹ См., напр.: *Каширин В.Б.* Поход в Добруджанскую степь: эволюция замысла, планирование и подготовка экспедиции русских войск за Дунай в 1916 году // «Studia Balkanica» (К юбилею Р.П. Гришиной). Сб. статей. М., 2010. С. 139–185; *Минаков С.Т.* Советская военная элита 20-х годов (Состав, эволюция, социокультурные особенности и политическая роль). Орел, 2000. С. 136–141. Нашу реконструкцию жизненного пути Зайончковского см.: *Ганин А.В.* 50 офицеров. Герои, антигерои и жертвы на историческом переломе. 1917–1922. М., 2022. С. 79–102.

² К примеру, статья П.И. Шестопалова лишь пересказывает ранее опубликованные, в том числе нами, сведения (*Шестопалов П.И.* Генерал А.М. Зайончковский на службе в Советской России // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2016. № 3 (72). С. 94–98) и не содержит никаких новых данных.

А.М. Зайончковский

положения об обстоятельствах его арестов³ и не позволяло в полной мере разобраться в его поступках и мотивах поведения. Теперь же вниманию читателей предлагается более сложная, чем прежде, картина

³ Автором этих строк арест Зайончковского по документам РГВА был неверно датирован январем 1921 г. (Ганин А.В. «Мозг армии» в период «Русской Смуты»: Статьи и документы. М., 2013. С. 639). А.А. Зданович предположил, что на Зайончковского чекисты могли обратить внимание уже в 1920 г. в связи с его польскими корнями и возможностью вербовочных подходов польской разведки к нему как к члену Особого совещания, осведомленному о планах командования РККА (Зданович А.А. Польский крест советской контрразведки. Польская линия в работе ВЧК — НКВД, 1918–1938. М., 2017. С. 90), что не нашло подтверждения в документах дела (мы ранее отмечали и то, что никакой особой осведомленностью члены Особого совещания не обладали). И.В. Проваленкова выдвинула смелое, но бездоказательное предположение, что Зайончковский передавал белым не ценнейшие данные, а дезинформацию и мог быть секретным агентом ВЧК уже в 1919 г. Кроме того, она предположила, что арест Зайончковского был связан с его действиями в 1919 г. при наступлении белых на Москву и что освобожден он был осенью 1921 г. (Проваленкова И.В. Русский военачальник и военный ученый А.М. Зайончковский // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки (Орел). 2008. № 1. С. 30–35; *еже*. Генерал А.М. Зайончковский между «красными» и «белыми» // Гражданская война в России и Орловско-Кромское сражение 1919 года: Мат. Всерос. науч. конф., посв. 90-летию Орловско-Кромского сражения 1919 г. Орел, 2010. С. 57–66). Однако это тоже неверно. Целый ряд ошибочных утверждений в отношении службы, арестов и сотрудничества Зайончковского с ВЧК содержит работа В.А. Веременико и В.В. Каминского (Веременико В.А., Каминский В.В. Андрей Медардович Зайончковский: скрытый идеалист и лживый царедворец // Новейшая история России. 2018. Т. 8. № 2. С. 397–409).

поведения бывшего белого генерала в переломный период Гражданской войны в России.

А.М. Зайончковский не был лояльным военным специалистом Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА), считался человеком хитрым и ловким. Как отмечал другой известный военный ученый и также бывший генерал А.А. Свечин, «Зайончковский по методам своего мышления представляет собой реакционера 80-х годов, восьмидесятника с ног до головы, и ни одной крупинки он не уступил ни Октябрьской революции, ни марксизму, ни всему нашему марксистскому окружению»⁴. Разумеется, эта оценка крайне субъективна и, очевидно, продиктована соперничеством двух военспецов, однако содержит и рациональное зерно.

В конце 1918 г. Зайончковский был арестован⁵, содержался в Таганской тюрьме⁶ и был судим в московском трибунале по обвинению ВЧК⁷, однако в связи с чем, установить не удалось. Дефицит кадров опытных генштабистов сыграл роль в его скором освобождении — 8 января 1919 г. было выпущено постановление Совета рабочей и крестьянской обороны с предложением ВЧК в трехдневный срок сообщить, какие предъявлены обвинения ему и другим арестованным генштабистам⁸. После этого Зайончковского освободили за отсутствием состава преступления — и уже 18 января 1919 г. он был призван при переосвидетельствовании на нестроевую должность делопроизводителя Всероссийского главного штаба⁹.

Поскольку бывший генерал тяготел к архивным исследованиям и военно-исторической работе, после освобождения он служил старшим делопроизводителем отчетно-организационного отдела организационного управления Всероссийского главного штаба (на апрель 1919 г.). До середины 1919 г. ему удавалось заниматься любимым делом, совмещая должность в штабе с работой управляющим Военно-ученым

⁴ Цит. по: Минаков С.Т. Советская военная элита 20-х годов. Орел, 2000. С. 138.

⁵ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 104. Оп. 5. Д. 353. Л. 5.

⁶ Бахметевский архив русской и восточноевропейской истории и культуры (ВАР). Semenovskii Polk Papers. Box 5. Самоубийство генерал-майора Владимира Евстафьевича Скалона 12 декабря 1917 года в Брест-Литовске.

⁷ Центральный архив Федеральной службы безопасности России (ЦА ФСБ). Д. Р-28415. Л. 19, 156 об.

⁸ В.И. Ленин и ВЧК. Сб. док. М., 1975. С. 139–140.

⁹ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 800. Оп. 1. Д. 1415. Л. 7 об.

К.Л. Капнин

архивом¹⁰, но, в конце концов, Зайончковского назначили в район боевых действий. Он попал на Южный фронт, где 2–4 июля 1919 г. занял пост временно исполняющего должность начальника штаба 13-й армии РККА при командарме А.И. Геккере. Первоначально временное назначение в итоге растянулось на месяцы.

Наиболее яркие факты нелояльности Зайончковского связаны с событиями осени 1919 г. на Южном фронте. Известно, что в период решающей для Гражданской войны на Юге Орловско-Кромской операции, когда Добровольческая армия достигла своих максимальных успехов на пути к Москве, бывший генерал решился на опасную авантюру.

14 (1) октября 1919 г. его адъютант, оставшись по приказу Зайончковского в занятом добровольцами Орле, передал белым кожаный саквояж с оперативной документацией и планами командования 13-й советской армии, предупредив, таким образом, штаб I армейского корпуса Добровольческой армии белых о высадке и дальнейших действиях Ударной группы красных в составе Латышской стрелковой дивизии и 8-й кавалерийской дивизии Червоного казачества¹¹.

¹⁰ Подробнее см.: Российский государственный военно-исторический архив. История в документах. 1797–2007. М., 2011.

¹¹ Свидетельства полковника К.Л. Капнина об этом были обнаружены историком Ф.Ю. Ефремовым, а впервые опубликованы нами в: *Ганин А.В. Саквояж генерала А.М. Зайончковского // Вопросы истории. 2006. № 2. С. 141–143. Публикацию с дополнениями см.: Ганин А.В. «Мозг армии» в период «Русской Смуты»: Статьи и документы. М., 2013. С. 635–643. Позднее перепечатывались без указания на первую публикацию и без комментариев: Капнин К.Л. Отрывок из воспоминаний*

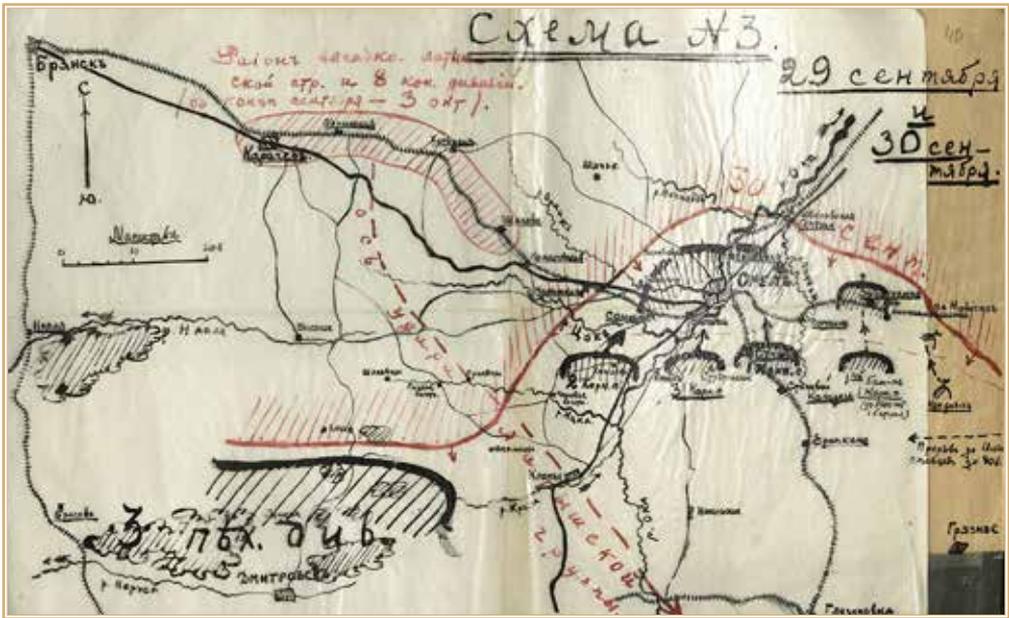

Схема к воспоминаниям К.Л. Капнина. ГА РФ

Начальник штаба Корниловской ударной группы подполковник К.Л. Капнин вспоминал: «Около полудня я вернулся в штаб нашей группы, где дежурный офицер мне доложил, что меня ожидает какой-то красный офицер, имеющий сообщить мне нечто весьма важное.

Приказав немедленно провести его в оперативную комнату, направился туда и сам.

Через несколько минут ко мне вошел небольшого роста молодой человек лет 24, в офицерской шинели мирного образца, но без погон, отрекомендовавшийся личным адъютантом командующего XIII советской армии генерала Зайончковского.

По его словам, ген. Зайончковский, сочувствуя в душе нам, но вынужденный служить в Красной армии, приказал ему остаться при отступлении красных войск в Орле. По занятии же Орла Добровольческой армией явиться в какой-либо наш штаб, где и доложить обстановку, царящую в Красной армии, для ее наилучшего нами использования. В доказательство правдивости своих слов бывший офицер раскрыл большой кожаный саквояж, находившийся у него в руках, подав его мне.

о боях Добровольческой армии под Орлом осенью 1919 г. / Публ. А.В. Тихомирова // Страницы истории Гражданской войны на Орловщине. Орел, 2010. С. 93–104; Корнилов и корниловцы. Сб. / Сост. В.Ж. Цветков. М., 2025. С. 626–640.

Саквояж был наполнен оперативными документами штаба XIII совет[ской] армии, оперировавшей тогда против нас.

При этом мое внимание адъютант генерала Зайончковского обратил на большую карту 10-верстного масштаба, на которой была детально по дням размечена высадка в районе ст. Шахово–Карачев (см. схему № 3) особой латышской стр[елковой] дивизии и 8[-й] конной дивизии Червонного казачества¹², перевозимых для производства решительного контрудара с иного фронта.

Боевой состав этой ударной группы был очень внушительный, а именно, свыше 12 000 штыков (9 стр[елковых] полков) и 3000 шашек (6 кон[ных] полков)¹³, что, в связи с обученностью и дисциплинированностью этих частей (по словам адъютанта), делало положение наше в Орле очень серьезным.

На карте было отмечено по дням и дальнейшее направление этих частей после высадки для удара в общем направлении Кромы–Малоярославль, то есть на никем не обороняемый 30-верстный прорыв между Корниловской группой и правым флангом 3 пех[отной] дивизии (дроздовцы).

Другая, менее серьезная группа, в которую, между прочим, входила, к счастью для нас, теперь уже почти не существующая 55[-я] стр[елковая] дивизия, должна была наступать также на Малоярославль из района несколько восточнее станции Золотухино.

Таким образом, общий план красного командования был таков: согласованным наступлением вышеупомянутых двух групп окружить и совершенно уничтожить Корниловскую ударную группу, глубоким клином вошедшую в расположение противника¹⁴.

Этим разгромом корниловцев осуществлялся широкий прорыв на Курском направлении, который неминуемо должен был вызвать наше отступление на широком фронте ввиду отсутствия у Добров[ольческой] армии крупных резервов.

¹² Речь идет о Латышской стрелковой дивизии под командованием А.А. Мартусевича (с 20 октября 1919 г. — Ф.К. Калнина) и о 8-й кавалерийской дивизии Червонного казачества под командованием Н.К. Щелокова.

¹³ По другим данным, 9700 штыков и сабель (Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. М., 1987. С. 422).

¹⁴ Из доставленных нам документов было видно, что красным известны не только боевой состав нашей группы и вообще частей 1[-й] пех[отной] дивизии, но и фамилии и чины начальников их до командиров полков, а иногда и батальонов включительно (примеч. К.А. Капнина).

Просмотрев бегло и остальные документы, для детального изучения которых надо было нескольких дней, я сделал необходимые выписки и отметил на своей карте все, могущее иметь значение для предстоящих действий корниловцев. После этого приказал немедленно приготовить паровоз и, по докладе командующему группой полковнику Скоблину¹⁵, отправил этого важного перебежчика, со всеми без исключения принесенными им документами, в штаб дивизии под конвоем двух офицеров.

В тот же день вечером означенное лицо, пройдя штаб дивизии, было доставлено в штаб I арм[ейского] корпуса, находившийся в Курске.

Из всего вышеизложенного ясно, что план красных был задуман широко»¹⁶.

По оценке К.А. Капнина, «документы, присланные генералом Зайончковским (пусть даже из побуждений самострахования), имели огромную оперативную ценность. Последующие действия красных вполне подтвердили их абсолютную правдивость»¹⁷. Эти данные косвенно подтверждаются журналом боевых действий 13-й армии, в котором за 14 октября отмечено взятие в плен белыми при отходе красных от Орла командира 3-й бригады 9-й стрелковой дивизии и около 15 сотрудников дивизионного штаба вместе с временно исполнявшим должность начальника штаба¹⁸. Быть может, среди пленных оказался и адъютант начальника штаба армии.

И хотя, если верить истории Корниловского ударного полка, белое командование из показаний пленных военспецов знало о подготовке операции по окружению Корниловской ударной дивизии еще с 2 октября (19 сентября)¹⁹ или даже с 29 (16) сентября²⁰, значение передачи А.М. Зайончковским оперативных документов трудно переоценить. К тому же этот поступок весьма интересен для оценки его личности и поведения в условиях Гражданской войны и возможной победы белых осенью 1919 г.

¹⁵ Николай Владимирович Скоблин (09.06.1894–1938) — полковник (впоследствии — генерал-майор), командующий Корниловской ударной группой.

¹⁶ Ганин А.В. «Мозг армии» в период «Русской Смуты». С. 641–643.

¹⁷ Там же. С. 643.

¹⁸ РГВА. Ф. 198. Оп. 3. Д. 199. Л. 28.

¹⁹ Левитов М.Н. Материалы для истории Корниловского ударного полка. Париж, 1974. С. 326; Материалы для истории Корниловского ударного полка. / Отв. сост. М.Н. Левитов / Под ред. Р.Г. Гагкеева. М., 2015. С. 397.

²⁰ Критский М.А. Корниловский ударный полк. Париж, 1936. С. 143.

А.А. Брусилов

В середине 1920-х гг. в переписке офицеров–эмигрантов высказывалось мнение о том, что бывший генерал «вел двуличную политику: и нашим и вашим»²¹. Вдова друга Зайончковского генерала А.А. Брусилова отмечала, что «Андрей Медардович, как и многие другие, впрочем, всегда держал нос по ветру... Я хорошо знала по его дружески почтительным и изысканно внимательным или сухим, холодным приветствиям, как стоят фонды моего мужа во власть имущих сферах того или другого времени»²².

Вероятно, Зайончковский готовил почву для перехода на сторону белых на фоне успехов А.И. Деникина в наступлении на Москву либо же пытался смягчить свою участь в случае победы противника. Интересно, что в годы Первой мировой войны он конфликтовал с А.И. Деникиным²³ и, быть может, теперь опасался последствий. Один из видных деятелей Белого движения, полковник А.А. фон Лампе, записал в дневнике в мае 1920 г.: «Зайончковский готовился быть с нами»²⁴. Впрочем, сложно сказать, располагал ли фон Лампе какими-либо достоверными

²¹ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-7332. Оп. 1. Д. 9. Л. 16 об.

²² Брусилова Н.В. Воспоминания, записки, впечатления: 1870–1930-е. М., 2017. Т. 2. С. 382.

²³ Брусилов А.А. Мои воспоминания. М., 2001. С. 371.

²⁴ ГА РФ. Ф. Р-15853. Оп. 1. Д. 2. Л. 121.

данными. Однако, передав белым важные секретные документы, сам Зайончковский по каким-то причинам остался у красных, что в случае разоблачения истории с саквояжем было равносильно самоубийству.

Штаб Корниловской ударной группы по получении оперативных документов противника разработал план действий по ликвидации возможного глубокого прорыва красных. Было решено экстренно заменить части группы, расположенные в Орле, резервом командующего I армейским корпусом (формировавшиеся 3-й офицерский генерала Маркова пехотный и 3-й офицерский генерала Дроздовского стрелковый полки) и двинуть в наступление части Корниловской ударной группы (1-й и 2-й Корниловские ударные полки общей численностью свыше 4000 штыков (в том числе не менее 20% офицеров и 20% добровольцев) при шести легких артиллерийских батареях и большом количестве пулеметов) в западном направлении. Используя знание намерений и дислокации противника, они должны были разбить его по частям. 3-я пехотная дивизия (дроздовцы) одновременно должна была начать наступление на север.

Однако этот план не был реализован. Резерв командира корпуса оставался в стадии формирования и, по мнению штаба корпуса, не мог быть переброшен на передовую²⁵, а оставление Орла корниловцами произвело бы, по мнению того же штаба, дурное впечатление на войска и общественность. В итоге было принято половинчатое решение, не отвечающее серьезности положения Добровольческой армии на московском направлении, — приказом по 1-й пехотной дивизии от 15 (2) октября 1919 г. Корниловской ударной группе предписывалось частью сил упорно оборонять Орел, а другой частью (2-й Корниловский ударный полк — около 2000 штыков, 40 пулеметов, 8 легких и 4 тяжелых орудия) разбить ударную группу красных.

По мнению К.А. Капнина, такое указание исходило от начальника штаба I армейского корпуса генерал-майора Е.И. Достовалова²⁶. В итоге не была решена ни та ни другая задача: 2-й Корниловский ударный полк в боях 16–18 (3–5) октября понес колоссальные потери (до 60% личного состава), а части Добровольческой армии были вынуждены 20 (7) октября оставить Орел.

²⁵ В действительности уже 20 (7) октября на фронт был вызван 3-й Марковский полк, еще через день полк активно участвовал в боевых действиях (Павлов В.Е. Марковцы в боях и походах за Россию в освободительной войне 1917–1920 годов. Париж, 1964. Кн. 2. С. 118).

²⁶ ГА РФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 380. Л. 31.

Как впоследствии свидетельствовал главнокомандующий Вооруженными силами на Юге России (ВСЮР) генерал А.И. Деникин, «группировка сил противника не была для нас тайной. Но ввиду отсутствия у нас резервов парировать намеченные удары можно было лишь соответствующей перегруппировкой войск. Удар с линии Орел–Севск, выведивший противника на фронт Корниловской и Дроздовской дивизий, не внушал мне опасений. Угроза же со стороны Воронежа левому флангу Донской армии была более серьезна»²⁷.

Белое командование по разным причинам (в основном из-за отсутствия резервов) не сумело использовать уникальную возможность разбить противника, пользуясь точными данными о его расположении и намерениях. Несмотря на это, сведения, переданные Зайончковским, позволили корниловцам избежать полного уничтожения под Орлом и нанести значительный урон Ударной группе красных, что было признано и в советской историографии²⁸.

Имеются и другие свидетельства о том, что успехи А.И. Деникина привели к заигрываниям некоторых советских работников с белыми или их возможными сторонниками. Близкий к большевистской верхушке Г.А. Соломон вспоминал: «Нечто совсем исключительное началось, когда в Москве стало известно, что продвигавшаяся вперед армия Деникина дошла до Тулы²⁹. Правда, эта паника нарастала исподволь и, собственно, началась, все развиваясь и усиливаясь, с того момента, как Деникиным был взят Орел. Уже тогда предусмотрительные “товарищи” стали приготавливать себе разные паспорта с фальшивыми именами и пр. Уже тогда началось заигрывание с “буржуями”, возобновление старых буржуазных знакомств и отношений...»³⁰

Член РКП(б) М.И. Стасюк был командирован в октябре 1919 г. Зафронтовым бюро ЦК Компартии большевиков Украины в глубокий тыл белых в Екатеринослав. В том же месяце он оказался в Орле и 22 октября составил, видимо, для Особого отдела ВЧК совершенно секретный доклад о происходившем при оставлении красными города и позднее: «Приехал в Орел 12 октября и узнав, что Орел не удастся отстоять от натиска белых, я решил остановиться в городе и ожидать

²⁷ Деникин А.И. Очерки русской Смуты. М., 2003. Кн. 3. С. 645.

²⁸ См., напр.: Дубинский И.В., Шевчук Г.М. Червоное казачество. Киев, 1987. С. 100, 102.

²⁹ На самом деле белые до Тулы не дошли.

³⁰ Соломон Г.А. Среди красных вождей (лично пережитое и виденное на советской службе). Ленин и его семья (Ульяновы). М., 2007. С. 192–193.

до его занятия. Случайно нашел кв. на Карачаевской ул., № 45 у Марии Алексеевны Кузиной. В тот же вечер квартирьер штаба 9[-й] дивизии на ту же квартиру поставил 5 сотрудников вышеназванного штаба: 1) Александр Николаевич Беляев (прапорщик империалистической войны), 2) Леонид Васильевич (фамилии не помню) из административной части штаба, поручик той же войны, бывший учитель, 3) Георгий Вячеславович, работавший по артиллерии той же дивизии, прапорщик, 4) бывш[ий] бухгалтер курского казначейства, имя и фамилии не помню, прапорщик, 5) дьякон, мобилизованный Советской властью, имя и фамилию тоже не помню. Все они из гор. Курска. Я представился им как торговец, на что у меня были соответствующие документы, проезжающий на Юг. 14 октября в часа два с половиной дня Орел был занят белыми. Штаб же 9[-й] дивизии снялся за час до занятия города. Вышеуказанные лица оставили квартиру и якобы ушли вместе со штабом, но часа через два они вернулись обратно и стали поздравлять меня и хозяйку с приходом белых. Мы удивленно спрашивали, как это случилось, что они вернулись обратно, тогда как в городе уже белые. Они начали рассказывать, что давно мечтали о переходе на сторону белых, но на пути отступления не приходилось останавливаться в большом городе. Когда они стояли в селе Спасском, между Кромами и Орлом, у некой фельдшерицы, то она дала им письмо на одну квартиру в Орле, вышли из квартиры за подводами во время отступления штаба, свернули в переулок и зашли в подпольную квартиру, где были до занятия города белыми. На другой день они явились коменданту по регистрации — двое из них Леонид Васильевич и Георгий Вячеславович — записались добровольцами в первую офицерскую роту, а второй — [в] морскую артиллер[ийскую] батарею. Остальные же ожидали пропусков на выезд в Курск. В тот же вечер говорили, что из штаба добровольно передались 14 человек, а остальным, видно, не удалось по вине Особого отдела. Того же дня они говорили, что видели проезжающего на извозчике в офицерской шинели и погонах комиссара 9[-й] дивизии [М.С.] Петрашина, но утверждать, что был он, они не могут.

16 октября вечером за чаем Леонид Васильевич рассказывал такой случай. Я сегодня встретил едущего на извозчике в офицерской шинели и погонах комиссара 9[-й] дивизии Петрашина, остановил и хотел его арестовать, но Петрашин предъявил мне документы от деникинской контрразведки, [я] был крайне удивлен и не знал, что ему ответить, тогда он меня спросил: Чему Вы удивляетесь, Вы думаете я один, а бывший

командир 9[-й] дивизии, а начальник штаба XIII армии Заинчковский³¹, они тоже работают от контрразведки, да и много других, ничего такого здесь нет. Прожил я с ними 5 дней, пока их не отправили на фронт, и все чиновники и бывшие офицеры, работающие у нас, по их же словам, работают на пользу Деникина, поскольку этому не может препятствовать Особый отдел, которого они очень боятся. О коммунистах они иначе не говорили, как необходимо всех уничтожить. Они же представили деникинцам список частей, их состав и качество, во время моего совместного с ними жительства у меня были такие минуты, что я думал, что не выдержу, было желание крикнуть: “Вот среди Вас коммунист, вешайте его, кровожадные звери”. После всего слышанного и наступления красных на Орел, я, хотя и получил пропуск до Екатеринослава, но решил остаться не уезжать, а дожждаться прихода красных и доложить Вам и Центральному комитету»³².

В записке того же Стасюка в ЦК РКП(б) произошедшее изложено другими словами: «В первой декаде октября — вернее на второй день после моего устройства в Орле туда прибыл отступающий штаб 9-й дивизии Советской армии³³ и разместился по Карагозовской улице в доме рядом с домом, в котором я занимал комнату. Вечером этого дня в комнате рядом с моей поместилось пять человек работников штаба этой дивизии.

Утром следующего дня наши войска оставили Орел, а в три часа дня в него вступили деникинцы, штаб которых разместился в доме, который занимал штаб нашей 9-й дивизии.

Оказалось, что пять человек штабистов 9-й дивизии Красной армии, ночевавших в комнате рядом с моей комнатой, не ушли с отступающими частями Красной армии, а остались в Орле с целью перехода на сторону Деникина и пришли ночевать в эту же комнату, где ночевали вчера рядом с моей комнатой.

Утром следующего дня хозяйка дома поставила самовар и пригласила на чай их и меня, и в разговоре за чаем они стали рассказывать, что они давно собирались перейти к деникинцам, но на пути наступления не было большого города, а в малых городах или селах такой переход был невозможен, так как за ними строго следил Особый отдел дивизии. Говорили, что скоро Деникин возьмет Москву, что будет

³¹ Так в документе.

³² ЦА ФСБ. Д. Р-28415. Л. 255–255 об.

³³ Красной армии.

императором, что они обязаны немедленно вступить добровольцами в армию Деникина и тем смыть грязное пятно, нанесенное службой в Красной армии. Рассказывали, как они, будучи командирами в Красной армии, ставили свои части под огонь противника, а орудия наводили так, чтобы они делали перелет или недолет. Все они были из Курска: один бывший учитель — при Керенском поручик, один кассир Курского казначейства, два юриста [—] при Керенском прапорщики и один диакон.

Затем бывший учитель рассказал, как он вчера на одной из улиц Орла встретил комиссара 9-й дивизии Красной армии Петрашевича³⁴ в офицерской шинели с погонами и хотел его задержать, но тот показал ему документ, по которому он работал в Красной армии по заданию деникинской контрразведки и когда я, говорит, удивился, то Петрашевич заявил: “Чему Вы удивляетесь, думаете я такой один, ничего подобного. Командир 9-й дивизии [М.А.] Орлов, начальник штаба 13-й армии Заинчковский³⁵ и много других также работают в Красной армии как агенты деникинской контрразведки”³⁶. Таким образом, большевистское руководство уже осенью 1919 г. могло располагать косвенными данными о возможном сотрудничестве Зайончковского с белыми.

Полученные сведения требовали серьезной проверки. Заведующий Особым отделом 13-й армии В.Д.(?) Фельдман в этой связи распорядился: «Сообщение о Зайончковском проверить точней, указать источник, разработать подробней. Выяснить квартиру Петрашина [в] Орле, остались ли вещи, есть ли родные, таковых арестовать. Ежедневно сообщать [о] результатах работы вообще телеграфом, [в] особо важных случаях курьером. Надеюсь, просить сообщений [в] последний раз»³⁷.

Был выработан совершенно секретный план работы, направленный сотрудникам Юзефовичу и Горбачеву: «1. Явиться в Особый отдел 13[-й] армии тов. Жуковскому, начальнику активной части постараться без ведома председателя выяснить следующее: 1) О распо-

³⁴ Здесь и далее так в документе. Имеется в виду М.С. Петрашин.

³⁵ Так в документе.

³⁶ Центральный государственный архив общественных объединений Украины. Ф. 59. Оп. 1. Д. 1312. Л. 26–27. Выражаю признательность к.и.н. М.А. Ковальчуку, обнаружившему это важное свидетельство и любезно предоставившему его мне для публикации.

³⁷ ЦА ФСБ. Д. Р–28415. Л. 256.

А.М. Зайончковский в годы Первой мировой войны. 13 мая 1916 г.
Архив И. Мелеховой. Публикуется впервые

ложении штаба 9[-й] дивизии в данное время; 2) По анкетам и спискам проверить состав штаба 9[-й] дивизии до занятия гор[ода] Орла белыми; 3) Список лиц, оставшихся по эвакуации штаба из Орла, их должности, имена и фамилии; 4) Выяснить состав штаба 9[-й] дивизии в данное время, их должности; 5) Если окажется из пяти человек, указанных тов. Стасюком: установить круг их знакомых; 6) Установить и вообще знакомых лиц этих пяти человек, если даже они и не окажутся³⁸; 7) Выяснить, кто был Петрашин [из] штаба 9[-й] дивизии, где находится и круг его знакомых, если окажется, то должность; 8) То же самое о бывшем командире 9[-й] дивизии; 9) Выяснить личность начальника штаба 13[-й] армии Зайончковского, его знакомых и занимаемые ими должности.

2. Для секретных сотрудников: 1) Установить наблюдение за лицами из штаба 13[-й] армии, которые окажутся знакомыми начальника штаба 13[-й] армии Зайончковского; 2) За знакомыми оставшихся лиц из штаба 9[-й] дивизии по эвакуации из г. Орла; 3) Установить имя, отчество и фамилии фельдшер[ицы] в селе Спасском, круг знако-

³⁸ В документе — не окажется.

мых; 4) Осмотреть совершенно секретно квартиры и их жильцов [в] ближайших переулках по Карачаевской ул. от дома № [45] в гор. Орле; 5) Навести справку у гражданки, живущей по Карачаевской ул. в доме № 45 Марии Алексеевны Кузиной: о всех ее квартирантах, живших до занятия Орла белыми и в данное время, о всех привычках их действий, когда дома бывали, кто к ним ходил, к кому они, о разговорах и т.д., расспрашивать совершенно секретно, не выдавая себя, а просто как о старых знакомых, которых я желал бы видеть или под еще каким-либо другим предлогом, что найдется более удобным; 6) Дело вести, не торопясь, тщательно проверяя все сведения и всесторонне информируя каждое сообщение. Так как дело чрезвычайно важное, и ответственность за успех ложится на Вас. После переговоров с тов. Жуковским о шифрованной телеграмме сообщить о дальнейшем ходе дела»³⁹.

Помимо этого, за Зайончковским следила агентурная часть Особого отдела 13-й армии Южного фронта. 21 октября 1919 г. на него завели дело, обозначенное оперативным псевдонимом «Зеленый». Наблюдение было только наружным и в силу этого абсолютно бессмысленным. Подуграмотные агенты лишь фиксировали расписание дня военспеца и его действия — приехал в штаб, уехал из штаба, вышел с собеседником и т. д.⁴⁰ Всякий раз зачем-то выясняли точный «адрес» наблюдаемого, который и так был прекрасно известен. Поручалось «следит за его квартирой, не бывают ли у него в квартире какие-нибудь зборища»⁴¹.

Часть агентов, насколько можно судить по их донесениям, едва умела читать и писать, не говоря о какой-либо профессиональной квалификации. У них не было напарников, чтобы следить за собеседниками Зайончковского. Не устанавливались ни контакты начальника штаба, ни маршруты его перемещений, не фиксировались разговоры. Не были они обеспечены и какими-либо техническими средствами (например, чтобы проследить, куда уехал наблюдаемый на автомобиле или на извозчике). Логичнее и эффективнее было бы, к примеру, завербовать шофера Зайончковского, но этого сделано не было. Следившие за военспецом агенты порой не имели даже теплой одежды и обуви. Например, 7 ноября 1919 г. сотрудник Балычев пожаловался в рапорте: «Из-за

³⁹ ЦА ФСБ. Д. Р-28415. Л. 257.

⁴⁰ См. Приложение.

⁴¹ ЦА ФСБ. Д. Р-28415. Л. 185.

сапог, в виду того, что я хожу босой, продолжать работу не могу»⁴². Не приходится удивляться, что подобное «наблюдение» пропустило факт передачи Зайончковским целого чемодана оперативных документов белым в октябре 1919 г. (донесений агентов за те дни обнаружить не удалось, но очевидно, что в случае разоблачения изменник был бы незамедлительно арестован).

Материалы наблюдения сохранили словесный портрет военспеца, позволяющий составить представление и о тех, кто следил за бывшим генералом: «Само собой он старый, годов около сорока. Ходит он в кожаном френче, брюки зеленые с красными кантами, в штеблетах⁴³ и солдатской фуражке. Черты лица следующие: светлые [волосы?] и совсем сбритая голова, маленькие усы и длинный, прямо высокий ростом» (из донесения сотрудницы Шведовой за 28 октября 1919 г.)⁴⁴. На самом деле бывшему генералу тогда было пятьдесят шесть лет.

Служка была прекращена в начале 1920 г. (в деле сохранились донесения агентов с июля 1919 г.) в связи с оставлением Зайончковским должности начальника штаба армии, но предполагалось «в случае возвращения — поручить наблюдение осведомителям. Наружное наблюдение совершенно бесполезно»⁴⁵. Возобновить наблюдение в таком случае поручалось начальнику информации Особого отдела 13-й армии⁴⁶.

11 февраля 1920 г. начальник штаба Юго-Западного фронта Н.Н. Петин ходатайствовал об отозвании Зайончковского из 13-й армии, «так как сложившаяся в 13[-й] армии служебная атмосфера не дает ему возможности продуктивно работать»⁴⁷. Что имел в виду Н.Н. Петин, неизвестно. 26 февраля 1920 г. Зайончковский действительно был отозван в распоряжение начальника Полевого штаба Реввоенсовета Республики (РВСР), при котором состоял для особых поручений. По свидетельству видного советского военного деятеля Р.П. Эйдемана, Зайончковский оставил фронт, «окончательно расшатав свое здоровье»⁴⁸. На ухудшение здоровья мог влиять и тот риск, которому подвергался доброволь-

⁴² Там же. Л. 186.

⁴³ Орфография документа.

⁴⁴ ЦА ФСБ. Д. Р-28415. Л. 168.

⁴⁵ Там же. Л. 160.

⁴⁶ Там же. Л. 163.

⁴⁷ РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 925. Л. 372.

⁴⁸ *Эйдеман Р.П.* Венок на могилу // Красная Нива. 1926. № 14. 04.04. Страница не номерована.

Генерал А.Е. Гутор (в центре, с орденом Св. Георгия 3-й ст. на шее)
 на Юго-Западном фронте. 1917 г. Бахметевский архив Колумбийского университета.
Публикуется впервые

ный помощник белых, занимавший столь высокий пост в РККА, но это только предположение.

Затем, в мае 1920 г., бывший генерал вошел в состав Особого совещания при главнокомандующем всеми вооруженными силами Республики. Совещание представляло собой консультативный совет при главнокомандующем, занимавшийся обсуждением вопросов развития Красной армии и конкретно мер борьбы с поляками в период Советско-польской войны. Совещание состояло в основном из генералов старой армии под председательством друга Зайончковского А.А. Брусилова. Посредством создания этого органа и выдвижения лозунгов защиты страны от внешней опасности большевики пытались привлечь на свою сторону патриотически настроенных бывших офицеров русской армии.

Особое совещание прославилось почти исключительно своим воззванием к ним с призывом вступать в Красную армию для защиты страны от польского наступления. Этот документ был опубликован в «Правде» и в «Известиях» 30 мая 1920 г. и сыграл важную роль в привлечении колебавшейся части офицерства в Красную армию. Подписав-

шие воззвание, а в их числе и Зайончковский, стали символом старых генералов-патриотов, перешедших на сторону Красной армии. В этом качестве их имена использовались советской пропагандой.

В своих воспоминаниях председатель Особого совещания А.А. Брусилов отметил, что «в ближайшее же время после открытия Особого совещания с “генералами” их стали арестовывать. Зайончковский и Гутор были первыми арестованы, но не надолго. Их скоро выпустили»⁴⁹. По-видимому, подразумевался не тот арест Зайончковского, о котором пойдет речь далее, а какой-то предыдущий эпизод. Во всяком случае, в опросном листе Московского политического Красного Креста в июле 1921 г. супруга Зайончковского указала, что муж ранее арестовывался дважды и оба раза был оправдан, «причем второй раз дела никуда не передавали»⁵⁰. О двух предыдущих арестах она упомянула и в обращении в ВЧК 25 ноября 1921 г.: «При двух первых арестах было конфисковано все серебро и драгоценности»⁵¹. По-видимому, второй арест был кратковременным и, вероятно, произошел в июне 1920 г. Правда, ни в деле Зайончковского, ни в других его анкетах сведений об этом обнаружить не удалось. Возможно, кратковременный арест, упоминавшийся его супругой и А.А. Брусиловым, был связан с антипольскими настроениями в руководстве РКП(б), однако это лишь предположение. Помимо Зайончковского тогда были арестованы еще, по крайней мере, двое членов Особого совещания — А.Е. Гутор (22 августа 1920 г.) и В.Н. Клембовский (30 июня 1920 г.)⁵². Последний также носил польскую фамилию.

В связи с переходом Зайончковского на службу в Особое совещание дело подозрительного военспеца еще в июне 1920 г. предполагалось передать в Особый отдел ВЧК. Передача состоялась лишь в середине августа 1920 г. «ввиду того, что Зайончковский по слухам находится в штабе ВОХРа или Всероглавштабе»⁵³. Материалы прежней слежки были объединены с другими сведениями о нем и в дальнейшем стали собираться уже в Москве.

⁴⁹ Брусилов А.А. Мои воспоминания. М., 2004. С. 277.

⁵⁰ Центральный государственный архив Московской области (ЦГАМО). Ф. 6336. Оп. 1. Д. 5. Л. 229.

⁵¹ ЦА ФСБ. Д. Р-28415. Л. 136 об.

⁵² Подробнее см.: Ганин А.В. Аресты членов Особого совещания при главкомандующем в документах Московского Политического Красного Креста // Военно-исторический журнал. 2018. № 3. С. 64–71.

⁵³ ЦА ФСБ. Д. Р-28415. Л. 160. Также см. л. 162.

Масла в огонь подлил арест ранее перебежавшего к белым, а затем попавшего опять к красным комиссара 9-й стрелковой дивизии и штаба 13-й армии М.С. Петрашина, который был дружен с А.М. Зайончковским и писал ему из тюрьмы. Напомним, что белым в Орле М.С. Петрашин хвастливо заявлял, что А.М. Зайончковский тоже с ними⁵⁴. Что именно он сообщил после своего ареста красными, неизвестно, но сомнений в лояльности бывшего генерала заметно прибавилось.

26 августа 1920 г. начальнику оперативного отдела Особого отдела ВЧК поступило сообщение: «Основываясь на материалах, присланных из ОО⁵⁵ 13-й армии и совместной службе⁵⁶ ныне арестованного и изобличенного в службе в контрразведке у белых комиссара штаба 13-й армии Петрашина, видно, что быв[ший] начальник штаба 13-й армии, быв[ший] полковник⁵⁷ Зиончковский⁵⁸ — в высшей степени подозрительная личность. Добавляю, мною в свое время было заявлено т. [В.Н.] Манцеву — председ[ателю] У[краинской] ЧК, что от штаба Врангеля в апреле с. г. выехал офицер с крупной суммой денег и, по сведениям, направлялся к офицеру Генштаба Зиончковскому.

В настоящее время Зиончковский состоит членом Особого военного совещания.

Принимая во внимание все вышесказанное и занимаемый Зиончковским ответственный пост:

необходимо:

- 1) срочно агентурной части установить тщательное наблюдение за Зиончковским;
- 2) Осведомительному отделению приобрести осведомителя в Особом военном совещании;
- 3) Затребовать все материалы и самого Петрашина из ОО 13-й армии»⁵⁹.

На одном из экземпляров документа имелась резолюция: «Завести дело и положить в папку разных»⁶⁰. На другом — резолюция «Тов.

⁵⁴ Там же. Л. 37, 217, 255–255 об., 286 об.

⁵⁵ Особого отдела.

⁵⁶ В документе несогласованно — совместную службу.

⁵⁷ Так в документе. Правильно — генерал.

⁵⁸ Так в документе.

⁵⁹ ЦА ФСБ. Д. Р–28415. Л. 13, 217.

⁶⁰ Там же. Л. 13.

Поллю [?]. Собрать материал о Зайончк[овском] 2) Установить наблюдение; 3) Взять и прислать дело Петрашина и Гонделя (послед[нее] у Фельдмана)»⁶¹.

В документе речь шла о военспеце, бывшем генерале В.К. Гонделе, командовавшем 3-й стрелковой дивизией 13-й армии в период службы там Зайончковского, а также занимавшем пост помощника командующего армией. В.К. Гондель был арестован в июле 1920 г. по обвинению в сдаче противнику в октябре 1919 г. под Орлом бронепоезда «Стенька Разин», но через несколько дней освобожден под подписку о невыезде. В материалах по его делу утверждалось, что В.К. Гондель и А.М. Зайончковский «отлично понимали друг друга и действовали с заранее обдуманым намерением»⁶². Кроме того, они чинили препятствия помощнику командарма бывшему генералу А.В. Станкевичу (в октябре 1919 г. он попал в плен к белым и был повешен, впоследствии похоронен в Москве, у Кремлевской стены⁶³).

Этими сигналами дело не ограничилось. Особым отделом Кавказского фронта в июле 1920 г. был арестован явившийся от белых помощник начальника разведывательного отделения флота белых (по другим данным, московского штаба белых) поручик Б.А. Зерен, заявивший, что он является представителем демократической части белого офицерства, а также врангелевским парламентаром и от лица крымского правительства уполномочен вступить в нелегальные переговоры с красным командованием об условиях перемирия и мира⁶⁴. Б.А. Зерен, по его словам, имел полномочия от начальника штаба П.Н. Врангеля генерала П.Н. Шатилова, при котором состоял для поручений.

Сообщенные Б.А. Зереном сведения, в основном, касались флота, но среди прочего им были переданы компрометирующие А.М. Зайончковского данные, позднее послужившие основанием для ареста последнего. 27 августа 1920 г. эти данные поступили в Особый отдел ВЧК из Особого отдела Кавказского фронта. Б.А. Зерен сообщил, что «член Верховного военного совещания»⁶⁵ Генерального штаба А.М. Зайонч-

⁶¹ Там же. Л. 217.

⁶² Там же. Л. 286.

⁶³ *Абрамов А.С.* У Кремлевской стены. М., 1978. С. 117–118.

⁶⁴ ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 670. Л. 19–20; *Русская военная эмиграция 20–40-х годов XX века: Документы и материалы.* М., 1998. Т. 1: так начиналось изгнание. 1920–1922 гг. Кн. 1: Исход. С. 81, 145–158.

⁶⁵ Правильно — Особого совещания.

ковский в бытность наштармом 13⁶⁶ в зимнюю кампанию на Крымском фронте рядом маневров облегчал ген. [Я.А.] Слащеву оборону Крыма. Им умышленно принимались благоприятные перегруппировки, после ряда наших подготовительных маневров давшие возможность успешно проводить операции. У Зайончковского была связь с наштабом⁶⁷ корпуса Генштаба полковником⁶⁸ [Г.А.] Дубяго (Врангеля).

Основания: Секретн[ая] развед[ывательная] сводка ш[та]ба 3[-го] корпуса, шифров[анные] радио наштаглава⁶⁹ ген. [И.П.] Романовского ген. Слащеву — ни в коем случае не терять связи и закрепить ее с лицами, указанными в сводке.

Показание объяснительное: Я служил тогда в штабе команд[ующего] флотом, а радио шли через судовые радиостанции. Я лично ее расшифровал и передавал по проводу. Команд[ующему] флотом в январе говорил об этом ген. Слащев. Мне об этом сообщал нач[альник] штаба [командующего] флотом Буднов⁷⁰. Лично мне в апреле месяце говорил нач[альник] развед[ывательного] от[деле-ния] корпуса Слащева Генштаба капитан [В.Н.] Александрович. В конце мая от пом[ощника] главкома ген. Шатилова слышал, что к Зайончковскому, доказавшему свои симпатии нашему делу, будет послан ряд агентов, через Зайончковского будет пытаться войти в связь с красным комсоставом»⁷¹.

По той же информации «на смену полк[овнику В.Д.] Хартуляри⁷² в Москву выехал полковник Генштаба [В.С.?] Махров с задачей создать и наладить резиденцию [резидентуру] в Москве. Он же обязан войти в связь с Зайончковским. С Махровым выехала женщина. У Махрова в Москве невеста и в Красной армии брат. Выехал он через Англию, а потом через Финляндию или Эстляндию»⁷³.

Данные были очень серьезными и, похоже, достоверными (у В.С. Махрова в РККА действительно служил родной брат Н.С. Махров), но намерения Б.А. Зерена вызвали сомнения чекистов. Еще в мае

⁶⁶ Начальником штаба 13-й армии.

⁶⁷ Начальником штаба.

⁶⁸ В документе несогласованно — полковника.

⁶⁹ Начальника штаба главнокомандующего.

⁷⁰ Правильно — Бубнов. Александр Дмитриевич Бубнов (29.05.1883–02.02.1963) — контр-адмирал, начальник штаба Черноморского флота (1919–1920).

⁷¹ ЦА ФСБ. Д. Р–28415. Л. 7.

⁷² Правильно — Хартуляри.

⁷³ ЦА ФСБ. Д. Р–28415. Л. 7.

1920 г. он побывал в Особом отделе 9-й Кубанской армии и у ее командующего, где выяснял отношение красных к белому офицерству, причем был затем отпущен⁷⁴. В дальнейшем Б.А. Зерен был завербован ВЧК и направлен с разведзаданием в Крым под псевдонимом «С. Валентинов»⁷⁵. Операция получила наименование разработка «Терек», причем сведения о ней докладывались лично В.И. Ленину, но никаких результатов эта разработка не дала.

На следующий день после первого сообщения были переданы подробности: «Чем выражалась поддержка Зайончковским штаба ген. Слащева.

1) После перегруппировки войск ген. Слащева, концентрирования [на] определенном участке для наставления⁷⁶ Зайончковским производилась перегруппировка красных войск с расчетом ослабить предполагавшийся для удара участок. Однажды таким образом была облегчена [задача] войск Слащева на Сальковско-Сивашском участке, несмотря на двухдневную подготовку Зайончковского, был усилен Перекопский участок. Эти соображения лично высказал ген. Слащев на секретном заседании во дворце ком[андующего] флотом. Я об этом узнал от флот-капитана⁷⁷ операт[ивной] части штаба флота капитана 1 ранга [М.Н.] Родионова. Об этом было указано [в] секретной разведсводке штаба корпуса Слащева. 2) Неоднократно красные войска пытались форсировать Сиваш или использовав броды или пользуясь замерзанием озера. Операция должна носить характер внезапности, всегда заблаговременно [в] местах формирования появлялись крупные разведывательные партии, уже в присутствии которых давало возможность быть предупредительными⁷⁸. Для операции выбирались броды, ставившие войска красных под фланговой удар частей, находящихся [на] Перекопском перешейке (со слов ген. Слащева на том же совещании). 3) Части 8[-й] красной червонной кавалер[ийской] дивизии умышленно были раздроблены по участкам. Это давало возможность незначительной конной группе полковника Морозова всегда иметь перевес над сов[етскими] войсками. Это раздробление якобы сделано

⁷⁴ ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 670. Л. 32.

⁷⁵ Зданович А.А. Органы государственной безопасности и Красная армия: Деятельность органов ВЧК — ОГПУ по обеспечению безопасности РККА (1921–1934). М., 2008. С. 337.

⁷⁶ Видимо, наступления.

⁷⁷ Видимо, флаг-капитана.

⁷⁸ Так в документе. Видимо, предупрежденными.

под непосредственным влиянием полк[овника] Дубяго, который об этом просил агента⁷⁹ Зайончковского»⁸⁰.

После этого слежка за Зайончковским возобновилась. Поручение собрать сведения о нем было дано оперативному отделу Особого отдела ВЧК 31 августа 1920 г.⁸¹ 3 сентября Г.Г. Ягода поручил следователю В.И. Плятту (ранее — члену Революционного военного совета (РВС) 13-й армии) взяться за «немедленную разработку и установку»⁸².

Материалы нового наблюдения сохранили еще один словесный портрет бывшего генерала: «Приметы: Лет 40⁸³. Высокого роста, сутуловат, волосы острижены под машинку, на передней части головы большая лысина, лицо продолговатое, нос прямой, глаза голубые, седые усы, голос немного грубы[й], хриповатый, при походке широко расставляет ноги, при чтении одевает очки.

Одет: без фуражки, офицерский мундир защитного цвета со светлыми пуговицами, карманы и рукава обшиты галунами светло-голубого цвета, синие брюки, темные ботинки с острыми носками»⁸⁴.

На этот раз особисты устанавливали всех жильцов тех квартир, которые посещал наблюдаемый, и выясняли маршруты следования его автомобиля⁸⁵. Привлекались материалы наблюдений за знакомыми А.М. Зайончковского, в частности, в дело была добавлена запись прослушки телефона бывшего генерала А.А. Брусилова за 22 октября 1920 г., когда беседовали супруги Брусилова и, видимо, Зайончковского⁸⁶.

Кроме того, из Особого отдела Кавказского фронта был затребован поручик Б.А. Зерен со всеми материалами⁸⁷. Чекисты наводили справки об упоминаемых им морских офицерах. По-видимому, разработка А.М. Зайончковского ничего нового не дала и, в конце концов, было решено его арестовать.

18 октября 1920 г. сотруднику МЧК Зайцеву был выдан ордер на арест А.М. Зайончковского у него на квартире по адресу Солянка, д. 1,

⁷⁹ В другом варианте — ген. (ЦА ФСБ. Д, Р-28415. Л. 223).

⁸⁰ Там же. Л. 9.

⁸¹ Там же. Л. 189.

⁸² Там же. Л. 224.

⁸³ На самом деле — 57.

⁸⁴ ЦА ФСБ. Д, Р-28415. Л. 192.

⁸⁵ Там же. Л. 193, 209, 213.

⁸⁶ Там же. Л. 226.

⁸⁷ Там же. Л. 216.

кв. 32⁸⁸. Арест произошел 19 октября 1920 г., вскоре после завершения боевых действий Советско–польской войны. Зайончковский обвинялся в содействии белым армиям в бытность начальником штаба 13-й армии на Юге России. При обыске изъяли переписку, обручальное кольцо, золотой браслет и 3500 руб.⁸⁹ Самого арестованного поместили во внутреннюю тюрьму ВЧК⁹⁰.

23 октября Зайончковский дал свои объяснения В.И. Плятту: «Насколько я понял из Ваших нескольких слов при аресте, я арестован ввиду захваченной у белых переписки, по которой меня можно подозревать: 1) в нелегальном моем поведении в бытность начальником штаба 13[-й] армии, основанных на донесениях неизвестного мне белого генерала, 2) в попытке некоего Шатилова войти со мной в связь и 3) в том, что на меня рассчитывают берлинские монархические круги. Я категорически Вам заявляю, что как эти сведения, так и всякие другие, если они поступили, порочащие меня как честного человека и честного советского служащего, есть ложь и злостная или невольная провокация со стороны белых. Но прежде, чем перейти к делу, я постараюсь выяснить еще одну неточность. Вы сказали, что знали, что я не могу сочувственно относиться к пролетарской власти. Да, я генерал от инфантерии, но детство, отрочество и юность я провел пролетарием может быть больше, чем многие из Вас. Сын бедного телеграфного чиновника⁹¹, у которого на шее было 5 человек детей, я единственное лакомство видал из рук курьера и работника. Из-за этого же пролетариата отец принужден был взять меня из классической гимназии и пустить в военную. Здесь мои способности, энергия, трудоспособность и уязвленное в молодости самолюбие позволили мне достигнуть высших степеней и командовать теми, родители которых унижали моего отца и меня. Вот причины враждебного отношения ко мне всего двора Николая II, а [в?] испытаниях моей молодости причины любви ко мне всех моих подчиненных и той “симпатичности в работе”, которую и Вы, по Вашим словам, заметили у меня в 13[-й] армии. Перехожу к фактам:

⁸⁸ Там же. Л. 16.

⁸⁹ Там же. Л. 2–4.

⁹⁰ Там же. Л. 1.

⁹¹ С учетом обстоятельств А.М. Зайончковский несколько лукавил, поскольку в действительности происходил из потомственных дворян Орловской губернии. Его отец Медард-Ишполит Андреевич был выходцем из польской шляхты и выслужил чин действительного статского советника (4-й класс «Табели о рангах»).

Я хотел бросить службу еще в 1914 г., но война задержала мой выход в отставку до мая 1917 г. Может быть, в виду войны я остался бы дальше, но назначение наштаверхом⁹² Деникина, моего личного врага, заставило меня немедленно уйти. О вражде моей с Деникиным может подтвердить т. Брусилов, если он не забыл, и следственное дело о моем аресте в марте — апреле 1918 г., т.к. тогда на допросе т. Плутаров (если не ошибаюсь в фамилии) мне прямо сказал: «О Ваших отношениях к [М.В.] Алексееву, [А.И.] Деникину и [Л.Г.] Корнилову я спрашивать Вас не буду. Достаточно прочесть Вашу служебную переписку, чтобы убедиться, что Вы общего с ними ничего иметь не можете». Может это подтвердить и т. [Ф.М.] Афанасьев, начальник штаба Сибири, служивший у меня в штабе 30 корпуса. Эта первая данная, которая дает основание полагать, что я вести работу, да еще под[польную?] для прекрасных глаз Деникина не буду. Но, может быть, идея заставила меня превозмочь злобу к Деникину и работать для идеи. Но в таком случае я еще в 1917 году стал бы в ряды гучковцев, керенцев или корниловцев и принимал бы активное участие в делах. Но, не выезжая из Москвы, легко доказать, что я совершенно отказался в это уже время от всякой служебной деятельности и посвятил себя исключительно писанию в газетах статей военного содержания.

В начале я не сочувственно относился к Советскому правительству, но не с политической, а с “обывательской” точки зрения в особенности под впечатлением двух произведенных у меня обысков. Все сказанное я могу подтвердить фактами, которые здесь для сокращения упускаю. Т[аким] об[разом] ни мое детство, ни потеря каких-либо привилегий, которых у меня, кроме орденов, при старом режиме никаких не было, ни все дальнейшее поведение не дают оснований видеть во мне классового или идейного врага, а просто человека [мо]рального. Этим можно объяснить, что мне легко было в 13[-й] армии сразу освоиться с работой среди коммунистов и со многими из них ([Г.Л.] Пятаков, [А.И.] Геккер, [И.В.] Косиор, Грибанов, Медведев и др.) подружиться, но коммунисты полюбили меня и поверили мне. Подтверждением этого может служить торжественное собрание комъячейки 13[-й] армии по случаю моего отъезда и речь комиссара т. [И.С.] Кизильштейна, который, кажется, теперь в Москве.

В начале советского правления я служить не хотел, как не служил при [А.И.] Гучкове и [А.Ф.] Керенском, но доброе ко мне отношение

⁹² Начальник штаба Верховного главнокомандующего.

т. [Д.Б.] Рязанова заставило меня принять его предложение служить в подведомственных ему архивах. В январе 1919 г. была объявлена мобилизация генералов; имея полную возможность в виду моих болезней быть освобожденным от службы, я не уклонился от исполнения своего долга и был мобилизован. Правда, я всеми силами старался занять маленькое место, но это не из саботажа, а из боязни, чтобы моя фамилия, известная в военной среде, не сплела бы около моего имени какой-нибудь авантюры. В июне 1919 г. меня в несколько часов отправили на фронт. В Козлове я лично просил т. [А.И.] Окулова (начальник административного управления Юго-Западного фронта⁹³) дать мне какое-нибудь маленькое место и в тылу. Если бы я хотел работать для белых, то я рвался бы к большим местам⁹⁴. И это тоже по вышеприведенным соображениям. Меня назначили начальником штаба 14[-й] армии. Когда я представлялся т. [Л.Д.] Троцкому, я доложил ему все неудобство назначать меня на Южный фронт в виду вышеприведенных данных, но я все-таки был первоначально на 1 месяц, а пробыл 8 месяцев, назначен начальником штаба 13[-й] армии. Я просил т. Троцкого установить со мною самый суровый контракт, но только обезопасить меня от беспричинных арестов и подозрений. Я дал тов. Троцкому слово честно исполнить свой долг и считаю, что я свято исполнил свое слово.

С первого дня приезда в 13[-ю] армию и до отъезда я свою жизнь и работу поставил в такие рамки, чтобы они были бы видны для всех, а именно: 1) я ни одной минуты не оставался один и даже на квартире у себя держал нескольких сотрудников и между ними старался иметь коммуниста; 2) я никого из посторонних у себя на квартире не принимал и никаких дел никогда из служебного кабинета не выносил; 3) ключи от письменного стола всегда были у дежурного секретаря; 4) принимал только в служебном кабинете и в чем-либо присутствии; 5) о каждом своем шаге говорил члену РВС тов. Пятакову и даже если меня кто пригласит обедать, так и то ездил с комиссаром. Об этом не только могут подтвердить Особые отделы армии, которые, разумеется, за мной следили, но и т. Пятаков, который в таком моем поведении видал утрировку. К этому я должен прибавить, что я ни одного из своих сотрудников в штаб не привез, а работал исклю-

⁹³ Ошибка памяти. Юго-Западного фронта тогда еще не существовало, речь идет о Южном фронте.

⁹⁴ Аргумент представляется сомнительным. А.М. Зайончковский, скорее всего, не хотел служить в РККА и участвовать в Гражданской войне.

чительно с теми, которых там застал. При таких условиях даже ежели заподозрить у меня искусство, фокуснику подобное, я не имел никакой возможности сноситься с белыми. И даже я уверен, что т. Магидов, н[ачальни]к контрразведки 13[-й] армии, опытный революционер и талантливый знаток своего дела, выкажет Вам полную уверенность, что от штаба 13[-й] армии деникинцы никаких сведений не имели. Это подтверждают и факты — иначе они так позорно не были бы разбиты под Орлом и Курском и не докатились бы до берегов Азовского моря, а это было в то время, когда т. Геккер был командующим победоносной армии, а я — его начальником штаба. Неуспехи 13[-й] армии начались после того, как Геккер и я ее покинули.

Но, может быть, я, не имея возможности помогать Деникину доставлением сведений, старался другими способами помочь — саботировал работу или путал операции?

Относительно моей работы в штабе не мне говорить. Но мой командарм т. Геккер (коммунист), все члены РВС т.т. [А.П.] Розенгольц, Пятаков, Косиор и [С.Р.] Богатин, все комиссары т.т. Грибанов, Кизильштейн и Советников, наконец, все коммунисты армии единогласно, я уверен, подтвердят, что я в течение всех 8 месяцев как вол работал в штабе один, имея отдыха не более 6 час. в сутки, проявлял инициативу, служил исполнительным органом для всего РВС. Этим моим отношением к работе объясняются настойчивые вызовы меня на фронт вновь и т. Геккер, что могут подтвердить т. [Э.М.] Склянский и т. [М.Н.] Тухачевский, что видно из взятой у меня Вами при обыске телеграммы. Да и теперь, несмотря на мою маленькую должность, я беру на себя массу работы по будущему строительству армии, что Вам подтвердят и мое начальство, и политические деятели. Сознаться, что так скрытые слуги Деникина не делают.

Перехожу к боевым операциям. Все время у меня командармом был т. Геккер — академик, человек талантливый, заслуженный, коммунист, и при таком командарме начальник штаба, разумеется, не мог преступно путать операции в пользу белых. И я уверен, что т. Геккер с негодованием опровергнет все обвинение меня в нехороших действиях. 13-я армия во время моего пребывания в ней имела три неудачи (Белгород, Курск и Орел) и массу побед от Орла до Перекопа. Неудача под Белгородом была следствием того, что фронт решил нанести удар на Купянск, а не на Белгород. Временно исполняющий должность командарм т. Гондель и т. Пятаков могут засвидетельствовать, что я сознавал делаемую ошибку, кричал о необходимости удара на Белгород много дней. Когда нас не по-

Группа командиров РККА. 1926 г. В центре с тростью сидит А.М. Зайончковский, крайний справа — Н.Е. Какурин, второй слева — М.С. Свечников.
Частная коллекция. Публикуется впервые

слушали, то штаб армии при наступлении к Купянску сам эшелонировал войска так, чтобы обезвредить удар белых от Белгорода, я при свидании с начдивом 9 на ст. Ржава в присутствии т.т. Гонделя и Пятакова указывал на опасность со стороны Белгорода, требовал от него активности, чтобы белые обрушились всеми силами на 42[-ю] див[изию]. И только такими мерами моей инициативы 42[-я] дивизия при своем наступлении на Купянск избежала катастрофы, а только потерпела неудачу. Надо полагать, что здесь я не играл в руку белым.

При свидании в Курске с комендантом Курского укрепрайона т. Свешниковым⁹⁵ я в присутствии т.т. Гонделя, Пятакова и Серебрякова в очень горячем споре доказывал неправильный взгляд Свечникова на оборону Курска, за что даже получил дружеский выговор от т. Пятакова и предсказывал, что при взглядах Свечникова Курск не продержится больше суток. Меня тогда не послушали, но история меня оправдала.

⁹⁵ Правильно — Свечниковым.

Курск продержался только 5 час., но никто не скажет, чтобы я здесь моим предупреждением не исполнил честно своего долга перед советской властью. Падение Орла было прямым следствием падения Курска.

После Орла в 13[-й] армии начинаются сплошные победы и всю честь их, разумеется, следует приписать не мне, а т. Геккер и РВС, но и моей инициативной работы здесь было много, о чем подтвердят и т. Геккер, и т. Розенгольц. Мы вместе с ним не спали по ночам, устраивая армию; я сидел на прямом проводу, направляя дивизии, я в мелочах наметил и проводил в разговорах с начдивом 3 его блестящую операцию по взятию Курска, я отмечал все погрешности остальных начдивов и докладывал о них командарму. Так неужели же после этого можно сказать, что я бесчестно работал в Красной армии и тянул руку Деникина? Тов. Геккер предлагал мне представить меня за мою работу в 13[-й] армии, так много содействовавшую ее успехам, к ордену Красного Знамени, я от этого отказался⁹⁶. А теперь я за эту же работу сижу в тюрьме. Ведь это фатальное недоразумение, которое в видах справедливости требует полного разъяснения. Ведь все то, что я изложил, может быть подтверждено архивными материалами и показаниями свидетелей-коммунистов. Не я только, а самые факты свидетельствуют, что я честно служил Красной армии.

Второй пункт обвинения это, что один из белых генералов что-то обо мне написал. Если этот генерал не командовал войсками в Ливнах, то я категорически свидетельствую, что все там написанное есть наглая ложь. Если же он почерпнул эти сведения в Ливнах, то я могу себе объяснить их следующим образом, предупреждая, что мне неизвестно, что он писал:

В Ливнах я жил в квартире старухи-французенки, учительницы, г[раждан]ки Рустан. От нее я слышал о большом сочувствии ко мне ливенских обитателей, как к мобилизованному старику, оторванному от семьи и загруженному непосильной работой. По занятии белыми Ливен в этой же квартире жил старший начальник белых, собиравший каждый день на кутеж ливенскую буржуазию. Эти подробности я узнал от г[ражданки] Рустан недавно в Москве, выдавши ее несколько минут. В то время только что был повешен белыми Станкевич, обитатели верили в полную победу белых и, вероятно, желая меня спасти от грядущей мне по примеру Станкевича виселицы, гово-

⁹⁶ Поступок, логичный для человека, не стремившегося выслужиться перед красными и опасавшегося ответственности за подобную службу в случае победы белых.

рили во время кутежей генералу разные про меня глупости. Об этом я могу судить по следующим словам г[раждан]ки Рустан, сказанным мне в Москве: «Мы в Ливнах сделали все возможное, чтобы спасти Вас от смерти у белых». Я тогда не придавал значения словам г[ражданки] Рустан и не имел времени спросить у нее о подробностях, но теперь склонен думать, что не эти ли старания ливенцев послужили предлогом к провокации белых, которую, я надеюсь, мне удастся в полной мере опровергнуть. Таково мое предварительное показание, которое я изложил до допроса, чтобы облегчить этот последний»⁹⁷. Все эти на первый взгляд убедительные доводы бывшего генерала в свою защиту опровергались одним фактом передачи оперативных документов белым в октябре 1919 г.

27 октября 1920 г. работники Особого отдела ВЧК вновь допросили 58-летнего бывшего генерала. О своих взглядах он сообщил: «К партиям не принадлежал и не принадлежу», «За последний год полный сторонник советской власти и вполне убежденный в пользе ее сохранения»⁹⁸. Такое заявление можно трактовать и как проговорку, что ранее он не был полным сторонником власти. Впрочем, допрос того дня, видимо, включал лишь заполнение анкеты.

Удивительно, что следствие велось столь неспешным образом с допросами раз в месяц. Более предметным был допрос 18 ноября 1920 г. особоуполномоченным Особого отдела ВЧК Я.С. Аграновым. А.М. Зайончковский дал показания о своих контактах с антибольшевистскими организациями, разумеется, умолчав о своей реальной попытке помочь белым осенью 1919 г. Он сообщал:

«На заданные мне вопросы отвечаю:

1. В декабре или в ноябре 1917 г. ко мне приезжал какой-то офицер от ген. Алексева и просил поехать на Дон. Я категорически отказался, и после этого сношений с белыми никаких не имел.

2. В период апреля — июня 1919 г. бывший полковник Генштаба Иванов (Борис Михайлович)⁹⁹ действительно говорил мне о существо-

⁹⁷ ЦА ФСБ. Д. Р-28415. Л. 15–18.

⁹⁸ Там же. Л. 19.

⁹⁹ В деле имеется справка на этого офицера: «Активный член объединенной офицерской организации, при штабе для поручен[ий], собирался перейти на службу в Ханскую ставку, которая потом перешла на сторону белых. Иванов заключен в лагерь до конца Граж[данской] войны» (Там же. Л. 46). *Борис Михайлович Иванов* (18.01.1882–?) — бывший полковник, военный специалист РККА. На 1920–1921 гг. находился под арестом. Исключен из списков РККА в 1924 г.

вании какой-то организации в Москве, предлагал ли он мне войти в эту организацию, я не помню, но помню, что я в разговоре ему определенно указал, что я никакого участия в делах против советской власти принимать не буду. Насколько помню, действительно Иванов высказал желание, отправляясь в Башкирию, перейти к Колчаку, и это было в казначействе, где было несколько сотрудников. Была ли предлагаемая организация Национальный центр или другая, он мне не сказал. В июне 1919 г. я уехал на фронт и с тех пор я его не видал и где он, не знаю.

3. Никаких сношений с белыми ни на фронте, ни здесь, а также с контрреволюционными организациями я не имел. За все это время я видел только четырех бывших офицеров, взятых в плен и мне раньше знакомых, а именно: Столица Сергей Константинович — с колчаковского фронта, отбыл срок в ВЧК и теперь, кажется, служит в[о] Всеобуче; Сахновский (имя, отчества не знаю) — тоже и в августе находился в школе (Арбат, Прага¹⁰⁰), Кокурин Евгений Николаевич¹⁰¹ (из Галицийской армии) сидел в Особом отделе и теперь на Западном фронте (кажется, командует 3-й армией¹⁰²).

С первыми двумя никаких разговоров на политические темы не было, а Какурину я высказывал свой взгляд на необходимость всеми силами поддерживать Советскую власть, высказал сожаление, что моя старость не дает мне возможности служить в строю против поляков. Четвертый офицер, Волошинов Георгий Федорович, из армии Деникина. Он ехал с Кавказского фронта на Западный, был у меня. Говорил, что [А.П.] Кутепов смеялся надо мной, что вначале наша армия (в августе месяце 1919 г.) так плохо действовала, что он меня не узнавал. Но Волошинов никаких предложений со стороны белых не делал и уехал на Западный фронт. В нем мне несколько подозрительно было то, что при переходе на службу в Красную армию он не прошел через Особый отдел. Кроме этих четырех бывших офицеров я никого из белой армии не видал и ни с кем с той стороны сношений не имел.

4. [П.А.] Лечицкий, вызванный в Москву по службе, действительно был у меня. Никаких политических разговоров я с ним не имел, говорили только о том, как кто устроился, и оба были довольны своей службой. Что Лечицкий принимает участие в какой-либо организации —

¹⁰⁰ Пленных белых офицеров.

¹⁰¹ Правильно — Николай Евгеньевич Какурин (04.09.1883–27.07.1936) — бывший полковник, военспец РККА, племянник А.М. Зайончковского.

¹⁰² Н.Е. Какурин действительно командовал 3-й советской армией (24.10–31.12.1920).

я никому не говорил, так как этого не знаю, от него этого не слышал, да мне кажется, что он на это и не способен.

5. [А.Е.] Гутор при мне не говорил, что он отправил 8 офицеров к Колчаку; может быть, это было сказано, когда я лег спать.

6. Показания сидевших со мною в камере о наших разговорах о Лечицком и другие переиначены: я принципиально выразился, что Лечицкому все бывшие офицеры во всяком деле поверили бы, так как он человек честный, а Драгомирову — нет, но о том, что Лечицкий стоит во главе какой-то организации, я никому не говорил, т.к. сам этого не знаю.

7. Еще раз подтверждаю, что упрекнуть себя в чем-либо относительно Советской власти я не могу. Служил ей честно, с полным желанием ее поддержать, что и готов доказать в будущем»¹⁰³.

Какое-то время Зайончковский находился в одной камере с другим арестованным членом Особого совещания при главкоме, бывшим генералом А.Е. Гутором. Очевидно, это делалось чекистами в целях наблюдения за разговорами арестованных. По-видимому, Зайончковскому при допросе предъявили материалы внутрикамерного наблюдения, включая разговоры А.Е. Гутора, потребовав их прокомментировать. К сожалению, данные внутрикамерного наблюдения в деле отсутствуют.

Затем допросы стали происходить чаще. 22 ноября Зайончковский дал тому же Я.С. Агранову показания о генерале П.А. Лечицком. Суть их сводилась к тому, что Лечицкий по сведениям одного из знакомых Зайончковского, отказался участвовать в антибольшевистской подпольной организации еще в конце 1917 г., а, по сведениям другого знакомого, стоял во главе такой организации летом 1918 г. О необходимости объединиться ввиду грядущей анархии в январе 1918 г. говорил юрист И.А. Кистяковский. Намечалась пятерка организаторов из И.А. Кистяковского, Кривошеина, Форштетера, инженера Н.Н. Лебедина и пятым предлагалось участвовать Зайончковскому¹⁰⁴. Кого поставить во главе, не знали. Тогда и возникла фамилия Лечицкого. Его Зайончковский видел в 1915 г. и в сентябре 1920 г., когда тот приезжал к нему в Москву. Из этих показаний следовало, что Зайончковский имел контакты с людьми, потенциально или реально причастными к подполью.

24 ноября арестованный дал показания об участии в организации Кистяковского-Кривошеина бывшего генерала А.А. Брусилова в конце

¹⁰³ ЦА ФСБ. Д. Р-28415. Л. 21–22 об.

¹⁰⁴ Там же. Л. 24–24 об.

1917 г. — начале 1918 г. Якобы Зайончковский советовал ему отказаться от участия в этой организации. Тогда «он решил уйти и, насколько знаю, исполнил»¹⁰⁵ это. Упомянул Зайончковский и то, что с Брусилловым от имени прогерманского подполья в Москве вел переговоры бывший генерал-майор В.Н. фон Дрейер (он был начальником штаба подпольной монархической организации генерала С.А. Довгирда¹⁰⁶). После этого Зайончковский Брусилова якобы не встречал до заседаний Особого совещания в мае 1920 г., «но, зная его характер и нерасположение к нему бывшего офицерства и общества, думаю, что он двойной игры не ведет»¹⁰⁷.

Зайончковский дал показания и в отношении других офицеров: «Генштаба [В.С.?] Михеева и [В.А.?] Екименко я действительно встречал (раз или два) в этой организации; насколько помню, роль их должна была сводиться к организации живой силы. На одном их докладе я присутствовал перед моим уходом, и на меня он произвел смехотворное впечатление (очковтирательства), а потом я слышал, что ими остались недовольны на денежной почве, да и сама организация распалась»¹⁰⁸.

Была в показаниях и проговорка, что Зайончковский все же состоял в подпольной организации: начальник «Генштаба Дрейер... должен был войти в эту организацию уже после моего ухода (февраль 1918 г.). Он приходил ко мне от Брусилова; я его познакомил, в чем дело, но, кажется, он не сошелся и не вошел. О том, что он в то же время вошел в какую-то другую организацию, я действительно слышал»¹⁰⁹.

Показания Зайончковский давал сравнительно осторожно, хотя продемонстрировал осведомленность о различных антибольшевистских подпольных структурах. Например: «О существовании в это же время организации бр[атьев] Квитницких (один — Генштаба¹¹⁰) я слышал, но она пользовалась несочувствием, так как, говорили, существовала на немецкие деньги»¹¹¹.

¹⁰⁵ Там же. Л. 27.

¹⁰⁶ Дрейер В.Н., фон. На закате империи. Мадрид, 1965. С. 222; Деникин А.И. Очерки русской Смуты. М., 2003. Кн. 2. С. 442; *его же*. Мировые события и русский вопрос. Париж, 1939. С. 82. Правда, по данным генерала А.И. Деникина, германские представители в Москве, курировавшие работу этой организации, передавали сведения о подпольщиках большевикам.

¹⁰⁷ ЦА ФСБ. Д. Р-28415. Л. 27.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Там же. Л. 27 об.

¹¹⁰ Полковник Л.В. Квитницкий был арестован и расстрелян в конце 1918 г.

¹¹¹ ЦА ФСБ. Д. Р-28415. Л. 27 об.

В целом показания давали любопытный срез умонастроений военной элиты смутного периода:

«5. Генштаба [Н.Н.] Оболенцев. Только раз в начале 1918 г. действительно слышал, что он состоит в какой-то организации по сбору денег. Но потом мне говорили, что он больше болтает.

6. [Н.М.] Потапов (Генштаба) был у меня только один раз летом 1918 г. Говорил о причинах своего вступления сразу после переворота в Советскую службу на высокоответственный пост и, действительно, как бы оправдывался в этом.

7. [Е.И.] Мартынов (Генштаба). В старой армии его считали кадетом. Теперь несколько раз встречал на улице, говорил с ним, но вывести заключение, чтобы он принадлежал или знал бы о каких-либо организациях, не мог.

8. [А.И.] Верховский (Генштаба). Отлично работает, всех призывает к работе. Из нескольких слов его мог понять сожаление, что он связан принадлежностью к какой-то партии политической, а не к организации.

9. [В.Ф.] Новицкий Василий (Генштаба). Могу только сказать, что считался другом и был помощником военного министра Гучкова.

10. [А.М.] Мочульский (Генштаба). В 1919 г., когда я служил в Главном штабе, котирировался как особо боящийся комиссаров. Частных с ним сношений никогда не имел.

11. [С.И.] Одинцов (Генштаба). Приехавши летом 1918 г. из Германии с проводов тела Мирбаха, говорил мне и [А.П.] Архангельскому, что в Берлине военный министр предлагал через него устроить белогвардейскую организацию в Москве. Он предлагал нам взяться за это дело, но получил отказ.

12. Лебедев Павел Павлович. Всеми высоко ценится, как талантливый работник. Уже в камере слышал, что так ценят его и белые, и жалеют, что он пошел на такую ответственную должность.

13. Ратгэль Николай Осипович¹¹². В камере слышал, что его и Свечина белые решили повесить первыми. Очень горячо и откровенно отстаивающий свои взгляды, почему должен иметь врагов. Никаких частных сношений с ним не имел.

14. [С.А.] Сухомлин (Генштаба). Отношение его к Брусилову и [Н.Н.] Стогову не знаю, но он был начальником штаба на войне у Бру-

¹¹² Правильно — Иосифович.

силова, а Стогов — генерал-квартирмейстером. Никаких разговоров о политике не начинал со мною сам и даже не поддерживал»¹¹³.

В тот же день Я.С. Агранов дополнительно допросил Зайончковского по поводу московского подполья. «На заданные мне вопросы отвечаю:

1. О встрече в Александровском саду (случайной) летом 1920 г. с подрядчиком Главархива (фамилии не помню) по плотничным работам, таковая действительно была. Он начал приставать ко мне с разговорами, и, хотя я и указывал ему, что за мной следят, но он продолжал говорить, что в Москве существует какая-то организация, но о том, что меня предполагают поставить во главе ее, ничего не говорил. Говорил, что если поляки заключат мир, то вместо них сейчас же выступят армии Гучкова и [Б.В.] Савинкова. Про Стогова он сказал только в конце, когда я от него уже убежал, такими примерно словами: “А наш-то Стогов (наш, потому что Стогов также служил в архиве) каким молодцом спасся” и, кажется, прибавил: “Вот так мы!”. Ручаться за эту последнюю фразу я не могу.

2. О сформировавшейся или предполагавшейся к формированию в декабре 1919 г. — январе 1920 г. в Москве организации, которая наметила меня поставить во главе, я, к сожалению, пока сказать еще ничего не могу. С июня 1919 г. и почти по апрель 1920 г. я находился на Южном фронте очень далеко от Москвы. Туда ко мне никто не приезжал, что могут и подтвердить мой секретарь Коняев и секретарь т. Федорова (начальника политупр[авления] 14[-й] армии) т. Хренов (коммунист), жившие со мною и находившиеся неотлучно при мне. В Москве же за 6 прошедших месяцев ко мне никто не приходил предлагать и даже намек никто не делал, кроме упомянутого в п. 1 подрядчика. Может быть, это можно объяснить тем, что мне хотели сообщить, чтобы не подвергать особому риску тогда уже, когда организация примет большие размеры, а, может быть, в виду назначения меня 1 мая членом Особого совещания и [в]виду подписанного мною воззвания к белым офицерам, переменили свое решение или временно отложили мне его сообщать»¹¹⁴.

Из этого протокола видно, что за Зайончковским или его контактами следили и летом 1920 г., о чем в деле материалов нет (имеются лишь указания организовать слежку с конца августа 1920 г.).

¹¹³ ЦА ФСБ. Д. Р-28415. Л. 27 об. -28.

¹¹⁴ Там же. Л. 30-30 об.

Судя по показаниям Зайончковского, он был хорошо осведомлен об антибольшевистском подполье в Советской России, знал, кто из представителей старой военной элиты работал в этих организациях, а кто — нет. Более того, какое-то время, как мы уже знаем, сам участвовал в такой деятельности.

Видимо, на основе показаний Зайончковского производились допросы упомянутых им лиц. Так, бывший генерал Н.Н. Обошешев был вынужден давать объяснения по поводу своей причастности к белому подполью: «В военных организациях в 1918 году не состоял; бывшему генералу Зайончковскому денег от какой-либо военной организации не предлагал и сам таковых ни от кого не получал. Разговоры по городу о сборе денег для б[ывшего] ген. Алексеева слышал, но сам не давал и не собирал денег. С б[ывшим] генералом Мрозовским никаких сношений с сентября 1917 г. не имел и о том, что он состоит на службе у Деникина не знал. Письма от него в 1919 г. через нарочного не получал. В Казани был в 1920 г. по служебному поручению, пропагандою там не занимался; о сочувствии своим выступлениям Деникина и других генералов не говорил, т.к. таким выступлениям никогда не сочувствовал и в успех их не верил; разбирал ли я причины неудач Деникина, не помню, но при докладе т. Склянскому помню, что я сказал, что в числе причин, вызвавших неудачу Деникина, были и неверные лозунги; возможно, что то же говорил и в собрании специалистов в Казани, если считать собранием мои посещения кабинетов н[ачальни]ков управлений и отделов штаба Западной армии, которые я посещал для получения ответов на вопросы, поставленные мне для выяснения Советом Всеросс[ийского] главного штаба»¹¹⁵.

Материалы обо всех упоминаемых в деле, в том числе лояльных властям, лицах заносились на следственные карточки. В них в кратком виде систематизировалась содержательная часть показаний и обнаруженных материалов¹¹⁶. Имелась там карточка и на самого Зайончковского, в которой в сжатом виде суммировались обвинения против него и давались отсылки к листам дела. Упоминалось содействие Я.А. Слащеву и П.Н. Врангелю при обороне ими Крыма; связь с Врангелем через начальника штаба корпуса Слащева полковника Г.А. Дубяго; перегруппировка красных войск; факт выезда к нему из штаба Врангеля в апреле 1920 г. офицера с крупной суммой денег; осведомленность о москов-

¹¹⁵ Там же. Л. 40.

¹¹⁶ Там же. Л. 41–45, 47–125.

ском антибольшевистском подполье от полковника Б.М. Иванова; осведомленность об объединенной организации Кистяковского в 1918 г.; отказ давать сведения через Георгиевский союз, председателем которого являлся; два предупреждения от эсеров об осторожности; предположение самого Зайончковского о существовании в Москве организации не из офицерской среды; говорилось и о показаниях большевика М.И. Стасюка о работе Зайончковского на белую контрразведку¹¹⁷. По делу проверяли и однофамильцев арестованного — Михалину Зайончковскую и ее дочь Паулину Александровну¹¹⁸, а также белорусскую учительницу из-под Витебска Евгению Николаевну, неосмотрительно хваставшуюся, что «ее дядя — генер[ал] Зайончковский, работает с Брусиловым — а и что она, хотя и живет в глуши, — но все же знает многое о политической жизни в Москве»¹¹⁹.

Допрос следующего дня, 25 ноября, был посвящен подпольным связям бывшего генерала П.А. Лечицкого: «В ответ на заданные мне вопросы показываю:

1. Насколько я помню, в июле 1918 г. Кутепов (бывш[ий] егерский офицер¹²⁰, а не к[оманди]р Добровольческого корпуса) или кто-нибудь из других офицеров, переселявшихся из Петрограда на Украину, говорил мне, что Лечицкий Платон Алексеевич стоит во главе какой-то организации, которая распространяется и на Москву. Других подробностей он не знал, так как приезжал в Петроград на несколько дней и уезжал совсем на Украину.

2. С лета 1918 г. и до сентября 1920 г. я о Лечицком ничего не слыхал. Раньше он бывал у меня только в период 1906–1908 гг., когда был моим начальником дивизии, и то только в официальных случаях. Приехавши в сентябре 1920 г., Лечицкий по телефону из секретариата начальника Полевого штаба через делопроизводителя Сергея Михайловича (фамилии не помню) пожелал меня видеть, и, несмотря на далекое расстояние, пришел ко мне. В разговоре я ему рассказал всю свою жизнь за последние три года, как я не хотел ехать на фронт, как мне там было

¹¹⁷ Там же. Л. 120 об.

¹¹⁸ Там же. Л. 126–130 об.

¹¹⁹ Там же. Л. 258.

¹²⁰ В Лейб-гвардии Егерском полку служили несколько офицеров Кутеповых. Это были братья-полковники Александр Сергеевич (04.08.1881–07.11.1930) и Владимир Сергеевич (02.07.1883–05.02.1938). Они оба участвовали в Белом движении на Юге России и умерли в эмиграции в Брюсселе. Сам А.М. Зайончковский в 1906–1908 гг. был командиром Лейб-гвардии Егерского полка.

хорошо и, насколько помню и даже, наверное, высказал мое убеждение в необходимости служить, что я и делал, и всеми силами помочь Советской власти покончить с Гражданской войной (это был смысл моего разговора, но за фразы я не ручаюсь). Лечицкий о том, как он жил три года, мне ничего не рассказал (может быть, по свойственной ему молчаливости), а о причине его приезда ко мне сказал, что приехал посоветоваться, принять ли ему место для поручений при начальнике штаба, причем сказал только, что его более устраивает остаться в Петрограде. Прощаясь, он меня сердечно поблагодарил за интересные разговоры, сказав, что-то вроде того, что ему многое осветилось (говорю смысл общий, как я его понял)¹²¹.

В тот же день Зайончковский дал дополнительные показания о подполье: «На заданные мне вопросы отвечаю:

1. Я вспомнил (в дополнение к моему показанию от 24/XI), что в половине декабря 1919 г. я приезжал с фронта с т. Розенгольцем на две недели в Москву и тогда в принципе было решено, что я весной вернусь в Москву.

2. Позволяю себе высказать мои личные мысли, может быть и совершенно ошибочные, что этот заговор, если он действительно существовал, может идти и не из офицерской среды. Мои мысли основываются на следующем:

а) Во главе всякого заговора должен быть военный, и потому, естественно, должны были искать известного генерала.

б) Что социалистические партии не против участия генералов, показывают два факта, бывшие со мною до первого ареста, т. е. в феврале или марте 1918 г.

Раз в Английский клуб ко мне явилась молоденькая барышня с предупреждением от партии с[оциалистов]-р[еволюционеров], что в Москве появились провокаторы (кажется, одного фамилия Румянцев). Я ее поблагодарил, но сказал, что меня это не касается, т. к. я ничем предосудительным не занимаюсь.

Почти что в то же время (через несколько дней) ко мне явился на квартиру господин средних лет и сказал, что он состоит в какой-то организации с[оциалистов]-р[еволюционеров]. Я во избежание недоразумений немедленно ему сообщил, что он ошибся, что я не с[оциалист]-р[еволюционер] и что ни в какую политику не вмешиваюсь и ни в какие организации не вступаю. Несмотря на это, он мне долго и подробно

¹²¹ ЦА ФСБ. Д. Р-28415. Л. 32-32 об.

говорил. К сожалению, о том, что он мне говорил, я совершенно не помню, т. к. меня это не интересовало, и я только хотел от него избавиться. Говорил что-то вроде силы их партии среди низшей администрации железных дорог, телеграфа и пр.

Эти два факта я привожу только для того, чтобы показать, что, если указанная организация существует в действительности, то может быть она и не из офицерской среды.

3. Никаких больше встреч с с[оциалистами]-р[еволюционерами] у меня не было, никого я из них не знаю.

4. Как я ни старался собраться с мыслями, но не могу припомнить даже намек, чтобы мне кто-нибудь сделал насчет этой организации»¹²².

Смелую по тем временам попытку добиться освобождения арестованных предпринял начальник Академии Генштаба РККА бывший генерал А.Е. Снесарев. В деле сохранилась копия обращения Академии в Особый отдел ВЧК от 26 ноября 1920 г., подлинник которого подписали ее начальник, комиссар и завуч. Отмечено, что подлинник хранится в деле В.Н. Клембовского, местонахождение которого в настоящее время не установлено (в Центральном архиве ФСБ такое дело отсутствует).

В обращении отмечалось:

«Академия Генерального штаба РККАрмии развивает самую интенсивную работу в целях подготовки возможно большего числа красных офицеров Генерального штаба.

Одним из самых трудных препятствий по успешному выполнению поставленных академии задач является крайний недостаток опытных преподавателей, руководителей. Между тем, по имеющимся данным, в местах заключений находится значительное количество специалистов Генерального штаба, которые своей работой могли бы принести большую пользу в деле пополнения рядов Красной армии столь необходимыми офицерами Генерального штаба. Ввиду изложенного Академия Генерального штаба просит не отказать в скорейшем освобождении указанных ниже лиц:

Фамилия Отметка об ученой и учебной деятельности

1. Клембовский А.И.¹²³ Является одним из ценных работников в Исторической комиссии: труды его являются руководством по изучению

¹²² Там же. Л. 34–35.

¹²³ Так в документе. Правильно — В.Н.

В.Н. Клембовский

многих вопросов исторического и тактического характера. Желательно привлечение его в качестве преподавателя.

2. Гутор (у т. Агранова). Состоял председателем Главной уставной комиссии. Под его руководством разработаны Устав полевой службы и Наставление для действий пехоты в бою. Желательно привлечение его в качестве преподавателя¹²⁴ тактики.

3. Зайончковский. Желательно привлечение его как опытного преподавателя тактики и истории военного искусства.

4. Суворов А.Н. (у Фельдмана). Один из самых известных преподавателей тактики, имеет ученые труды и в настоящее время имеет курс тактики: последнее обстоятельство особенно важно ввиду бедности в трудах данного характера.

5. Раевский М.Ф. Специалист по разведке и мобилизации. Был приглашен в академию для чтения лекций по мобилизации.

6. Щелоков И.И. Специалист по мобилизации.

7. Мочульский А.М. Специалист по вопросам военно-административного и организационного характера. Желательно привлечение Щелокова и Мочульского в качестве руководителей.

8. Обошешев Н.Н. Опытный уже работавший в академии руководитель по тактике и администрации.

9. Леонов [Г.В.].

10. Бойко А.М.

¹²⁴ В документе ошибочно — преподавания.

11. Текелин [Л.А.].

12. Земцев¹²⁵ С.И.

[ко всем четверем:] Желательно привлечение их в качестве руководителей по тактике, администрации и топографии»¹²⁶.

28 декабря 1920 г. А.М. Зайончковский дал показания о комиссаре штаба 13-й армии М.С. Петрашине и о начальнике 9-й стрелковой дивизии М.А. Орлове, с которыми он служил. По его свидетельству, «Петрашин был при мне как начальнике штаба 13[-й] армии комиссаром около месяца (примерно сентябрь 1919 г.). Почти что весь этот месяц штаб жил в вагоне, причем я жил в вагоне с командиром т. Геккер и членом РВС т. Пятаковым, а Петрашин жил отдельно. Делами он совершенно не интересовался, так что по суткам моим секретарям приходилось искать его по поезду, чтобы подписать бумаги, которые чаще всего подписывались другими комиссарами. Петрашин же больше разъезжал на автомобилях. Личных сношений с Петрашиным я не имел, и весь штаб видал, как я старался от него отделаться, всегда отказываясь от всяких его приглашений к нему в вагон и виделся с ним только в вагоне командарма. По всему было видно, что Петрашин — не идейный работник, а больше человек, заботящийся о своем благосостоянии (таково мое личное мнение). Это по характеру был мальчишка, думающий о своих удовольствиях. Когда его командарм и РВС оставляли в Орле взрывать мосты, то я обратил внимание на то, что Петрашин переменялся в лице, что я приписал его испугу. В июле или августе этого года я получил от Петрашина письмо из тюрьмы Ревтрибунала 13[-й] армии, в котором он просил меня похлопотать о скорейшем разборе его дела. Письмо это я немедленно отправил при официальном моем письме на усмотрение т. Геккера как моего командарма.

Тов. Орлова, у которого т. Петрашин был в 9[-й] дивизии комиссаром, я знал очень мало, только в тот период, когда я ему сдавал временно штаб армии в декабре 1919 г. и феврале 1920 г. Т. Орлов был, насколько я заметил, очень дружен с т. Геккер и Косиор, которые его очень ценили. На меня он произвел впечатление очень преданного Советской власти, но по служебным талантам я его считал гораздо ниже, чем командарм. Мои личные отношения с ним были натянутые ввиду тех мелких придирок чисто личного характера, которые он мне делал,

¹²⁵ Правильно — Земцов.

¹²⁶ ЦА ФСБ. Д. Р-28415. Л. 157-157 об.

принимая от меня временно штаб, и личных отношений у меня с ним не было. Орлов за время нашего совместного пребывания в штабе жил у т. Геккер[а]»¹²⁷.

Отметим, что М.А. Орлов окончил ускоренные курсы Военной академии и был капитаном старой армии. В РККА он служил добровольно с 1918 г. Командовал 9-й стрелковой дивизией 13-й армии, а в 1920 г., после ухода с этой должности Зайончковского, временно замещал его на посту начальника штаба армии.

В камеру к Зайончковскому подсадили тайного осведомителя Особого отдела ВЧК, но он был быстро разоблачен. 28 декабря 1920 г. Зайончковский сообщил следователю Матвееву: «Со мной в камере действительно сидит тов. Стефановский — агент Особого отдела.

Я действительно обратил внимание, что он очень хорошо и во всех мелочах осведомлен о белых (особенно о петроградской операции) и очень мало о красных. В разговоре более интересуется характеристикой здешних лиц (например, Л.Д. Троцкого). Все время старался узнать о подготовлявшемся будто бы восстании (в октябре) под главенством Брусилова»¹²⁸.

31 декабря 1920 г. супруга Зайончковского Марфа Михайловна написала ему: «Дорогой Дреннька, получила твое второе письмо. У нас все благополучно. Сережа захворал тифом. Вскоре пришлю чаю[?]. Об нас не беспокойся, береги свое здоровье. Обнимаю, твоя Маша»¹²⁹.

7 января 1921 г. письмо жене и дочери написал и сам арестованный: «Дорогая Маша! Поздравляю тебя и Ольгу с праздником и Новым годом! Будем надеяться, что он для нас будет счастливее. Я здоров. Присылаемые тобой книги до меня доходят, но лекарства (йод и пилокарпин) — нет, все теряется в лазарете. Я очень прошу урегулировать этот вопрос через кого-нибудь. Спасибо за присылаемое. Ты меня балуешь. Крепко обнимаю всех Вас и всей душой всегда с тобой. Твой навеки Андрей»¹³⁰.

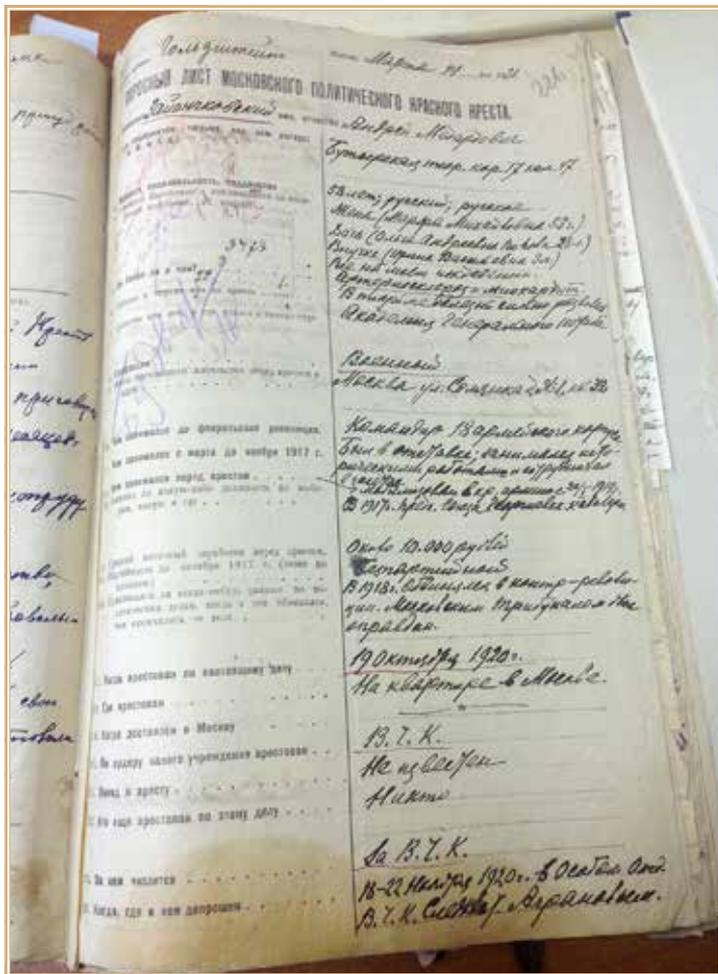
В тот же день, 7 января 1921 г., Зайончковский писал видному большевику А.П. Розенгольцу в первый Дом советов (гостиница «Националь»), пытаюсь выяснить адрес особоуполномоченного Особого отде-

¹²⁷ Там же. Л. 37–37 об.

¹²⁸ Там же. Л. 39.

¹²⁹ Там же. Л. 149.

¹³⁰ Там же. Л. 153–153 об.

Опросный лист Московского политического Красного Креста, заполненный А.М. Зайончковским. ЦГАМО. Публикуется впервые

ла ВЧК Исаака Самойловича Кизильштейна (Кизельштейна), который «был так внимателен ко мне, что навел меня в моем длительном заключении. К сожалению, он меня очень взволновал своими разговорами, и я не мог с ним поговорить толком»¹³¹. В обращении содержалась просьба к И.С. Кизильштейну прийти опять, чтобы Зайончковский дал ему дополнительные показания.

В том же месяце Зайончковский обратился к заместителю начальника Особого отдела ВЧК Г.Г. Ягоде с просьбой разрешить еще одно свидание с И.С. Кизильштейном¹³². По-видимому, такая встреча произошла, так как Кизильштейн сообщил арестованному, что с ним хочет

¹³¹ Там же. Л. 151 об.

¹³² Там же. Л. 146.

поговорить сам Г.Г. Ягода, но состоялась ли, в свою очередь, эта беседа, неизвестно¹³³.

В опросном листе Московского политического Красного Креста от 14 марта 1921 г. Зайончковский писал, что сущность дела «определенно выяснить из допросов не мог. Мое личное впечатление, что причина ареста общее политическое ко мне недоверие и подозрение в нелегальном в политическом отношении поведении»¹³⁴. В том же документе он сообщил, что страдал атеросклерозом и миокардитом, которые усилились в тюрьме¹³⁵.

Между тем чекисты продолжали получать оперативную информацию об арестованном. В деле сохранилась анонимная записка с изложением разговора или показаний некоего Рейха, где среди прочего отмечалось, что «Осорин имел связь с Зайончковским и Трубецким. Известия от брата, находящегося у Врангеля, семья получала через него. Причем он говорил, что привез их приезжий с юга, что между [н] им и этим посланным есть третье лицо, которое не разрешает лично повидаться с ним и расспросить; все, что можно, по этому поводу узнаю в ближайшие дни»¹³⁶.

В докладе на имя начальника Секретного отдела ВЧК Т.П. Самсонова секретный сотрудник Миронов 15 марта 1921 г. сообщал: «Доношу, что от питерской белогвардейской организации мною обнаружены следующие нити, ведущие в Москву:

1) к бывш[ему] генералу Зайончковскому, задача которого освещать деятельность Особого брусилковского совещания, в котором он был членом (до своего ареста).

2) К бывш[ему] полковнику Генштаба Вячеславу Константиновичу Токаревскому (у них под подозрением). См. дела архив. № 18506/8.

3) К начальнику ЦУПВОСО¹³⁷ бывшему генералу Раттэлю.

4) К бывшему генералу [А.Г.] Лигнау (связь на Восток).

5) К начальнику 1-го отделения Главного артиллерийского управления Николаю Константиновичу Медведеву.

Старый пароль “не суббота ли сегодня” (теперь я думаю уже изменен, но пока еще пользоваться им можно, особенно по отношению к Зайончковскому).

¹³³ Там же.

¹³⁴ ЦГАМО. Ф. 6336. Оп. 1. Д. 5. Л. 226 об.

¹³⁵ Там же. Л. 226.

¹³⁶ ЦА ФСБ. Д. Р-28415. Л. 150.

¹³⁷ Центральное управление военных сообщений.

Связь[ю] с Москвой в Питере ведал Андрей Иванович Мальден-Малинин. Организации имели названия литерные: Лит. “А” и т.д.»¹³⁸.

Работавший с А.М. Зайончковским чекист Крылов сообщал 6 мая 1921 г. в рапорте уполномоченному Секретного отдела ВЧК Генкину о поступившем от арестованного инициативном предложении: «Доношу, что генералом Зайончковским предложено мне похлопотать об его освобождении, и в благодарность за это он обещает ввести меня в круг старших служащих Всероглавштаба, где, по его словам, можно почерпнуть много интересующих Чека сведений: Он сам обещает давать мне все могущие быть полученными им сведения, но при обязательном условии, чтоб ВЧК не знала о его побочном сотрудничестве, т. к. службу в Чека он считает для себя недопустимой, как марающую его незапятнанный генеральский мундир. Зайончковскому было предложено с.-р.¹³⁹ Мальва прочесть несколько лекций по военному искусству для Мальва, в интимной обстановке. Зайончковский отказался, указывая на то, что столь видимое сближение с эсерами может повредить его репутации. Но потом, пригласил меня для безопасности, согласился, но лекции ввиду отправки социалистов не начинались. Зайончковский был в самых дружеских отношениях с Комковым и Мальва, которые по несколько раз в неделю навещали его в околodge. Разговоры велись на текущие темы — назначение [Ф.Э.] Дзержинского нарком[ом] пут[ей] сообщения, предполагал; выборы в совет. По словам Зайончковского, “лучше уж с коммунистами иметь дело, чем с этой сволочью” (эсеры). Однако на деле он избегает сближения с коммунистами и, как видно из вышесказанного, дружит с эсерами»¹⁴⁰.

Несмотря на сделанное предложение, освобождение арестованного затянулось. 13 мая 1921 г. супруга А.М. Зайончковского Марфа Михайловна писала в управление делами ВЧК: «4 апреля во время общего свидания с его дочерью он сказал, что с ноября его не допрашивали и очень просил обратиться к Вам с просьбой о скорейшем рассмотрении его дела. Я откладывала писать Вам об этом, но сейчас вынуждена это сделать, т. к. болезнь его сердца очень ухудшилась за эти 7 месяцев, особенно теперь (тон писем резко изменился), когда МЧК допросила его по случаю бывшего у нас грабежа одним из его соседей в камере»¹⁴¹.

¹³⁸ ЦА ФСБ. Д. Р-28415. Л. 143.

¹³⁹ Эсером.

¹⁴⁰ ЦА ФСБ. Д. Р-28415. Л. 144–144 об.

¹⁴¹ Там же. Л. 139–139 об.

Женщина просила о свидании с мужем: «Я сумела бы его успокоить при личном свидании, если Вы найдете возможным разрешить мне его, от общего, в виду моей глухоты, я должна отказаться»¹⁴². В деле сохранилось удостоверение от врача Б.М. Жирмунского от 23 апреля о том, что Зайончковская страдает резким ослаблением слуха и разговор с ней возможен только при значительном повышении голоса¹⁴³.

Маем 1921 г. датировано еще одно заявление Зайончковской в Особый отдел ВЧК с просьбой разрешить личное свидание, так как из-за глухоты она не могла воспользоваться общим свиданием¹⁴⁴.

В опросном листе Московского политического Красного Креста, который 22 июля 1921 г. заполнила супруга Зайончковского, отмечалось: «Всего было два допроса, обвинений не предъявлено, с ноября допроса не было. Свидание дали только одно три месяца тому назад. Следователи Ревтрибунала на запрос ответили, что следствие окончено, находится в 16-м отделении [Особого отдела] ВЧК, но свидание все-таки не дают.

Прошу о выяснении результатов следствия и о скорейшем рассмотрении дела»¹⁴⁵.

Интересно, что сведения об аресте Зайончковского проникали в среду русской военной эмиграции. Осведомленный эмигрант полковник А.А. фон Лампе со ссылкой на служившего в Военной академии РККА некоего Цветкова справедливо отмечал в своем дневнике в ноябре 1922 г., что Зайончковский провел в заключении более года¹⁴⁶. Кроме того, в Бутырской тюрьме с арестованным беседовал полковник В.И. Скрыба, позднее репатриировавшийся в Польшу как польский подданный. Через него информация об Зайончковском уже в июне 1921 г. поступила к представителю генерала П.Н. Врангеля в Варшаве генералу П.С. Махрову, причем Скрыба изложил ему свою беседу с Зайончковским в тюрьме. Последний утверждал, что «арестован был без всякого повода, т.к. фактически ни в каких заговорах не участвовал. Красную армию он считает недисциплинированной и неорганизованной бандой, весьма враждебно настроенной к советскому правительству и сдерживаемой до поры до времени невероятным террором»¹⁴⁷.

¹⁴² Там же. Л. 139 об.

¹⁴³ Там же. Л. 141.

¹⁴⁴ Там же. Л. 142.

¹⁴⁵ ЦГАМО. Ф. 6336. Оп. 1. Д. 5. Л. 229 об.

¹⁴⁶ ГА РФ. Ф. Р-5853. Оп. 1. Д. 9. Л. 126.

¹⁴⁷ Архив Гуверовского института. Evgenii Miller Collection. Box 4. Folder 3.

Сложно сказать, искренними ли были подобные высказывания бывшего генерала или он уже включился в чекистскую оперативную игру с поляками.

8 октября 1921 г. А.М. Зайончковский заполнил еще одну анкету для арестованных, в которой отметил, что год сидит в тюрьме и не имеет сведений о занятиях родных, а последний допрос состоялся 20 ноября 1920 г. следователем Я.С. Аграновым¹⁴⁸. И хотя эти сведения были неточны (как мы знаем, допрашивался он и в декабре 1920 г.), тем не менее общую тенденцию они отразили — следствие не интересовалось арестованным уже почти год.

Продолжалось давление на ВЧК по поводу освобождения высокопоставленного арестанта. Супруга А.М. Зайончковского обратилась к председателю Моссовета Л.Б. Каменеву с заявлением: «Муж мой, Андрей Медардович Зайончковский, 59 лет, арестован год тому назад (19 октября [19]20 года) (за О[собым] о[тделом] ВЧК), находится в Бутырской тюрьме, специалист Ген[ерального] штаб[а], историк и писатель. Он все время работал рука об руку с Советской властью и ни в чем замешан не был, никакого обвинения по настоящее время ему не предъявлено, свидание было одно, 6 месяцев тому назад. Я хлопотала об ускорении разбора дела и о разрешении свидания мне и моей дочери, на все мои заявления в ВЧК я ответа не получила.

Просьба моя заключается: об ускорении разбора его дела и об назначении нам свидания»¹⁴⁹.

11 октября 1921 г. в Президиум ВЧК Г.Г. Ягоде написал председатель ВЦИК М.И. Калинин, переславший заявление супруги арестованного с прибавлением своей просьбы ускорить следствие в связи с давностью последнего допроса¹⁵⁰. После этого дело действительно ускорили.

25 ноября 1921 г. датировано письмо супруги Зайончковского, видимо, Ф.Э. Дзержинскому или его секретарю В.Л. Герсону. Как и многие другие такого рода обращения, оно касалось освобождения арестованного: «Обращаюсь к Вашей справедливости, Феликс Феликсович¹⁵¹, прошу верить, что, если бы не моя вера в невиновность моего мужа, я бы не стала затруднять Вас моим письмом.

¹⁴⁸ ЦА ФСБ. Д, Р-28415. Л. 156–156 об.

¹⁴⁹ Там же. Л. 159.

¹⁵⁰ Там же. Л. 158.

¹⁵¹ Так в документе.

Муж мой, Андрей Медардович Зайончковский, арестован был 19 окт[ября 19]20 года. За эти 13 месяцев вероятно и следователь т. Агранов того же мнения, т. к. до сих пор не предъявил никаких обвинений. Цель моего письма во 1) дать характеристику моего мужа, 2) высказать Вам свое соображение о причинах повторных арестов и 3) просить Вас защитить нас на будущее время от подобных тяжелых наказаний.

Анд[рей] Мед[ардович] родился в бедной семье, отец его был поляк, мать — русская, сам он православный, в Польше никогда не жил и языка не знает.

Уже будучи юнкером инженерного училища, а затем слушателем Акад[емии] Ген[ерального] штаба, он жил на свои средства заработанные, вторым кончил академию. Любовь к труду, редкая трудоспособность (вся история Восточной войны написана им прямо набело) при талантливом знании дела помогли ему пробить себе дорогу как военному, историку и писателю¹⁵². Характер его нервный, не способный ни на какую двойную игру, не скрывающий свои симпатии и антипатии, его всегда боялись и завидовали ему, сам же он относился совершенно равнодушно к своим явным недоброжелателям, всегда был любим подчиненными, политикой никогда не занимался. Имея массу работы, друзей не имел. Вы можете проверить отчасти эту характеристику у Ю.Л. Пятакова¹⁵³, который в [19]19 году провел с ним несколько месяцев на фронте и с которым он во многом сходился. Юрий Леонидович сожалел, что весной Вас не застал в Москве и не мог переговорить с Вами об Ан[дрее] Мед[ардовиче].

Мое мнение относительно арестов следующее: нынешнее правительство несомненно введено в заблуждение прежними недоброжелателями моего мужа, в котором они вновь увидели опасного конкурента по службе, как прежде плохо прощали ему ум его и характер, так и теперь, но тогда у него были и защитники, хорошо его знающие, а теперь кто из власть имущих его знает? Никто. Вот почему за клеветой идет тюрьма. Если как честный работник он нужен, окажите ему доверие, успокойте его, т. к. иначе наше положение для меня вполне ясно, т.е. оно безвыходно; нельзя бороться с тенями. В заключение скажу, что

¹⁵² Его военные сочинения были переведены на французский, немецкий и итальянский языки, за свой всесторонний труд он получил 2 премии из Акад[емии] наук, 1 из Акад[емии] Ген[ерального] штаба, писал учебник и проч[ее] (*примеч. М.М. Зайончковской*).

¹⁵³ Имеется в виду видный большевик Георгий (Юрий) Леонидович Пятаков (06.08.1890–30.01.1937).

должен был перечувствовать 59-летний человек с больным сердцем за год тюрьмы, кот[орый] содержал три семьи: свою, дочь с внучкой и семью моего брата (он ранен 6 раз), зная наше материальное положение (при двух первых арестах было конфисковано все серебро и драгоценности) и узнав, еще сидя в тюрьме, от следователя МЧК о грабеже, который был совершен у нас бандитом Олениковым, соседом мужа по койке в Бутырке? Было одно свидание 4 апреля, через две решетки и из-за шума А.М. [Зайончковский] ничего не слышал, а потому тотчас ушел. Я была бы Вам очень признательна, если Вы примете мою дочь Ольгу Андреевну Попову, муж ее — помощник нач[альника] Борисоглебских кав[алерийских] курсов, с марта находился в боях с Антоновым, награжден орденом Красного Знамени, сейчас переведен в Петербург¹⁵⁴.

Желаю Вам всего лучшего и простите за отнятое время. М. Зайончковская»¹⁵⁵.

Чекистам, видимо, даже не потребовалось больших усилий, чтобы завербовать пожилого генерала. 22 декабря 1921 г. датирована его расписка о секретном сотрудничестве с ВЧК: «В Президиум Всероссийской Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией

Заявление

Я, Андрей Медардович Зайончковский, бывший генерал от инфантерии, этим заявляю:

Будучи горячо убежден в необходимости для блага русского народа поддержки и развития Советской власти нынешнего направления, обязуюсь информировать ВЧК о всех могущих возникнуть в стране контрреволюционных антисоветских организациях¹⁵⁶ и действиях, а также доводить до сведения ВЧК о всех предложениях белых организаций и групп, которые мне будут сделаны. В случае возникновения серьезного контрреволюционного движения против Советской власти я предлагаю свои услуги ВЧК для активного участия в раскрытии и подавлении белых организаций и заговоров против Советской власти.

Настоящее обязательство я даю добровольно без всякого на меня давления.

Андрей Медардович Зайончковский»¹⁵⁷.

¹⁵⁴ Правильно — Петроград.

¹⁵⁵ ЦА ФСБ. Д. Р-28415. Л. 135–136 об.

¹⁵⁶ В документе несогласованно — организаций.

¹⁵⁷ ЦА ФСБ. Д. Р-28415. Л. 137–137 об.

По-видимому, никакого давления на арестованного действительно не оказывалось — имелось лишь условие освобождения при согласии сотрудничать, а Зайончковский был уже немолодым человеком, просидевшим более года в тюрьме. С 1922 г. агентом Государственного политического управления (ГПУ) также стала его дочь Ольга (Попова-Зайончковская), продолжавшая эту деятельность и после смерти отца¹⁵⁸. Впоследствии именно ее ложные доносы были положены в основу уничтожения Маршала Советского Союза М.Н. Тухачевского и его окружения в 1937 г.¹⁵⁹

В Заключении по делу отмечалось, что А.М. Зайончковский в 1918–1920 гг. получил от ряда белогвардейских организаций предложения о принятии им на себя активной роли в контрреволюционном движении. Его согласие на это и участие в такой работе, как утверждалось в документе, установлено не было. В действительности такие материалы в деле имелись, но поскольку чекистам для оперативных нужд требовалось освободить арестованного, на них просто закрыли глаза. На судебном заседании Президиума ВЧК 23 декабря 1921 г. Зайончковского по докладу особоуполномоченного секретно-оперативного управления ВЧК Я.С. Агранова постановили освободить¹⁶⁰. К 27 декабря он был уже на свободе¹⁶¹.

По освобождении Зайончковский занял должность штатного преподавателя Военной академии РККА. Для него началась новая жизнь, существенную часть которой составляла работа секретным осведомителем ВЧК–ГПУ–ОГПУ.

В чекистской практике Гражданской войны получили распространение упреждающие аресты, когда под каток репрессий без весомых мотивов попадали невинные люди либо из незначительных эпизодов раздувались дела о контрреволюционных организациях. Однако дело бывшего генерала А.М. Зайончковского имело совсем иной характер. Оно показательно, поскольку, на основе полученных оперативных данных, чекисты

¹⁵⁸ Военные архивы России (Москва). 1993. Вып. 1. С. 101.

¹⁵⁹ Там же. С. 101–102, 107–111.

¹⁶⁰ ЦА ФСБ. Д. Р–28415. Л. 1.

¹⁶¹ ЦГАМО. Ф. 6336. Оп. 1. Д. 5. Л. 229 об.

не только выявили контрреволюционно настроенного военспеца, в отношении которого поступила серия сигналов о его изменнической деятельности, но, сохранив ему жизнь, сумели заставить работать на себя.

Ближе к концу Гражданской войны оперативные возможности ВЧК в отношении бывших офицеров резко возросли. В результате побед красных на фронте многие участники Белого движения стали переходить на сторону победителей или попали в плен, появились и те, кто вернулся в Советскую Россию из эмиграции, было захвачено множество документов белых, а работа белого военного подполья на советской территории (при всей его слабости) утратила практический смысл. Как следствие вышеперечисленного резко увеличилось количество информации о тех, кто сотрудничал с белыми ранее. Все это отразилось в деле А.М. Зайончковского.

Возрастал и опыт сотрудников ЧК. К тому же успехи на фронте укрепляли положение РКП(б) и ВЧК, давая возможность методично разбираться, кто из военспецов и в какой степени был причастен к контрреволюционным действиям. Благодаря разветвленной системе осведомления и централизации сбора данных, ВЧК к 1920 г. обладала немалыми объемами важной информации, которыми, как показывает дело А.М. Зайончковского, умело распорядились в целях упреждения контрреволюционных проявлений в РККА. Свою роль в информировании чекистов сыграла и партийная разведка в белом тылу — один из важных сигналов о связях Зайончковского с белыми передал в центр большевик, направленный через линию фронта на нелегальную работу. Данные, собранные различными чекистскими подразделениями даже за разные годы, объединялись в одно дело, что позволяло аккумулировать максимум значимой информации, на основе которой принимались дальнейшие решения, например, об аресте. В то же время наружное наблюдение неподготовленными сотрудниками без должного обеспечения кадрами и техникой никакого результата не дало. Неудивительно, что наблюдатели пропустили передачу Зайончковским ценнейших оперативных сведений белым в октябре 1919 г. Не удалось установить это и позднее. Думается, если бы такие данные были твердо установлены сотрудниками ВЧК в 1919–1920 гг., участь Зайончковского была бы незавидной.

Важный сигнал о нелояльности военспеца был получен в 1920 г. от перебежчика из белого лагеря поручика Б.А. Зерена, что стало возможным в результате успехов красных на фронте. После этого Зайончковского вновь взяли в разработку — было возобновлено наружное наблюдение, велся сбор данных и иными способами. Но, насколько можно

судить, ничего нового установить не удалось. К этому можно добавить, что на фоне победы красных Зайончковский, по-видимому, прекратил помогать белым, да и возможностей для этого после отъезда с фронта у него не оказалось. Таким образом, сведения о его контрреволюционных действиях ограничиваются началом 1920 г.

Как бы то ни было, чекисты решили подвергнуть подозрительного бывшего генерала очередному аресту. Что касается последующих следственных действий, то их уровень нельзя назвать высоким — следствие велось крайне вяло (было проведено лишь несколько допросов в октябре — декабре 1920 г., а в 1921 г. допросов, насколько можно судить по материалам дела, не было вовсе). По-видимому, основные надежды возлагались на внутрикамерное наблюдение за Зайончковским, для чего некоторое время его содержали вместе с другим бывшим генералом и членом Особого совещания при главкоме А.Е. Гутором, а также с осведомителями Особого отдела ВЧК. Арест был длительным — за столь продолжительное время арестованный наверняка бы проговорился о чем-то важном.

Из показаний Зайончковского следовало, что он был не только хорошо осведомлен о том, кто из военспецов сотрудничал с белым подпольем, но и сам некоторое время состоял в тайной антисоветской организации. Впрочем, большинство обвинений в свой адрес он отрицал. Кроме того, из показаний арестованного чекисты узнали о других лицах, причастных к белому подполью. И хотя результаты допросов были не слишком впечатляющими, собранные компрометирующие Зайончковского данные послужили основанием для его длительного содержания под стражей и для последующей вербовки, что выглядит разумным решением с точки зрения оперативной работы ВЧК.

Позднее Зайончковский как агент советских спецслужб оказался вовлечен в противостояние с белой военной эмиграцией и иностранными разведками и участвовал в знаменитой операции «Трест». Тогда он выдавал себя за лидера оппозиционно настроенных военспецов в СССР — главу легендарной антисоветской организации «Монархическое объединение Центра России». Узнав о разоблачении Зайончковского, вдова генерала А.А. Брусилова впоследствии записала: «У него с семьей была квартира, прислуга, они принимали гостей, играли в карты, ужинали! Чего ни у кого из нас не было. Значит, он был на особом положении в глазах ГПУ»¹⁶².

¹⁶² Брусилова Н.В. Воспоминания, записки, впечатления: 1870–1930-е. М., 2017. Т. 2. С. 263.

Все это было позже. А в период 1920–1921 гг. расследование контрреволюционных действий А.М. Зайончковского с последующей вербовкой этого авторитетного военного специалиста ВЧК можно признать успешной чекистской операцией.

Приложение

«Само собой он старый, годов около сорока...»

Материалы наблюдения за бывшим генералом А.М. Зайончковским и его окружением. 1919–1920 гг.¹⁶³

Документ 1. Донесение о наблюдении за А.М. Зайончковским.
8 июля 1919 г.

Донесение

Мне было поручино товаришом заведующим активной части встановить точное наблюдение Заичковским. 8 июля он был в штаби, из штаба он пошел 11 часов на квартиру и лёх спат 2 часа, в квартиры не было нечива, толко сидела на крылце старуха и еще девочка и разговаривали про дороговизну.

Сотрудник Медведев

ЦА ФСБ. Д. Р–28415. Л. 252. Подлинник. Карандаш.

Документ 2. Донесение о наблюдении за А.М. Зайончковским.
10 июля 1919 г.

Донесение

Мне было поручино товаришом заведующим вести наблюдение за Значковским, мне было узнать от его вистового, что когда он приходит домой и кто у его бывает. 10 июля он был у штаби до двух часов ночи, занимав, вистовый говорить, как он обращается хорошо, он прибыл из Москвы на время от товарища Тротцкого, я сидел до трех часов и ни мох заметить ничиво вистовый знакомый мне и приглашал меня что ты становись со мной на квартиры, у нас хозяйка багатая, и мы когда будим выезжать, то мы можем поджится от потому и емеют товариши

¹⁶³ Документы публикуются по современным правилам орфографии и пунктуации при сохранении стилистических особенностей. В тех случаях, когда донесения составлялись полуграмотными сотрудниками, сохранена орфография оригинала.

деньги большие, потому что они делают так, как я тебе говорю и советую и тебе так сделать и тогда нажать тысяч тридцать и уйти это говорил Иван Чернобаёв вистовый начальника штаба

Сотрудник Медведев

ЦА ФСБ. Д. Р–28415. Л. 251. Подлинник. Чернила.

Документ 3. Рапорт о наблюдении за А.М. Зайончковским.
23 октября 1919 г.

23 октября

1919 г.

Сергиево.

Сов[ершенно] секретно

сотр[удник] Белых

(«по делу Зайончковского»)

Рапорт

По данному мне поручению выяснить пришлось следующее: квартира Зайончковского находится при штабе 13[-й] армии, личности не представилось возможности видеть. За время моего дежурства, т. е. с 9 час. утра и до 10 час. вечера мною не было замечено, чтобы кто посещал его квартиру. Необходимо откомандироваться в качестве какого-либо сотрудника от политотд[ела], где можно будет тщательно усмотреть за упомянутой выше личностью.

Сотруд[ник] А. Белых

ЦА ФСБ. Д. Р–28415. Л. 166. Подлинник. Чернила.

Документ 4. Рапорт о наблюдении за А.М. Зайончковским.
28 октября 1919 г.

28 октября 1919 года

Местечко Сергиевское

Сотрудница Шведова

По делам Зайончковского

Рапорт

Сообщаю, что по данному мною¹⁶⁴ поручению выяснено следующее.

¹⁶⁴ Так в документе. Сохранена орфография документа. Должно быть — данному мне.

Я узнала, что квартира Зайончковского находится при штабе.

Его личность я узнала тоже очень хорошо. Само собой он старый, годов около сорока¹⁶⁵. Ходит он в кожаном френче, брюки зеленые с красными кантами, в штеблетах¹⁶⁶ и солдатской фуражке. Черты лица следующие: светлые [волосы?] и совсем сбритая голова, маленькие усы и длинный, прямо высокий ростом. Раза четыре мне приходилось его видеть с товарищем. Могу я описать и личность его товарища. Я пробыла в штабе до десяти часов вечера. Потом Зайончковский со своим товарищем сели на автомобиль и уехали: куда они уехали? Я, конечно, не узнала. Товарищу ходит: в кожаной куртке, коричневые брюки и [текст утрачен] в сапогах, черные брови, черные глаза и черный [текст утрачен] Коричневая цвета ф[уражка?]

Вот, что я могла выяснить.

Т[оварищ] Шведова

ЦА ФСБ. Д. Р2–8415. Л. 168. Подлинник. Чернила.

Документ 5. Рапорт о наблюдении за А.М. Зайончковским.

31 октября 1919 г.

31 октября

1919 год

Мест[ечко] Сергиево

Сотр[удник] Балычев

по делу Зеленова¹⁶⁷

Согласно вашему поручению, сообщаю следующее. Что заступал мной в десять часов и до двух часов. Зеленова не видал, в два часа вышел и сел в автомобиль и уехал по направлению к мосту желез[нодорожному?] и уехал до четырех часов, в четыре часа приехал, а в пять часов я снова заступил, и половина седьмого он вышел и снова сел в автомобиль и поехал по тому же направлению. Я его ждал до восьми часов, в восемь часов он приехал в штаб, и я его больше не видал.

Балычев

ЦА ФСБ. Д. Р–28415. Л. 170. Подлинник. Чернила.

¹⁶⁵ В действительности Зайончковскому было 56 лет.

¹⁶⁶ Орфография документа.

¹⁶⁷ Оперативный псевдоним, данный Зайончковскому.

Документ 6. Рапорт о приметах А.М. Зайончковского. Октябрь 1919 г.

*По делу Зеленый
октября 1919 года*

Наблюдение: кличка *Зеленый*

Установка

Фамилия *Зайончковский*

Имя

Отчество

Происхождение

Приметы: *лета 40, рост высокий, телосложение обыкновенный, цвет волос черные, лицо голова бритая, брови русые, нос обыкновен[ный], борода стрижен[ая], усы маленькие, походка тихая, тип ---, особые приметы ---*

Одет в кожаном френче; брюки зеленые с красными гантами; в щелках; на голове фурашка серого цвета солдат[ская], иногда надевает ш[у]нель серую.

Сотруд[ник] *Балычев*

ЦА ФСБ. Д. Р-28415. Л. 174. Типогр. бланк. Подлинник. Чернила.

Документ 7. Рапорт о наблюдении за А.М. Зайончковским.

1 ноября 1919 г.

1 ноября

1919

Мест[ечко] *Сергиево*

Сот[рудник] *Балычев*

по делу *Зеленова*

Рапорт

Согласно вашему поручению, сообщаю следующее, что заступил на пост в десять часов утра и до двух часов Зеленой не выходил. После двух вышел и сел в автомобиль и уехал в направлении улицы коммунаров. И я дожидался, он приехал в три часа, был в штабе, и он все время в был в штабе, больше не выходил, а комнату, которую занимает, без номеру.

Балычев

ЦА ФСБ. Д. Р-28415. Л. 173. Подлинник. Чернила.

Документ 8. Рапорт о наблюдении за А.М. Зайончковским.
2 ноября 1919 г.

2 ноября
1919 г.
Мест[ечко] Сергиево
Сотр[удник] Балычев
по делу Зеленова
Рапорт

Согласно вашему поручению, сообщаю следующее. Заступил на пост в десять часов утра и половина двенадцатого Зеленой вышел с двумя новыми лицами и поехали на вокзал, а в 1 час дня приехали в штаб, в пять часов опять вышел и сел в автомобиль и поехал по улице ком[м]унаров, в половине седьмого приехал в штаб, и я его больше не видал.

Балычев

ЦА ФСБ. Д. Р-28415. Л. 175. Подлинник. Чернила.

Документ 9. Рапорт о наблюдении за А.М. Зайончковским.
3 ноября 1919 г.

3 ноября
1919 год
Мест[ечко] Сергиево
Сот[рудник] Балычев
по делу Зеленова
Рапорт

Согласно вашему поручению, сообщаю следующее, что заступил половина одиннадцатого, а в половина двенадцатого вышел Зеленой из штаба с одним незнакомцем и сел в автомобиль, а в час дня он приехал в штаб, а в шесть часов вышел из штаба и снова сел в автомобиль с незнакомцем и приехал в восемь часов, и я его больше не видал.

Балычев

ЦА ФСБ. Д. Р-28415. Л. 178. Подлинник. Чернила.

Документ 10. Рапорт о наблюдении за А.М. Зайончковским.
4 ноября 1919 г.

за 4 ноября
1919
Мест[ечко] Сергиево
Сот[рудник] Балычев
по делу Зеленова
Рапорт

Согласно вашему поручению сообщаю следующее, что заступил на пост в оди[н]надцать часов и не видал Зеленова до двух часов, а в два часа вышел Зеленой из штаба и сел в автомобиль и уехал по улице ком[м]унаров, а в три часа приехал в штаб, а вчерашнего незнакомца я узнал, что он временно живет в штабе, а в восемь часов Зеленой вышел из штаба и сел в автомобиль, и в девять часов он приехал, и я больше его не видал.

Балычев

ЦА ФСБ. Д. Р-28415. Л. 179. Подлинник. Чернила.

Документ 11. Рапорт о наблюдении за А.М. Зайончковским.
5 ноября 1919 г.

за 5 ноября
1919
Местечко Сергиево
Сот[рудник] Балычев
по делу Зеленова
Рапорт

Согласно вашему поручению сообщаю следующее, что заступил на пост в один[на]дцать часов, а в три часа вышел Зеленой из штаба и сел в автомобиль с одним незнакомцем, а в четыре приехал в штаб, а половина седьмого снова Зеленой вышел и[з] штаба один и сел в автомобиль и приехал в восемь часов, оба раза ездил по улице ком[м]унаров, и я его больше не видел. Кончил половина десятого наблюдения.

Сот[рудник] Балычев

ЦА ФСБ. Д. Р-28415. Л. 181. Подлинник. Чернила.

Документ 12. Рапорт о наблюдении за контактом А.М. Зайончковского. Ноябрь 1919 г.

*По делу Зайончковского новый тип в связи [с] Зайончковским
ноября 1919 года*

Наблюдение: кличка

Установка

Фамилия

Имя

Отчество

Происхождение

Приметы: лета 35, рост выше среднего, телосложение, цвет волос темно-русые, лицо блондин, брови темно-русые, нос обыкновенный, борода нет, усы русые, походка, тип, особые приметы.

Одет в шинель солдатской серой, защитная фуражка, в сапогах

Сот[рудник] Балычев

ЦА ФСБ. Д. Р-28415. Л. 182. Типогр. бланк. Подлинник. Чернила.

Документ 13. Рапорт о наблюдении за А.М. Зайончковским.
6 ноября 1919 г.

за 6 ноября

1919 г.

Мест[ечко] Сергиево

Сотр[удник] Балычев

по делу Зеленова

Рапорт

Согласно вашему поручению, сообщаю следующее, что засту[пи]л на пост в один[на]дцать часов и следил за квартирой Зеленова, и Зеленой был в штабе, и он вышел из штаба и сел в автомобиль и уехал по улице ком[м]унаров. Это было в три часа, а в четыре приехал в штаб. Незнакомца, чем занимается, узнать не удалось, а живет он в штабе, а потом Зеленой вышел из штаба и сел в автомобиль и уехал тоже по улице ком[м]унаров. Это было в шесть часов, а [в] семь приехал, а потом я его не видел и дежурил до десяти часов вечера.

Балычев

ЦА ФСБ. Д. Р-28415. Л. 184. Подлинник. Чернила.

Документ 14. Рапорт о наблюдении за А.М. Зайончковским.
7 ноября 1919 г.

за 7 ноября
1919 г.
Мест[ечко] Сергиево
Сот[рудник] Балычев
по делу Зеленова
Рапорт

Согласно вашему поручению сообщаю следующее, что заступил на дежурства в двенадцать часов и смотрел за квартирой Зеленова, и не видал Зеленова до шести часов вечера, а в шесть часов Зеленой вышел из квартиры и сел в автомобиль, а приехал в восемь часов, а нового знакомого Зеленоваго я не видал во все время моего дежурства и в квартире Зеленова я не видал никаких сборищ. Кончил работу в девять часов вечера. Из-за сапог, в виду того, что я хожу босой, продолжать работу не могу.

Сот[рудник] Балычев
ЦА ФСБ, Д. Р-28415. Л. 186. Подлинник. Чернила.

Документ 15. Рапорт о наблюдении за А.М. Зайончковским.
2 декабря 1919 г.

За 2 декабря
1919 года
гор[од] Орел

сотр[удник] Дубин
по делу Зеленый
Рапорт

Сообщаю, что мне было поручено выяснит[ь] личност[ь] Зеленый. Я видел его [в] 4 ча[са] дня, он вышел из учреждения и пошел в свою квартиру, квартиру занимает священника Георгиевской церкви по улиц[е] Болховской.

Сотруд[ник] Дубин
ЦА ФСБ, Д. Р-28415. Л. 188. Подлинник. Чернила.

Документ 16. Рапорт о наблюдении за А.М. Зайончковским.
3 декабря 1919 г.

за 3 декабря
1919 года
г. Орел
сотрудник Дубин
по делу Зеленый
Рапорт

Сообщаю при наблюдении в 10 ч. утр[а] Зеленый вышел из квартиры и пошел в учреждение свое, пробыл в учреждении до 4 час. дня. В начале 5-го часа Зеленый вышел из учреждения и сел на извозчика по Болховской ул., потом повернул на Московскую и скрылся, не пользуя[сь] я извозчиком, не мог дальше наблюдать[ь], обратно Зеленый приехал в начале восьмого вечера в учреждение свое и пробыл в учреждении до начала первого часа ночи, потом $\frac{1}{2}$ первого ночи вышел из учреждения и пошел на свою квартиру вдвоем по Болховской ул. № д[ом] Георгиевской церкви, другая личност[ь] там же, т.е. у него на квартире осталас[ь] с 1 час. ночи, поту[ши]ли огни в квартире. Больше никто уже не выходил.

Сотр[удник] Дубин

ЦА ФСБ. Д. Р-28415. Л. 187. Подлинник. Чернила.

Документ 17. Сводка наблюдений за А.М. Зайончковским
за 3–8 сентября 1920 г.

Сводка
за 3, 4, 5, 6, 7 и 8 сентября 1920 года
по делу Зайончковского

3 сентября. В 9 час. 45 мин. из дома № 1 по Солянке вышел З. и направился в Реввоенсовет Республики.

В 14 час. 45 мин. З. вышел оттуда и возвратился в д. 1.

Более выхода З. замечено не было.

4 сентября. Выхода и входа З. замечено не было.

5 сентября. Выхода и входа З. замечено не было.

6 сентября. В 9 час. 45 мин. З. вышел из дома и пойдя в гостиницу Деловой двор, где вошел в комн. № 15 (редакция иностранных карт).

В 16 час. З. вышел и направился домой.

В 19 час. к дому № 1 был подан автомобиль за № 2837, З. вышел, сел в автомобиль, сел и поехал по направлению Варварской площади и до 21 часа возвращение его замечено не было.

7 сентября¹⁶⁸. Выхода и входа З. замечено не было.

8 сентября. В 10 час. 10 мин. З. вышел из дома и направился в Реввоенсовет Республики.

В 14 час. 40 мин. З. вышел оттуда и возвратился домой.

В 16 час. З., выйдя из своей квартиры, вошел в 5-й подъезд этого дома.

В 18 час. возвратился к себе на квартиру.

В 19 час. к дому № 1 был подан автомобиль за № 3365, спустя 5 мин. вышел З., сел на автомобиль и уехал по направлению к Варварской площади.

Более выхода З. замечено не было.

Зам. начальник[а] агентуры Голов

Агентурная записка по делу Зайончковского

Производя установку по Солянке в доме № 1 кв. 32, выяснено, что там проживает Зайончковский, он бывший генерал, командовал Лейб-гвардии Гренадерским и Семеновским полками¹⁶⁹. В настоящее время служит в Особо-военном¹⁷⁰ совещании при Реввоенсовете Республики.

Приметы: Лет 40¹⁷¹. Высокого роста, сутуловат, волосы острижены под машинку, на передней части головы большая лысина, лицо продолговатое, нос прямой, глаза голубые, седые усы, голос немного грубы[й], хриповатый, при походке широко расставляет ноги, при чтении одевает очки.

Одет: без фуражки, офицерский мундир защитного цвета со светлыми пуговицами, карманы и рукава обшиты галунами светло-голубого цвета, синие брюки, темные ботинки с острыми носками.

Зам. начальник[а] агентуры Голов

ЦА ФСБ. Д. Р-28415. Л. 192. Машинопись.

¹⁶⁸ В документе ошибочно — августа.

¹⁶⁹ На самом деле Зайончковский командовал Лейб-гвардии Егерским полком (18.02.1906–11.07.1908).

¹⁷⁰ Правильно — в Особом совещании.

¹⁷¹ В действительности Зайончковскому было 57 лет.

Документ 18. Дополнение к сводке наблюдения
за А.М. Зайончковским за 6 сентября 1920 г.

Разработка по делу Зайончковского

К сводке за 6 сентября. Произведя установку в гараже РВСР по Новинскому бульвару д. № 36, выяснено, что автомобиль за № 2837 6 сентября с 18 час. 40 мин. был в распоряжении Зайончковского под управлением шофера Кулета, автомобиль был подан на Солянку, в дом № 1 и отвез Зайончковского в Полевой штаб РВСР и в 19 час. 30 мин. был отпущен в гараж.

Зам. нач[альника] агентуры *Голов*

ЦА ФСБ. Д. Р-28415. Л. 209. Машинопись.

Документ 19. Сводка наблюдений за А.М. Зайончковским
за 9–13 сентября 1920 г.

Сводка

за 9, 10, 11, 12, 13 сентября 1920 года

по делу Зайончковского

9 сентября. В 10 час. 10 мин. З. вышел из дома с неизвестным женщиной.

Приметы: Лет 35, среднего роста, рыжие волосы, маленькое худощавое лицо, небольшие рыжие усы и борода.

Одет: Защитного цвета фуражку, защитного цвета френч, синие брюки-галифе, желтые сапоги со шпорами и, сев в ожидавший их автомобиль за № 681, уехали по направлению Варварской площади.

В 14 час. 30 мин. они возвратились на этом же автомобиле домой и до 21 часа выхода З. замечено не было.

10 сентября. Выхода и входа З. замечено не было.

11 сентября. В 10 час. 40 мин. З., выйдя из дома, направился в Ваганьковский пер. и вошел в дом № 8 Главное управление архивных дел.

В 15 час. З., выйдя оттуда, возвратился домой.

Более выхода З. замечено не было.

12 сентября. Выхода и входа З. замечено не было.

13 сентября. В 12 час. 30 мин. из дома вышел З. и, дойдя до Забельского¹⁷² пер., встретил неизвестного мужчину.

¹⁷² Такого переулка не было. Речь идет о Забелинском проезде между Кремлевской стеной и Историческим музеем.

Приметы: Лет 27, высокого роста, волосы темно-русые, тонкий длинный нос, усы подстрижены по-английски, гнилые зубы.

Одет: Кожаную черную фуражку, кожаную тужурку, черные суконные брюки галифе и черные сапоги.

Неизвестный взял под руку З., и они направились в Александровский сад, где сели на скамейку, поговорив минут пять, они встали и, пойдя к Кремлевской стене, распрощались. Неизвестный пошел по направлению Красной площади, а З. на Воздвиженку, где встретился еще с неизвестным мужчиной.

Приметы: Лет 20, среднего роста, волосы русые, круглое лицо, нос прямой, глаза темные, усы и борода бритые.

Одет: Защитного цвета фуражку, зеленую гимнастерку, брюки зеленые, обшитые черной кожей, черные сапоги, сбоку висит револьвер.

С которым З. пошел по Воздвиженке, где встретил еще неизвестного мужчину.

Приметы: Лет 30, среднего роста, смуглое лицо, борода и усы черные, нос прямой.

Одет: Коричневую кепку, светло-серую шинель, черные сапоги.

З., здороваясь с неизвестным, поцеловался, в это время к ним подъехал автомобиль за № 2273, из которого вышел неизвестный мужчина.

Приметы: Лет 28, ниже среднего роста, темно-русые волосы, маленькие темно-русые усы.

Одет: Черную кожаную фуражку, кожаную тужурку, темно-синие брюки, черные сапоги.

Поздоровавшись с ними и поговорив минуты три, неизвестный сел в автомобиль и поехал на Поварскую ул., З и двое неизвестных, постояв еще несколько минут, направились к Крестовоздвиженскому пер., где один из неизвестных, простившись с З. и другим неизвестным, направился к Александровскому саду, а З. с другим неизвестным, дойдя до РВСР, распрощались, З. вошел в туда, а неизвестный пошел по Знаменке.

В 15 час. З. вышел из РВСР и, пойдя на Ваганьковский пер., где вошел в дом № 8.

Спустя 40 минут З. вышел из дома № 8 и возвратился домой.

В 19 час. З., выйдя из дома, сел в ожидавший его автомобиль за № 1031 и поехал по направлению Красной площади.

До 23 час. возвращения З. замечено не было.

Зам. нач[альника] агентуры Голов

ЦА ФСБ. Д. Р-28415. Л. 207-208. Машинопись.

Документ 20. Дополнение к сводке наблюдения
 за А.М. Зайончковским за 13 сентября 1920 г.

Разработка по делу Зайончковского

К сводке за 13 сентября. Произведя установку в гараже Полевого штаба РВСР по Новинскому бульвару, дом № 36, выяснено, что автомобиль за № 1031 по распоряжению начальника штаба 13 сентября в 18 час. 30 минут был подан тов. Зайончковскому под управлением шофера Жаринского, и с Солянки доставил его на Знаменку в РВСР.

Заместитель начальника агентства Голов

ЦА ФСБ. Д. Р-28415. Л. 213. Машинопись.

Документ 21. Агентурная записка о телефонных переговорах
 Н.В. Брусиловой и М.М. Зайончковской (предположительно).

23 октября 1920 г.

Осведомительное отделение

23 октября 1920 г.

Совершенно секретно.

Начальнику оперативного отдела

Агентурная записка № 352

Сведения с контрольного аппарата № 3-40-65 за 22 октября с.г.

«Слушаю». «Надежда Владимировна». «Слушаю, это Варюша[?]»¹⁷³
 «Да, это я». «Что же вы не пришли, Алексей Алексеевич Вас ждет». «Я сегодня так устала, я не могу придти». «Алексей Алексеевич ждет и сердится». «Я целый день бегала, была на Лубянке». «Если не послушаетесь и не придете за советом к Ал. Ал., будете бегать по всему городу, по Лубянке и Бутырмам». «Я не могу сегодня придти. Я так устала». «Как хотите, Ал. Ал. сердится». «Ну хорошо, я приду». «Как же Вы придете, у Вас кружится голова». «Я может быть приду».

Начальник Осведомительного отделения [неразборчиво]

[Резолюция:] т. Агранову. Разговор жены Брусилова с женой Зайончковского¹⁷⁴. К делу Зайончковского. 23/Х Г. Ягода [?]

ЦА ФСБ. Д. Р-28415. Л. 226. Машинопись. Подлинник.

¹⁷³ По-видимому, имя при прослушивании записано ошибочно.

¹⁷⁴ Супругу Зайончковского звали Марфа Михайловна.

Список литературы / References

1. Абрамов А.С. *У Кремлевской стены*. М.: Политиздат, 1978. 400 с.
Abramov A.S. *At the Kremlin wall*. Moscow: Politizdat, 1978. 400 p. (in Russ.).
2. Веремченко В.А., Каминский В.В. Андрей Медардович Зайончковский: скрытый идеалист и льстивый царедворец. *Новейшая история России*. 2018;8(2):397–409.
Veremenko V.A., Kaminskiy V.V. Andrei Medardovich Zayonchkovsky: A hidden idealist and a flattering courtier. *Modern History of Russia*. 2018;8(2):397–409 (in Russ.).
3. Ганин А.В. «Мозг армии» в период «Русской Смуты»: Статьи и документы. М.: Русский путь, 2013. 880 с.
Ganin A.V. «The brain of the army» during the «Russian Turmoil»: Articles and Documents. Moscow: Russkiy put', 2013. 880 p. (in Russ.).
4. Ганин А.В. *50 офицеров. Герои, антигерои и жертвы на историческом переломе. 1917–1922*. М.: Кучково поле Музеон; Издательский центр «Воевода», 2022. 704 с.
Ganin A.V. *50 officers. Heroes, antiheroes and victims at a historical turning point. 1917–1922*. Moscow: Kuchkovo pole Muzeon; «Voevoda» publishing center, 2022. 704 p. (in Russ.).
5. Ганин А.В. Аресты членов Особого совещания при главнокомандующем в документах Московского Политического Красного Креста. *Военно-исторический журнал*. 2018;(3):64–71.
Ganin A.V. Arrests of members of the Special Conference under the Commander-in-Chief in the documents of the Moscow Political Red Cross. *Military Historical Journal*. 2018;(3):64–71 (in Russ.).
6. Ганин А.В. Саквояж генерала А.М. Зайончковского. *Вопросы истории*. 2006;(2):141–143.
Ganin A.V. General A.M. Zayonchkovsky's travel bag. *Voprosy Istorii*. 2006;(2):141–143 (in Russ.).
7. *Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия*. М.: Советская энциклопедия, 1987. 720 с.
Civil War and Military intervention in the USSR: Encyclopedia. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya, 1987. 720 p. (in Russ.).
8. Дубинский И.В., Шевчук Г.М. *Червонное казачество*. Киев: Политиздат Украины, 1987. 244 с.
Dubinsky I.V., Shevchuk G.M. *Red cossacks*. Kyiv: Politizdat Ukrainy, 1987. 244 p. (in Russ.).

9. Зданович А.А. *Органы государственной безопасности и Красная армия: Деятельность органов ВЧК–ОГПУ по обеспечению безопасности РККА (1921–1934)*. М.: Кучково поле; продюсерский центр Икс-Истори, 2008. 800 с.
 Zdanovich A.A. *State security agencies and the Red Army: Activities of the VChK–OGPU to ensure the security of the Red Army (1921–1934)*. Moscow: Kuchkovo pole; X-History production center, 2008. 800 p. (in Russ.).
10. Зданович А.А. *Польский крест советской контрразведки. Польская линия в работе ВЧК–НКВД, 1918–1938 гг.* М.: Крафт+, 2017. 480 с.
 Zdanovich A.A. *Polish cross of Soviet counterintelligence. Polish line in the work of the VChK–NKVD. 1918–1938*. Moscow: Kraft+, 2017. 480 p. (in Russ.).
11. Капнин К.Л. Отрывок из воспоминаний о боях Добровольческой армии под Орлом осенью 1919 г. / Опубл. А.В. Тихомирова. *Страницы истории Гражданской войны на Орловщине*. Орел, 2010. С. 93–104.
 Kapnin K.L. An excerpt from the memoirs of the battles of the Volunteer Army near Orel in the autumn of 1919 / Publ. by A.V. Tikhomirova. *Pages of the history of the Civil War in the Orel region*. Orel, 2010. P. 93–104 (in Russ.).
12. Каширин В.Б. Поход в Добруджанскую степь: эволюция замысла, планирование и подготовка экспедиции русских войск за Дунай в 1916 г. «*Studia Balkanica*» (К юбилею Р.П. Гришиной). *Сборник государственных документов*. М., 2010. С. 139–185.
 Kashirin V.B. Campaign in the Dobrujan Steppe: Evolution of the concept, planning and preparation of the expedition of Russian troops beyond the Danube in 1916. «*Studia Balkanica*» (For the Anniversary of R.P. Grishina). *Collection of state documents*. Moscow, 2010. P. 139–185 (in Russ.).
13. Левитов М.Н. *Материалы для истории Корниловского ударного полка*. Париж, 1974. 669 с.
 Levitov M.N. *Materials for the history of the Kornilov's shock regiment*. Paris, 1974. 669 p. (in Russ.).
14. *Материалы для истории Корниловского ударного полка* / Отв. сост. М.Н. Левитов; под ред. Р.Г. Гагкуева. М.: Посев, 2015. 872 с.
Materials for the history of the Kornilov's shock regiment / Resp. comp. by M.N. Levitov; ed. by R.G. Gagkuev. M.: Posev, 2015. 872 p. (in Russ.).
15. Минаков С.Т. *Советская военная элита 20-х годов: Состав, эволюция, социокультурные особенности и политическая роль*. Орел: Орелиздат, 2000. 559 с.

- Minakov S.T. *Soviet military elite of the 1920s: Composition, evolution, socio-cultural characteristics and political role*. Orel: Orelizdat, 2000. 559 p. (in Russ.).
16. Проваленкова И.В. Генерал А.М. Зайончковский между «красными» и «белыми». Гражданская война в России и Орловско-Кромское сражение 1919 года. *Мат. Всерос. науч. конф., посв. 90-летию Орловско-Кромского сражения 1919 г.* Орел, 2010. С. 57–66.
Provalenkova I.V. General A.M. Zayonchkovsky between the «Reds» and the «Whites». *The Civil War in Russia and the Orel-Kromsk battle of 1919. Proc. of the All-Russian Sci. Conf., dedicated to the 90th Anniversary of the Orel-Kromsk battle of 1919.* Orel, 2010. P. 57–66 (in Russ.).
17. Проваленкова И.В. Русский военачальник и военный ученый А.М. Зайончковский. *Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки (Орел)*. 2008;(1):30–35.
Provalenkova I.V. Russian commander and military scientist A.M. Zayonchkovsky. *Scientific notes of the Orel State University. Series: humanitarian and social sciences (Orel)*. 2008;(1):30–35 (in Russ.).
18. Шестопалов П.И. Генерал А.М. Зайончковский на службе в Советской России. *Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки*. 2016;72(3):94–98.
Shestopalov P.I. General A.M. Zayonchkovsky in the service of Soviet Russia. *Scientific notes of the Orel State University. Series: Humanitarian and social sciences*. 2016;72(3):94–98 (in Russ.).

Ганин Андрей Владиславович
Andrey V. Ganin

Доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Института славяноведения
Российской академии наук.
Москва, Российская
Федерация.
e-mail: andrey_ganin@mail.ru
ORCID: 0000-0002-8602-1990
SPIN-code: 1144-9875

D.Sc. (History), Leading Research
Fellow at the Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences, Moscow,
Russian Federation.
e-mail: andrey_ganin@mail.ru
ORCID: 0000-0002-8602-1990
SPIN-code: 1144-9875

Оригинальная статья / Original paper

М.М. Якушев

Резиденты и секретные агенты России в Константинополе в 1721–1751 гг.

Аннотация

Статья освещает некоторые аспекты деятельности российских дипломатических представителей, аккредитованных при Высокой Порте, и секретных агентов, служивших интересам России в Константинополе в 1721–1751 гг. Основные усилия российских резидентов были направлены на осуществление дипломатических целей, разведывательных заданий и решение политических вопросов для продвижения стратегии России в регионе. Некоторые секретные агенты служили в российской миссии в Константинополе. Греки, рагузинцы и молдаване, будучи православными, симпатизировали России и помогали резидентам в общении с их европейскими коллегами и османском двором, а также в сборе секретной информации об Османской империи и ее связях с европейскими государствами.

Ключевые слова

Османская империя, русская дипломатия, русская разведка, секретный агент, резидент, А.А. Вешняков, И.И. Неплюев, А.И. Неплюев

Для цитирования

Якушев М.М. Резиденты и секретные агенты России в Константинополе в 1721–1751 гг. // Исторический вестник. 2025. Т. LII. С. 80–97. <https://doi.org/10.35549/HR.2025.2025.52.001>

Mikhail M. Yakushev

Russian residents and secret agents in Constantinople in 1721–1751

Abstract

The article highlights certain aspects of the activity of Russian diplomatic representatives, who were accredited to the Sublime Porte, and secret agents, who served Russian interests in Constantinople in 1721–1751s. The main efforts of Russian residents were focused on the implementation of diplomatic goals, intelligence duties and the solution of political issues to promote Russian strategy in the region. Some of the secret agents worked in the Russian mission in Constantinople. Greeks, Ragusans and Moldavians, who were Orthodox, always sympathized with Russia, helped residents to communicate with their European colleagues and the Ottoman court, and also to collect secret information about the Ottoman Empire and its ties with the European states.

Keywords

The Ottoman Empire, Russian diplomacy, Russian intelligence, secret agent, resident, A. Veshniakov, I. Nepluyev, A. Nepluyev

For citation

Yakushev Mikhail M. Russian residents and secret agents in Constantinople in 1721–1751 // *The Historical Reporter*. 2025. Vol. 52. P. 80–97. <https://doi.org/10.35549/HR.2025.2025.52.001>

В начале XVIII в. после подписания Константинопольского мирного договора 1700 г.¹ дипломатические отношения России и Османской империи вышли на новый уровень². Победа России над Швецией в Северной войне³ укрепила ее позиции на международной арене и поменяла расстановку сил в Европе⁴.

Разведывательная деятельность, которая была начата российскими чрезвычайными посланниками и послами: Е.М. Украинцевым, Д.М. Голицыным, П.А. Толстым, П.П. Шафировым⁵, А.И. Дашковым и А.И. Румянцевым, служившими в османской столице в эпоху царствования Петра I⁶, продолжилась при резидентах России при Высокой Порте в период правления императриц Екатерины I Алексеевны, Анны I Иоанновны и Елизаветы Петровны⁷, а также при чрезвычайных посланниках и полномочных министрах эпохи правления Екатерины II⁸.

В 1714–1718 гг. после отъезда чрезвычайных послов России при османском дворе А.Ф. Лопухина (1712–1713 гг.)⁹, барона П.П. Шафирова (1711–1714 гг.), графа М.Б. Шереметева (1711–1714 гг.), М.П. Бестужева-Рюмина¹⁰ (1713–1714 гг.) и чрезвычайного посланника П.А. Толстого¹¹ (1702–1714 гг.) В. Тейлс¹² был назначен управляющим делами Констан-

¹ Крылова Т.К. Русская дипломатия на Босфоре в начале XVIII в. (1700–1709 гг.) // Исторические записки. 1959. Т. 65. С. 249–277.

² Орешкова С.Ф. Русско-турецкие отношения в начале XVIII в. М., 1971.

³ Крылова Т.К. Русско-турецкие отношения во время Северной войны. Исторические записки. 1941. Т. 10. С. 250–279.

⁴ Артамонов В.А. Россия и Речь Посполитая после Полтавской победы (1709–1714 гг.). М., 1990.

⁵ Якушев М.М. Тайная дипломатия России в Царьграде (1701–1710 гг.) // Исторический вестник. 2025. Т. 51. С. 186–207.

⁶ Базарова Т.А. Дипломатия Петра Великого и Османская империя // Вестник Российского фонда гуманитарных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2020. № 3 (100). С. 29–42.

⁷ Тверитинова А.С. К истории русско-османских отношений в елизаветинское время // Советское востоковедение. 1949. № 6.

⁸ Якушев М.М. Российская дипломатия: события и имена // Международная жизнь. 2025. Февраль. С. 36–45.

⁹ В 1689 г. А.Ф. Лопухин был направлен в Константинополь чрезвычайным послом.

¹⁰ В 1742 г. М.П. Бестужев-Рюмин получил титул графа.

¹¹ В 1724 г. П.А. Толстой получил титул графа.

¹² Внук В. Тейлса — А.А. Тейлс — в 1811–1818 гг. был вице-директором Московского университета и перевел с французского языка на русский написанные его дедом «Известия, служащие к истории Карла XII, короля Шведского». М., 1798. Ч. 1–2.

Российская императрица Анна Иоанновна. Худ. Г. Бухольц. 1768 г.
Государственный Русский музей

тинопольской миссии и стал кандидатом на пост дипломатического представителя России при Высокой Порте¹³, однако его назначение на резидентский пост не состоялось.

В 1718 г. в османскую столицу прибыл чрезвычайный посланник князь А.И. Дашков (1718–1721 гг.) для подписания Константинопольского мирного договора 1720 г., в 1724 г. — чрезвычайный посланник А.И. Румянцев¹⁴ (1724–1726 гг.) для ратификации Константинопольского мирного договора 1724 г., а в 1731 г. — чрезвычайный посланник князь И.А. Щербатов (1731–1732 гг.) для поздравления падишаха Махмуда I (1730–1754 гг.) с восшествием на османский престол. Вышеперечисленные российские дипломаты, помимо осуществления дипломатической деятельности, стояли у истоков создания обширной разведывательной и агентурной сети в Константинополе¹⁵.

¹³ *Theyls W.* Mémoires pour servir à l'histoire de Charles XII roi de Suède. Leyde, 1722.

¹⁴ В 1744 г. А.И. Румянцев получил титул графа.

¹⁵ *Якушев М.М.* Становление русской дипломатии и разведки на Босфоре в 1700–1720 гг. // Исторический вестник. 2023. Т. XLVI (46). Ч. 1. С. 46–65.

С 1721 по 1751 г. интересы России в Константинополе представляли резиденты при османском правительстве: И.И. Неплюев (1721–1734 гг.)¹⁶, А.А. Вешняков (1735 г., 1742–1745 гг.), ранее исполнявший обязанности поверенного в делах России в Константинополе (1734–1735 гг.), А.И. Неплюев (1745–1751 гг.), до этого исполнявший обязанности поверенного в делах России в Константинополе (1751–1752 гг.). Все вышеупомянутые дипломаты до назначения на пост были сотрудниками Константинопольской миссии, как правило, переводчиками и секретарями, знали иностранные языки и хорошо разбирались в османских реалиях.

В функциональные обязанности резидентов, которые были официальными дипломатическими представителями России при Высокой Порте, входило налаживание дипломатических отношений с османскими властями, иностранными послами и посланниками, аккредитованными в Константинополе, а также осуществление разведывательной деятельности.

Среди «тайных осведомителей» России в Константинополе в 1730 — начале 1750-х гг. были греческие церковные иерархи, имевшие резиденции в османской столице: Иерусалимский патриарх Хрисанф (1707–1731 гг.), сменивший на патриаршем посту Досифея II (1669–1707 гг.), Мелетий (1731–1737 гг.) и Парфений (1737–1766 гг.)¹⁷, а также Константинопольские патриархи: Паисий II (1726–1732 гг., 1740–1743 гг., 1744–1748 гг., 1751–1752 гг.)¹⁸, Неофит VI (1734–1740 гг., 1743–1744 гг.) и Кирилл V (1748–1751 гг.).

У них были связи в правящих кругах Османской империи, и они владели конфиденциальной информацией военно-политического и социально-экономического характера. В отличие от завербованных российским двором высокопоставленных «тайных приятелей» из ближайшего султанского или садразамского окружения, греческие патриархи помогали России из идейных соображений («без всякого воздаяния доброжелательствующие») и они же рекрутировали греческих купцов из числа окормляемой ими паствы.

¹⁶ *Государева М.Ю.* Русская дипломатическая миссия в Стамбуле в 20–30-е годы XVIII века // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2011. № 1(30). С. 97–104.

¹⁷ *Панченко К.А.* Иерусалимский Патриарх Парфений (1737–1766 гг.) и Россия: непонятный союзник // Вестник церковной истории. 2010. № 3/4 (19/20). С. 271–285.

¹⁸ *Панченко К.А.* Геополитика Алексея Вешнякова: мысли российского резидента в Стамбуле 1740-х гг. // Исторический вестник. 2019. Т. XXX. С. 186–207.

Российская императрица Елизавета Петровна. Худ. Луи Каравак. 1750 г.
Государственная Третьяковская галерея

Следует отметить, что российские резиденты в Константинополе для тайной корреспонденции активно использовали не только секретные каналы обмена информацией, но и «цифирные азбуки»¹⁹, например, существовали шифры И.И. Неплюева и А.А. Вешнякова²⁰. Для переписки с иностранными агентами А.А. Вешняков употреблял агентурные шифры Андрея Марини, Карла Каниони (Кангиони) и Ергаки Ераки. При пересылке тайных писем резидентам помогали «тайные приятели» греки Юргаки Хризоскомьев и Юрья Томазин, а также братья Вуцино (один в Яссах, другой — при гетмане коронном)²¹, аббат Кос и др. Некоторые из них занимались вербовкой новых агентов. Сохранились шифры, по которым велась тайная переписка между русскими агентами и дипломатическими представителями России, кому они передавали соответствующую секретную информа-

¹⁹ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. «Цифирные азбуки» (шифры). Оп. 19/1. Д. 89; там же. Ф. «Секретнейшие дела» (перлюстрации). Оп. 6/1. Д. 8.

²⁰ АВПРИ. Ф. «Константинопольская миссия». Оп. 90/1. Д. 96.

²¹ Соболева Т.А. История шифровального дела в России. М., 2002. С. 99.

цию. При этом имена корреспондентов, с кем велась переписка, как правило, не назывались, в письмах и шифрах их обычно именовали словом «приятель» и прибавляли идеограмму, которая скрывала имя тайного агента, например, «секретарь голландского Риго», «секретарь Афендия» и др., однако имелись их значковые шифрообразования и пояснения к ним. В 1730-х гг. важные для России разведывательные данные передавались с использованием шифров А. Марини, Е. Ераки, Ю. Хризоскомьева, «цесарского» (австрийского. — М.Я.) резидента в Константинополе Иоганна Михаэля фон Тальмана (1728–1737), который в 1703–1711 гг.²² также был австрийским резидентом при Высокой Порте, а в 1737 г. австрийским уполномоченным на Немировском²³ мирном конгрессе²⁴.

Главной задачей российских резидентов в Константинополе в первой половине XVIII в. было недопущение союза Порты со Швецией и Польшей. В этой связи добыча любых сведений по этому вопросу была одной из приоритетных целей секретных агентов России в османской столице. При этом шифрография, криптография, стеганография и другие методы скрытой передачи конфиденциальной информации являлись одними из основных видов деятельности агентов, так как они должны были не только добыть тайную секретную информацию, но и передать ее в Коллегию иностранных дел.

Следует отметить, что многие русские дипломаты и разведчики использовали по несколько шифров из разных алфавитов, и чтобы понять, каким из них зашифровано определенное письмо, ставился условный знак, в цифровой кодировке. Например, у А. Марини — буква латинского алфавита. Если в дипломатической корреспонденции исследуемого периода значковое шифрообразование почти не встречается, то в российских агентурных шифрах их продолжают активно использовать, в основном для записи имен и фамилий секретных агентов.

²² Тальман И.М. Турция накануне и после Полтавской битвы (глазами австрийского дипломата) / Пер. с нем. В.Е. Шутой. М., 1977.

²³ Дипломатические переговоры полномочных представителей Российской, Священной Римской и Османской империй во время Русско-турецкой войны 1735–1739 гг. Мирный конгресс был созван по инициативе Священной Римской империи и проходил на территории Речи Посполитой в городе Немиров. Российскую делегацию возглавляли барон П.П. Шафиров, И.И. Неплюев и А.П. Вольнский, австрийскую — посланник в Санкт-Петербурге К.Г. фон Остейн и резидент в Константинополе барон И.М. фон Тальман, османскую — рейс-эфенди Мустафа.

²⁴ Орешкова С.Ф. Немировский конгресс. От двусторонних осmano-российских отношений к Восточному вопросу. М., 2015.

Резидент в Константинополе И.И. Неплюев. *Неизвестный художник.*
Начало XVIII в. Санкт-Петербургский государственный музей
театрального и музыкального искусства

Российский резидент И.И. Неплюев снабжал своих агентов «итальянской цифирью», т.е. шифром, предназначенным для шифрования сообщений и донесений на итальянском языке. Зашифрованные письма передавали через особых курьеров, которых называли «искусными людьми».

И.И. Неплюев также занимался контрразведывательной деятельностью. Так, он завербовал на территории Османской империи одного из шведских агентов, капитана Болгорда, который сообщил ему имена еще четырех шведских разведчиков, рассказал о характере их секретных заданий и способах связи.

«Тайные приятели» России в Константинополе подразделялись на три группы: лица, получавшие постоянное казенное жалованье; лица, кому платили «сдельно», в зависимости от ценности предоставляемой секретной информации; лица, работавшие «по доброхотству», или «безо всякого воздаяния доброжелательствующих», т.е. безвозмездно.

В третью категорию входили греки, которые «токмо по единоверию часто уведомляют о многих полезных делах к интересам россий-

ским»²⁵. В этой группе «тайных осведомителей» упоминается Иерусалимский патриарх Парфений, который «также по добротворству сообщает знатные известия»²⁶.

«Здесьние духовные греческие особы» ввиду того, что они «малые вести сказывают», им «ничего знатного не дано и дружба содержится без дальнего убытку чаем, ревенем и тому подобным», т.е. по церковным праздникам иерархам делали символические подарки — 3 фунта чаю, 2 отреза сукна и т.д.²⁷

В 1740-х гг. в переписке А.А. Вешнякова упоминаются фамилии секретных агентов, в основном цареградских греков: великий драгоман Порты Янаки, дворянин и «визирский ага» Димитраки, шубник Юраки и др.

Российский двор активно контактировал с высокопоставленными османскими чиновниками.

Чрезвычайный посланник России в Константинополе П.А. Толстой, описывая политическое устройство Османской империи, обратил особое внимание на структуру государственного управления и систему иерархии султанского двора: «Обаче великих государственных дел и посольских дел без воли салтанской не чинит, так же и первых министров, правителей провинций («генерал-губернаторов». — М.Я.) и агу янычарского и... заместника аги янычарского, не объявля салтану, переменить или опалу на них положить, визирь («верховный визирь». — М.Я.) не может, а другие малые чины, градские и офицерские, переменяет визирь по своей воле... ниже, по вертикали власти, находился великий канцлер или салтанский секретарь рейс-эфенди, который ведает все секреты внутренние, так салтановы, яко и везиревы и муфтиевы. Он человек посольских управлений»²⁸.

Имена некоторых секретных агентов России в Константинополе встречаются в дипломатической переписке Константинопольской миссии и Коллегии иностранных дел. В 1742 г. российским резидентом А.А. Вешняковым были подготовлены «Выписка о награждении... живущих в Константинополе на тайной пенсии Миралем и Саид эфендии»²⁹ и «Выписка о тайных российскому двору в Константинополе прияте-

²⁵ АВПРИ. Ф. 90. Оп. 90/1. 1742–1744. Д. 203. Л. 5 об.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. Л. 5 об., 15.

²⁸ Орешкова С.Ф. «Извольте осторожность учинить». Петр Андреевич Толстой — первый постпред России в Турции // Родина. 2008. № 1. С. 42.

²⁹ АВПРИ. Ф. «Сношения России с Турцией». Оп. 89/1. 1722–1742. Д. 23.

Османский султан Осман III. Худ. К. Капыдаглы. XVIII в.

лях, и о назначении им денежных пенсий»³⁰. В 1744 г. были составлены и направлены в КИД «Секретные сообщения... об оплате осведомителей тайных приятелей»³¹.

В 1723 г. Петр I распорядился выделить чрезвычайному послу Османской империи в России капыджи-баши Нишли Мехмед-аге³² (1722–1723 гг.) «две тысячи золотых» для особой «секретной дачи», о которой тот в своем посольском отчете деликатно умолчал³³.

Самым важным тайным агентом России был чрезвычайный посол Османской империи в России Миралем Мустафа-ага (1728–1729 гг.), называемый в дипломатической переписке «миралем» (эмир знамени. — М.Я.) или «миралем-эфенди», получавший ежегодно «постоянную пенсию» в размере 500 червонных. Мустафа-ага регулярно снабжал Константинопольскую миссию секретной информацией, циркулировавшей среди сановников османского двора. На ценность упомянутого агента указывает тот факт, что его имя в дипломатической переписке не

³⁰ Там же. 1742–1759. Д. 33.

³¹ АВПРИ. Ф. 90. Оп. 90/1. 1742–1744. Д. 203.

³² АВПРИ. Ф. 89. Оп. 89/1. 1722. Д. 19; там же. 1723. Д. 12.

³³ РГАДА. Ф. 248. Оп. 7. Д. 384. Л. 63; АВПРИ. Ф. 89. Оп. 89/1. 1723. Д. 12. Л. 330, 335.

упоминается. Часто вместо слова «миралем» ставили условный значок — окружность с крестиком под ней.

Другим ценным конфидентом был зять Миралема Мустафы-ага Гасан-ага (Хасан-ага), который «ныне собою выходит в немалую знать, зделан заимом с доходом по тысячи левков, а ежели сея везирь продляться, то чаятельно и более получить, яко он везирь в некотором свойстве», так как недавно «при многом собрании, когда Гасан-ага пришел на поклон, то его визирь сам сказал, что он его свойственник и всякую обещал милость, и он хотя нетак высокопажного ума как тесть его, но доброго рассуждения и в дела гораздо вник»³⁴. Кроме того, он был хорошо знаком с рагузинцем («дубровчанином») Андреем Марини (Магрини, Мариний)³⁵. А. Марини — «человек ума зело острога и пронзительнаго, и в сем звании можно сказать редкого искусства, яко во многия стороны себя устремил, и так утвердя себя ведет, что имеет конфиденцию и за вернаго почитаем» многими другими, «имеет знакомства, от которых иногда самые внутренние получает известия, потому не бесполезен быть может»³⁶. Примечательно, что в начале XVIII в. в Константинопольской миссии служил родственник Андрея Марини — Антон Марини (Магрини, Мариний) — «человек неглупой... и уже некоторые пробы зделал доносить тайно, где что услышит... был так способен во услугах, что все дела господ послов рагузинских у Порты он делает»³⁷.

Миралему Мустафе-ага была обещана пенсия еще в бытность его в Москве в 1728 г. — «500 червонных христианских токмо до 1731 г. давано было, иногда более, а иногда меньше». В 1732 г. было «повелено давать по обещанному, токмо протянулось до 1735 г., понежде непостоянными дачами». В 1735 г. было решено давать ему «по 500 червонных христианских», а зятю его Гасану-ага — «по 500 левков». Эти суммы они получили в 1735 и 1736 гг.³⁸ В 1739 г. было решено выплачивать постоянную пенсию — «миралему, одному 500 здешних меньших червонных», однако по прошению его было определено давать ему «по 500 болших христианских червонных», а зятю его, хотя было положено «500 левков, 200 меньших червонных турецких», однако в связи с тем, что «он уже

³⁴ Там же. Л. 4–4об.

³⁵ Дети А. Марини — Иван и Франциск — пошли по стопам отца и также изучали турецкий язык в школе переводчиков при российской миссии.

³⁶ АВПРИ. Ф. 89. Оп. 89/1. 1729. Д. 14. Л. 4–5.

³⁷ Там же. 1720. Д. 4. Л. 9–9 об.

³⁸ АВПРИ. Ф. 90. Оп. 90/1. 1742–1744. Д. 203. Л. 2–2 об.

Османский великий визирь Хекимоглу Али-паша. Худ. Жан-Этьен Лиотар. 1750 г.
Национальная галерея (Лондон)

собою в болшую знать вышел, и полезен быть может, то было принято дерзновение производить по 200 болших»³⁹. Что касается пользы Мустафы-ага в службе, то, по мнению российских дипломатов, «миралем к нам откровенен и ревностен без остатка сначала и по 1736 г., многия знатныя показал услуги... яко человек умной, зело знающий состояние здешнего генерально и партикулярно, и в знати между первыми получает известия... его уведомления почти всегда истинны... его служба зело нужна и достойна»⁴⁰. Коллегия иностранных дел присылала ему подарки «от 300 до 400 рублей», что было «небесполезно к вящему его поощрению и утверждению в его совершенной преданности», «ежели бы ныне от его светлости великого канцлера (А.И. Остермана. — М.Я.) или именем его сиятельства вице-канцлера хотя бы 200 рублей ценою мягкою рухлядью и другим чем пожаловать»⁴¹.

Российские резиденты в Константинополе А.А. Вешняков и А.И. Неплюев имели своих тайных агентов, в том числе в канцелярии рейс-

³⁹ Там же. Л. 2 об.—3.

⁴⁰ Там же. Л. 3 об.—4.

⁴¹ Там же. Л. 3 об.

эфенди, заместителя великого визиря по вопросам внешней политики, завербовав двух делопроизводителей, имевших доступ к дипломатической корреспонденции Порты.

Одним из самых ценных информаторов был «алим» (мусульманский богослов. — М.Я.) Али-ходжа, «именуемый в документах “приятель мулла”, который был ближайшим доверенным лицом шейх-уль-ислама Пиризаде Мехмеда Сахиб-эфенди (1745–1746 гг.) — верховного муфтия Стамбула и высшего духовного авторитета Османской империи, по статусу приравниваемого к «верховному визирю». В свою очередь, шейх-уль-ислам имел тесные связи с кизляр-ага (главой черных евнухов. — М.Я.) Хаджи Бешир-ага, фактически управлявшим делами султанского двора. Осведомители такого высокого уровня могли проинформировать российский двор о зарождении в недрах султанского дворца или Высокой Порты изошренных интриг и заговоров, раздобыть копии секретных документов дипломатической корреспонденции и предоставить конфиденциальную информацию о текущей военно-политической и социально-экономической ситуации в Османской империи⁴².

Некоторым «тайным корреспондентам» Российской империи полагались «регулярные пенсии». Одним из самых ценных российских секретных агентов, получавших «регулярную пенсию», был чрезвычайный посол Османской империи в России Йермисекиз Мехмед Саид-эфенди (1731–1732 гг.), называемый в дипломатической переписке Саид-эфенди.

Другими высокопоставленными сановниками Порты, получавшими «регулярную пенсию», были Якуб-паша, именуемый в документах «приятель Якуб», а также «генерал-губернатор» города Очакова и комендант одноименной крепости Ягья-паша (Яхья-паша)⁴³ — зять великого визиря Нишанджи Хаджи Шехла Ахмеда-паши (1740–1742 гг.)⁴⁴.

Ряду «тайных конфидентов» России предназначались «временные пенсии». Например, «временную пенсию» получали капиджи-баши, чегодарь рейс-эфенди, а также два «визирских аги».

⁴² Панченко К.А. Иерусалимский Патриарх Парфений (1737–1766 гг.) и Россия: непонятный союзник. С. 276.

⁴³ Это был не единственный пример подкупа комендантов османских крепостей. Так, в начале XVIII в. Россией был подкуплен «генерал-губернатор» города Силистрия и комендант одноименной крепости Юсуф-паша, враждовавший с крымским ханом.

⁴⁴ АВПРИ. Ф. 89. Оп. 89/1. 1742–1759. Д. 33. Л. 8 об.

”король французский – , король английский –
король датский – , король польский – ,
король прусский – , галанские статьи – ,
министры – ”.

 – ”секретарь голанского Риго”
 – ”Ергаки Ераки”
 – ”секретарь Афендия”
 – ”Андрей Магрини”

приятель
приятель
приятель
приятель

Идеограммы с пояснениями

Разведывательная деятельность позволила российскому резиденту А.А. Вешнякову описать состояние османского флота и морского арсенала. По его словам, на флоте «годны к плаванью» только шесть кораблей и семь галер, недавно пять кораблей показали народу, «будто они людны и окружны», но для патрулирования Черного и Эгейского морей отправили только по одному судну, а экипаж галер бунтует из-за неуплаты жалованья. А.А. Вешняков отметил, что 12 ветхих кораблей стоят в гавани и «к походам весьма быть не надежны». По сведениям резидента, строительство нового линейного корабля остановлено ввиду нехватки средств, и он гниет без присмотра, а в марте 1745 г. в результате вспыхнувшего пожара здание адмиралтейства выгорело до основания, пропали все воинские припасы; фасад, в том числе «преизрядные ворота» адмиралтейства отстроили, но за ними всё пусто⁴⁵.

С 1731 г. при Константинопольской миссии находился грек («гречанин») Николай Буйди (Буйдий), который «годится для перевода с греческого и итальянского на русский и с русского, состояния зело тихого, в верности испытанного... уроженец из Арты в Албании, от

⁴⁵ АВПРИ. Ф. 90. Оп. 90/1. 1745. Д. 262. Л. 2–3 об.

добрых и лучших тамо родителей»⁴⁶. Ограбленный османами, Н. Буйди был взят А.А. Вешняковым под покровительство и для обучения и принят на службу в миссии учеником переводческих дел. Чрезвычайный и полномочный посол А.И. Румянцев, прибывший в Константинополь в 1741 г. для ратификации Белградского мирного договора 1739 г.⁴⁷, отмечал, что Н. Буйди «сверх его природного простого и отчасти литарального греческого языка и италийского зело разумеет и пишет по-русски, он же и по-турецки говорить и читать всякую нужду научился»⁴⁸.

С 1745 г. Буйди использовался не только в качестве переводчика, но и для общения с «тайными осведомителями», в частности, для осуществления контактов с Константинопольским и Иерусалимским патриархами. Из конспиративных соображений А.А. Вешняков общался с патриархом Иерусалимским Парфением через младшего драгомана Константинопольской миссии Н. Буйди. «Тайные приятели» также передавали секретную информацию русским дипломатическим представителям во время их исповеди в православных церквях Константинополя.

Таким образом, развитие русской разведки на Босфоре повлекло за собой поиск нужных кандидатов для создания института агентуры. В 1721–1751 гг. российские резиденты в Константинополе И.И. Неплюев, А.А. Вешняков и А.И. Неплюев заложили прочный фундамент дипломатической разведки в османской столице и за ее пределами, создав целую агентурную сеть иностранных секретных корреспондентов, некоторые из которых вели шифровальную переписку не только с российскими дипломатическими представителями за границей, но и непосредственно с Коллегией иностранных дел. Специальные шифры имели важнейшее значение в организации скрытых каналов передачи разведывательных данных. Тайные агенты снабжали КИД конфиденциальной информацией, помогавшей России должным образом выстраивать свою внешнюю политику в сношениях с Османской империей.

⁴⁶ АВПРИ. Ф. 89. Оп. 89/1. 1740. Д. 8. Ч. 1. Л. 297.

⁴⁷ Якушев М.М. «В противность миру... ничего не чинится». От Царьграда до Белграда: российско-османские военно-политические отношения (1700–1739 гг.) // Военно-исторический журнал. 2024. Январь. №1. С. 76–87.

⁴⁸ АВПРИ. Ф. 89. Оп. 89/1. 1741. Д. 12. Л. 466–466 об.

Список литературы / References

1. Артамонов В.А. *Россия и Речь Посполитая после Полтавской победы (1709–1714 гг.)*. М., 1990. 205 с.
Artamonov V.A. *Russia and the Polish-Lithuanian Commonwealth after the Poltava Victory (1709–1714)*. Moscow, 1990. 205 p. (in Russ.).
2. Артамонов В.А. *Русско-турецкая война 1710–1713*. М., 1990.
Artamonov V.A. *Russian-Turkish War in 1710–1713*. Moscow, 1990 (in Russ.).
3. Базарова Т.А. Дипломатия Петра Великого и Османская империя. *Вестник Российского фонда гуманитарных исследований. Гуманитарные и общественные науки*. 2020;100(3):29–42.
Bazarova T.A. Diplomacy of Peter the Great and the Ottoman Empire. *Bulletin of the Russian Foundation for Humanitarian Research. Humanities and Social Sciences*. 2020;100(3):29–42 (in Russ.).
4. Государева М.Ю. Русская дипломатическая миссия в Стамбуле в 20–30-е годы XVIII века. *Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина*. 2011;30(1):97–104.
Gosudareva M.Yu. the Russian diplomatic mission in Istanbul in the 20–30s of the XVIII century. *Bulletin of Ryazan State University named after S.A. Esenin*. 2011;30(1):97–104 (in Russ.).
5. Мейер М.С. Н. Буйдий о деятельности европейских дипломатов на Босфоре в середине XVIII века. *Французский ежегодник*. 2014;47(2):57–62.
Meyer M.S. Nicolay Bouidiï on the European diplomatic activity on Bosphorus in the middle of 18th century. *Annual of French Studies*. 2014;47(2):57–62 (in Russ.).
6. Орешкова С.Ф. *Немировский конгресс. От двусторонних османороссийских отношений к Восточному вопросу*. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2015. 291 с.
Oreshkova S.F. *Nemirov Congress. From bilateral Ottoman-Russian relations to the Eastern issue*. Moscow: Institute of Oriental Studies, RAS, 2015. 291 p. (in Russ.).
7. Орешкова С.Ф. «Извольте осторожность учинить». Петр Андреевич Толстой — первый постпред России в Турции. *Родина*. 2008;(1):42.

- Oreshkova S.F. «Please be careful». Peter Andreevich Tolstoy — the first permanent representative of Russia to Turkey. *Rodina*. 2008;(1):42 (in Russ.).
8. Панченко К.А. Приятель наш мулла. Русская разведка в Османской империи в середине XVIII века. *Родина*. 2011;(12):73–77.
Panchenko K.A. Our mullah buddy. Russian intelligence in the Ottoman Empire in the middle of 18th century. *Rodina*. 2011;(12):73–77 (in Russ.).
9. Панченко К.А. Иерусалимский Патриарх Парфений (1737–1766 гг.) и Россия. Непонятный союзник. *Вестник церковной истории*. 2010;19–20(3–4):271–285.
Panchenko K.A. Patriarch of Jerusalem Parfenius (1737–1766) and Russia. A strange ally. *Church History Reporter*. 2010;19–20(3–4):271–285 (in Russ.).
10. Панченко К.А. Геополитика Алексея Вешнякова: мысли российского резидента в Стамбуле в 1740-х гг. *Исторический вестник*. 2019;30:186–207.
Panchenko K.A. The geopolitics of Aleksey Veshnyakov: The thoughts of a Russian resident in Istanbul in the 1740s. *Historical Reporter*. 2019;30:186–207 (in Russ.).
11. Панченко К.А. Российская миссия в Стамбуле в 1740-х гг.: повседневная жизнь. *Новая и Новейшая история*. 2024;(6):40–53.
Panchenko K.A. Russian mission in Istanbul in the 1740s: Daily life. *Modern and Contemporary History*. 2024;(6):40–53 (in Russ.).
12. Соболева Т.А. *История шифровального дела в России*. М.: ОЛМА-Пресс, 2002. 510 с.
Soboleva T.A. *The history of encryption in Russia*. Moscow: OLMA-Press, 2002. 510 p. (in Russ.).
13. Тальман И.М. *Турция накануне и после Полтавской битвы (глазами австрийского дипломата)* (Пер. с нем. В.Е. Шутога). М.: Наука, 1977. 103 с.
Talman I.M. *Turkey on the eve and after the Battle of Poltava (through the eyes of an Austrian diplomat)* (translated from German by V.E. Shutoy). Moscow: Nauka, 1977. 103 p. (in Russ.).
14. Якушев М.М. «В противности миру... ничего не чинится». От Царьграда до Белграда: российско-османские военно-дипломатические отношения (1700–1739 гг.). *Военно-исторический журнал*. 2024;765(1):76–87.
Yakushev M.M. «In opposition to peace... nothing is done». From Tsargrad to Belgrade: Russian-Ottoman military and diplomatic relations (1700–1739). *Military Historical Journal*. 2024;765(1):76–87 (in Russ.).

15. Якушев М.М. Российская дипломатия: события и имена. *Международная жизнь*. 2025;(2):36–45.
Yakushev M.M. Russian diplomacy: Events and names. *International Life*. 2025;(2):36–45 (in Russ.).
16. Якушев М.М. Становление российской дипломатии и разведки на Босфоре в 1700–1720 гг. *Исторический вестник*. 2023;46:46–65.
Yakushev M.M. Establishment of Russian diplomatic presence and military intelligence on Bosphorus in 1700–1720. *Historical Reporter*. 2023;46:46–65 (in Russ.).
17. Якушев М.М. Тайная дипломатия России в Царьграде в 1701–1710 гг. *Исторический вестник*. 2025;51:26–45.
Yakushev M.M. Russian secret diplomacy in Tsargrad in 1701–1710. *Historical Reporter*. 2025;51:26–45 (in Russ.).

Якушев Михаил Михайлович
Mikhail M. Yakushev

Кандидат исторических наук,
Первый секретарь
Историко-документального
департамента Министерства
иностраннных дел Российской Федерации,
старший научный сотрудник
Института востоковедения РАН,
Москва, Российская Федерация.
e-mail: mmyakushev456@gmail.com
SPIN-код: 8178-3806

Ph.D. in History, First Secretary
of Historical and Documentary
Department of the Ministry
of Foreign Affairs of the Russian
Federation, Moscow, Russian Federation,
senior researcher at the Institute
of Oriental Studies of the Russian Academy
of Sciences.
e-mail: mmyakushev456@gmail.com
SPIN-код: 8178-3806

Поступила в редакцию
Received
22.01.2025

Принята к публикации
Accepted
15.04.2025

А.А. Маленкова

Китайский мир Дальнего Востока СССР 1920–1930-х гг. в очерках, документах и фотографиях из архива Марии Шкапской

Аннотация

Статья предлагает взглянуть на очерк «Вода и ветер» и документы из фонда М. Шкапской Российского архива литературы и искусства как на исторические источники по изучению китайских мигрантов в 1920–1930-х гг. Ранее творчество Шкапской о Дальнем Востоке и китайских мигрантах, ее рукописи и фотографии не исследовались в качестве материала о жизни и быте китайцев в Советском Союзе. Сравнивая содержание цитат очерка с архивными документами данного периода, можно сделать вывод о достоверности взгляда автора на китайский мир Владивостока. Знание основ китайского языка и интерес к китайской культуре позволили Шкапской более глубоко взглянуть на причины пребывания мигрантов в регионе, оценить бытовые условия жизни, обозначить механизмы, регулирующие численность мигрантов, описать изменения, произошедшие в процессе советизации китайской культуры, акцентировать внимание на социальных проблемах мигрантов: азартных играх, наркомании, проституции. Очерк Шкапской призывает уделить больше внимания вопросам интеграции китайских мигрантов в советское общество и борьбе с посредниками при трудоустройстве и в работе, которые являлись одним из самых трудно изменяемых явлений в китайском обществе мигрантов. Религиозная жизнь китайских мигрантов, хоть и не находит отражение в очерке и документах, оставляет след в виде уникальных фотографий в фонде М.М. Шкапской. Описания китайского мира, сделанные Шкапской по материалам ее командировок на Дальний Восток СССР, становятся иллюстрацией исторической хроники пребывания китайцев в регионе.

Ключевые слова

Шкапская, очерк «Вода и ветер», китайские мигранты, Дальний Восток СССР, РГАЛИ

Для цитирования

Маленкова А.А. Китайский мир Дальнего Востока СССР 1920–1930-х гг. в очерках, документах и фотографиях из архива Марии Шкапской // Исторический вестник. 2025. Т.ЛII. С. 98–123. <https://doi.org/10.35549/HR.2025.2025.52.002>

Anastasia A. Malenkova

The Chinese World of the USSR Far East in the 1920–1930s in Essays, Documents and Photographs from the Archive of Maria Shkapskaya

Abstract

The article utilizes research from the essay «Water and Wind» and documents from the M. Shkapskaya collection of the Russian Archive of Literature and Art as historical sources for studying Chinese migrants in the 1920s and 1930s. Previously, Shkapskaya's work about the Far East and Chinese migrants, her manuscripts and photographs had not been studied as material about the life and the everyday life of the Chinese in the Soviet Union. Comparing the content of the materials, and quotations with archival documents of this period, one can conclude that the author's view of the Chinese world of Vladivostok is reliable. Knowledge of the basics of the Chinese language and interest in Chinese culture allowed Shkapskaya to take a deeper look at the reasons for the migrants stay in the region, assess their living conditions, identifying the mechanisms regulating the number of migrants, describing the changes that occurred in the process of Sovietization of Chinese culture, and focused on the social problems of

migrants: gambling, drug addiction, prostitution. Shkapskaya's essay calls for more attention to be paid to the issues of integrating Chinese migrants into Soviet society and the fight against intermediaries in employment and work, which were one of the most difficult phenomena to change in the Chinese migrant society. The religious life of Chinese migrants, although not reflected in the essay and documents, leaves a trace in the form of unique photographs in the M.M. Shkapskaya collection. Descriptions of the Chinese world made by Shkapskaya based on the materials of her business trips to the USSR Far East become an illustration of the historical chronicle of the Chinese in the region.

Keywords

Shkapskaya, Essay «Water and Wind», Chinese migrants, USSR Far East, RGALI

For citation

Malenkova Anastasia A. The Chinese world of the USSR Far East in the 1920–1930s in Essays, Documents and Photographs from the Archive of Maria Shkapskaya // *The Historical Reporter*. 2025. Vol. 52. P. 98–123. <https://doi.org/10.35549/HR.2025.2025.52.002>

На Дальнем Востоке Советского Союза до 1938 г. проживало большое количество китайских мигрантов. Их жизнь довольно детально реконструирована по документам из архивов Владивостока, Хабаровска, Благовещенска, Москвы и Санкт-Петербурга. Эти документы не всегда показывают мир китайских мигрантов ярким: сухая статистика, факты, имена. Записки, произведения и мемуары свидетелей времени — писателей, журналистов, ученых, работавших или проживавших в регионе — становятся уникальными источниками для изучения китайского населения Дальнего Востока СССР. Сравнение документов подобного типа может приоткрыть настоящую картину китайского мира на Дальнем Востоке СССР.

Тема Дальнего Востока была очень притягательна для творческих людей в 1920–1930-е гг., нередко и сами редакции посылали туда своих корреспондентов, очеркистов и писателей. За этот небольшой период там побывали Василий Каменский, Михаил Пришвин, Вера Кетлинская,

Мария Михайловна Шкапская (1891–1952)

Рюрик Ивнев¹ и др. Мария Михайловна Шкапская, поэтесса и журналистка первой половины XX в., также несколько раз посещала Дальний Восток СССР.

Творчество М. Шкапской вышло из забвения только в конце XX — начале XXI в., ее поэзия и эпистолярное наследие изучаются и публикуются². Очерки же и заметки о Дальнем Востоке Марии Шкапской исследованы недостаточно³ и никогда ранее не рассматривались как исторический источник.

Одним из интересных фактов жизни М. Шкапской является изучение китайского языка во время вынужденной эмиграции во Францию в 1913—

¹ *Василий Васильевич Каменский* (1884–1961) — русский поэт-футурист, художник, авиатор, был во Владивостоке в 1924 г., напечатал заметку о своем пребывании в китайском театре. *Михаил Михайлович Пришвин* (1873–1954) в 1931 г. совершил поездку на Дальний Восток, итогом которой стала повесть-поэма «Женьшень». *Вера Кетлинская* (1906–1976) — советская писательница и сценарист — посетила Владивосток в 1930-х гг., когда писала книгу о строителях Комсомольска-на-Амуре. *Рюрик Ивнев* (*Михаил Александрович Ковалев* (1891–1981) — писатель и поэт, посетил Владивосток в 1926 г. и оставил свои воспоминания о визите в китайский квартал города.

² *Грякалова Н.Ю.* Диалог Марии Шкапской и Бориса Пильняка начала 1920-х годов // Русская литература. 2004. № 4. С. 40–53; *Литвинова О.Н.* От Маруси Андреевской к Марии Шкапской (Рукописная тетрадь стихотворений 1903–1907 гг.) // Текст и традиция. 2020. Т. 8. С. 137–176. *Чечнёв Я.Д.* Гражданская война в поэтическом творчестве М.М. Шкапской: развитие темы «бесовства» в контексте имажинистской поэзии // Новый филологический вестник. 2023. № 2 (65). С. 123–133.

³ *Ковальская А.С.* Характер пространства в книге очерков Марии Шкапской «Это было на самом деле» // Филологический аспект. 2023. № 7(99). С. 78–85.

1916 г. В 1913 г. М. Шкапская с мужем были арестованы по делу «витмеровцев»⁴. После двух месяцев заключения их отправляют в ссылку в Олонечскую губернию. Однако благодаря усилиям московского купца и филантропа Н.А. Шахова ссылка была заменена на обучение за границей. Так М. Шкапская оказалась во Франции, где закончила «Faculte des lettres pour les etrangers»⁵ в Тулузе, а затем «прослушала <...> один курс китайского языка в Школе восточных языков в Париже»⁶. Завершить востоковедческое образование М. Шкапская не смогла, в 1916 г. срок высылки истек, и они с мужем вернулись в Россию⁷, но увлечение Китаем и китайцами сохранилось у нее на долгие годы. В начале 1920-х гг. в творчестве Шкапской много следов китайской поэзии⁸ и китайских мотивов и даже переводов.

С 1925 г. Мария Шкапская работала разъездным очеркистом в газете «Правда» и ленинградской «Красной газете»⁹. В 1929 г. она попала на Дальний Восток, объехала все крупные города региона: Владивосток, Хабаровск и Благовещенск. Результатом этой поездки стала книга — очерк о Дальнем Востоке «Вода и ветер», в которой по-новому проявился интерес М.М. Шкапской к китайской тематике. Название очерка отсылает нас не только к стихиям Дальнего Востока, но и к традиционной китайской философии. Вместе с переводчиком она обследовала все «китайские» места Приморья, чтобы увидеть все «своими собственными глазами». Знания основ китайского языка и некоторые представления о китайцах оказали заметное влияние на тематику очерка М. Шкапской. Она подмечала те аспекты жизни мигрантов, которые ускользали от взгляда авторов, которые ничего не знали о Китае и китайцах, не интересовались китайской культурой.

⁴ «Витмеровцы» — члены группы революционно настроенной молодежи, которая собиралась в частной женской гимназии О.К. Витмер на Английском проспекте в СПб. Ученики, попавшие под суд по этому делу (1913 г.), были лишены права поступления в учебные заведения в России. Узнав об этом, московский миллионер Н.А. Шахов отправил им телеграмму следующего содержания: «Если кто-нибудь из учащихся будет исключен, передайте, чтобы не тужили. Дам возможность окончить образование». *Меньшикова Л.Ю.* Витмер Леонид Борисович // http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=586 (Дата доступа: 08.03.2025).

⁵ Филологический факультет для иностранцев (*франц.*). (*Прим. авт.*)

⁶ РГАЛИ. Ф. 2182. Оп. 1. Ед. хр. 157. Л.31. Автобиография и библиография произведений Шкапской Марии Михайловны.

⁷ Там же. Л. 34.

⁸ К 1923 г. М. Шкапская подготовила к изданию рассказы в стихах «Ца-ца-ца. [Рассказы в стихах]», где были отсылки к китайской литературе и даже переводы с китайского. См. подробнее: *Литвинова О.Н.* Китайская Гретхен на русской почве: вопросы генезиса и атрибуции текстов поэтической книги М. Шкапской «Ца-ца-ца» // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2021. Vol. 26. № 2. С. 177–187.

⁹ РГАЛИ. Ф. 2182. Оп. 1. Ед. хр. 157. Л. 31 об.

Документы и рукописи Марии Михайловны Шкапской¹⁰ еще при ее жизни попали в Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ) в Москве. В фонде находится довольно большое количество единиц хранения, которые имеют отношение к ее поездкам на Дальний Восток: «Наброски и записки к очеркам о Дальнем Востоке» [1930-е]¹¹, Записные книжки с творческими набросками и записями, сделанными во время поездки на Дальний Восток. 1936¹², рукопись «Сборник очерков “Вода и ветер”. Отрывок»¹³. Также сохранились Докладные записки ответственного секретаря Ленинградского отделения Союза советских писателей и Шкапской Марии Михайловны в Дальневосточный Краевой Комитет ВКП(б), план книги о Дальнем Востоке, протокол совещания и другие документы о создании книги о Дальнем Востоке 1936 г.¹⁴

Тексты М. Шкапской будут сопоставлены с архивным документом о китайцах в Дальневосточном крае, написанным комиссией по исследованию их положения в 1930 г. Данная справка хранится в Российском государственном архиве социально-политической истории в фонде Коммунистической партии Китая¹⁵. Предположительно этот документ лег в основу подготовленного в июле 1930 г. для утверждения Президиумом ВЦИК проекта Постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О практическом проведении национальной политики в Дальневосточном крае в отношении китайцев и корейцев»¹⁶. На основе сравнения можно будет сделать выводы о достоверности нарисованной в очерке М. Шкапской картины жизни китайских мигрантов на Дальнем Востоке, показать ценность данного источника, как не просто описания колоритной действительности, но и как исторического материала по этнической политике, китайской бытовой культуре, социальному устройству мигрантов.

На Дальний Восток М. Шкапская ездила как минимум два раза, поэтому в ее архиве также содержатся материалы ко второй книге, написанной во второй половине 1930-х гг.: документы о задумке книги, подготовке

¹⁰ РГАЛИ. Ф. 2182. Мария Михайловна Шкапская (1891–1952) — писательница.

¹¹ РГАЛИ. Ф. 2182. Оп. 1. Ед. хр. 38–42.

¹² Там же. Ед. хр. 142–154.

¹³ Там же. Ед. хр. 3.

¹⁴ Там же. Ед. хр. 578.

¹⁵ РГАСПИ. Ф. 514. Оп. 1. Ед. хр. 593. Китайцы в Дальне-Восточном Крае (1930 г.).

¹⁶ Проект от 21.VII.1930. РГИА ДВ. Ф. Р-2441. Оп. 1. Д. 336. Л. 2–10 // Пак Б.Д., Бугай Н.Ф. 140 лет в России. Ч. II. Гл. 3. Корейская эмиграция и советское строительство на Дальнем Востоке. М., 2004.

командировки, а также рукописи «Человек работает хорошо»¹⁷ и множество других материалов. Среди собранных документов есть любопытная программка — «Либретто китайского театра»¹⁸ 1936 г.; уникальный документ — свидетельство трагичной истории китайского театра в регионе — запечатлел китайский ТРАМ (Театр рабочей молодежи) на переломе от традиционного театра к постановке революционных пьес.

В архиве М. Шкапской находится и пачка фотографий, озаглавленная как «Виды Дальнего Востока и Сахалина, снимки новостроек, населения, красноармейцев и др.»¹⁹ и датированная декабрем 1927–1936 гг. В числе этих фотографий снимки китайского квартала Владивостока — «Миллионки». В основном эти изображения дублируют снимки из отчета ОГПУ, широко известные благодаря книге российских дальневосточных исследователей²⁰, но есть и оригинальные редкие экземпляры фотоснимков религиозных объектов китайских мигрантов.

Основная цель части очерка, посвященной китайским мигрантам — обличить острые социальные проблемы мигрантов и найти пути решения вопросов, связанных с их пребыванием в Советском Союзе. М. Шкапская проникает в самые закрытые места Владивостока: в опиокурильни и морфиноловки, входит даже в покои китайской проститутки, посещает китайские рестораны и театр, осматривает знаменитый Семеновский рынок²¹. Социальная справедливость, убогий китайский быт, эксплуатация, попытки предложить пути выхода из сложных межэтнических столкновений становятся центральными темами очерка. Много М. Шкапская пишет о традициях и особенностях китайской культуры и быта: о важности китайской еды для мигрантов, соблюдения традиций празднования Нового года, о китайских промыслах: сборе женьшеня, ловле трепангов. Автор также уделяет большое внимание проблемам жизни китайцев: существованию института старшинок²² и нелегальных

¹⁷ РГАЛИ. Ф. 2182. Оп. 1. Ед. хр. 15–23. Варианты.

¹⁸ Там же. Ед. хр. 615. Л. 36–37. Дальневосточный краевой китайский театр. Либретто к пьесам «Мы еще вернемся».

¹⁹ Там же. Ед. хр. 672. Л. 42, 51, 53, 80, 109, 120, 125–127, 147–150.

²⁰ Анча Д.А., Мизь Н.Г. Китайская диаспора во Владивостоке: страницы истории. Владивосток, 2015.

²¹ Семеновский рынок во Владивостоке — центр китайской торговли в 1920-х гг. Находился в районе «Семеновского ковша» (сейчас на этом месте стадион «Динамо»), названного в честь купца Якова Лазаревича Семенова — первого гражданского жителя города (Турмов Г.П., Хисамутдинов А.А. Владивосток. М., 2010).

²² Старшинка — название посредника при общении властей или работодателя с китайским мигрантом. Старшинка обеспечивал приезд трудового мигранта, его ра-

китайских банков, которые значительно уменьшают доходы рабочих; важность китайского клуба для рабочих, чтобы Советское государство могло донести свои идеи до китайских мигрантов.

М. Шкапская посещает Владивосток летом 1929 г. в разгар конфликта на КВЖД²³. В послесловии к изданию она пишет, каким застала город в это непростое время: «/.../ Владивосток — полукитайский город, а Хай-шен-вей — китайский квартал — настоящий уголок старого Китая. /.../ В темных копотных мастерских Дальзавода у станков точные ритмические движения русских и китайских рабочих ни на час не нарушали своих ритмов. Тащили рогульщики по городу свою кладь... На рейде китайские и русские виромайнальщики²⁴ цепкими пальцами дирижировали укладкой бревен... стояли очереди в китайской библиотеке... на детской площадке сосредоточенные молоденькие китаянки мыли грязные лапки крошечным питомцам... рыбники шелестели рыбой на берегу... доверчиво стучали кузнецы... китайские сапожники спокойно доканчивали крохотные туфельки с загнутыми концами... и даже там, на дне городской жизни, в притонах, на соломенных циновках, укрытые от взоров угрозыска — неисправимые морфинисты кололи свои дряблые животы тупыми грязными шприцами»²⁵.

Огромный дефицит человеческих ресурсов испытывал Дальний Восток конца 1920-х гг. «Краю нехватает²⁶ людей, он задыхается от безлюдья», «человеческий голод»²⁷ — так пишет М. Шкапская о главной проблеме развития региона. Китайские мигранты в это время становятся спасением: они занимают все свободные ниши в городе, особенно во Владивостоке. Китайцы на Дальнем Востоке СССР в 1929 г. в основном были сезонными рабочими, приезжали временно (или думали, что временно); в советское гражданство вступали неохотно, семьи большинство не привозило, надеялось заработать и уехать.

боту, жилье, питание. Борьба с подобным видом эксплуатации было чрезвычайно трудно, так как без такого посредника социальная организация мигрантов разрушалась.

²³ Конфликт на КВЖД 1929 г. — обострение отношений между Китаем и СССР, когда милитарист, фактический правитель Маньчжурии Чжан Сюэлян (张学良) захватил КВЖД. В ноябре Красная армия восстановила контроль над дорогой.

²⁴ Виромайнальщик — человек, регулирующий погрузку, от слов «вира» и «майна», которые являются профессиональными словами стропальщиков и крановщиков и означающие «поднимать» (досл. «поворачивать») и «опускать». (Прим. авт.)

²⁵ Шкапская М.М. Вода и ветер (Дальний Восток). М.; Л., 1931. С. 252.

²⁶ Орфография М.М. Шкапской.

²⁷ Шкапская М.М. Вода и ветер... С. 18, С. 11.

На советский Дальний Восток китайцы мигрировали преимущественно из северо-восточных регионов и провинции Шаньдун. Знания о различиях в китайских диалектах позволяют ей обратить внимание на проблемы коммуникации между рабочими, которые были из северных провинций, и партийных работников, которые были родом с китайского юга («китайский актив обычно с юга, а рабочие — северяне и плохо понимают друг друга»²⁸). По этой причине М. Шкапская отметила, что крайне важно было вырастить организаторов, понимающих северные диалекты.

Текущность китайских работников и влияние этого явления на экономику Дальневосточного края отмечаются в архивных документах: «Китайский рабочий сравнительно легко снимается с одного предприятия и переходит на другое вследствие того, что он ничем другим не связан с определенным предприятием, кроме работы. Он одинок, с ним нет семьи. Обзавестись же семьей он лишен возможности, т.к. негде с нею поместиться»²⁹. М. Шкапская при помощи переводчика расспрашивает об условиях жизни в Китае, о причинах приезда в СССР. Голод, «смехотворные заработки», налоги, взятки и ростовщичество на родине, хорошие условия труда на советском Дальнем Востоке — такие причины миграции называют китайские рабочие³⁰. Выводы официальных документов совпадают с текстом очерка: «Иммиграция китайцев в Дальневосточный край вызывается преимущественно поисками заработков китайских беженцев, главным образом из Шаньдунской и других провинций, пораженных голодом и бедствием»³¹.

Во Владивостоке в конце 1920-х гг. продолжал существовать знаменитый китайский квартал «Миллионка», который представлял особый интерес для посещающих Дальний Восток журналистов. М. Шкапская описала, как ей удавалось проникнуть в самые потаенные места китайского квартала: «Ритуал у нас всё тот же — тишина коридоров, тараканы шорохи, ходят вместе с нами какие-то запахи. Опять стук в заветную стенку, в которой заклеена и замаскирована дверь, опять петушиные слова и перед нами открываются новые норы. Иногда у нас что-то не ладится — кто-то грозит не пустить. Мгновенное замешательство; голоса, звучащие внушительнее и ниже, блеск стального зеркала в руках одного из спутников, и снова всё улажено»³². Подробности того, как они

²⁸ Там же. С. 205.

²⁹ РГАСПИ. Ф. 514. Оп.1. Ед. хр. 593. Л. 27.

³⁰ Шкапская М.М. Вода и ветер... С. 205.

³¹ РГАСПИ. Ф. 514. Оп.1. Ед. хр. 593. Л. 2.

³² Шкапская М.М. Вода и ветер... С. 216–217.

проникали в китайский квартал, сохранились в воспоминаниях и других журналистов, которые приезжали на Дальний Восток. Например, об этом писала советская писательница Вера Кетлинская (1906–1976), побывавшая во Владивостоке в середине 1930-х гг., в биографическом романе «Здравствуй, молодость!» тоже описала это событие³³. В результате предпринятых усилий М. Шкапская оказывается в этом легендарном месте: «Милёнка — большой непроходной двор с проходными балкончиками в выходящих на него домах — подлинный Мюр и Мерилиз³⁴, ироническая аналогия социалистического дома: тут и баня, и торговля, морфинилочки и опиекурильни, жильё и театр. Круглые сутки в лавочках предприимчивые купцы под портретами Ленина продают пиво и пельмени, огромные апельсины и крохотные тувельки. Круглые сутки свистит китайский самовар, сигнализируя свою готовность, а острый запах незнакомых кушаний поднимается к висячим балконам»³⁵. Похожее описание китайского квартала оставил в своих воспоминаниях посетивший Владивосток в 1926 г. Рюрик Ивнев³⁶.

³³ «Было еще одно место, где побывать хотелось непременно, — Миллионка. Но как туда попасть? <...> — Миллионку снесут с лица земли, иначе ее не прикроешь, — сказал мой новый приятель Ваня Демчук, секретарь владивостокского комсомола. — Конечно, стоит поглядеть ее, пока она еще есть. Я достану тебе мужскую одежду, и пойдём. Когда я надела брюки клеш, тельняшку и куртку, а волосы забрала под сдвинутую набок кепку, в зеркале появился озорной мальчишка, юнга или рыбак, которому вполне подходило моряцкой походкой в развалочку побродить по загадочной Миллионке. Тут была доля авантюризма? Допускаю. Но писателю такая “доля” необходима не только смолоду, но и на склоне лет, если он хочет все видеть и все познать. Ведь не знаешь, когда что пригодится. <...> Итак, я была готова к походу в Миллионку. Но об этом как-то узнало начальство и подняло шум: писательницу?! Женщину?! Переодетой?! А если ее разоблачат и побьют, а то и убьют — кто ответит?! И, запретив мое переодевание, придали нам спутника — переодетого в штатское начальника отделения милиции... того самого района, где находилась Миллионка и где, конечно, и стар и мал знали его в лицо !.. <...> В общем, кое-что занятное я все же повидала и узнала, но как раздражали гортанные выкрики по ходу нашего передвижения! И кто знает, сколько интересного я не увидела!..» // *Кетлинская В. Собрание сочинений. Т. 4. Л., 1980. С. 523–524.*

³⁴ «Мюр и Мерилиз» — старое название современного ЦУМа в Москве. Название произошло от фамилий владельцев торговой марки шотландских коммерсантов Арчибалда Мерилиза и брата его жены Эндрю Мюра. После национализации магазина, который перешел Мосторгу, горожане продолжали именовать его привычным названием. (*Прим. авт.*)

³⁵ *Шкапская М.М. Вода и ветер... С. 208.*

³⁶ «Почти в самом центре Владивостока расположен китайский квартал, являющийся копией небольшого китайского города. Узкие улицы, переулочки, похожие на коридоры, закоулки и тупики напоминают вам о том, что вы находитесь в Азии. Тому, кто попал сюда впервые, кажется новым и необычным все: и неправильная планировка улиц, вернее, отсутствие всякой планировки, и нагроможденные почти

Миллионка — китайский квартал во Владивостоке. Конец 1920-х гг.
РГАЛИ. Ф.2182. Оп.1. Ед. хр. 672. Л. 126.

Миллионка — исторически сложившийся «китайский квартал» Владивостока, в 1920-х гг. занимал уже довольно большой район города³⁷, где расцветал мир притонов, содержанием и посетителями которых были в основном китайцы: опиекурильни, банковки, морфинилочки, публичные дома и др. Описание притонов у М. Шкапской — это не только обличение этих мест, но и призыв к борьбе с такими учреждениями, как проявлениями эксплуатации приезжающих китайцев. Она описывает свой визит в игровой притон: «Голо и пусто в дощатых стенах. Убогий стол, керосиновая лампа, грязь и ни одного штриха для того, чтобы смягчить голые и жесткие черты азарта. Десятка два людей у стола. Это люди? Тело к телу, воспаленные глаза, а жизнь вся ушла в руки, которые

друг на друга дома, и длинные узкие балконы, и открытые окна, из которых несутся слова, жесты, шутки, пение, звон посуды, заунывные звуки китайских музыкальных инструментов, треск трещоток, запах пряных кушаний и т.д.» // *Ивнев Р.* Жар прожитых лет. СПб., 2007. С. 345.

³⁷ Квартал «Большой Миллионки» в конце 1920-х гг. занимал дома от улицы Пекинской (современная Адмирала Фокина) на юге до улицы Последней (современная Уткинская) на севере и от Амурского залива до Алеутской.

листают длинные, узкие китайские карты со стилизованными лицами. Эти карты мы уже видели в музее угрозыска, но они были сухие и мертвые, а здесь живые и одержимые той же лихорадкой, которая из сухих ртов извлекает возгласы “оге”, или “хой”, сливающиеся в какой-то жадный гул — кажется, что он исходит из самых стен. Взять! Отнять! Твое сделать моим! Вот они основные пружины азарта»³⁸.

Насколько были популярны притоны во Владивостоке второй половины 20-х гг. XX в., можно судить по статистике. «Во Владивостокском округе в результате борьбы с притонами в 1927 г. было раскрыто притонов: азартных игр — 897, опиекурилен — 281, морфинок — 41, кокаинок — 3 и за первую половину 1928 г., раскрыто притонов: азартных игр — 644, опиекурилен — 232, морфинок — 23 и кокаинок — 3»³⁹. Арестованные притоносодержатели высылались в Китай, но возвращались обратно и «под другими фамилиями и документами открыли вновь притоны опиекурения, морфинок и азартных игр»⁴⁰.

Шкапская со спутниками также посещает опиекурильню и морфинокловку: «Первое, что поражает в них, — это примитив и схема. Если у персов ковры, у турок кальян, а у фарреровских⁴¹ китайцев сказочная роскошь, то у китайских грузчиков во Владивостоке — никакой экзотики, никаких аксессуаров, никаких Фарреров. /.../ Низкие потолки, грязные стены и нары, покрытые грязной циновкой, впитавшей в себя пот и сновидения нескольких поколений. Все прозаично и деловито: мягкие шаги внимательного джангуйды⁴², наблюдающего за порядком и очередью; ловкие движения боя, на маленьком столике готовящего смесь из муки с опием для будущих трубок; и терпеливые и ничего не выражающие глаза китайцев, ждущих своей очереди — китаец, как никто, умеет терпеть и ждать»⁴³.

Наркомания — наследие предшествующих эпох — процветала в 1920–1930-х гг. на Дальнем Востоке. Советской власти не удается победить пристрастие китайцев к опиуму и другим видам наркотиков вплоть до принудительного исчезновения большего количества китай-

³⁸ Шкапская М.М. Вода и ветер... С. 213.

³⁹ РГАСПИ. Ф. 514. Оп. 1. Ед. хр. 593. Л. 7.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ М. Шкапская имеет в виду китайцев из романа французского писателя Клода Фаррера «Дым опиума» 1904 г. (Прим. авт.)

⁴² От кит. 掌柜的 (пиньинь — zhangguide) — хозяин, владелец лавки, старший приказчик. «Джангуйда — это мелкий хозяйчик, содержатель мастерской или строительной артели. Эксплоатация рабочих джангуйдой носит зачастую еще более резкие формы, чем эксплуатация старшинкой» (РГАСПИ. Ф. 514. Оп.1. Ед. хр. 593. Л. 19).

⁴³ Шкапская М.М. Вода и ветер... С. 217.

ских мигрантов в регионе. Статистика конца 1920-х гг. говорит о том, что более 50% китайцев-рабочих поражены опиекурением⁴⁴.

Большинство социальных проблем китайских мигрантов на территории Дальнего Востока СССР М. Шкапская связывает с отсутствием прямого контакта с китайцами, наличием прослойки «старшинок-посредников» и их роли в жизни китайских мигрантов. Любое взаимодействие с китайским мигрантом происходит через другого китайца: «Он — подрядчик и переводчик; он — хранитель и хозяин расчетных книжек; он же — повар, банкир и всяческий благодетель своей артели, которая за эти благодеяния лишается доброй половины заработка»⁴⁵. Сезонному рабочему, приехавшему на короткий период, не знающему русский язык, единственно возможным видится обустройство своей работы и жизни через посредника, бороться с ним советским властям крайне сложно, в том числе из-за мировоззрения мигрантов. «К нам приезжают китайцы с Севера, забитые и невежественные, веками отучаемые от протеста нищетой, опиумом и бесстрашием. Это они принесли с собой поговорку — “не ходи в суд — 9 буйволов не вытащат тебя оттуда; сохранив кошку — потеряешь корову”»⁴⁶, — пишет М. Шкапская в своих черновиках. «Без языка, без денег — куда ему пойти в чужой стране. А старшинка как паук растягивает сети: он оденет, накормит, даст приют и найдет работу. Он следит куда требуются рабочие, составляет артель и на работе продолжает руководить: объясняет, переводит»⁴⁷.

Процесс поиска работы и организации быта китайского мигранта описывают и другие архивные документы: «Только что прибывший из Шаньдуна темный китайский крестьянин, совершенно не знающий русского языка и советских порядков, раньше, чем попасть на работу, должен заручиться поддержкой старшинки. Про старшинку он слышал еще на родине, часто имеет к нему рекомендательные письма. Старшинка знает русский язык, знает великолепно рынок труда, находится в хороших отношениях с администрацией хозяйственных и промышленных предприятий и устроить обратившегося к нему китайца ему ничего не составляет»⁴⁸.

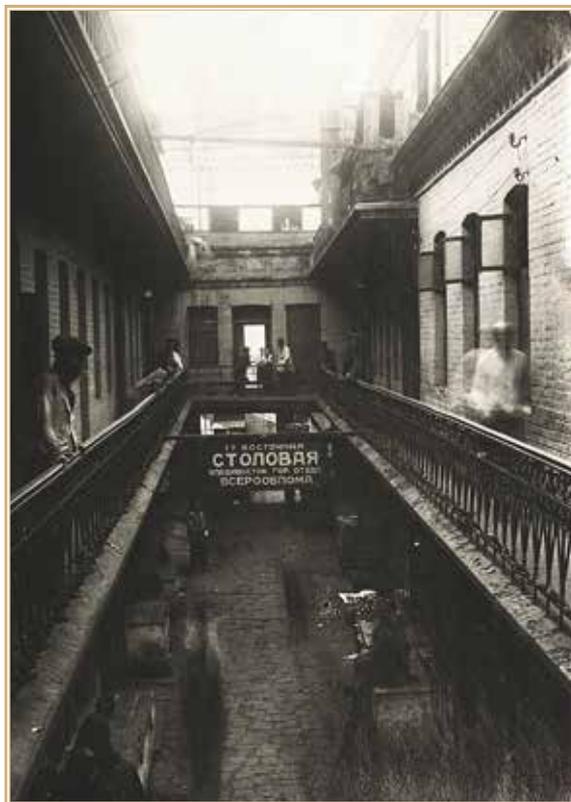
⁴⁴ РГАСПИ. Ф. 514. Оп.1. Ед. хр. 593. Л. 18.

⁴⁵ Шкапская М.М. Вода и ветер... С. 201.

⁴⁶ М. Шкапская имеет в виду китайский чэньюй «争猫丢牛» — «погнаться за кошкой и упустить быка», что означает «погнавшись за малым, упустить большее» (из произведения писателя времен империи Цин Ли Лююаня «Фонарь на боковой улице»). (Прим. авт.)

⁴⁷ РГАЛИ. Ф. 2182. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 9. (Сборник очерков Шкапской Марии Михайловны («Вода и ветер»). Отрывок. Машинопись.

⁴⁸ РГАСПИ. Ф. 514. Оп. 1. Ед. хр. 593. Л. 16.

Балконы во внутреннем дворе Миллионки.
РГАЛИ. Ф.2182. Оп.1. Ед. хр. 42

Одним из сложных факторов пребывания китайских мигрантов на Дальнем Востоке СССР был гендерный дисбаланс, соотношение мужчин и женщин составляло десять к одному. Это было связано с сезонностью пребывания китайцев на российской территории, а также с тяжестью работы, которую они выполняли. Так, согласно официальным данным статистики за 1929 г., во Владивостоке проживало 19,5 тыс. китайцев и 1,6 тыс. китаянок⁴⁹.

Обличая социальные проблемы китайских мигрантов, сопровождающий заводит М. Шкапскую в покои китайской проститутки. Визит в подобное место не планировался, но она и ее спутники вошли: «В эти секунды предстала перед нами внутренность ее комнаты. Она вполне соответствовала своему назначению — служить для профессиональных занятий горизонтальным ремеслом, как охарактеризовал когда-то Гейне подобную профессию. По размерам немного больше, чем кабинка

⁴⁹ Кулинич Н.Г. Китайцы в составе городского населения Дальнего Востока России в 1920–1930 гг. // Проблемы Дальнего Востока. 2006. №4. С. 124.

на морских купаньях где-нибудь в Остенде⁵⁰, центральное место занято кроватью, единственной мебелью, если не считать кукольного столика и стула у входа — словом все так строго и деловито, что не хватает только надписи над кроватью: “Изложи свое дело и уходи”⁵¹.

Кроме острых вопросов М. Шкапская раскрывает и тонкие аспекты социальной и бытовой организации китайцев на Дальнем Востоке Советского Союза, которые могли бы существенно изменить взаимодействие властей с ними. Регулирующими элементами жизни мигрантов должны были стать контроль над переводами денег на родину, улучшение жилищных условий, организация питания, учитывающего национальные особенности.

При описании жизни китайских мигрантов важное значение М. Шкапская уделяет кухне, отдельным продуктам и общественному питанию. Одно из первых мест, которые она со спутниками посещает, — «грязный, пахучий» китайский ресторан. «Бумажные перегородки, создающие иллюзии отдельных кабинетов, табуретки узкие и длинные как скамейки — а в открытые окна острый морской ветер с Золотого Рога»⁵² — так описывает очерк данное китайское заведение. Они пробуют: «универсальный суп» из курицы, краба, спаржи и медузы; жареную скобленную курицу; пикантный трепанго-строганов; жареные яблоки, обсыпанные льняным семенем; крупные местные креветки; соленую острую редьку; проросшие соевые бобы; лохмы морской капусты; теплое, крепкое китайское пиво; китайский чай в плоских пиалах⁵³.

Автор показывает глубокие знания особенностей китайской кухни и понимание важности национальной кухни для китайской бытовой культуры, возможности управления китайскими мигрантами через улучшение качества и доступности их питания. Несмотря на очевидную разницу во вкусовых предпочтениях китайских и советских рабочих, «китайских общественных столовых до сих пор почти не существует. Первая открылась на Эгершельде, из-за второй — на Чуркине⁵⁴ — ЦРК (Центральный рабочий кооператив) торговался полгода: ему ли гарантируют семьсот человек, или он сначала откроет столовую»⁵⁵. Нежелание

⁵⁰ Остенде — город в Бельгии на берегу Северного моря.

⁵¹ Шкапская М.М. Вода и ветер... С. 223.

⁵² Там же. С. 197.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Мыс Чуркин — железнодорожная станция Владивостокского отделения Дальневосточной железной дороги.

⁵⁵ Шкапская М.М. Вода и ветер... С. 203.

Внутренний двор Миллионки. На вывеске «Восточная столовая».
РГАЛИ. Ф.2182. Оп.1. Ед. хр. 672. Л.147

открывать столовые для восточных рабочих ответственные мотивируют особенностями и трудностями «добывания специфических продуктов, хотя везде в городе китайские частные харчевки, с качающимися над ними медузами, и везде повара китайцы, и старшинки отлично ухитряются доставать всякую специфику, сдирая за нее последнюю оставшуюся на рабочем шкуру. /.../ Между тем общественное питание именно тот упор, с которого легче всего начать раскрепощение китайского рабочего, особенно если попутно урегулировать и жилищный вопрос»⁵⁶.

Решающую роль для организации китайских мигрантов и контроля за ними должна была сыграть организация общественного питания. К такому выводу приходит и комиссия в 1929 г.: «необходимо организовать общественное питание китайских рабочих через кооперацию. Нарпит, с устройством специальных столовых с китайскими кушаньями. При этом не нужно гнаться за доходом от этих предприятий, т.к. в этом случае едва ли столовые могут привлечь клиентуру из китайцев»⁵⁷.

Большинство китайских мигрантов находились на территории Советского Союза временно, были сезонными рабочими, считали, что они вернуться в Китай, даже если довольно долго находились на чужби-

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ РГАСПИ. Ф. 514. Оп. 1. Ед. хр. 593. Л. 13.

не. В 1929 г. «китайским рабочим разрешалось переводить на родину только 50% своего месячного заработка», однако такие меры «не могут дать должных результатов, поскольку имеются возможности китайских рабочих через нелегальные, конспиративные организации, отправляющие банковские переводческие функции /.../»⁵⁸.

М. Шкапская также пишет о существовании подпольных банков и важной регулирующей миграцию функции перевода денег в Китай: «И самая страшная из форм ростовщичества — это пересылка зарплаты семье рабочего через нелегальные китайские банки и конторы. Работают они идеально — по телеграфу переводят деньги своему отделению в любой отдаленный район Китая с тем, чтобы там их выплатили такому-то гражданину, имя которого нам трудно даже выговорить, причем не только вы платят, но и передадут соответствующие случаю пожелания со всеми предлагающимися приседаниями. Да и как не присесть. Ведь деньги идут по курсу черной биржи, на чем клиент теряет, а банк соответственно выигрывает до шестисот процентов. Это самая тонкая и ужасная вещь. Существуют эти банки всюду, даже в Москве. Года два тому назад попался во Владивостоке один большой банк — у него оказались отделения во всех городах СССР и Китая»⁵⁹.

М. Шкапская не представляла Дальний Восток без китайцев, но также понимала, что условия, в которых они проживали, были очень страшные. Она обошла «целый ряд китайских квартир», сравнивая их с «дантовыми кругами»: «каждый рабочий имеет только место для сна — в первом, втором или даже третьем этаже нар — это как на пароходе в четвертом классе. Долго оставаться свежему человеку в этих человеческих норах невозможно, — входишь, и останавливается дыхание. Но они там спят, они там живут — все эти грузчики, строители, рогульщики. /.../ Тут никакой уют даже не теплится, нет даже столов и стульев — их заменяют фанерные ящики, а вместо чайных кружек — консервные банки. Нищета такая, что после того, как одного из рабочих обокрали — он выкинулся из четвертого этажа на мостовую, а украли у него два рубля пятьдесят копеек»⁶⁰. Только еще большее внимание к быту китайских рабочих, по мнению М. Шкапской, должно помочь наладить отношения между советской властью и мигрантами, сделать их пребывание на чужбине комфортным, решить многие социальные и криминальные проблемы.

⁵⁸ Там же. Л. 30.

⁵⁹ Шкапская М.М. Вода и ветер... С. 204–205.

⁶⁰ Там же. С. 202.

Китайская столовая. Владивосток.
РГАЛИ. Ф.2182. Оп.1. Ед. хр. 672. Л.120

Похожие описания жилых помещений для китайских мигрантов остались и в архивных документах: «Комиссия посетила несколько китайских общежитий, в которых живут как рабочие, так и деклассированный элемент китайцев. Эти общежития производят потрясающую картину. Комната площадью в 6–7 кв. саж. и 1 ½ саж.⁶¹ в высоту, вмещает в себя 20 и больше человек. Обитатели устраиваются на нарах, которые построены в два этажа, лежат вплотную друг к другу. В этой же комнате помещаются котел для кипятка и кухня. Света мало. Летом в 5–6 часов дня приходится зажигать лампу. Воздух спертый и вонючий. Несколько минут пребывания в этой комнате вызывает головокружение»⁶².

Описания Марии Шкапской глубокие, с очень острым социальным подтекстом. Она пытается не только обозначить то или иное место и явление, но и дать ему оценку, найти пути решения проблем, благодаря пониманию их сущности. Так, например, Василий Каменский, в 1920-х гг. побывав в китайском театре во Владивостоке, пишет статью о театре⁶³, где восхищается его символизмом и эстетикой. Елизавета Кишкина⁶⁴, по-

⁶¹ Сажень — старорусская единица измерения, 2,16 м. Квадратная сажень — 4,55 кв.м. После введения метрической системы мер в 1924 г. в СССР не должна была быть использована.

⁶² РГАСПИ. Ф. 514. Оп. 1. Ед. хр. 593. Л. 8.

⁶³ РГАЛИ. Ф. 11497. Оп. 2. Ед. хр. 5. *Каменский В.В.* Китайский театр во Владивостоке.

⁶⁴ *Елизавета Кишкина (李莎, Ли Ша)* (1914–2015) — жена китайского политика и заместителя председателя Всекитайской федерации профсоюзов Ли Лисаня, с 1946 г. проживала в Китае, занималась преподаванием русского языка. С лета 1931 г. работала в краевом издательстве на Дальнем Востоке.

сетившая китайский театр во Владивостоке в 1932 г., тоже рассказывает лишь свои впечатления о необычном представлении⁶⁵. М. Шкапская же, кроме яркого и интересного описания китайского театра, говорит о нем как средстве агитации среди китайских мигрантов: «В театр попадаешь через ворота, где толпится торгующая публика. Внутри он похож на Монмартрский кабачок⁶⁶: резные коричневые хоры и за чайными столиками наверху и внизу зрители. И их с сотню человек. Они не неподвижны как в европейском театре — снование подающих щелканье орешков и легкий гул восклицаний создают своеобразный фон, на котором только и могут выделиться высокие пронзительные голоса артистов — ведь “мужчина должен петь как женщина, женщина как иголка”. На сцене ни декорации, ни мебели, их заменяет зато обилие звуковой обстановки. В треске и шуме оркестра не сразу улавливаешь ритмы — у него иное назначение: оттенять определенные моменты, насильственно вовлекая зрителя в действие»⁶⁷. Зрители у китайского театра тоже привлекают внимание М. Шкапской: «И на резных хорах и внизу за столиками, прихлебывая душистый чай, щелкая маньчжурские, крупные кедровые орешки и вытираясь в очередь летающим из угла в угол полотенцем — всем сердцем участвуют в апофеозе китайские зеленщики и пампущечники»⁶⁸. Новый китайский театр М. Шкапская называет профсоюзным, он «модернизирован на советский лад как в технике игры и в костюме, так и по содержанию»⁶⁹. Слом китайского традиционного театра на Дальнем Востоке СССР действительно происходит с начала 1930-х гг.: пьесы меняют свою тематику, «парчевые слова вместе с парчевыми костюмами»⁷⁰ сходят со сцены.

⁶⁵ «Довелось мне побывать и во Владивостокском китайском театре. Впервые я увидела на сцене исполнителей в роскошных, ярких костюмах, расшитых разноцветными шелками, серебряной и золотой нитью. Некоторые персонажи ходили на котурнах, отчего походка у них была какая-то странная, неестественная. /.../ Поразили ручки актрис с изящно оттопыренными пальчиками и семенящая плавная походка. Но их пронзительно звонкие голоса, как и фальцет исполнителей мужских ролей, резали слух. Музыкальное сопровождение, честно говоря, мне тоже не понравилось — оно воспринималось как какофония. Музыканты яростно колотили в барабаны, дудели в дудки, и это было похоже на шумовой оркестр, составленный из кухонной утвари — кастрюль, сковородок и прочего»// Кишкина Е. Из России в Китай. Путь длиною в сто лет. М., 2018. С. 104.

⁶⁶ Здесь имеются в виду кабаре и другие заведения, открытые в начале XX в. в парижском районе Монмартр. (Прим. авт.)

⁶⁷ Шкапская М.М. Вода и ветер... С. 208.

⁶⁸ Там же. С. 210.

⁶⁹ Там же. С. 209.

⁷⁰ Там же. С. 210.

Особенное место для регулирования жизни мигрантов и воспитания китайского актива должны были занимать клубы для восточных рабочих, созданные на Дальнем Востоке СССР в середине 1920-х гг. Во Владивостоке это был Клуб «Первого Мая» китайских грузчиков и строителей «за Семеновским базаром, у самого берега бухты»⁷¹, который посещает М. Шкапская со своими спутниками. По ее свидетельству, членов клуба было свыше тысячи человек, которые посещали библиотеку, драмкружок, «война-кружок», «рубашка-кружок», учились играть в шахматы, осваивали азы грамотности.

Большинство китайских мигрантов, приезжающих в СССР, были неграмотны или малограмотны. М. Шкапская пишет о необходимости расширения работы пунктов ликбезов, в том числе и на зарождающемся в это время латинизированном алфавите⁷². Особое внимание, по ее мнению, нужно уделить воспитанию северного китайского актива, который будет выращен и обучен из простых рабочих, говорящих на северных диалектах, считая его одним из главных инструментов борьбы со старшинками-посредниками. Понимает, пишет автор и о важности обучения русских: «необходимо расширить и реорганизовать преподавание востоковедения и китайского языка»⁷³, так как отсутствие кадров, понимающих китайский, сильно затрудняет интеграцию китайских рабочих мигрантов в советское общество. Архивные документы вторят М. Шкапской: «Китайцев-рабочих, знающих русский язык, мало. Почти совершенно отсутствуют русские товарищи, знающие китайский язык. При этих условиях роль кадра руководящих работников в работе политического и культурного воспитания китайцев-рабочих огромна»⁷⁴. Согласно статистике, во Владивостокском округе, где находится до 15 тысяч восточных рабочих, 80 руководящих работников-восточников, среди них один русский, который знает китайский язык, и 51 китаец (остальные корейцы)⁷⁵.

М. Шкапская в своих текстах и заметках уделяет большое внимание особенностям китайского менталитета и культуры, но не касается их религиозных представлений, вероятно, как темы сложной для советского общества. Как было упомянуто выше, в ее архиве сохранились фотографии, которые она привезла из поездки на Дальний Восток СССР. В этой коллекции фотографий есть несколько экземпляров, на которых изо-

⁷¹ Там же. С. 206.

⁷² Там же. С. 207.

⁷³ Там же. С. 206.

⁷⁴ РГАСПИ. Ф. 514. Оп. 1. Ед. хр. 593. Л. 55.

⁷⁵ Там же.

Внутренняя моленная комната гунсо Цзайлицзяо.
РГАЛИ. Ф.2182. Оп.1. Ед. хр. 672. Л. 149

бражены китайские мигранты, внутренний двор китайского квартала Миллионка, китайская столовая, притон морфинистов, игра в «китайские шахматы» на балконе Миллионки и др. Большая часть фотографий прекрасно иллюстрирует китайские картины очерка «Вода и ветер», за исключением фотографий, где изображены две комнаты китайского «религиозного объекта». На первой фотографии можно видеть множество надписей на китайском языке, которые представляют собой «парные надписи», обрамляющие дверной проем. Согласно китайской традиции, они читаются в следующей последовательности: первое панно справа, второе панно — слева, далее горизонтальная надпись. Справа от дверного проема написано: «Войдя во врата, искренне стремись к послушанию» («入道門真心求順»). Сверху — «В сердце хранится Земля Будды» («心存佛地») — призывает не забывать об основах веры. Надпись на занавеске, которая отделяет одну комнату от другой — «справедливость и строгость» («中正嚴肅»), означает исправление тела и ума, недопущение зла при входе в эту дверь. Данные словосочетания и предложения составлены из традиционных буддийских, конфуцианских и даосских философских представлений, которые говорят о принадлежности их авторов к синкретическим китайским религиям. На стене в рамочках висят две идентичные таблички «Чжуншаньтан гунсо» («眾善堂公所»), надпись на которых обозначает название этого места (гунсо). С большой долей вероятности эта табличка и наименование учреждения *гунсо* может говорить о том,

что это храм китайской синкретической религии Цзайлицзяо⁷⁶. Комната на второй фотографии может быть расположена после занавески, изображенной на первой фотографии. Здесь расположен алтарь, на котором в центре стоят фигурка Будды, бодхисатвы Гуаньинь и божества Нэчжа⁷⁷, одновременное поклонение которым возможно в синкретической религии Цзайлицзяо. В задачу М. Шкапской не входило описание религиозной жизни китайских мигрантов, тем более понимание китайских народных религий, представители которых были среди китайских мигрантов, пришло к исследователям намного позже. Однако сохранение этих уникальных фотографий в ее архиве говорит о безусловном интересе автора очерка к различным аспектам жизни китайцев.

Советским властям на Дальнем Востоке китайские религиозные общины были известны под именем «общества китайских староцерковников», а также «группы верующих китайских старообрядцев» и, в целом, считались буддийскими организациями. В архивной справке есть следующее описание одной из общин: «Дун-Цзун-Шин-Тан (общество староверов-буддистов или восточно-китайское общество хороших людей) насчитывает во Владивостокском округе около 4.000 членов. Руководителями общества являются трое китайцев, утверждаемых Главным Правлением Дун-Цзун-Шин-Тана в Пекине и составляющих совет, в задачи которого входит руководство организациями в округе. Округ советом разбит на 5 районов, и во главе каждого района поставлен районный руководитель, в задачи которого входит руководство и инструктаж общин по селам и организация новых. В организации проведена четкая централизация, выражающаяся в беспрекословном подчинении совету во Владивостоке. Организация насчитывает в округе 15 общин с молеельнями, разбросанными по районам округа»⁷⁸. С большой долей вероятности в фонд М. Шкапской попали фотографии одной из молелен этой общины.

⁷⁶ «Цзайлицзяо (Учение о Пребывании в истине) — синкретическая религия, основанная в XVII в. шэньши Ян Лайжу (Ян Цзе). Последователи Цзайлицзяо поклоняются бодхисатве Гуаньинь, которую считают инкарнацией Уцзи чжи Шэнь (Божества Беспредельного). <...> Они проповедуют соблюдение норм конфуцианской этики, отказ от курения и употребления алкоголя. Цзайлицзяо была весьма распространена в Северном Китае в XIX в. и первой половине XX в. В настоящее время действует на Тайване, где именуется Лицзяо (Учение Истины)». Подробнее см.: *Тертицкий К.М.* Китайские синкретические религии в XX веке. М., 2000. С. 305.

⁷⁷ Нэчжа — божество, почитаемое в буддизме и даосизме, а также в китайских народных религиях.

⁷⁸ РГАСПИ. Ф. 514. Оп. 1. Ед. хр. 593. Л. 10.

Второй раз М. Шкапская ездила на Дальний Восток в 1936 г. для того, чтобы написать книгу о стахановцах, которая должна была стать одной из серии книг советских писателей о Дальнем Востоке Союза. В сборнике очерков «Человек работает хорошо» рассказов о китайцах почти нет, кроме описания китайца, занимающегося успешным выращиванием арбузов. «Райская долина между двумя сопками — все тепло и вся влага Приморья собрались в этой долине. На бахче по восемнадцать кило арбузы выхаживает худой, сухой китаец. Не арбуз — бочка. Из лаборатории к нему человека прикрепили изучать китайский секрет. А он смеется: “Моя секрет нет никакой. Моя ходи — смотри. Утро ходи — смотри. Обед ходи-смотри. Новый земля надо — новый земля хорошо. Семена сажай — бобовое масло мочи: боли-боли не будет, мышка кушай не будет. И опять ходи-смотри. Верху ходи-смотри. Низу ходи-смотри. Моя секрет никакой. Моя арбуза люби. Моя стахановска»⁷⁹.

Упоминает тут М. Шкапская и трагичные реалии приграничной жизни региона: «Приморье жило контрабандой, легким рублем. Надо подвести дом под крышу — неси ведро спирту с границы. Печь ставить — иди опять... Грамм опиум — сто рублей, десятина дает двадцать кило и никакого ухода — две лошади, двадцать метров проволоки, присеял весной площадочку в сопках, приходи осенью и коси. И самому трудиться незачем — китаец посеет, соберет и через границу пронесет. А за ним следят приморские казачки и — когда принес — убьют. Называлось это “стопорка” от слова “стоп”. Процветала “стопорка” открыто: “Теперь жить буду — фазана⁸⁰ шлепнул”, то есть китайца убил. Хвалились открыто — с “фазанов” все крыши цинковые ставили в Приморье»⁸¹.

Книга издана в 1938 г., когда уже полным ходом шла депортация китайского населения с Дальнего Востока СССР через Центральную Азию в Западный Китай. Несмотря на то, что при подготовке к написанию этой серии очерков М. Шкапская посещала китайские места Владивостока (доказательством чему может служить сохранившееся в архиве либретто китайского ТРАМа), но в 1938 г. выделить большое место китайским труженикам в новой книге уже было невозможно. Про китайский квартал в новом очерке написано лишь несколько строк. «Круп-

⁷⁹ Шкапская М.М. Человек работает хорошо. (Дальний Восток) [Очерки о людях] Л., 1938. С. 243.

⁸⁰ «Фазан» — оскорбительное название китайского мигранта на Дальнем Востоке. Скорее всего произошло от одежды сборщиков женьшеня, которые носили белый фартук-передник. (Прим. авт.)

⁸¹ Шкапская М.М. Человек работает хорошо... С. 11.

Передняя комната гунсо Цзайлицзяо во Владивостоке.
РГАЛИ. Ф.2182. Оп.1. Ед. хр. 672. Л. 51

нейшим рассадником шпионов» названа знаменитая китайская «Мильонка». На «Мильонке» теперь находились мирное заведение минеральных вод, столовая наркома и квартира стахановцев⁸².

В произведениях и документах Шкапской китайский мир Дальнего Востока Советского Союза разделяется на две части — китайскую традиционную, где существуют опиекурильни, проституция, азартные игры, труднодоступный китайский квартал, национальная еда, китайский театр, адепты китайских религий, старшинки-посредники и тот мир, который хочет взамен предложить мигрантам советское государство — клубы, столовые, профсоюзы, общежития, обучение новому китайскому алфавиту, новый театр и др. Для того, чтобы вторая часть этого мира — прозрачная и регулируемая, стала местом притяжения для нужных в этот момент советскому Дальнему Востоку китайских рабочих. Именно для этого Шкапская делает акцент на ярких описаниях проблем мигрантов, анализирует факторы, влияющие на их численность и управление внутренними процессами. Китайский мир Марии Михайловны Шкапской — иллюстрация истории пребывания китайцев на советской территории. Глубокий личный интерес автора к китайской культуре позволил ей создать подлинные свидетельства времени. Сопоставление текстов Шкапской с архивными документами позволяют говорить о достоверности восприятия жизни китайцев автором и использовать ее произведения и материалы из фонда в качестве исторического источника.

⁸² Там же. С. 244.

Список литературы / References

1. Ивнев Р. *Жар прожитых лет: Воспоминания, дневники, письма* (Подгот. текста, вступ. ст. Н.П. Леонтьева). СПб.: Искусство-СПб, 2007. 572 с.
[Ivnev R. *The heat of the past years: Memoirs, diaries, letters* (Prep., introd. by N.P. Leontiev). St. Petersburg: Iskusstvo-SPb; 2007. 572 p. (in Russ.)]
2. Кетлинская В. *Собрание сочинений* (Вступ. ст. Г. Цуриковой). В 4 т. Т. 4. Л.: Художественная литература, Ленинградское отделение, 1978.
[Ketlinskaya V. *Collected works* (Introd. by G. Tsurikova), in 4 vols. Vol. 4. Leningrad: Khudozhestvennaya literatura, Leningradskoe otделение; 1978 (in Russ.)]
3. Кишкина Е.П. *Из России в Китай — путь длиною в сто лет: Мемуары*. М.: Шанс, 2018. 583 с.
[Kishkina E.P. *From Russia to China — a hundred-year journey: Memoirs*. Moscow: Shans, 2018. 583 p. (in Russ.)]
4. Ковальская А.С. Характер пространства в книге очерков Марии Шкапской «Что было на самом деле». *Филологический аспект*. 2023;99(7):78–85.
[Koval'skaya A.S. The nature of space in Maria Shkapskaya's book of essays «It really happened». *Filologicheskii aspekt*. 2023;99(7):78–85 (in Russ.)]
5. Кулинич Н.Г. Китайцы в составе городского населения Дальнего Востока России в 1920–1930-е годы. *Проблемы Дальнего Востока*. 2006;(4):120–129.
[Kulinich N.G. The Chinese as part of the urban population of the Russian Far East in the 1920s and 1930s. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2006;(4):120–129 (in Russ.)]
6. Литвинова О.Н. Китайская Гретхен на русской почве: Вопросы генезиса и атрибуции текстов поэтической книги М. Шкапской «Ца-ца-ца». *Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика*. 2021;26(2):177–187.
[Litvinova O.N. Chinese Gretchen on Russian soil: Questions of genesis and attribution of texts of M. Shkapskaya's poetic book «Tsa-tsa-tsa». *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*. 2021;26(2):177–187 (in Russ.)]
7. Пак Б.Д., Бугай Н.Ф. *140 лет в России: Очерк истории российских корейцев*. М.: Институт востоковедения РАН, 2004. 464 с.

- [Pak B.D., Bugay N.F. *140 years in Russia: An essay on the history of Russian Koreans*. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS, 2004. 464 p. (in Russ.)]
8. Тертицкий К.М. *Китайские синкретические религии в XX веке*. М.: Восточная литература, РАН, 2000. 414 с.
[Tertitsky K.M. *Chinese syncretic religions in the 20th century*. Moscow: Vostochnaya literatura, RAS, 2000. 414 p. (in Russ.)]
9. Турмов Г.П., Хисамутдинов А.А. *Владивосток. Исторический путеводитель*. М.: Вече, 2010. 304 с.
[Turmov G.P., Khisamutdinov A.A. *Vladivostok. Historical guide*. Moscow: Veche, 2010. 304 p. (in Russ.)]
10. Шкапская М.М. *Вода и ветер (Дальний Восток): Очерки*. М.–Л.: Огиз — Гос. изд-во художественной литературы, 1931. 252 с.
[Shkapskaya M.M. *Water and wind (Far East): Essays*. Moscow; Leningrad: Ogiz — Gos. izd-vo khudozhestvennoy literatury, 1931. 252 p. (in Russ.)]
11. Шкапская М. *Человек работает хорошо (Дальний Восток): Очерки о людях* (Пер. и рис. В.И. Лесючевского). Л.: Художественная литература, 1938. 246 с.
[Shkapskaya M. *A man works well (The Far East): Essays about people* (Transl. and illustr. by V.I. Lesyuchevsky). Leningrad: Khudozhestvennaya literatura, 1938. 246 p. (in Russ.)]
12. Шкапская М. *Ца-ца-ца: Рассказы в стихах*. Берлин: Манфред, 1923. 37 с.
[Shkapskaya M. *Tsa-tsa-tsa: Stories in verse*. Berlin: Manfred, 1923. 37 p. (in Russ.)]

Маленкова Анастасия Андреевна
Anastasia A. Malenkova

Старший преподаватель
кафедры истории Китая
Института стран Азии и Африки МГУ
имени М.В. Ломоносова, Москва,
Российская Федерация.
e-mail: a.malenkova@gmail.com

Senior Teacher at the Department
of the History of China, Institute
of Asian and African Studies at Moscow
Lomonosov State University, Moscow,
Russian Federation.
e-mail: a.malenkova@gmail.com

Поступила в редакцию
Received
25.02.2025

Принята к публикации
Accepted
15.04.2025

Оригинальная статья / Original paper

В.В. Хутарев-Гарнишевский

Проблема происхождения и подлинности дневника великого князя Михаила Александровича за 1915–1918 гг.

Аннотация

При изучении дневников великого князя Михаила Александровича были обнаружены многочисленные правки и приписки, сделанные отличным от авторского почерком. Содержание некоторых дописок носит тенденциозный политический характер. Запись о дне отречения 2 марта 1917 г., предположительно, была искусственно сокращена. Статья представляет собой источниковедческое исследование и посвящена проблеме подлинности дневников великого князя Михаила Александровича. Был проведен текстологический и историко-сравнительный анализ, привлечены материалы графологической экспертизы.

Ключевые слова

Михаил Александрович Романов, Государственный архив РФ, источниковедение, Коллекция Форбса, фальсификация исторических источников, Февральская революция

Для цитирования

Хутарев-Гарнишевский В.В. Проблема происхождения и подлинности дневника великого князя Михаила Александровича за 1915–1918 гг. // Исторический вестник. 2025. Т. LII. С. 124–151. <https://doi.org/10.35549/HR.2025.2025.52.003>

Vladimir V. Hutarev-Garnishevsky

The Problem of Origin and Authenticity of the Diary of Grand Duke Mikhail Alexandrovich for 1915–1918

Abstract

Studying the diaries of Grand Duke Mikhail Alexandrovich discovered numerous edits and additions in handwriting different from that of the author. The content of some of the additions is of a tendentious political nature. The entry about the day of abdication on March 2, 1917, was presumably artificially shortened. The article is a source study and is devoted to the problem of the authenticity of the diaries of Grand Duke Mikhail Alexandrovich. Textual and historical-comparative analysis was carried out, and materials of graphological examination were involved.

Keywords

Michael Alexandrovich Romanov, State Archive of the Russian Federation, Source Studies, Forbes Collection, Falsification of Historical Sources, February Revolution

For Citation

Hutarev-Garnishevsky Vladimir V. The Problem of Origin and Authenticity of the Diary of Grand Duke Mikhail Alexandrovich for 1915–1918 // *The Historical Reporter*. 2025. Vol. 52. P. 124–151. <https://doi.org/10.35549/HR.2025.2025.52.003>

Проблема фальсификации исторических источников существует с тех пор, как исторические факты стали использоваться для обоснования политических теорий, претензий и действий. Не является исключением и отечественная история XX в. До сих пор обсуждаются уже неоднократно разоблаченные подделки: «Протоколы сионских мудрецов», «Дневник Григория Распутина», «Дневник Анны Вырубовой» и другие. Как правило, фальсификацию источников связывают с созданием полноценных подделок — ранее не существовавших текстов. Случай, рассматриваемый в данной статье, сложнее. Согласно нашей гипотезе, дневниковые записи великого князя Михаила Александровича за 1915–1918 гг. представляют частичную фальсификацию подлинного исторического источника, сделанную в политических целях. Впервые эта проблема была поднята автором данной статьи в XXVII томе журнала «Исторический вестник», при публикации мемуаров княгини О.П. Путятиной об обстоятельствах отречения великого князя¹. На данный момент были обнаружены новые материалы, позволяющие взглянуть на проблему комплексно.

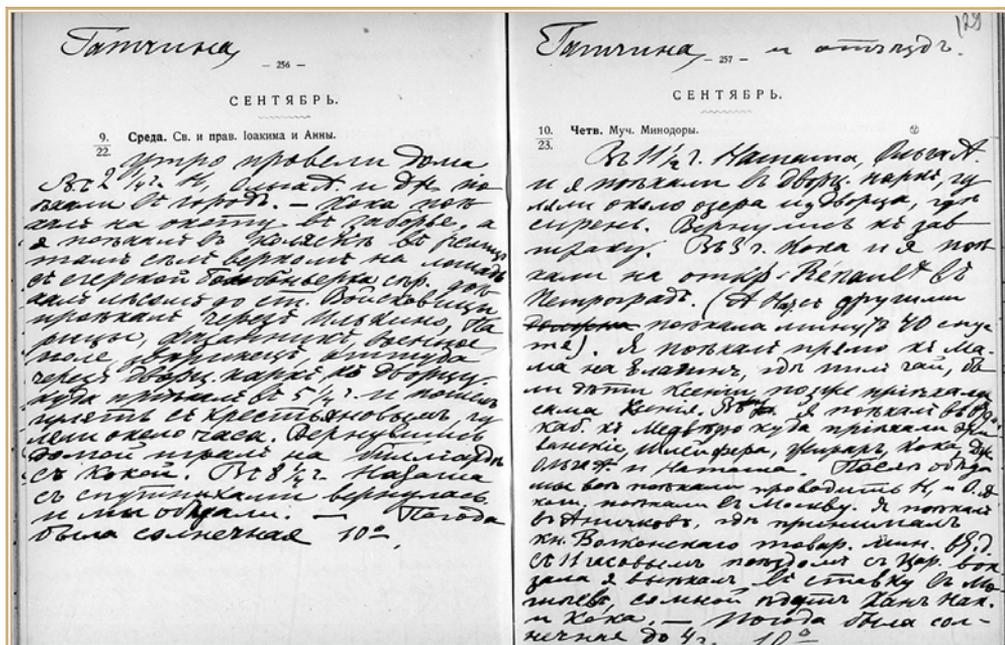
В Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) хранится 19 томов дневника великого князя Михаила Александровича. Тома за 1896–1903 гг. и за 1915 г. являются рукописными, а дневники за 1916 г.² и 1917–1918 гг.³ — машинописными со внесенными в них неустановленными лицами рукописными правками. Запись за каждый день печаталась на отдельном небольшом листке, а потом все эти листки были сшиты в единый переплет. В 2012 г. историком Владимиром Хрусталёвым были опубликованы дневники за 1915–1918 гг.⁴ В своем предисловии публикатор не придавал серьезного значения различиям в оформлении дневников, ограничившись замечанием, что в них присутствуют приписки, сделанные, вероятно, рукой великого князя Михаила Александровича и других лиц. Не были проанализированы суть и характер этих приписок, представляющих большой интерес и ставящих под вопрос аутентичность дневников.

¹ Хутарев-Гарнишевский В.В., Путятин И.Е. Отречение и последние дни великого князя Михаила Александровича в воспоминаниях княгини Ольги Путятиной // Исторический вестник. Т. 27. 2019. С. 230–274.

² ГА РФ. Ф. 668. Оп. 1. Д. 135 (далее — Дневник 1916).

³ Там же. Д. 136 (далее — Дневник 1917–18).

⁴ Дневник и переписка великого князя Михаила Александровича, 1915–1918 / Отв. ред. и сост. В.М. Хрусталев. М.: ПРОЗАиК, 2012.

Образец бесспорного почерка великого князя Михаила Александровича.

Фрагмент дневника за 9–10 сентября 1915 г.

ГА РФ. Ф. 668. Оп. 1. Д. 134. Л. 129.

Наличие странностей в дневнике отмечает и историк Анна Лаврёнова с соавторами. С одной стороны, она отмечает, что «младший брат императора пренебрегал черновиком, а писал сразу набело, не особенно заботясь о каллиграфии», а с другой — пишет: «Исключение составляют лишь два последних дневника (1916–1918 гг.) с машинописными текстами, которым, очевидно, предшествовали некие черновые записи, которые, однако, не сохранились»⁵. Это справедливо подмеченное противоречие и нас вводит в тупик. Попробуем провести полноценный источниковедческий анализ машинописных дневников.

При первом же осмотре дневника становится ясно, что печатная машинка, которой пользовался великий князь, была неисправна или находилась в употреблении давно. Она регулярно пропечатывала два символа одновременно, давала нечеткие оттиски. В подобных местах можно встретить правки, сделанные перьевой ручкой поверх печатных символов. Иногда в одной ежедневной записи их можно встретить

⁵ Лаврёнова А.М., Софьина М.В., Софьин Д.М. Дневники великого князя Михаила Александровича: особенности их формы и содержания // Вопросы истории. 2023. №12-2. С. 91–92.

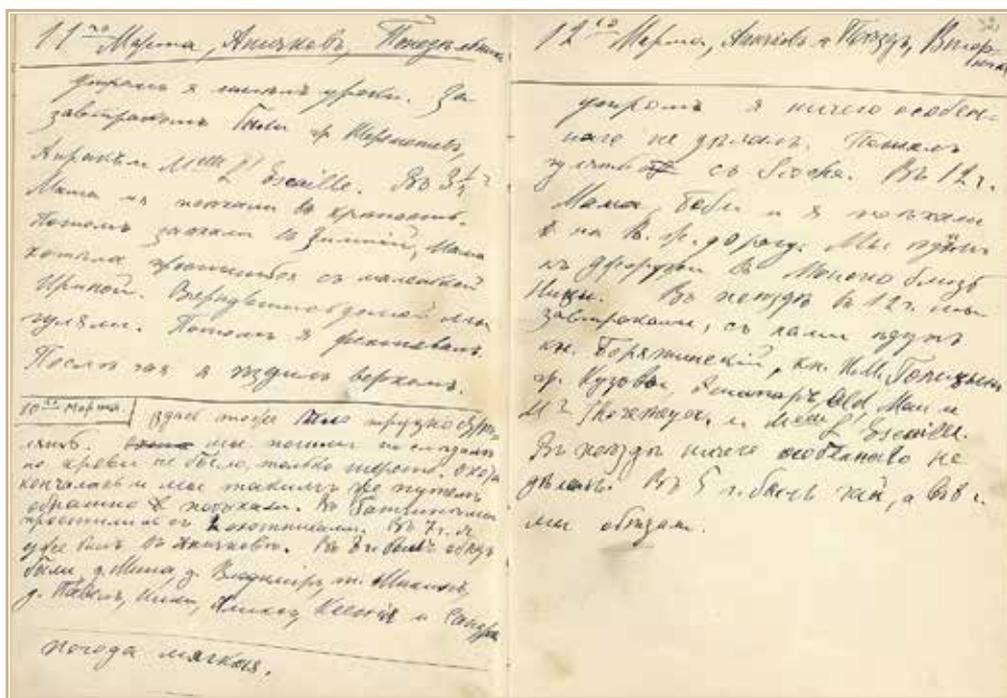
вплоть до 5–7 штук. Получается, что использование печатной машинки не ускоряло, а, наоборот, замедляло процесс написания дневника. Сначала великий князь печатал текст, а потом вносил в него рукописную правку. Очевидный вопрос, пока не имеющий ответа: почему брат царя не мог купить исправную пишущую машинку и пользовался неисправной?

Размер дневниковых страниц соответствует размеру листа из ежедневника. Набирать на нем текст на обыкновенной печатной машинке очень неудобно. Великий князь по долгу службы постоянно перемещался по империи, как правило, налегке в сопровождении секретаря и адъютанта. Возить в ручном багаже тяжеловесную громоздкую машинку в таких обстоятельствах было несподручно. Для дневника нужна была портативная небольшая печатная машинка, сделанная под малоформатные листы. Большинство подобных моделей появляются только в 1920-е гг. Однако уже в 1910-х гг. существовали две портативные печатные машинки, на которых технически можно было набрать дневник великого князя. В 1915 г. в США началось производство легкой машинки «Remington Junior». Однако ее клавиатура не была переделана под дореформенный русский алфавит. Единственная портативная машинка, на которой мог быть набран дневник — это «Corona 3», производившаяся в США начиная с 1912 г.⁶ Особую популярность машинка приобрела во время Первой мировой войны: сделанная из сплава алюминия, она была легкой (весом около 2 кг) и компактной (21 на 21 на 12,5 см). Эта портативная печатная машинка выпускалась в дореволюционной раскладке алфавита. У нас нет статистических данных о масштабах ее распространенности в дореволюционной России, однако один экземпляр хранится в коллекции Дома русского зарубежья⁷. В фондах же Астраханского государственного объединенного историко-культурного музея-заповедника есть более крупный вариант портативной «Короны», размером 23,5 на 29 см⁸, вероятно более позднего выпуска. Несмотря на то, что подобных портативных печатных ма-

⁶ A very early Corona 3, ser. no. 20226 // URL: <https://type-writer.org/?p=4198>
Corona // URL: https://www.mytypewriter.ru/typewriters_from_a_to_z/corona/

⁷ Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына. ГИК. ДРЗ КП–693. Машинка печатная портативная «Корона» («Corona»), 1910-е гг. // URL: <https://domrz.museum-online.moscow/entity/ОБЪЕКТ/1469?fund=8&index=17>

⁸ Астраханский государственный объединенный историко-культурный музей-заповедник. ГИКАМЗКП–31941 <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=38190194>

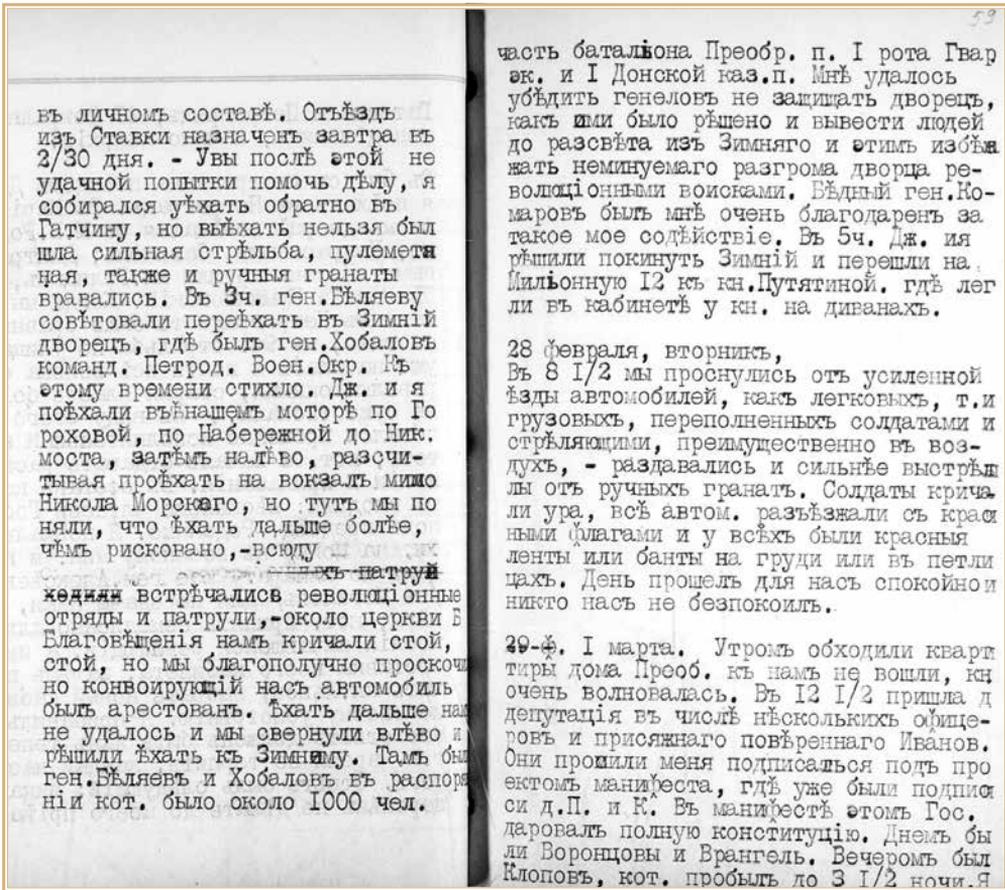
Образец бесспорного почерка великого князя Михаила Александровича.
 Фрагмент дневника за 10–12 марта 1896 г. ГА РФ. Ф. 668. Оп. 1. Д. 9. Л. 31. об., 32

шинок в России было немного, они всё же имелись, причем и разных моделей. Техническая возможность набрать дневник на маленьких листках была. Остается открытым логический вопрос: зачем возить с собой на линию фронта вместо компактного ежедневника «ворох» листков? Как известно, все свои письма великий князь писал от руки, не пользуясь машинкой. Не воспользовался он ей и при составлении акта отказа от принятия власти, который составил от руки. Второй вопрос, не имеющий ответа: почему Михаил Александрович использовал печатную машинку только для ведения дневника?

Перейдем к текстологическому анализу дневников за 1916–1918 гг. В печатном дневнике существуют странные приписки внизу некоторых страниц: «см. на об.»⁹. Для кого автор дневника мог оставлять подобную пометку? Очевидно, что она необходима не автору дневника, а человеку, читающему его впервые.

Во многих машинописных записях сделаны пропуски текста в местах фамилий людей, с которыми встречался великий князь. Сами фамилии впоследствии вписаны от руки, иногда с ошибками. Можно

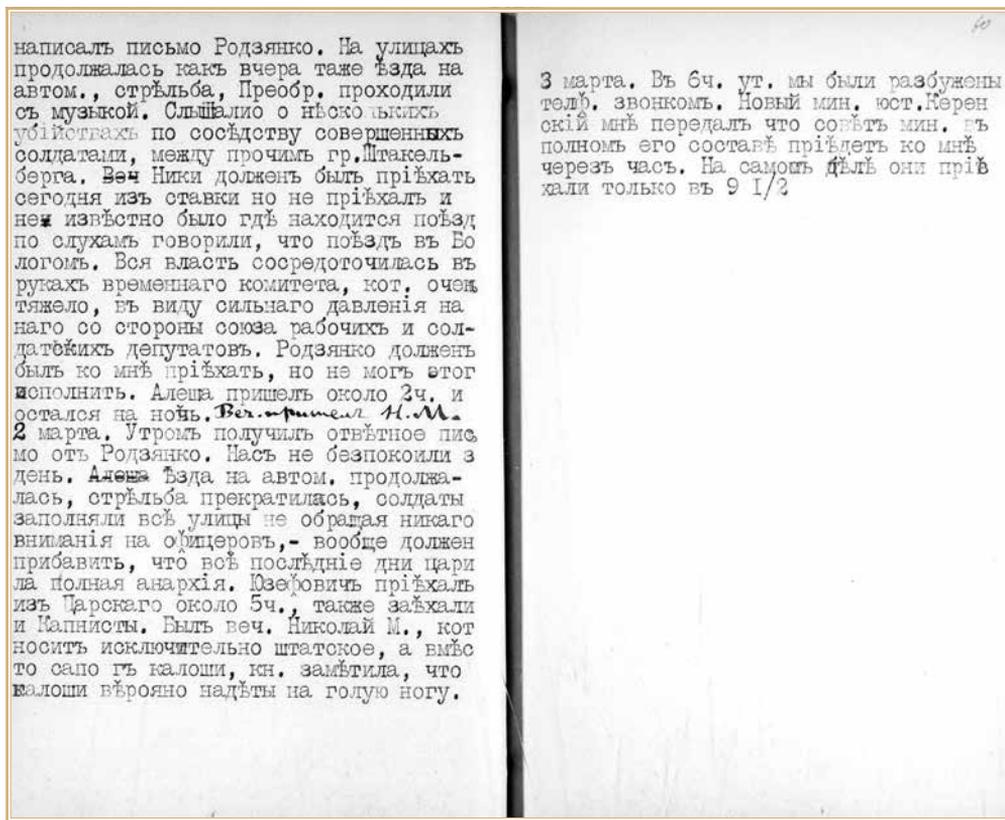
⁹ Дневник 1916. Л. 85.

Записи из дневника великого князя Михаила Александровича
за дни Февральской революции. ГА РФ. Ф. 668. Оп. 1. Д. 136. Л. 58 об. — 80

предположить, что Михаил Александрович забыл, как звали малоизвестного ему человека, которого он увидел в первый раз в жизни, и оставлял место для уточнений. Но среди подобных вписанных имен немало известных людей, забыть которых великий князь вряд ли мог. В качестве примера разберем отрывок записи за 21 февраля 1916 г.: «В I ч. къ завтраку приѣхали: генералы Лечитскій, Санников, Келчевскій и пор. Буксгевденъ, а также завтракали и губернаторъ съ женой»¹⁰. Фамилия командующего 9-й армией генерала П.А. Лечицкого пишется через «ц», а не через «тс». Также сложно поверить, что великий князь забыл фамилию генерал-квартирмейстера штаба 9-й армии А.П. Келчевского или не знал о существовании знаменитого баронского рода Буксгевденов. Куда более правдоподобно выглядит версия, что лицо, перепечатававшее дневник с рукописного ориги-

¹⁰ Там же. Л. 52.

Записи из дневника великого князя Михаила Александровича
 за дни Февральской революции. ГА РФ. Ф. 668. Оп. 1. Д. 136. Л. 58 об. — 60

нала, не разобрало почерк великого князя, и фамилии были вписаны позднее редактором печатной версии. Неразборчиво написанные имена собственные, впервые употребляемые в тексте, невозможно угадать, исходя из контекста. Их надо знать. В печатном тексте дневника сохраняются незаполненные пробелы. В записи за 1 июня 1917 г. «великий князь» не смог вспомнить имени обедавшего у него в гостях капитана I-го ранга¹¹. Запись от 29 мая обрывается на слове «а позже»¹², после чего следует большой пробел и строкой ниже начинается новый абзац.

Представляют интерес рукописные надстрочные вставки к печатному тексту. Например, в записи от 11 марта 1916 г. «На прошлой недѣль мин. внут. дѣль ушель, — назначень Штюрмеръ» после слова

¹¹ Дневник 1917–18. Л. 150.

¹² Там же. Л. 147.

«дѣль» сверху написано «Хвостовъ»¹³. Скорее всего, его фамилия была пропущена при перепечатке. Постоянно встречаются дописанные ручкой буквы и целые слоги.

Особое недоумение вызывает случай самоцитирования «из будущего». В записи за 4 марта 1917 г. есть целый кусок текста, зачеркнутый печатным способом при помощи тире: «Днемъ Наташа и я катались въ саняхъ, были на и вообще весь день мы оставались дома и все время разговаривали»¹⁴. А в дневниковой записи за 5 марта читаем: «Днемъ Наташа и я катались въ саняхъ»¹⁵. Подобное текстологическое совпадение нельзя считать случайным. Очевидно, лицо, перепечатававшее текст, читало несколько страниц дневника одновременно и ошибочно начало набирать отрывок из записи следующего дня.

Удивляет орфография печатного дневника. Бывают случаи правки безграмотности: «выматались» на «вымотались», «затам» на «затем» и др. Написание некоторых слов, правильное с точки зрения пореформенной русской орфографии, не вписывается в орфографию дореволюционную. Например, слов, содержащих букву «і»: «приѣхали» исправлено на «пріѣхали», «церемониальнымъ» на «церемоніальнымъ», «батальонъ» на «баталіонъ». Неужели генерал, командир дивизии не знал, как правильно пишется слово «баталіонъ»? Подобные опiski носят системный характер в печатном дневнике и отсутствуют в рукописном.

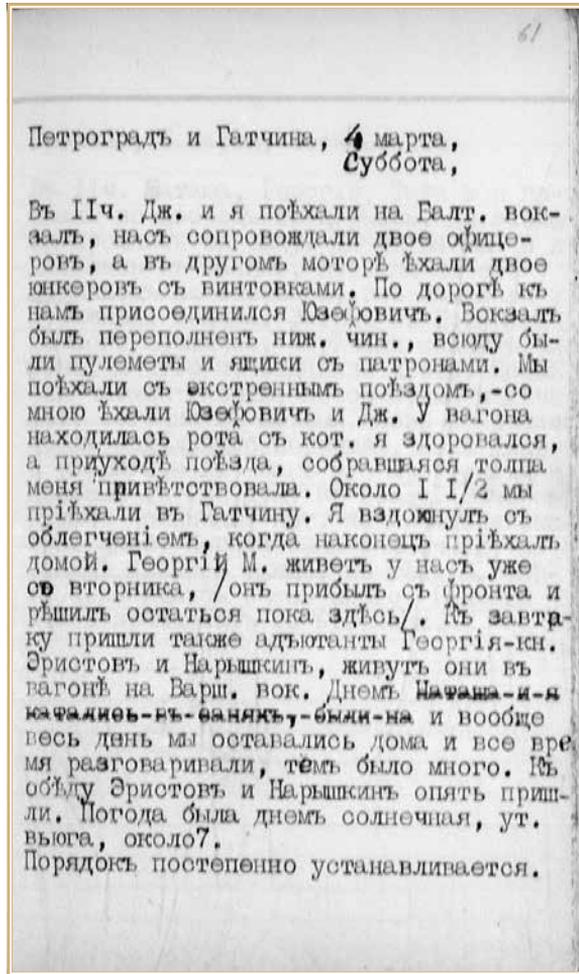
Выглядят сфальсифицированными записи, связанные с ключевыми политическими событиями 1917 г., прежде всего с Февральской революцией. У Михаила Александровича, вне зависимости от рукописной или печатной формы дневника, каждая новая запись начинается на отдельной странице. Только записи за 27 февраля — 2 марта сделаны подряд как единый текст без отступов. Вместо 1 марта великий князь печатает «29-ф.», а потом исправляет. Приведем отрывок записи от 27-го числа: «ѣхать дальше болѣе, чѣм рискованно, — всюду _____ыхъ патруй ходили встречались революціонные отряды и патрули»¹⁶. На месте длинного пробела следы непропечатанных слов. Складывается такое впечатление, что кто-то с ошибкой начал перепечатывать запись, а потом исправился.

¹³ Дневник 1916. Л. 71.

¹⁴ Дневник 1917–18. Л. 61.

¹⁵ Там же. Л. 62.

¹⁶ Там же. Л. 58 об.

Запись «из будущего» из дневника великого князя Михаила Александровича за 4 марта 1917 г. ГА РФ. Ф. 668. Оп. 1. Д. 136. Л. 161

Автор дневника переправляет грамотное на безграмотное: «морскаго» на «морского». Михаил Александрович пишет фамилию командующего войсками Петроградского военного округа С.С. Хабалова через букву «о» — «ген. Хобаловъ». Он допускает две ошибки в названии Миллионной улицы, на которой находился дом его друзей князей Путятиных и в котором он подписал отречение. Великий князь переправляет неправильное написание «Мильонную» на неправильное «Миліонную», забыв добавить еще одну букву «л». Очевидно, фальсификатор дневника жил уже в эпоху после реформы русского языка.

Самая странная запись относится к 3 марта. «В 6 ч. ут. мы были разбужены телф. звонкомъ. Новый мин. юст. Керенскій мнѣ передал что совѣт мин. въ полномъ его составѣ приѣдет ко мнѣ черезъ часъ. На

самомъ дѣлѣ они прѣѣхали только в 9 ½»¹⁷. На этом всё. Один из самых важных дней в жизни великого князя Михаила Александровича — день его отказа принять власть — содержит самую короткую дневниковую запись за весь 1917 г. Она просто обрывается и в ней отсутствует композиционная законченность, характерная для автора дневника, описывающего обычно события дня с утра и до вечера. Невозможно поверить в то, что обычно многословный в своем дневнике Михаил Александрович не счел нужным хотя бы для памяти зафиксировать последовательность событий. Очевидно, изначальная запись была длиннее, но при перепечатке текст был вырезан потому, что запись могла противоречить официальной версии истории Февральских событий 1917 г. или диссонировать с политическими взглядами наборщика текста.

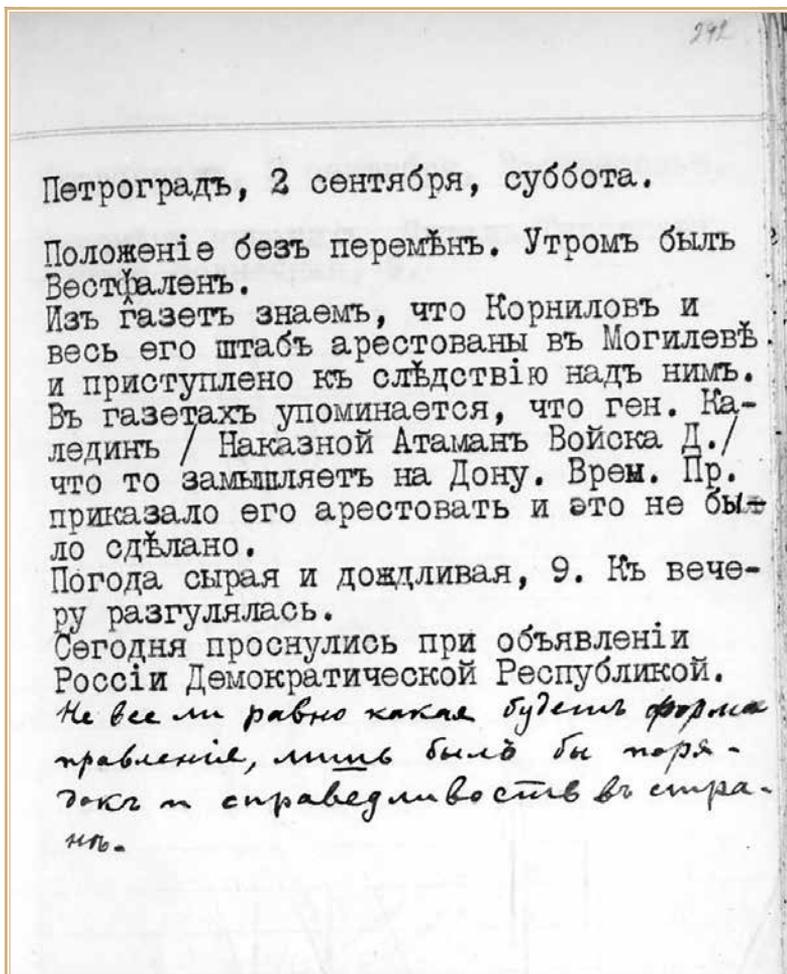
Машинописная запись от 2 сентября 1917 г. содержит следы грубого вмешательства в текст. Она заканчивается фразой: «Сегодня проснулись при объявлении России Демократической Республикой». Ниже идет рукописная приписка почерком, не сходным с почерком великого князя: «*Не все ли равно какая будетъ форма правленія, лишь былъ бы порядокъ и справедливость в странѣ*»¹⁸. Неужели Михаил Александрович столь низко ставил свою собственную персону, что позитивно воспринял нарушение его воли, изложенной в акте об отказе принять верховную власть, где он оставил вопрос о государственном устройстве России на решение народа посредством Учредительного собрания? Более вероятно, что некто дополнил дневник фальшивым одобрением переворота, совершенного А.Ф. Керенским. Ведь в правовом поле источником власти Временного правительства был акт Михаила Александровича, грубо нарушенный провозглашением России республикой. Фактически это обозначало утерю временщиками легитимности.

Вызывает удивление рукописная приписка в конце другой дневниковой записи за 30 ноября 1917 г.: «*Большевики разогнали Учредительное Собрание*»¹⁹. Как известно, оно было разогнано в ночь с 5 на 6 января 1918 г. Как такая запись могла появиться в ноябре, когда знать заранее о грядущем роспуске было невозможно? Что же произошло 30 ноября? В этот день СНК принял обращение «О подавлении контрреволюционного восстания буржуазии, руководимого

¹⁷ Там же. Л. 60.

¹⁸ Там же. Л. 242.

¹⁹ Там же. Л. 331.

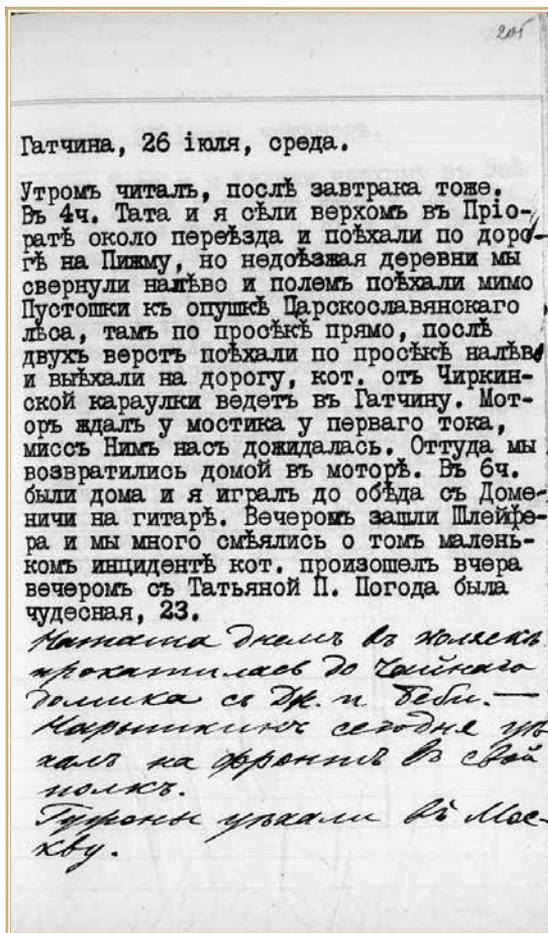
Образец почерка №1, не схожего с почерком великого князя Михаила Александровича. Запись из дневника за 2 сентября 1917 г. с припиской об одобрении провозглашения России республикой. ГА РФ. Ф. 668. Оп. 1. Д. 136. Л. 242

кадетской партией». Партия была запрещена, но была подчеркнута легитимность Учредительного собрания: «Спасти страну может только Учредительное Собрание, состоящее из представителей трудовых и эксплуатируемых²⁰ классов народа!»²¹ Одновременно СНК принял постановление «О смещении членов Всероссийской по выборам в Учредительное собрание комиссии»²². В ней состояли видные деятели кадетской партии, двое из которых, В.Д. Набоков и

²⁰ sic — так в документе.

²¹ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1917–1918 гг. М., 1942. С. 52, 53.

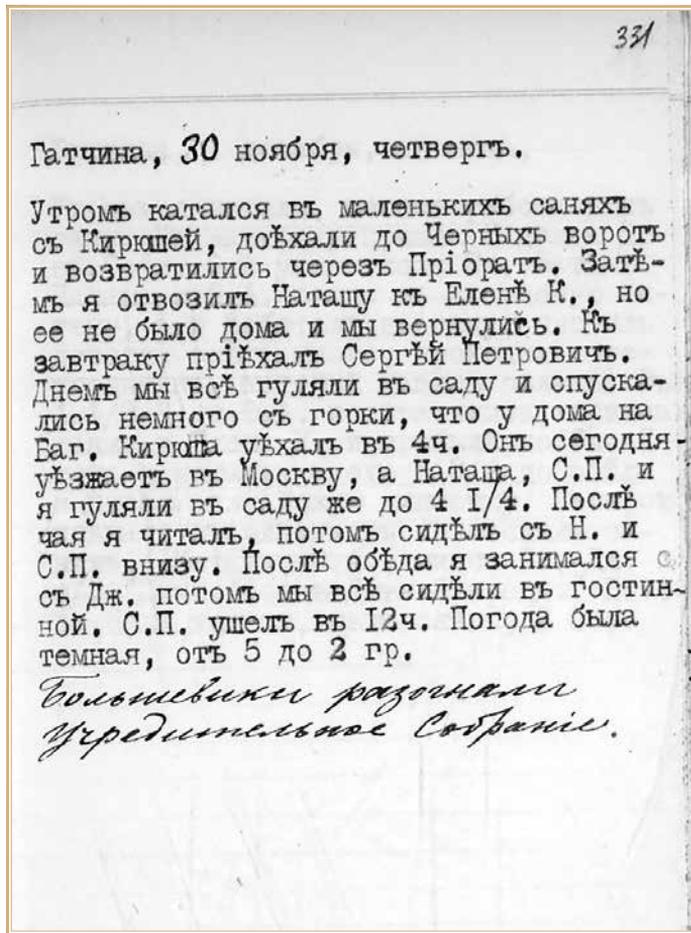
²² Там же. С. 59.

Образец почерка №2, частично схожего с почерком великого князя Михаила Александровича. Запись из дневника за 26 июля 1917 г. ГА РФ. Ф. 668. Оп. 1. Д.136. Л. 205

Б.Э. Нольде, были соавторами текста отречения Михаила Александровича. Сложно представить, чтобы он близко к сердцу воспринял отставку людей, лишивших его престола. Временным главой комиссии до определения нового состава был назначен М.С. Урицкий. Речь шла не о роспуске Учредительного собрания, а о кампании борьбы с кадетской партией. Столь вольно трактовать действия СНК как «разгон» мог либо член кадетской партии или сочувствующий ей, либо лицо, знающее уже о роспуске Учредительного собрания как о состоявшемся факте и дающее событиям 30 ноября личную оценку постфактум.

Сравним образцы почерка, которым сделаны приписки в печатной версии дневника, с образцами, не вызывающими сомнений в принадлежности великому князю Михаилу Александровичу. Из бесспорных

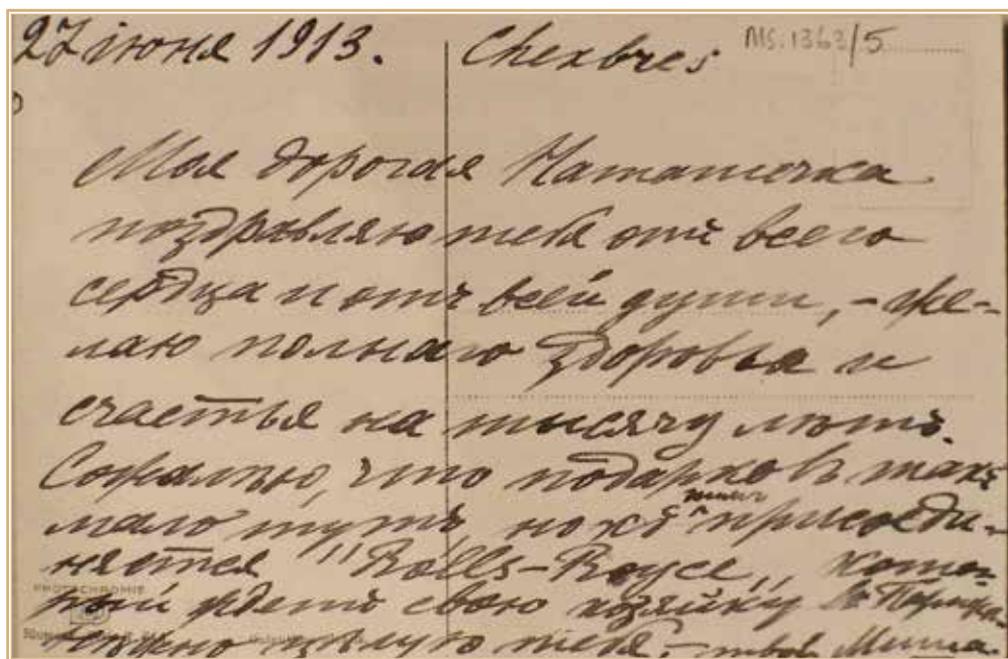

Образец почерка №2, частично схожего с почерком великого князя

Михаила Александровича. Запись из дневника за 30 ноября 1917 г. с припиской о роспуске большевиками Учредительного собрания. ГА РФ. Ф. 668. Оп. 1. Д. 136. Л. 331

образцов возьмем записи из его рукописного дневника за 1896 и 1915 гг., а также письма супруге — графине Н.С. Брасовой 1913 и 1918 гг. Автор данной статьи не является графологом, но разница между почерком в печатных дневниках и в беспорных автографах очевидна. Под воздействием революционных событий 1917–1918 гг. у великого князя произошло резкое обострение язвы желудка, сопровождавшееся гастродуоденальными кровотечениями и невыносимыми болями до потери сознания²³. Известно, что физическое состояние здоровья оказывает влияние на психологическое состояние личности. Могло ли состояние

²³ Давидов М.И., Перескоков А.В., Никонова О.Е. История болезни великого князя Михаила Александровича Романова // Анналы хирургии. 2019. № 24 (6). С. 443–449.

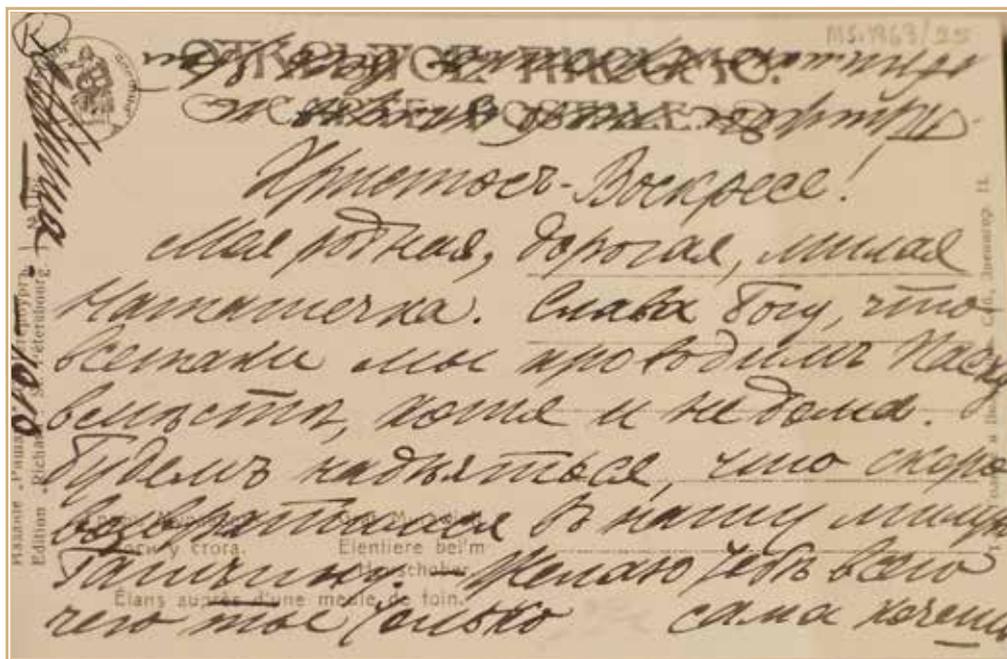

Образец бесспорного почерка великого князя Михаила Александровича.
Письмо жене от 27 июня 1913 г.

здоровья Михаила Александровича повлиять на изменения почерка? Бесспорные образцы демонстрируют его неизменность, вне зависимости от состояния здоровья.

Для великого князя характерен крупный размашистый почерк с вытянутыми буквами и ярко выраженным правым наклоном. В переписках к печатным дневникам мы встречаем сразу два почерка.

Первый почерк несколько схож с почерком Михаила Александровича. Присутствует правый наклон, крупный размер букв, однако начертание ряда букв отличается. У него редкое написание буквы «ер» в виде галочки-«птички» над «ь», а в почерке № 2 мы видим традиционный «ь». Этим почерком сделана загадочная запись о якобы разгоне большевиками Учредительного собрания. Интересно, что почерком № 2 дописана запись от 28 октября, а почерком № 1 — от 29 октября. Вряд ли почерк человека может меняться в течение двух дней. Можно утверждать, что в создании дневника Михаила Романова за 1916–1918 гг. участвовало как минимум два человека, один из которых точно не являлся великим князем. При этом общая стилистика и структура текста машинописных и рукописных дневников схожи, что становится очевидным при первом же прочтении без привлечения специальных лингвистических методов.

Образец бесспорного почерка великого князя Михаила Александровича.
Письмо жене, Пасха 1918 г.

Второй почерк соседствует с первым (записи от 24 мая 1916 г., 2 сентября и 29 октября 1917 г. и др.) — угловатый почти без наклона, с небольшими округлыми буквами. Он радикально контрастирует с почерком великого князя. Именно этим почерком сделана запись об одобрении провозглашения России республикой. Определить его принадлежность практически невозможно, так как в документах личного фонда Михаила Александровича в ГА РФ схожего почерка обнаружить не удалось. Наиболее полное собрание образцов почерка лиц, связанных с великим князем, представляет собой Книга записи визитеров с подписями-автографами за период с 21 октября 1911 г. по 18 февраля 1917 г.²⁴ Однако и в ней не было обнаружено схожих образцов.

Встает еще один немаловажный вопрос: почему великий князь Михаил Александрович перешел на ведение машинописного дневника непосредственно с начала 1916 г.? В течение всей жизни он делал дневниковые записи в датированных и недатированных ежедневниках, как и многие Романовы, которые вели дневники. Допустим, он приобрел портативную печатную машинку. Но почему же он не начал печатать

²⁴ ГА РФ. Ф. 668. Оп. 1. Д. 121.

на ней дневник с момента ее приобретения? Данному факту может быть несколько логичных объяснений. Первое: великий князь получил в подарок либо приобрел портативную печатную машинку накануне Нового 1916 г. и решил вести новый дневник в печатном виде. Второе: лицо, перепечатававшее дневник, желало скрыть некие неизвестные нам факты из общественно-политической деятельности Михаила Александровича, какие-либо встречи или переговоры 1916 г. и последующих годов. Вырванные страницы из рукописного ежедневника навели бы на подозрения. При подобных обстоятельствах для повышения достоверности печатного дневника желательно было набрать на машинке весь годовой дневник. В 1918 г. изымаемые сведения могли касаться устроенного чекистами мнимого побега великого князя, под который был замаскирован его расстрел. В 1917 г., очевидно, речь может идти о неких переговорах накануне и в дни революции. Правка записи за день до отречения красноречиво свидетельствует в пользу этого довода.

Что же можно было скрывать в 1916 г.? Сохранился документ — донесение секретного сотрудника Департамента полиции МВД Н.П. Селиванова (кличка «Вебер»), утверждавшего, что в конце 1915 г. неназванными представителями оппозиционных политических кругов великому князю было сделано предложение принять престол вместо Николая II и получено согласие Михаила Александровича. Вот текст этого донесения. «В армии существует крепкое ядро офицеров, имеющее твердое основание в Петрограде и особенно солидную опору в Москве, желающее и организующее государственный переворот и способное провести его. Оно работает бок о бок с партией социалистов-революционеров, отчасти с социал-демократами (РСДРП) и солидаризируется и систематически поддерживается кадетами. Вожаки этих групп вполне согласны в целях и средствах и находятся в прочном постоянном сношении. Особенно сильная поддержка, как указано выше, существует в Москве. Цель: установление действительно конституционной монархии с великим князем Михаилом во главе, согласным будто бы на очень значительные уступки, которые уже формулированы. Царствующий государь должен быть устранен от престола в подходящий момент. Общество и армия будут приветствовать перемены, а дворцовый круг будет задавлен и обессил. В проведении плана уверены. Обеспечено содействие некоторых крупных генералов. Об изложенном в верхах партии С.Р. говорится, как о чем-то неизбежном. Все это будто бы лишь вопрос времени. W»²⁵.

²⁵ ГА РФ. Ф.10003. Оп.1 Reel 398 Донесение агента Weber.

Великий князь Михаил Александрович в марте 1917 г.
Фото: Agence Rol. Bibliothèque nationale de France

Из текста донесения видно, что с Михаилом Александровичем велись переговоры о будущем политическом устройстве России. Бесспорно, Вебер либо его источники могли неправильно истолковать факт самих переговоров как факт согласия великого князя. Записка Вебера датирована 31 декабря 1915 г., а с января 1916 г. Михаил переходит на машинописный дневник. Очевидно, что переговоры могли продолжиться в 1916 г. и быть как-то отражены в дневнике, хотя бы в виде перечисления встреч с политиками. От подобных свидетельств участники Февральской революции могли попытаться отделаться. Мы не настаиваем на истинности подобной трактовки, но считаем ее возможной.

Итак, сумма собранных фактов ставит под серьезный вопрос подлинность источника. Обратимся к происхождению машинописного дневника, которое также покрыто тайной. Из материалов Дела личного фонда Великого князя Михаила Александровича № 668 в ГАРФ мы узнаём, что рукописные дневники, кроме 1915 г., имелись в фонде с момента его формирования, которое происходило в течение 1929–1939 гг.²⁶ Ма-

²⁶ ГА РФ. Ф. 668. Дело фонда. Л. 1–2 об.

пинописные дневники в двух томах (1916 и 1917–1918 гг.) и один рукописный (1915 г.) поступили в ГА РФ только 23 мая 2003 г. из МИД РФ. Документы были приобретены при содействии Российского посольства в Великобритании. Материалы передала 23 октября 2002 г. компания Arts Management International Inc., которая и проводила первую экспертизу. Правда, экспертная лицензия компании датируется уже после передачи материалов — 12 декабря 2002 г. Интересно и место регистрации компании AMI Inc.: 117 South Garrison Carthage MO 64836 (США, штат Миссури, город Картэдж)²⁷. Сейчас, согласно Google Maps, на этом месте находятся одноэтажный дешевый мотель, закусочная и автостоянка.

Найти компанию среди действующих не удалось, однако в материалах слушаний в Сенате США за 1995 г. упоминается Arts Management International Inc. (AMI) в Нью-Йорке. Вот выдержка из описания деятельности компании: «некоммерческая, благотворительная и образовательная организация, деятельность которой направлена на расширение прав и возможностей авторов книг, профессиональных писателей, других авторов, композиторов, музыкантов, танцоров, других артистов, скульпторов, живописцев, графиков, граверов и других деятелей искусства посредством юридического и бизнес образования. AMI предлагает образовательные презентации и лекции по соответствующим правовым вопросам для творческого сообщества; проводит практикумы и семинары по контрактам... Небольшой профессиональный персонал AMI имеет высокую квалификацию в области развлекательного права, работая в основном в областях авторского права, свободы слова, управления, контрактов, роялти, передачи прав интеллектуальной собственности, лицензий»²⁸. Та ли эта компания? Из материалов дела фонда № 668 невозможно понять происхождение, источник — (провенанс) — кто же являлся предыдущим владельцем дневников. Крупнейшие западные исследователи биографии Михаила Александровича — историки Розмари и Дональд Кроуфорд пишут в послесловии к своей монографии, что работали с дневниками за 1915–1918 гг. в Нью-Йорке в знаменитой русской части коллекции Форбса (Forbes Collection)²⁹. Остается лишь гадать, зачем такой крупной компании,

²⁷ Там же. Л. 36–38.

²⁸ Performance Rights in Sound Recordings Act of 1995, Hearing before the Senate Judiciary Committee on S. 227, March 9, 1995. P. 87.

²⁹ Кроуфорд Р. и Кроуфорд Д. Михаил и Наталья. Жизнь и любовь / Пер. с англ. А. Микоян. М.: Захаров, 2008. С. 586.

Великий князь Михаил Александрович выезжает из Англии в Россию. Август 1914 г.
Фото: Agence Rol. Bibliothèque nationale de France

как Форбс, понадобилось использовать небольшую и не специализированную АМІ Inc.

Пока точно неизвестно, как дневники попали к Малкольму Форбсу, начавшему скупать русские произведения искусства в 1960-е гг. Первым предположением является приобретение дневников у наследников великого князя, а именно у его супруги графини Н.С. Брасовой, которая бедствовала в эмиграции и активно распродала имущество³⁰. Известно, что она приезжала к Михаилу Александровичу в Пермскую ссылку весной 1918 г. и уехала от него 18 мая. Великий князь вполне мог передать жене свои дневники, опасаясь за свою судьбу и не желая, чтобы они оказались в руках большевиков. Она же вполне могла увезти дневники с собой в эмиграцию. Судьбу зарубежного документального наследия великого князя исследовала брянский историк Галина Ерофеева, которая работала, в частности, с архивом Полины Грей — внуч-

³⁰ Там же. С. 579–581.

ки Н.С. Брасовой от первого брака с С.И. Мамонтовым³¹. Правда, она не упоминает дневников в своей публикации.

В Центре документации общественных организаций Свердловской области хранится машинописная копия дневника Михаила Александровича за 8 мая — 11 июня 1918 г., которая впервые была опубликована в 1996 г.³² Это продолжение дневника Михаила, хранящегося в ГА РФ. Ее публикатор историк В.М. Хрусталёв пишет: «машинописная копия его была прислана по запросу в Истпарт (в Москву) из Пермского архива, но оказалась в итоге на закрытом хранении в Центральном партийном архиве (ЦПА) ИМЛ при ЦК КПСС... К сожалению, позднее в Перми подлинный дневник исчез, при невыясненных обстоятельствах (возможно, изъят органами НКВД–НКГБ или был похищен), сохранилась только его машинописная копия, в том числе в бывшем партийном архиве Свердловской области (ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 149). Эта почти детективная история требует своего дальнейшего тщательного исследования»³³.

Таким образом, мы имеем зазор в дневниках между 6 марта 1918 г., датой последней записи в дневнике из ГА РФ и 8 мая 1918 г., датой первой записи дневника из Свердловска. По состоянию на 8 мая Н.С. Брасова уже находилась в Перми с мужем. Логично поставить вопросы. Если, гипотетически, Михаил Александрович передал ей свои дневники, то почему лишь частично, по начало марта, а не все записи на день ее отъезда из Перми? Куда пропал дневник за 7 марта — 7 мая 1918 г.? Исходя из того, что подлинника Свердловского дневника нет, а было лишь несколько его машинописных копий, можно точно утверждать, что советские органы безопасности перепечатывали дневник Михаила Александровича. Однако перепечатка была выполнена по правилам

³¹ Ерофеева Г.И. Документальное наследие великого князя Михаила Александровича в зарубежных архивах // Вестник Брянского государственного университета. Исторические науки. 2024. № 2. С. 61–78.

³² Хрусталёв В.М., Лыкова Л.А. Скорбный путь Михаила Романова: от престола до Голгофы. Документы, материалы следствия, дневники, воспоминания. Пермь: Пушка, 1996. С. 93–104.

³³ Хрусталёв В.М. Дневник великого князя Михаила Александровича за 1918 г. и его корреспонденты по переписке в период нахождения в Перми. URL: <https://www.permgaspi.ru/deyatelnost/doklady-romanovskie-chteniya-2024-2/istoriya-imperatorskogo-doma-romanovyh-k-410-letiyu-doma-romanovyh-i-300-letiyu-goroda-permi/hrustalev-v-m-dnevnik-velikogo-knyazy-mihaila-aleksandrovicha-za-1918-g-i-ego-korrespondenty-po-perepiske-v-period-nahozhdeniya-v-permi.html?ysclid=m5qo18qdal167405614>

Великий князь Михаил Александрович в Карпатских горах. Май 1915 г.
Фото: Agence Rol. Bibliothèque nationale de France

современной орфографии без утеранных после реформы русского языка букв, а машинописный дневник за 1916–1918 гг. перепечатан в дореволюционной раскладке клавиатуры. Значит, имеющаяся перепечатка выполнена не советскими чекистами. Также, основываясь на отсутствии прямых или косвенных сведений о вывозе Н.С. Брасовой дневника и на вышеупомянутой несостыковке дат, можно утверждать, что у нас нет положительных оснований считать дневник из ГА РФ вывезенным Н.С. Брасовой.

Единственным возможным объяснением появления дневника в США был его вывоз во время Гражданской войны, вероятно, одним из лиц, участвовавших в расследовании расстрела великого князя. Первым — с августа 1918 г. по февраль 1919 г. следствие вел член Екатеринбургского окружного суда И.А. Сергеев, а вторым — с февраля 1919 г. и до своей смерти в эмиграции в 1924 г. был следователь по особо важным делам при Омском окружном суде Н.А. Соколов, который работал в основном с материалами, собранными до него. Именно И.А. Сергеев работал в Перми и собрал основные документальные первоисточники и свидетельские показания по убийству. Однако уже тогда он встречал противодействие со стороны местных представите-

лей юстиции, среди которых было немало людей, имевших либо родственников революционеров, либо собственное революционное или оппозиционное прошлое. До сих пор не выяснена, к примеру, роль прокурора Перми Петра Яковлевича Шамарина, который «по странному совпадению событий младший брат революционера Константина Шамарина — гражданского мужа “бабушки русской революции” Е.К. Брешко-Брешковской, одной из создательниц Партии социалистов-революционеров»³⁴.

Полковник полиции, историк А.Б. Мощанский, с 2009 г. занимавшийся повторным расследованием обстоятельств убийства великого князя Михаила Александровича, в своих работах отмечает наличие многочисленных групп лиц, противодействовавших расследованию И.А. Сергеева. А.Б. Мощанский отмечает, что «прокурором Пермского окружного суда П.Я. Шамариным не было предпринято никаких мер к организации предварительного следствия по обстоятельствам похищения и убийства в Перми Великого князя Михаила Александровича и его секретаря Н.Н. Джонсона»; была провалена работа со свидетелями: «проверка по заявлениям начальницы Пермской женской учительской гимназии К.А. Степановой об аресте и расстреле П.А. Знамеровского, В.М. Знамеровской и С.С. Лебедевой практически не производилась»³⁵. В последний раз П.Я. Шамарин пытался эвакуироваться из терпящей поражения Белой Сибири через Читу. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Таким образом, можем констатировать, что среди участников первого расследования были люди, имевшие доступ ко всем материалам следствия, но противодействовавшие ему и имевшие тесные связи в революционной среде.

Принципиальное значение для ответа на вопрос о подлинности дневников великого князя Михаила Александровича имеют материалы почерковедческой экспертизы, которая была проведена по заказу ГА РФ в ноябре — декабре 2001 г. экспертом В.Ф. Орловой в лаборатории судебно-почерковедческой экспертизы Российского федерального центра судебной экспертизы (РФЦСЭ) при Минюсте России. Акт экспертизы №2640/06 от 19 декабря 2001 г. вместе с приложе-

³⁴ Мощанский А.Б. Похищение Михаила Романова. О причинах и обстоятельствах похищения и убийства в г. Перми граждан Романова Михаила Александровича и Джонсона Николая Николаевича. Пермь: Кунгурская типография, 2022. С. 40.

³⁵ Там же. С. 10.

ниями к нему хранится в деле фонда № 668 в ГА РФ³⁶. Были представлены имевшие приписки неустановленными почерками некоторые выдержки из рукописного дневника за 1915 г. (всего 19 листов), из машинописного дневника за 1916 г. (всего 22 листа) и из дневника за 1917–1918 гг. (всего 26 листов). В качестве материала для сравнения архив представил бесспорные образцы почерка великого князя Михаила и его супруги за 1914–1916 гг. Перед В.Ф. Орловой был поставлен вопрос: «выполнены ли рукописные записи в памятной книжке за 1915 год, отдельные вставки и дописки за 1916–1918 годы великим князем Михаилом Александровичем и его мorganатической женой графиней Н. Брасовой?»³⁷.

Рукописный дневник за 1915 г. не вызвал у эксперта сомнений в принадлежности Михаилу Александровичу. В.Ф. Орлова отмечает устойчивые комплексные многочисленные совпадения с образцами для сравнения, неповторимые в почерках других лиц. Тем не менее некоторые приписки к рукописному дневнику, по ее мнению, были выполнены не великим князем или супругой, а неустановленным лицом. Таким образом, мы видим, что правки неизвестным редактором вносились еще в рукописный дневник. Перейдем к машинописным.

Ситуация с печатными дневниками за 1916 и 1917–1918 гг. обстоит иначе. Приписки к ним можно разделить на две группы.

Первая группа представляет схожие с почерком Михаила Александровича приписки, которые были выполнены высоко выработанным почерком простого строя, имеющим совпадения с почерком великого князя, за исключением темпа письма, который в бесспорных образцах из ГА РФ быстрый, а в исследуемых приписках — медленный. Потому и ответ экспертом дан уклончивый: «они образуют комплексы, лишь приближающиеся к индивидуальным, а потому достаточны только для вероятного вывода о выполнении исследуемых дописок Романовым М.А.»³⁸. Эксперт отмечает краткость исследуемых дописок, а более медленный темп мог быть связан с краткостью самих записей. Также не удалось дать по этим отрывкам ответа о принадлежности их Н.С. Брасовой: скорее нет, чем да.

Вторая группа дописок и приписок не имеет сходства с почерками великого князя и графини Н.С. Брасовой. Она в основном характерна

³⁶ ГА РФ. Ф. 668. Дело фонда. Л.19–35.

³⁷ Там же. Л. 19.

³⁸ Там же. Л. 23 об.

для дневника за 1917–1918 гг. Здесь имеются существенные различия в почерках: в образцах ГА РФ темп быстрый, а в дневнике средний; в образцах наклон правый, а в дневнике — левый; написание букв «в» и «р» в образцах угловое, а в дневниках дуговое; размещение точки начал буквы «г» относительно линии письма в образцах низкое, а в дневниках — высокое и т.д. Эксперт-почерковед пишет: «При оценке выявленных совпадений и различий признаков установлено, что ни те, ни другие не образуют в своей совокупности признаков, достаточных для положительного или отрицательного вывода относительно выполнения исследуемых дописок Романовым М.А. Совпадения признаков немногочисленны и не составляют комплекса, неповторимого в почерке разных лиц. Причину различий признаков однозначно объяснить не удалось, т. к. на основании имеющихся образцов почерка Романова М.А. нельзя проверить их устойчивость и исключить возможность их появления за счет выполнения дописок Романовым М.А. старательно и с другим наклоном»³⁹. Авторство Н.С. Брасовой эксперт отрицает полностью. По остальным представленным допискам за 1916 г. эксперту не удалось установить их принадлежность ни М.А. Романову, ни Н.С. Брасовой.

Общие выводы экспертизы РФЦСЭ также весьма неоднозначны. Большинство из представленных дописок в рукописном дневнике за 1915 г. сделаны великим князем, кроме двух. Необходимо отметить, что были представлены далеко не все, а только избранные дописки и реальное количество приписок неустановленным лицом во всем дневнике может быть больше. Дописки в машинописном дневнике за 1917–1918 гг. за 10 июля, 2 ноября, 5 ноября 1917 г. и за 13/26 февраля и 15/28 февраля 1918 г. сделаны, предположительно великим князем Михаилом Александровичем. Все остальные дописки в дневниках за 1916–1918 гг. сделаны неустановленным лицом, либо если и имеют отдельные элементы сходства с почерком Михаила Александровича, то оснований для однозначных выводов эксперт не нашла⁴⁰. Оценивая результаты почерковедческой экспертизы, можно утверждать, что значительная часть приписок и дописок была выполнена не великим князем Михаилом Александровичем, а те немногочисленные, которые эксперт атрибутировала как образцы его почерка, также вызывают сомнения и не имеют 100%-го совпадения.

³⁹ Там же. Л. 25 об.

⁴⁰ Там же. Л. 26, 27.

По итогам нашего исследования можно прийти к выводу, что дневники великого князя Михаила Александровича за 1916–1918 гг., хранящиеся в его личном фонде в ГА РФ, с высокой степенью вероятности являются позднейшей перепечаткой, в которую двумя разными людьми были внесены правки: купюры и приписки. Судя по характеру изменений, внесенных в записи от 3 марта, 2 сентября и 30 ноября 1917 г., копиисты дневника симпатизировали Временному правительству и Учредительному собранию. При внесении изменений присутствует политическая заданность, нацеленная на сокрытие информации об обстоятельствах отречения великого князя, корректировку представления о политической позиции Михаила Александровича, оправдание провозглашения России республикой и признании нелегитимной власти большевиков. За границей, с большой долей вероятности, дневники могли оказаться через посредство кого-либо из участников первого следствия, среди которых были и близкие к партии эсеров люди. Окончательный вердикт по вопросу подлинности машинописных дневников Михаила Александровича выносить пока рано, но вполне правомерно поставить его под сомнение.

Автор статьи выражает глубокую признательность Государственному архиву Российской Федерации и его сотрудникам за предоставленную возможность работать с делом личного фонда великого князя Михаила Александровича и иными материалами.

Список литературы / References

1. Давидов М.И., Перескоков Л.В., Никонова О.Е. История болезни великого князя Михаила Александровича Романова. *Анналы хирургии*. 2019;24(6):443–449.
Davidov M.I., Pereskokov L.V., Nikonova O.E. Medical history of Grand Duke Mikhail Alexandrovich Romanov. *Annals of Surgery*. 2019;24(6):443–449 (in Russ.).
2. *Дневник и переписка великого князя Михаила Александровича, 1915–1918* / Отв. ред. и сост. В.М. Хрусталёв. М.: ПРОЗАиК, 2012. 797 с.
Diary and correspondence of Grand Duke Mikhail Alexandrovich, 1915–1918 / Resp. ed. and comp. by V.M. Khrustalev. Moscow: PROSAiK, 2012. 797 p. (in Russ.).

3. Ерофеева Г.И. Документальное наследие великого князя Михаила Александровича в зарубежных архивах. *Вестник Брянского государственного университета. Исторические науки*. 2024;(2):61–78.
Erofeeva G.I. The documentary legacy of Grand Duke Mikhail Alexandrovich in foreign archives. *Bulletin of the Bryansk State University. Historical sciences*. 2024;(2):61–78 (in Russ.).
4. Кроуфорд Р., Кроуфорд Д. *Михаил и Наталья. Жизнь и любовь* / Пер. с англ. А. Микоян. М.: Захаров, 2008. С. 586.
Crawford R., Crawford D. *Mikhail and Natalia. Life and love* / Transl. from English by A. Mikoyan. Moscow: Zakharov, 2008. P. 586 (in Russ.).
5. Лаврёнова А.М., Софьина М.В., Софьин Д.М. Дневники великого князя Михаила Александровича: особенности их формы и содержания. *Вопросы истории*. 2023;12(2):91–92.
Lavrenova A.M., Sof'ina M.V., Sof'in D.M. The diaries of Grand Duke Mikhail Alexandrovich: Features of their form and content. *Voprosy Istorii*. 2023;12(2):91–92 (in Russ.).
6. Мощанский А.Б. *Похищение Михаила Романова. О причинах и обстоятельствах похищения и убийства в г. Перми граждан Романова Михаила Александровича и Джонсона Николая Николаевича*. Пермь: Кунгурская типография, 2022. С. 40.
Moshansky A.B. *The abduction of Mikhail Romanov. About the causes and circumstances of the abduction and murder of citizens Mikhail Alexandrovich Romanov and Nikolai Nikolaevich Johnson in Perm*. Perm: Kungur printing house, 2022. P. 40 (in Russ.).
7. Хрусталёв В.М., Лыкова Л.А. *Скорбный путь Михаила Романова: от престола до Голгофы. Документы, материалы следствия, дневники, воспоминания*. Пермь: Пушкина, 1996. С. 93–104.
Khrustalev V.M., Lykova L.A. *The sorrowful path of Mikhail Romanov: From the throne to Golgotha. Documents, investigation materials, diaries, memoirs*. Perm: Pushka, 1996. P. 93–104 (in Russ.).
8. Хрусталёв В.М. *Дневник великого князя Михаила Александровича за 1918 г. и его корреспонденты по переписке в период нахождения в Перми*. URL: <https://www.permgaspi.ru/deyatelnost/doklady-romanovskie-chteniya-2024-2/istoriya-imperatorskogo-doma-romanovyh-k-410-letiyu-doma-romanovyh-i-300-letiyu-goroda-permi/hrustalev-v-m-dnevnik-velikogo-knyazya-mihaila-aleksandrovicha-za-1918-g-i-ego-korrespondenty-po-perepiske-v-period-nahozhdeniya-v-permi.html?ysclid=m5qo18qdal167405614>.

- Khrustalev V.M. *Diary of Grand Duke Mikhail Alexandrovich for 1918 and his correspondence correspondents during his stay in Perm.* URL: <https://www.permgaspi.ru/deyatelnost/doklady-romanovskie-chteniya-2024-2/istoriya-imperatorskogo-doma-romanovyh-k-410-letiyu-doma-romanovyh-i-300-letiyu-goroda-permi/hrustalev-v-m-dnevnik-velikogo-knyazya-mihaila-aleksandrovicha-za-1918-g-i-ego-korrespondenty-po-perepiske-v-period-nahozhdeniya-v-permi.html?ysclid=m5qo18qdal167405614> (in Russ.).
9. Хутарев-Гарнишевский В.В., Путятин И.Е. Отречение и последние дни великого князя Михаила Александровича в воспоминаниях княгини Ольги Путятиной. *Исторический вестник.* 2019;27:230–274. Khutarev-Garnishevskiy V.V., Putyatin I.E. The abdication and the last days of Grand Duke Mikhail Alexandrovich in the memoirs of Princess Olga Putyatina. *Historical Reporter.* 2019;27:230–274 (in Russ.).

Владимир Владимирович Хутарев-Гарнишевский
Vladimir V. Hutarev-Garnishevsky

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и философии
Московского государственного
института культуры. Москва,
Российская Федерация.
e-mail: w.hutarew@gmail.com
SPIN-код: 5785-9890, AuthorID: 964528

C.Sc. (History), Associate Professor
at the Moscow State Institute of Culture.
Moscow, Russian Federation.
e-mail: w.hutarew@gmail.com
SPIN-код: 5785-9890, AuthorID: 964528

Поступила в редакцию
Received
20.01.2025

Принята к публикации
Accepted
06.03.2025

Д.А. Заиченко

Ренессансный двор Мантуи: привилегии в обмен на искусство

Аннотация

Эпоха Возрождения создала новый образ правителя и предоставила ему непопулярные ранее инструменты для прославления себя и государства. Маркизы и герцоги Гонзага успешно применили эти новшества и создали в Мантуе XV–XVI вв. блестящий двор, собравший музыкальные, литературные, художественные и артистические таланты. При дворе устраивались шумные праздники с музыкой, маскарадами, танцами и театральными постановками, которые подчеркивали успех правящей династии и одновременно были частью общегородской культуры и быта. Пока правители итальянских городов возрождали придворный театр руками художников-декораторов и писателей-гуманистов, итальянская улица создала собственное искусство представлений. Из традиции выступлений уличных бродячих артистов и карнавальная культура к середине XVI в. родилась комедия масок — первый вид профессионального театра. Он приобрел популярность среди зрителей разных сословий и стал главным жанром придворных спектаклей. Для их постановки использовались все возможности, в частности, ежегодная постановка карнавальных пьес была поручена евреям Мантуи. В XVI в. при дворе герцога начал карьеру Леоне де Соммо — итальянский еврей, который написал ряд поэтических и драматургических произведений на итальянском и иврите в духе Возрождения и внес вклад в становление и развитие современного европейского театра — как автор первого в истории трактата по режиссуре — и еврейского театра — как автор первой комедии на иврите. Европейская внешне, «Свадебная комедия» подняла круг проблем, имеющих отношение к социальным противоречиям и политической обстановке в общине. По образцу комедии дель арте «Свадебная комедия» вывела социальные типы из повседневной жизни: тип прагматичного раввина-жулика, тип мудрого еврейского раввина-старика, тип сре-

диземноморского еврейского купца. Сюжет комедии в юмористическом ключе транслирует зрителю и читателю социальные ценности ренессансного, но традиционного еврейского общества и фиксирует ряд особенностей повседневной жизни евреев, а именно — традиции сватовства и помолвки, организации быта, традиционного образования и — метафорически: отношения евреев с правящей аристократией. Бытовые диалоги главных героев выразительны, живы и при этом состоят из библейских цитат и аллюзий, что делает комедию частью еврейской литературной традиции, с одной стороны, и европейской культуры — с другой. Таким образом, еврейский театр возник на пересечении итальянской придворной театральной традиции, светской европейской карнавальной культуры, площадной культуры смеха и опыта еврейских театрализованных постановок Средних веков. Этот театр стал частью придворной культуры Мантуи и ренессансного сценического искусства — важного института повседневной жизни и городского быта и вида развлечения простых горожан и аристократии.

Ключевые слова:

эпоха Возрождения, ренессансный двор, Мантуя, Гонзага, придворные евреи, придворный театр XVI в., Леоне де Соммо, первая комедия на иврите

Для цитирования

Заиченко Д.А. Ренессансный двор Мантуи: привилегии в обмен на искусство // Исторический вестник. 2025. Т. LII. С. 152–191. <https://doi.org/10.35549/HR.2025.2025.52.004>

Dariya A. Zaichenko

The Renaissance Court of Mantua: Privileges in Exchange for Art

Abstract

The Renaissance created a new image of the ruler and provided him with previously unpopular tools for glorifying himself and the state. The Gonzaga

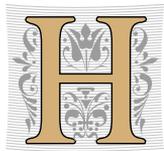
marquises and dukes successfully applied these innovations and created a brilliant court in Mantua in the 15th and 16th centuries, which brought together musical, literary and artistic talents. Noisy celebrations with music, masquerades, dances and theatrical performances were held at the court, which emphasized the success of the ruling dynasty and at the same time were part of the city's culture and life. While the rulers of Italian cities revived the court theater with the help of decorative artists and humanist writers, the Italian street created its own art of performance. From the tradition of street wandering artists and carnival culture, the comedy of masks was born by the middle of the 16th century — the first type of professional theater. It gained popularity among spectators of different classes and became the main genre of court performances. All opportunities were used for their production, in particular, the annual production of carnival plays was entrusted to the Jews of Mantua. In the 16th century, Leone de Sommo, an Italian Jew, began his career at the duke's court. He wrote several poetic and dramatic works in Italian and Hebrew in the spirit of the Renaissance and contributed to the formation and development of modern European theatre, both as the author of the first treatise on directing in history, and Jewish theater — as the author of the first comedy in Hebrew. European in appearance, «The Wedding Comedy» raised a range of issues related to social contradictions and the political situation in the community. Following the example of the *comedia dell'arte*, «The Wedding Comedy» derived social types from everyday life: the type of the pragmatic rabbi-swindler, the type of the wise Jewish rabbi-old man, the type of the Mediterranean Jewish merchant. The plot of the comedy in a humorous key conveys to the viewer and reader the social values of the Renaissance, but traditional Jewish society and records several features of the everyday life of Jews, namely the traditions of matchmaking and engagement, the organization of everyday life, traditional education and metaphorically: the relationship of Jews with the ruling aristocracy. Everyday dialogues of the main characters are expressive, lively and at the same time consist of biblical quotations and allusions, which makes the comedy a part of the Jewish literary tradition, on the one hand, and European culture, on the other. Thus, the Jewish theatre arose at the intersection of the Italian court theatre tradition, the secular European carnival culture, the street culture of laughter and the experience of Jewish theatrical productions of the Middle Ages. This theatre became part of the court culture of Mantua and the Renaissance performing arts, — an important institution of everyday life and urban life and a form of entertainment for ordinary citizens and the aristocracy.

Keywords:

Renaissance, Renaissance Court, Mantua, Gonzaga, Court Jews, 16th Century Court Theatre, Leone de Sommo, First Comedy in Hebrew

For Citation

Zaichenko Dariya A. The Renaissance Court of Mantua: Privileges in Exchange for Art // *The Historical Reporter*. 2025. Vol. 52. P. 152–191. <https://doi.org/10.35549/HR.2025.2025.52.004>

а рубеже XV–XVI вв. Мантуя стала одним из ведущих центров культурной и интеллектуальной жизни Италии. Культура Ренессанса и история итальянского ренессансного государства хорошо изучены в исторической науке.

Проблема культурных изменений, через которые прошло итальянское общество в XIV–XVI вв., и особенности функционирования ренессансных дворов широко представлены в исследованиях зарубежных и отечественных классиков XIX–XX вв.¹ Не осталась в стороне от внимания историков и искусствоведов также тема развития театра как института придворной и повседневной жизни — характерное явление в итальянских городах эпохи Возрождения. В частности, в 1891 г. в Италии была опубликована монография признанного специалиста по итальянской литературе, профессора Алессандро д'Анкона (1835–1914), посвященная происхождению и истории итальянского театра². В середине — второй половине XX в. тема ренессансного театра подробно разрабатывалась советскими историками и теоретиками театра в рамках общих исследований по истории сценического искусства³. Большинство исследователей так или иначе отмечали творчество придворного драматурга

¹ См.: Буркхардт Я. Культура Италии в эпоху Возрождения. М.: Юрист, 2001; Delumeau J. L'Italie de Botticelli à Bonaparte. Armand Colin, Malakoff, 2022; Тарле Е.В. История Италии в Новое время. С-Пб.: Типография Акционерного общества «Брокгауз-Ефрон», 1901; Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1990.

² D'Ancona A. Origini del teatro italiano. Torino: Ermanno Loescher, 1891.

³ См.: Дживелегов А.К., Бояджиев Г.Н. История западноевропейского театра от возникновения до 1789 года. М.; Л.: Искусство, 1941.

герцогов Мантуи Леоне де Соммо⁴, однако уделяли ему внимание прежде всего как автору первого теоретического трактата о театральных постановках⁵. Очевидно, тему возникновения еврейского театра поднимали и авторы специальных исследований, посвященных истории и культуре еврейско-итальянских общин эпохи Возрождения⁶ вообще и Мантуи⁷ в частности. В 1945 г. было впервые опубликовано в научном издании другое произведение Л. де Сомми — комедия на иврите с предисловием, комментариями и литературоведческим анализом Х. Ширмана⁸, привлекавшая исследователей как первый оригинальный драматургический текст на иврите и как типичное проявление ренессансной художественной традиции, но недостаточно изученная как исторический источник⁹. Цель статьи — ознакомление читателя с текстом неопубликованной на русском языке комедии, на основании которого проводится анализ процессов культурного обмена в ренессансном обществе и социальных явлений в итальянско-еврейской общине XVI в.

В статье рассматриваются специфика ренессансного двора Мантуи XVI в. и способы, которые использовала итальянская аристократия для создания его правильного имиджа. Наше внимание сосредоточено на практике обращения к еврейской общине для развития театральной жизни и историческом анализе деятельности еврейско-итальянского придворного — режиссера и драматурга Л. де Сомми. В основе работы — текст первой оригинальной еврейской комедии, выбранный нами в качестве исторического источника. Сюжетные линии пьесы соотнесены с повседневной жизнью еврейско-итальянских общин эпохи

⁴ Соммо Йехуда (Джуда) Леоне бен Ицхак (Judah Leone Sommo) (1527-1592); известен также как Леоне де Сомми Порталеоне, Леоне ди Сомми, Леоне Эбрео де Сомми, Леоне де Соммо Порталеоне (Leone de Sommi Portaleone, Leone di Somi, Leone Ebreo de Somi, Leone de' Sommo Portaleone, Yehuda Sommo), драматург и театральный режиссер // Краткая Еврейская энциклопедия (КЕЭ). Т. 8. Кол.: 429, 1996.

⁵ См.: История западноевропейского театра / Ред. С.С. Мокульский, Г.Н. Бояджиев, Е.Л. Финкельштейн. В 8 т. Т. 1. М., 1956.

⁶ См.: *Bonfil R. Jewish Life in Renaissance Italy*. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1994; *Roth C. The Jews in the Renaissance*. Philadelphia: Jewish Publication Society of America, 1959.

⁷ *Симонсон Ш. История евреев в герцогстве Мантуя*. Т. 1. Иерусалим: Дфус Сион, 1962 (ивр.).

⁸ См.: *Соммо Й.* Первая еврейская пьеса. «Свадебная комедия» в пяти действиях Йехуды Соммо, жителя Мантуи (1527–1592) / Предисл., прим. и прил. Х. Ширмана. Иерусалим: Таршиш, 1945 (ивр.).

⁹ Историчность комедии в связи с обсуждением проблемы коррупции в эпоху Возрождения кратко заявлена Р. Бонфилем. См.: *Bonfil R. Jewish Life in Renaissance Italy*. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1994. P. 211–212.

Мантуя. Европейская гравюра XVI в.

Возрождения. Комедия рассматривается как свидетельство культурного обмена между европейской и еврейской традициями, продукт придворной культуры Мантуи XVI в. и источник, фиксирующий особенности истории итальянско-еврейских общин.

Как любые правители, представители рода Гонзага¹⁰ стремились остаться в истории. На развитие их двора повлияла и специфика времени, требующего от государя следования новым гуманистическим идеалам, покровительства искусствам и вместе с тем предоставляющего ему возможности для создания собственного имиджа. Мантуя стала примером «государства как произведения искусства» — явления эпохи Возрождения, о котором швейцарский историк культуры XIX в. Яков Буркхардт написал: «Так же, как государства Италии в большинстве своем были по своему внутреннему строю художественными произведениями, то есть осознанными, зависящими от рефлексии, покоящимися на зримых основах творениями, их отношение друг к другу и к внешнему миру так же должно было быть произведением искусства»¹¹. Гонзага успешно пользовались протекцией императоров Священной Римской

¹⁰ Династия Гонзага правила в Мантуе с 1328 по 1708 г. В 1433 г. правители Мантуи из рода Гонзага — знатного итальянского династийного дома — получили от императора Священной Римской империи Сигизмунда I титул маркизов, в 1530 г. маркизы Гонзага приобрели у императора Карла V герцогский титул.

¹¹ Буркхардт Я. Культура Италии в эпоху Возрождения. М.: Юрист, 2001. С. 64.

Изабелла д'Эсте. Худ. Леонардо да Винчи

империи и параллельно занимались развитием собственного двора. Финансированию наук и изобразительных искусств, вложениям в укрепление репутации герцогов способствовало также отсутствие войн и смен династий в XV–XVI вв. Русский историк-искусствовед П.П. Муратов отметил, что в этот период «ни один город Италии не пользовался таким миром и благополучием»¹², как Мантуя. Яркость, блеск и великолепие стали отличительными чертами придворного антуража.

В придворном обществе важное место занимали мастера, которые создавали и обслуживали дворцовую роскошь. В XV–XVI вв. маркизы и герцоги Гонзага пригласили к себе высококлассных деятелей науки и искусства своего времени. В основном их произведения предназначались для дворцовых мероприятий, украшения двора и создания атмосферы роскоши. Совместными усилиями аристократии и мастеров Мантуя преобразилась ко второй половине XV в.¹³ В 1524–1525 гг. приглашенный ко двору итальянский архитектор Джулио Романо¹⁴ спроек-

¹² Муратов П.П. *Образы Италии*. М.: Республика, 1994. С. 492.

¹³ Например, Я. Буркхардт считал, что во второй половине XV в. в Италии выделялись своим устройством два государства: Мантуанское герцогство при Гонзага и Урбино при Монтефельтро. См.: Буркхардт Я. *Культура Италии в эпоху Возрождения*. С. 35.

¹⁴ Джулио Романо, или Джулио Пиппи де Джаннуцци (1499–1546) — итальянский архитектор, скульптор и живописец эпохи Возрождения, представитель школы маньеризма.

Фрагмент картины «Франческо II Гонзага перед Мадонной».
Худ. Андреа Мантенья

тировал для Федерико II Гонзага¹⁵ загородную резиденцию — Палаццо дель Те — классический образец маньеризма¹⁶ в архитектуре. За двадцать лет службы при дворе он, как считал русский художник и искусствовед А. Бенуа, привел город с неблагоприятным ландшафтом в порядок и сделал его «художественным центром»¹⁷. В 1530-е гг. Тициан¹⁸ написал в Мантуе «Портрет Изабеллы д'Эсте», жены маркиза Франческо II Гонзага¹⁹ по прозвищу «примадонна Возрождения». В начале XVII в. фла-

¹⁵ Федерико II Гонзага — маркиз Мантуи в 1519–1530 гг. и герцог Мантуи в 1530–1540 гг.

¹⁶ Маньеризм — направление в западноевропейском искусстве XVI в. В живописи для него характерно изображение людей в неестественных жеманных позах и вычурных интерьерах. Маньеризм в архитектуре предполагал нарушение пропорций и единства композиции, причудливость декораций.

¹⁷ Бенуа А. История живописи всех времен и народов. Т. 2. История пейзажной живописи (общая часть). СПб., 1912–1913. С. 284.

¹⁸ Тициан (1488–1576) — итальянский живописец эпохи Возрождения, представитель венецианской школы живописи.

¹⁹ Франческо II Гонзага — маркиз Мантуи в 1484–1519 гг.

мандский художник Питер Пауль Рубенс²⁰ поселился в Мантуе и стал попечителем коллекции живописи Винченцо I²¹, который, как отметила французский исследователь М.-А. Лекуре, тратил «сумасшедшие деньги на постоянное пополнение своих художественных коллекций»²². В 1607 г. Клаудио Монтеверди²³, назначенный в 1602 г. капельмейстером²⁴ герцога и получивший право распоряжаться музыкальной жизнью герцогства, поставил при дворе свою дебютную и первую в истории музыки оперу «Орфей». Для демонстрации силы и величия использовались все средства. Например, на фоне других итальянских дворов мантуанский выделялся лошадьми, среди которых встречались испанские и даже африканские породы²⁵. И.И. Тучков на примере ренессансной виллы показал, как итальянские правители целенаправленно возрождали античные идеалы, решая собственные задачи²⁶.

Грандиозные планы обустройства ренессансного двора потребовали обращения к дополнительным ресурсам и привели к проникновению евреев в придворные круги, расширению их контактов с аристократией и развитию светской культуры мантуанского еврейства в XVI в. В целом в эпоху Возрождения стратегия итальянских правителей в отношении еврейской диаспоры на подвластных им территориях была стандартной для европейского государя Средневековья и Нового времени. Она формировалась исходя из коммерческих интересов. Евреи оценивались как группа, способная обеспечить экономический рост при обнаружении рецессии в определенной отрасли или экономическую диверсификацию. Маркизы и герцоги Мантуи предоставляли им привилегии и выдавали грамоты, разрешавшие осуществлять экономическую деятельность. Имело значение соблюдение баланса: не допустить чрезмерного роста еврейского населения, преобладания еврейского капитала в экономике и влияния иудаизма на христианскую общину. Например, одной из мер, сдерживающих эти процессы,

²⁰ *Питер Пауль Рубенс* (1577–1640) — фламандский художник XVII в. В 1601–1605 гг. с перерывами жил в Мантуе и выполнял заказы герцога. См.: *Лекуре М.-А. Рубенс*. М.: Молодая гвардия, 2002. С. 71.

²¹ *Винченцо I Гонзага* (1562–1612) — герцог Мантуи с 1587 по 1612 г.

²² *Лекуре М.-А. Рубенс*. М.: Молодая гвардия, 2002. С. 65.

²³ *Клаудио Монтеверди* (1567–1643) — итальянский оперный композитор эпохи Возрождения.

²⁴ Капельмейстер — музыкальный руководитель придворной капеллы.

²⁵ *Буркхардт Я. Культура Италии в эпоху Возрождения*. С. 192.

²⁶ *Тучков И.И. Классическая традиция и искусство Возрождения (росписи вилл Флоренции и Рима)*. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1992. С. 47.

Винченцо I Гонзага. Мастерская Франца Пурбуса Младшего

стало основание в XV в. в итальянских городах *монте ди пьетà* (*monti di pietà*) — благотворительных финансовых организаций, которые основывались монахами-францисканцами и выдавали кредиты под низкий процент, чтобы христиане меньше обращались в еврейские банки²⁷. Специалист по истории евреев Мантуи Ш. Симонсон заметил, что до начала XVI в. в Мантуе проживали в основном еврейские банкиры и ростовщики, а к концу столетия они составили меньшинство в структуре еврейского населения города²⁸. В 1520 г. в Мантуе работали десять еврейских банков, и уже в 1532 г. герцог ограничил количество еврейских банков четырьмя²⁹.

Светская власть рассматривала еврейскую общину и как источник дополнительных доходов. Например, Ш. Симонсон замечает, что вплоть до начала XVI в. правители Мантуи не воспринимали евреев как общность. Сначала маркизы предоставляли индивидуальные привилегии евреям-банкирам и торговцам, затем — со второй половины XV в. — небольшим объединениям банкиров и торговцев, но не всей общине

²⁷ Первая *монте ди пьетà* основана в Перудже в 1462 г. монахом-францисканцем Микеле Каркано. В Мантуе эта организация появилась в 1468 г.

²⁸ Симонсон Ш. История евреев в герцогстве Мантуя. Т. 1. Иерусалим: Дфус Сион, 1962 (ивр.). С. 14.

²⁹ Там же.

целиком³⁰. В 1511 г. Франческо II Гонзага даровал евреям грамоту, в которой были зафиксированы банковские и торговые преференции, а еврейская община была обозначена как *Università degli Ebrei* (наподобие Еврейской гильдии), т.е. как единое сообщество³¹. Эта мера позволила власти централизовать сбор налогов с иудейской общины, а также возложить на нее дополнительные обязательства и по-новому определить диапазон сфер, где евреи могли принести пользу государству. Успешной оказалась идея использовать их творческий потенциал. Ряд евреев вошли в число придворных деятелей искусства: их услуги востребовал пышный ренессансный двор, нацеленный на повышение своего культурного престижа. Некоторые служили у герцогов семьями. Например, одновременно с Монтеверди при Винченцо I сочинял музыку еврейский композитор Саломоне деи Росси (1570–1630), и большинство его произведений предназначались, как написал Дж. Исраэль, «не для евреев»³². Его сестра Мадама Европа, или Европа Росси, прославилась в Мантуе в конце XVI в. как оперная певица сопрано. Брат композитора — Эммануэль Росси — получил за заслуги родственника право на ведение бизнеса в Мантуе³³. Прозвища некоторых придворных отражали их род деятельности: в 1540–1550-е гг. при дворе герцога служил арфистом Абрамо дель Арпа: тем же во второй половине XVI в. занялся его внук Абрамино дель Арпа³⁴.

Возвращение к классическим образцам античности в разных областях культуры в эпоху Возрождения стало причиной ренессанса сценического искусства, который оказался очень кстати для итальянских правителей. Аристократия хотела зрелищ и развлечений, а вместе с тем чем ярче и шумнее была придворная жизнь, тем популярнее становилась правящая династия и тем больше ассоциировалась с силой, триумфальностью и успехом. Блеск и изящество дворца подчеркивались организацией придворных праздников и представлений. В этой области

³⁰ Несмотря на то, что официально грамоты предоставлялись банкирам или торговцам, они приезжали в итальянские города с семьями, слугами, партнерами и, таким образом, формировалась многочисленная еврейская диаспора. См. подробнее об этом: *Bonfil R. Jewish Life in Renaissance Italy*. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1994. P. 84.

³¹ Еврейская община получила вместе с этим политическую автономию и право выбирать собственный совет старейшин.

³² *Israel J. European Jewry in the Age of Mercantilism*. P. 63.

³³ *Harrán D. Salamone Rossi. Jewish musician in Late Renaissance Mantua*. N.Y.: Oxford University Press, 1999. P. 16.

³⁴ *D'Ancona A. Origini del teatro italiano*. P. 400.

Издание произведений Саломоне деи Росси. XVIII в.

заметно проявилась важная черта ренессансного двора — обращение к потенциалу культуры Возрождения и одновременно создание самой этой культуры. Во второй половине XV в. — XVI в. развитие придворного театра стало одним из приоритетных направлений деятельности итальянских правителей вообще и Гонзага в частности.

Наблюдая за интенсивно развивавшейся театральной жизнью Феррары — столицы итальянского театрального искусства на рубеже XV–XVI вв., правители Мантуи и, в частности, увлеченная искусствами и добившаяся для себя студиоло — комнаты для занятий³⁵ Изабелла д'Эсте озаботились развитием собственного сценического искусства и начали протектировать писателям-драматургам. В 1525 г. Федерико II распорядился создать внутри еврейской общины Мантуи комитет по комедиям, который должен был состоять из трех членов и отвечать за постановку и финансирование ежегодной карнавальной пьесы. Вероятно, чаще евреи-актеры играли спектакли по драматургическим произведениям итальянцев-современников. В первой половине XVI в. при дворе герцогов Мантуи появился драматург, режиссер и поэт Леоне де Соммо, или Йехуда Леоне бен Ицхак Соммо (1525–1590). Он родился в Ман-

³⁵ *Амаде А.С.* Золотой век династии Гонзага. Франческо и Изабелла. Ренессанс в Италии. М.: Слово, 2024. С. 100–101.

туе, в известной еврейской семье Порталеоне³⁶, получил традиционное еврейское образование, но был воспитан в светской атмосфере Ренессанса, что определило его творчество. Несколько человек из этой семьи стали потомственными придворными врачами Гонзага. Например, Авраам бен-Давид Порталеоне (1542–1612), выпускник Павийского университета, работал врачом у Гульельмо I³⁷, сменив на этом посту своего отца и передав его своему сыну³⁸. Л. де Соммо стал одной из главных фигур театрального искусства Мантуи XVI в. Его назначили ответственным и за написание, и за постановку спектаклей. Он учился у рабби Давида бен Авраама Провансаль, который был противником участия евреев в театральном искусстве³⁹, однако уже в возрасте двадцати с небольшим лет зарекомендовал себя талантливым драматургом. Часть произведений Л. де Соммо написал по-итальянски, часть — на иврите. Всего он оставил 16 томов поэзии, прозы и драматургических произведений на итальянском языке, но почти все они сгорели во время пожара в Туринской библиотеке⁴⁰. Сохранился пример сочинения на двух языках одновременно: в 1557 г. он создал поэму на иврите и итальянском «Маген нашим» («В защиту женщин»).

В 1562 г. граф Гвасталлы Чезаре Гонзага⁴¹ основал в Мантуе литературно-научное сообщество — «Академию очарованных любовью», или «Академию влюбленных» (*Accademia degli Invaghiti*). Мода на такие объединения распространилась в Италии в XV–XVI вв.: в городах открылись сотни «академий» разной направленности, ставших важным социальным институтом, объединявшим молодых ученых, врачей, поэтов и музыкантов. Их члены представляли там свои работы, обсуждали их, делились профессиональным опытом. Так, премьера оперы Монтеверди «Орфей» состоялась именно в кругу членов «Академии очарованных» и только потом, после апробации, произведение было представлено широкой публике при герцогском дворе. В 1566 г. «Академия» пригласила Леоне де Соммо, но так как ее членам полагалось рыцарское звание

³⁶ Порталеоне — еврейская семья, жившая в Северной Италии. Несколько ее представителей были придворными служащими.

³⁷ Гульельмо I Гонзага — герцог Мантуи с 1550 по 1587 г.

³⁸ См. подробнее: Roth S. The Jews in the Renaissance. Philadelphia: Jewish Publication Society of America, 1959. P. 220–223.

³⁹ Ibid. P. 254.

⁴⁰ Ibid. P. 261.

⁴¹ Чезаре I Гонзага (1530–1575) — граф Гвасталлы с 1557 по 1575 г. из династии Гонзага; внук герцога Мантуи Франческо II Гонзага.

Гульельмо I Гонзага. *Неизвестный художник*

и ношение оружия, а перспектива предоставить это еврею по происхождению вызвала сомнения у ряда «академиков», он получил должность «академического писца»⁴².

В историю мирового театрального искусства Л. де Соммо вошел прежде всего как автор первого в истории теоретического трактата о режиссуре — «Четырех диалогов о сценическом искусстве» (*Quattro dialoghi in materia di rappresentazioni sceniche*)⁴³. Произведение построено на диалогах между режиссером и по совместительству театральным портным Веридико и двумя его собеседниками Массимиано и Сантино, которым он рассказывает о том, как правильно выбирать текст для постановки, как применять спецэффекты в игре, как должны выглядеть актеры, как подобрать костюм, каким образом настроить освещение и о других тонкостях сценического искусства. Этот текст — объект исследования для историков театра, но, кроме этого, сценические указания автора дают представление о задачах придворного постановщика, назначении спектаклей и концепции ренессансного двора.

⁴² См. подробнее: Roth C. *The Jews in the Renaissance*. P. 257.

⁴³ Отрывки из текста опубликованы на итальянском языке. См.: D'Ancona A. *Origini del teatro italiano*. P. 398–429, 578–584. На русском языке отрывок из диалогов приведен из Хрестоматии по истории западноевропейского театра / Под ред. С.С. Мокульского. Т. 1. М.: Искусство, 1952. С. 212–215.

Например, в одном из диалогов Сантино поинтересовался, зачем на сцене используется так много света: «Прежде всего, Мессир Веридико, я хотел бы, чтобы вы рассказали нам, для чего они нужны и откуда они взялись, эти многочисленные огни, зажженные на крышах домов на сцене, которые, как мне кажется, не имеют никакой пользы для перспективы, и я вижу достаточно факелов, чтобы осветить сцену?»⁴⁴ Л. де Соммо устами Веридико объяснил ему, что «комедии вводятся для того, чтобы доставить удовольствие и развеять скучные мысли», а по современным и древним обычаям в знак радости следует «зажигать огни и лампы на улицах, на крышах домов и на башнях»⁴⁵. Постановки должны были полностью соответствовать общей атмосфере роскоши двора, поэтому одевать актеров, играющих слуг, в рваную одежду Л. де Соммо считал недопустимым: «Я не позволил бы себе одеть служанку в рваное платье или домашнего слугу в плохой камзол; напротив, я дал бы ей хорошее платье, а ему красивую куртку, но я усилил бы, правда, изящество костюма их господ в той мере, в какой это требовала бы привлекательность одежды их слуг»⁴⁶. Таким образом, ничто не должно было нарушать общий придворный антураж.

В эпоху Возрождения итальянское сценическое искусство развивалось в двух направлениях: в русле уличной культуры, на городской площади, и при дворах итальянской аристократии. Уличные и придворные представления, как правило, были приурочены к праздникам или важным событиям, часто совпадали во времени, но жанры выступлений различались. К середине XVI в. приемы уличной драматургии и карнавальное мироощущение перенеслись ко дворам аристократии и вошли в литературную традицию — процесс, обозначенный русским литературоведом и культурологом М.М. Бахтиным как «формализация карнавально-гротескных образов», в первую очередь в комедии дель арте, которая «полнее всего сохраняла связь с породившим ее карнавальным лоном»⁴⁷. Комедия дель арте, или комедия масок, — вид театрального искусства, зародившийся в Италии в XVI в. отдельно от ренессансной литературной драматургии. Название жанра отражает профессиональный характер постановок: *commedia dell'arte* переводится как «профессиональная комедия».

⁴⁴ Цит. по: D'Ancona A. Origini del teatro italiano. P. 417.

⁴⁵ Ibid.

⁴⁶ Цит. по: Хрестоматия по истории западноевропейского театра. С. 212. См. оригинал: D'Ancona A. Origini del teatro italiano. P. 578.

⁴⁷ Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле... С. 42.

Федерико II Гонзага. Худ. Тициан

Этот вид уличного театра просуществовал в Италии с середины XVI в. до конца XVIII в., став одной из примет эпохи⁴⁸. Сюжеты и манера исполнения комедии удовлетворяли потребность в зрелищах самой разной публики — от простых горожан до аристократии, поскольку были частью понятной большинству и признаваемой большинством карнавальная культура. Под влиянием этой культуры в Италии началось развитие еврейской драматургии. Второе наиболее известное произведение Леоне де Соммо — «Свадебная комедия» (ивр. «Цахут бди-хута де киддушин») — первая в истории *оригинальная* пьеса на иврите, созданная в жанре комедии дель арте. Первая переводная еврейская пьеса появилась в Италии в начале XVI в., но она представляла собой перевод «Селестины» испанского писателя и драматурга Фернандо де Рохаса⁴⁹, выполненный Йосефом Царфати. Несмотря на традиционный характер, еврейская община эпохи Ренессанса естественным образом вступала в культурный обмен с христианским обществом и впитывала

⁴⁸ В 1560-е гг. постановки комедии дель арте массово организовывались в итальянских городах при дворах: в 1560 г. — во Флоренции, в 1565 г. — в Ферраре, в 1566 г. — в Мантуе. См.: История западноевропейского театра / Ред. С.С. Мокульский, Г.Н. Бояджиов, Е.Л. Финкельштейн. В 8 т. Т. 1. М., 1956. С. 215.

⁴⁹ Фернандо де Рохас (1473–1541) — испанский писатель, автор «Селестины», или «Трагикомедии о Калисто и Молибее» — популярной средневековой испанской драмы.

культурные веяния европейского Возрождения. При сохранении своей традиционной культуры, в сфере искусства и литературы, на уровне жанра и его составляющих, еврейские авторы творили под влиянием общеевропейских тенденций. Ряд еврейских произведений того времени написан на итальянском языке⁵⁰. «Свадебная комедия» — пример такого синтеза — была написана в 1550-е гг. и впервые опубликована в научном издании Х. Ширманом в 1945 г.⁵¹ Так как это первая из зафиксированных в письменном виде пьес на иврите, ее принято считать началом еврейской драматургии.

По сценарию «Свадебной комедии» сначала на сцену выходила Мудрость в роскошном одеянии, с венцами и ветвями в руках и производила вступительное слово⁵². В это предисловие Леоне де Соммо внес элемент конкуренции с другими народами: «Я знаю, что народы многих стран — греки, киприоты и родосцы — хвастались тем, что нашли способ услаждать людей — искусно складывать слова... И поэтому некоторые свысока посматривали на евреев, которые до сих пор не наслаждались искусным обращением со словом. И вот сегодня я [Мудрость] решила показать, что иврит ничем не хуже других языков... И если до сих пор иврит не мог похвастаться комедиями, не надо считать его неполноценным, ведь этот святой язык имеет очень древнюю историю, и может показаться недостойным использовать его для удовольствия людей»⁵³. Как и христианство, для которого театр ассоциировался с язычеством⁵⁴ и непристойностью, иудаизм отвергал театр, считая его идолопоклонством, поэтому до XVI в. драматургия и театр в строгом смысле слова отсутствовали у евреев.

Зрелищность и театральность в широком смысле были присущи обрядам синагогальной литургии, включая праздничные песнопения.

⁵⁰ Это утверждение касается не только драматургии. Например, на рубеже XV–XVI вв. поэт и философ-неоплатоник Йехуда Абраванель написал на итальянском языке ренессансное по стилю философское произведение «Диалоги о любви».

⁵¹ См.: Соммо Й. Первая еврейская пьеса. «Свадебная комедия» в пяти действиях Йехуды Соммо, жителя Мантуи (1527–1592) / Предисл., прим. и прил. Х. Ширмана. Иерусалим: Таршиш, 1945 (ивр.).

⁵² Там же. С. 21.

⁵³ Там же. С. 22.

⁵⁴ Европейский театр впервые появился у древних греков и восходил к культовым языческим обрядам. Превратившись в самостоятельный вид искусства, он, как отметил советский историк Античности Д.П. Каллистов, продолжал «сохранять органическую связь с породившими его религиозно-обрядовыми традициями». См.: Каллистов Д.П. Античный театр. Л.: Искусство. Ленинградское отделение, 1970. С. 29.

Например, веселыми танцами сопровождалось празднование Симхат Тора: в этот день было принято водить хороводы со свитком Торы в руках⁵⁵. Евреи также устраивали театрализованные представления, которые разыгрывались в карнавальнйй праздник Пурим⁵⁶. В XVI в., в Германии, они оформились как специальный жанр и получили название пуримшпиль, однако были распространены уже в Средние века. Например, такая постановка была выполнена во французском Маноске⁵⁷ в 1306 г.⁵⁸ Более того, согласно предположению британского специалиста по еврейской истории С. Рота, в Венеции уже в начале XVI в. о спектаклях в Пурим знали и христиане, которые могли посещать представления⁵⁹. За основу в этих постановках брали сюжет ветхозаветной книги Эсфирь (в иудейской традиции — Эстер), где описываются события, в честь которых празднуется Пурим. Любопытно, что многое в пуримских обрядах заимствовалось непосредственно из европейских карнавальных традиций, например обычай надевать маски и переодеваться. С другой стороны, постановки спектаклей в Пурим существовали не в виде свободного искусства, а как часть религиозных праздничных процессий. Вне института театра в Средние века и в эпоху Ренессанса развлекали общественность и евреи — представители артистических профессий — жонглеры, шуты, акробаты. Они веселили единоверцев во время праздников — например, бадханы⁶⁰ радовали гостей на свадьбах, выступали на городских площадях, а также служили при дворах европейских и восточных правителей, забавляя аристократию.

Допустимость постановки спектакля на иврите, как и приемлемость театральнх постановок на Пурим, вероятно, вызывала вопросы у консервативных представителей духовного руководства общины и поэтому потребовала от Л. де Соммо объяснения: «Не верьте тем, кто твердит, что нельзя использовать святой язык для этой чепухи... Если сумеют они постичь эту пьесу, которую я покажу вам, то поймут, что она основана на рассказах наших мудрецов, и я [Мудрость] говорю их устами»⁶¹. При-

⁵⁵ Этот обычай называется *хаккафот*. Симхат Тора (ивр. «Радость Торы») — день, когда завершается годичный цикл чтения Торы (в христианской традиции — Пятикнижие, первая часть Ветхого Завета) в синагоге и начинается новый цикл.

⁵⁶ Пурим — иудейский праздник в память об избавлении евреев Персии от гибели во времена правления царя Артаксеркса.

⁵⁷ Маноск — город на юге Франции, в регионе Прованс.

⁵⁸ Roth S. The Jews in the Renaissance. P. 244.

⁵⁹ Ibid.

⁶⁰ Бадхан (ивр. «клоун, увеселитель») — шут, развлекавший гостей на праздниках.

⁶¹ Соммо Й. Первая еврейская пьеса. С. 23.

дворные евреи в XVI–XVIII вв. были в большей степени, чем их единоверцы, приобщены к светской европейской культуре. В эпоху абсолютизма это выражалось во внешнем облике, отдалении от религиозной общины, ее законов и обычаев, в исключительных случаях — получении титула⁶². Еврейский придворный в Мантуе XVI в. был, во-первых, пронизан культурой, находившейся на стыке двух традиций — иудейской и христианской, во-вторых, сам ее создавал.

Классический сюжет комедии дель арте был романтическим и строился вокруг двух влюбленных, сталкивающихся с трудностями. Эта пара по-разному характеризовалась историками театра: например, советские исследователи обозначали их как «лирические маски влюбленных», действовавших вместе с «народно-комедийными масками слуг» и «сатирически-обличительными масками господ»⁶³; французский теоретик театра П. Пави определял их как «серьезную партию», которой противостояла «комическая партия», представленная смешными стариками и слугами⁶⁴. В любом случае молодая пара оставалась в центре внимания, старики препятствовали им, а слуги — Дзанни — помогали.

«Свадебная комедия» написана по канонам итальянской комедии масок. Леоне де Соммо включил в нее все основные пары: влюбленных, стариков и слуг. Сюжетные линии образуют интригу, которая распуывается к концу пьесы. По сюжету еврей из Сидона⁶⁵ по имени Амон захотел выдать дочь Брурию замуж за богатого жениха Йедидию. В процессе свадебных приготовлений выяснилось, что отец Йедидии умер и завещал все свое имущество рабу Шовалю. Из-за этого мать невесты Двора настояла на расторжении помолвки. Йедидия не стал мириться с этим и, опасаясь реакции своего учителя, мудрого раввина Амитаи, обратился за помощью к хитрому раввину Хамдану, который предложил ему свое решение проблемы. Все это время молодым помогали их слуги Якира и Пашхур. В последний момент в дело вмешался Амитаи, нашедший разгадку. Отец жениха завещал рабу все, кроме одной вещи, которую сможет выбрать для себя Йедидия, а значит, выбрав самого раба,

⁶² Например, Яков Бассеви (1580–1634) получил от императора Священной Римской империи Фердинанда II титул дворянина.

⁶³ См.: История западноевропейского театра / Ред. С.С. Мокульский, Г.Н. Бояджиив, Е.Л. Финкельштейн. В 8 т. Т. 1. М., 1956. С. 221.

⁶⁴ См.: *Commedia dell'arte* // Пави П. Словарь театра / Пер. с фр. М.: Прогресс, 1991. С. 154.

⁶⁵ Сидон — древний финикийский город на побережье Средиземного моря. Расположен на территории современного Ливана.

он станет наследником всего отцовского имущества. В конце истории Брурия и Йедидия поженились. Социальные конфликты такого типа часто случались в средневековых и ренессансных еврейских общинах, поэтому, несмотря на вымышленность персонажей, комедия обыграла типичную историю из повседневной жизни, а условность сюжета позволила рассматривать его как исторический источник с поправкой на художественность.

Общий сюжет комедии прописывался заранее, но актерская игра была построена на импровизации. Актеры играли в масках и импровизировали диалоги на сцене, однако не должны были выходить за рамки сюжета. При этом сюжет не был прописан детально. Главным символом комедии дель арте стала маска, которая взяла на себя двойную функцию: во-первых, она была элементом костюма, непосредственно связанным с карнавальными традициями, следовательно, способствовала раскрепощению актера на сцене; во-вторых, за масками скрывались конкретные социальные типы, которые повторялись в разных пьесах. Например, популярной маской был Доктор — старый, толстый, похотливый, псевдочученый болонский юрист и университетский профессор, неуместно жонглирующий латинскими цитатами. Не менее известным стал Панталоне — венецианский пройдоха-купец преклонных лет в тесных красных панталонах, богатый и жадный. Их дополнял Арлекин — веселый, глуповатый и простодушный слуга, одетый в цветастый ромбовый костюм. Влюбленные — единственные персонажи, выходившие на сцену без масок. Остальным были положены карикатурный костюм и маска. Например, кроме красных жмущих штанов актер партии стариков Панталоне носил красную маску с длинным носом, его «коллега» Доктор — черную маску — тоже с огромным носом. Во всех масках-образах сочетались историчность и жизненная универсальность.

По законам жанра «Свадебная комедия» выработала свои типажи, или социальные типы, распространенные в ренессансном итальянско-еврейском обществе. Например, вечную и универсальную проблему профессиональной (не)компетентности автор пьесы адаптировал ко времени и охарактеризовал состояние института раввина в раннее Новое время. Одна из основных линий сюжета — противопоставление двух героев-раввинов: Амитая и Хамдана. Автор дал обоим раввинам говорящие имена, отразившие их качества. Амитай⁶⁶ — производное от еврейского *эмт, амити*, что означает «истина, правда», «истинный».

⁶⁶ Так звали отца ветхозаветного пророка Ионы (Книга пророка Ионы 1:1).

Хамдан переводится как «алчный» и «жадный». Рабби Амитаи — компетентный, мудрый, строгий, но справедливый раввин, ответственно подходящий к обучению вверенных ему студентов. В разговоре со своим хозяином Йедидией раб Пашхур дал Амитаю такую характеристику: «Все его помыслы — заставить вас с утра до вечера сидеть над книгами и говорить с мертвыми [мудрецами], как делает он сам... Ибо для того, чтобы приумножить мудрость и знание, он ничего не ест целый день и ночью не ложится спать, чтобы читать книги при свечах...»⁶⁷ В XVI в. итальянские раввины часто получали основной доход не от юридической практики в общине, а от преподавательской деятельности. В некоторых общинах время, которое раввин мог уделять работе с учениками, прописывалось в договоре с ним. Специалист по истории евреев в Италии Р. Бонфиль приводит в пример несколько случаев из истории общин Вероны, Падуи и Казале, когда раввину запрещалось заниматься с учениками более семи часов в день: остальное время он должен был посвящать делам общины⁶⁸. В Италии Нового времени наблюдался дефицит компетентных раввинов, которые обладали бы достаточной квалификацией для работы с конфликтами и принятия судебных решений. Авторитетные раввины обычно воспроизводились в крупных общинах, которые обеспечивали финансирование раввината и йешив⁶⁹. Если община не имела раввина или если он сомневался в своем решении, дела направлялись к раввинам соседних областей. Игнорирование постановлений раввина категорически не приветствовалось. «Рабби Амитаи — настолько грозный и страшный, что я немею перед его величием... Я не могу беспокоить его по таким пустякам. К тому же я был бы обязан прислушаться к его словам, даже если бы они противоречили моим намерениям и желаниям. Не так с раввином Хамданом: куда захочу, туда и направляю его...»⁷⁰ — подчеркнул Йедидия в одной из реплик.

Антиподом Амитаи показан Хамдан — хитрый, меркантильный, бессовестный и малограмотный раввин-мошенник. По словам его ученика Яира, официально низкий доход — «Мне жаль, что она [моя мать] платит ему [за обучение] лишь тридцать серебряных монет из года в год!» — компенсировался многочисленными приношениями учеников, их родителей и просто благодарных Хамдану за услуги: «Они [тридцать се-

⁶⁷ *Соммо Й.* Первая еврейская пьеса. Действие 1, картина 3. С. 30–31.

⁶⁸ *Bonfil R.* Rabbis and Jewish Communities in Renaissance Italy. Oxford, Portland (Oregon): The Littman Library of Jewish Civilization, 1993. P. 163.

⁶⁹ Йешива — учебное заведение, где изучался еврейский религиозный закон.

⁷⁰ *Соммо Й.* Первая еврейская пьеса. Действие 2, картина 8. С. 56.

ребряных] — капля в море по сравнению с теми удовольствиями, что я имею в его доме... Изю дня в день люди несут учителю многочисленные подарки: и сыр, и мясо, и рыбу, и яйца. Не кончаются блюда на столе раввина, я ем сколько захочу и что захочу...»⁷¹ До учеников раввину не была дела, он занимался другими делами: «Мой праведный учитель весь день занят разными делами, ведь он нужен многим, поэтому книг я почти никогда не открываю. И я очень рад этому: у меня остается много свободного времени, чтобы развлекаться с другими учениками»⁷². Доходы раввинов варьировались в разных регионах и часто были мизерными, поэтому многие искали дополнительные источники заработка. Самые предприимчивые и циничные зарабатывали тем, что выносили заказные постановления. С другой стороны, многие раввины зарабатывали законным путем, например брали на себя врачебные функции, что было и выгодно, и очень почетно⁷³.

Услуги, которые раввин мог предоставить за большие деньги, были самые разные. Например, по сюжету «Свадебной комедии» Амон задолжал кредиторам большую сумму денег, и его жена Двора опасалась конфискации приданого для погашения задолженности. Хамдан предложил им за двадцать серебряных монет оформить фиктивный развод и потом, обезопасив приданое жены, снова заключить брак: «Я постараюсь тайно собрать заседание суда, где муж даст жене развод, а деньги из ее приданого будут возвращены ее родственникам прежде, чем кредиторы об этом узнают. Кто сможет тогда отменить сделанное? А затем он [муж] снова женится на ней...»⁷⁴ В главной интриге сюжета — деле Брурии и Йедидии — Хамдан вместо поиска потенциальных правовых лазеек разрешил юноше нарушить закон, вступить во внебрачную связь с невестой, чтобы избежать нежеланного обоими расторжения помолвки и добиться заключения брака, предписанного в таком случае законом: «[Господь, проникающий в сердца] и испытующий внутренности, видит истинные чувства, а не то, что на поверхности [соблюдение законов]»⁷⁵.

Играя на заинтересованности клиента в исходе дела, раввин-взыточник мог потребовать какой угодно гонорар: «Я заплачу Вам за Вашу работу в полной мере, сколько захотите... Двадцать серебряных, на которые я собирался купить книги, придется отдать уважаемому [раввину].

⁷¹ Там же. Действие 1, картина 6. С. 36.

⁷² Там же.

⁷³ *Bonfil R. Rabbis and Jewish Communities...* P. 189.

⁷⁴ *Соммо Й.* Первая еврейская пьеса. Действие 2, картина 6. С. 48.

⁷⁵ Там же. Действие 3, картина 5. С. 69.

..После этого я заложу или продам свой перстень или попробую еще как-нибудь раздобыть денег, ведь у меня есть много возможностей»⁷⁶. За злоупотребление своим положением раввина могли лишиться должности, и для этого необязательно было совершать подлог, фальсификацию документов или присвоение чужого имущества — достаточно было, например, продемонстрировать неуважение к более старшим мудрецам⁷⁷. В художественной трактовке нечистоплотность Хамдана закончилась для него не отстранением от должности, а тем, что он сам стал жертвой своих же ухищрений. Хамдан незаконно присвоил часть имущества покойного брата героя пьесы Эфрона и пообещал, что вернет деньги, если тот согласится женить сына на раввинской дочери. Эфрон согласился, но в брачном договоре не указал имя невесты, чтобы шантажировать этим Хамдана: «Удивительно, что раввин не заметил эту уловку. Как же не слышал он о том, что тот, кто женится на одной из двух сестер без упоминания ее имени [в брачном договоре], должен будет давать развод дважды?»⁷⁸ По задумке Эфрона его сын должен был отправиться к герцогу, рассказать всю правду о Хамдане, а тот, опасаясь публичного разоблачения, вернул бы ему деньги брата или не получил бы разводное письмо для дочерей и не смог бы больше выдать их замуж. Так, «Свадебная комедия» зафиксировала два типа: один — неподкупный, законопослушный раввин-профессионал, другой — деловой, но глуповатый раввин-аферист и дилетант.

Тем самым первая оригинальная еврейская комедия представила зрителю новые маски-образы, генетически связанные с уличной смеховой культурой ренессансного города, что включало ее в общую культуру праздника. Праздники становились всеобщими, потому что поводы для них, как правило, были одни и те же, будь то весенний карнавал или свадьба правителя, когда на городских улицах устраивались громкие процессии. Придворные увеселения отличались большей внешней декоративностью, разнообразием и обособленностью, но часто пересекались во времени и пространстве с площадными празднованиями, а также имели общие черты с уличной культурой. Понятие смешного на улице и во дворце мало чем отличалось, разве что адаптируясь к разным средам. Например, запрос на шутовство реализовывался повсе-

⁷⁶ Там же. Действие 2, картина 8. С. 54, 55.

⁷⁷ Бонфиль отметил, что это стало главной и самой распространенной причиной, по которой раввины теряли должности. См.: *Bonfil R. Rabbis and Jewish Communities...* P. 63.

⁷⁸ *Соммо Й.* Первая еврейская пьеса. Действие 2, картина 3. С. 43.

местно: уличные шуты веселили толпу на площади — придворные шуты развлекали аристократию во дворцах и были так же, если не больше, популярны у знати. Например, итальянские исследователи XIX в. — историк А. Луцио и филолог Р. Ренье — привели фрагмент письма Изабеллы д'Эсте 1532 г., где она просила феррарского герцога вернуть ей ее шута Поло, потому что ей «предстоит отправиться в ванны, где она будет очень нуждаться в развлечениях»⁷⁹. В этом смысле культура улицы и культура двора в XVI–XVII вв. имели общее происхождение, что в некотором роде определяло их узость, о чем, например, писал Е.В. Тарле: «Внешняя культура ширилась и росла в это время в Италии, но едва ли не в одном только узком направлении»⁸⁰.

В «Свадебной комедии» Леоне де Соммо зафиксировал некоторые особенности повседневной жизни ренессансных итальянско-еврейских общин. Например, обычаи заключения брака и социальные ценности. Заключение брака в традиционной еврейской общине имело прежде всего экономический смысл. Как правило, выбор жениха или невесты определялся двумя критериями: примерно равным социальным положением и происхождением будущего партнера и его финансовым статусом. Обеспеченные еврейские семьи стремились женить сына или выдать дочь замуж за человека из семьи с более или менее схожим уровнем достатка или выше. Так, героиня «Свадебной комедии», мать невесты Двора в разговоре с мужем о помолвке дочери заметила: «Надо признать, что он [Йеидидия] отличается от всех своих друзей, и восхваляет его, ведь он и добр, и умен, и красив. Как по мне, другого такого не найти на всем свете»⁸¹. Как только по сюжету пришла весть о смерти отца жениха и о том, что свое имущество он завещал рабу, а не сыну, Двора начала уговаривать мужа срочно все переиграть: «...И да не придет тебе в голову отдать мою дочь в жены этому убогому и презренному! Бедный считается мертвым!»⁸² Перспектива нищеты и безденежья для единственной дочери испугала и отца невесты Амона: «Но сердце мое пусто во мне, потому что как смогу я смотреть на то несчастье, которое постигнет дочь мою единственную, если отдать ее человеку бедному и нищему...? И если я вижу, что два таких зла окружили меня и сража-

⁷⁹ *Luzio A., Renier R.* Buffoni, nani e schiavi dei Gonzaga ai tempi d'Isabella d'Este. Roma, 1891. P. 49.

⁸⁰ *Тарле Е.В.* История Италии в Новое время. С-Пб. Типография Акционерного общества «Брокгауз-Ефрон», 1901. С. 68.

⁸¹ *Соммо Й.* Первая еврейская пьеса. Действие 1, картина 1. С. 25.

⁸² Там же. С. 27.

ются со мною свыше, куда же побегу я из этой западни и как не упаду в ловушку?»⁸³

В жизни одни социальные нормы и практики часто вступали в противоречие с другими. Например, традиционное общество не приветствовало аннулирование клятвы, в том числе той, которая давалась при подписании договора о будущей свадьбе детей. В «Свадебной комедии», когда Двора предложила мужу расторгнуть договор о свадьбе дочери, он произнес: «Разве не поклялся я выдать ее замуж за Йедидию, сына Шалома? ... Даже если Шалом совершил злодеяние, нарушив закон, я не солгу в моей вере и исполню то, что обещал!»⁸⁴ Клятва гарантировала выполнение принятых на себя обязательств. Для ее отмены было необходимо, во-первых, получить санкцию раввина, во-вторых, выплатить предусмотренную договором компенсацию. Реплики Амона указывают на то, что наибольшую тревогу у него вызвали не потенциальные расходы, а совершение греха. В замкнутом сообществе несоблюдение клятвы имело глобальные последствия, так как могло испортить человеку репутацию в общине. Человек обретал дурную славу и общество не желало иметь с ним общих дел: «Люди будут смеяться надо мной, и отвернутся от меня, и больше никогда не поверят мне с тех пор, как я нарушу договор с Йедидией»⁸⁵.

С точки зрения традиционной морали, которая не предусматривала аннулирования клятвы без объективной причины, имело значение поведение второй стороны, заключившей договор. По сюжету комедии Йедидия не нарушал договоренностей и не имел отношения к неожиданному для всех решению отца завещать все рабу. Узнав, что Амон отказался от помолвки дочери с Йедидией, рабби Амитаи обратился к нему со словами: «Я слышал и видел, что ты наделал и как согрешил против закона, истины и мира, и против сына Шалома из Сидона. Потому что с тех пор, как ты отдал ему свою дочь в жены, настроение твое изменилось и ты отдал ее другому, а того — обманул так, что разжег в нем огонь злости, безумия и страсти, заставив идти к своей цели кривыми тропами...»⁸⁶ Поэтому образ Амитаи можно рассматривать не только как социальный тип компетентного знатока своего дела, но и как олицетворение традиционно настроенных кругов италийско-еврейского общества XVI в.

⁸³ Там же. Действие 1, картина 2. С. 29.

⁸⁴ Там же. Действие 1, картина 1. С. 27.

⁸⁵ Там же. Действие 2, картина 2. С. 40.

⁸⁶ Там же. Действие 5, картина 1. С. 95.

Другой взгляд на проблему продемонстрировала героиня «партии стариков» — Двора. «Перед нами столько возможностей освободиться из этих оков — все равно что разорвать нитку, когда пережжет ее огонь»⁸⁷, — убеждала она мужа. По мнению Дворы, строгость клятвы нивелировалась реальными обстоятельствами, в данном случае — изменением имущественного статуса Йедидии: «Ты сам же и порадуешься, что последовал моему совету, потому что в будущем он принесет нам много пользы»⁸⁸. Этот подход, противоположный точке зрения Амона и Амитаи, можно рассматривать как позицию либерально ориентированных групп еврейского населения эпохи Возрождения, более утилитарную, менее восприимчивую к заповедям и, следовательно, дестабилизирующую основы преобладающей, консервативной культуры. Характерно, что традиционный взгляд на проблему показан в комедии той силой, которая подсказывает наиболее правильное решение проблемы и находит выход из сложной ситуации. Тем самым только что возникший еврейский театр, кроме развлечения аудитории, должен был выполнять и воспитательно-просветительские функции⁸⁹, объясняя зрителю, какое социальное поведение приветствуется, какое — нет.

Диапазон областей социальной жизни, которые Л. де Соммо изобразил в «Свадебной комедии», включает и традиционное образование. В XVI в. Италия была одним из главных европейских и средиземноморских центров еврейской учености. Главным учебным заведением евреев была йешива, где студенты изучали Тору⁹⁰. Наличие в диаспоральной общине йешивы и развитие традиционного образования, как правило, указывало на положительный экономический

⁸⁷ Там же. Действие 2, картина 2. С. 40.

⁸⁸ Там же. С. 41.

⁸⁹ В частности, эта особенность сближает «Свадебную комедию» с традицией *Аггады*. Агада (ивр. «сказание, повествование») — еврейская литературная традиция, включающая притчи, легенды, проповеди, поэтические и религиозно-философские произведения. В отличие от Галахи (ивр. «постановление») — предписаний еврейского закона, регламентирующих все сферы жизни евреев, — Агада не носит нормативный характер.

⁹⁰ Тора (ивр. «учение», «закон») делится на Письменную Тору и Устную Тору. Письменная Тора (Письменный Закон) — первый раздел Еврейской Библии (в христианской традиции — Пятикнижие, первая часть Ветхого Завета). Устная Тора (Устный Закон) — общее название устных галахической и агадической традиций, дополняющих и комментирующих Письменный Закон и зафиксированных впоследствии в виде письменных сборников. Под изучением Торы понимается в первую очередь изучение Устного Закона.

климат и способность привлекать и выделять средства на открытие и поддержание религиозных школ. Получить образование в йешиве считалось престижным, а образованность кандидата в мужья имела не меньшую ценность, чем хороший достаток. Эта мысль вложена в реплику Амона, когда выяснилось, что будущий муж его дочери потерял наследство: «Но ведь Йедидия каким был — таким и останется: увенчанным мудростью и разумом...»⁹¹ Мальчиков старались отдать в йешиву, но учиться там было непросто: «Заметили ли Вы, мой господин, сколько вопросов Вам задал и сколько потребовал от Вас мудрый рабби Амитай, глава йешивы, перед тем, как попрощаться с Вами?»⁹² Р. Бонфиль пришел к выводу, что йешива воспринималась как аналог европейского университета, отметив, в частности, что документы на латыни определяли раввинов как докторов⁹³. Некоторые йешивы находились рядом с домом учителя, который занимался обучением и воспитанием молодежи: «Пускай тебя не удивляет это его желание, потому что он не может не присматривать за мной, не зная, откуда я вышел и куда зашел. Покидая Сидон и отправляясь в Дамаск, мой возвышенный отец, полный решимости, доверил меня ему»⁹⁴. При хорошем раскладе занятия проходили под руководством опытного и признанного авторитета: «...Старик Амитай — мудрее всех ныне живущих. Ему нелегко, но он умерщвляет себя в шатре, чтобы не рухнули его своды. Как бы мне хотелось всегда быть рядом с ним и внимательно его слушать! Но должен признать, у меня нет сил весь день стоять возле него и наблюдать чудеса его учения!»⁹⁵ При этом статусность и привлекательность своего положения осознавалась самими студентами. В ответ слуге Пашхуру, поинтересовавшемуся, «зачем множить знания и печали»⁹⁶, Йедидия объяснил: «Слепой не станет рассуждать о цветах, а такому неучу, как ты, не понять той радости, и пользы, и почета, которые дает знание тайных истин Торы и познание природы всех живых существ»⁹⁷. С другой стороны, «премудрость» становилась второстепенной, когда вставал вопрос обеспечения себя и своей семьи, никогда не терявший своей значимости. Двора заме-

⁹¹ *Соммо Й.* Первая еврейская пьеса. Действие 1, картина 1. С. 28.

⁹² Там же. Действие 1, картина 3. С. 30.

⁹³ *Bonfil R.* Jewish Life in Renaissance Italy. P. 137.

⁹⁴ *Соммо Й.* Первая еврейская пьеса. Действие 1, картина 3. С. 30.

⁹⁵ Там же. С. 31.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Там же.

чает: «Богатство дает красоту и почет, а без него всё — суета и тщетность. Щедрость без денег — ничто, мудрость без богатства — хаос»⁹⁸.

По разным причинам раввины переезжали из города в город и реже — из страны в страну. Вследствие этого еврейские общины оказывались связаны сетью личных знакомств, которые обеспечивали интенсивный обмен информацией о событиях внутренней жизни. Биографии некоторых раввинов интересны географически. По сюжету «Свадебной комедии» Хамдан только что прибыл из Галилеи: «...До недавнего времени я жил в Галилее, я выбрал идти прямой дорогой поначалу, чтобы заслужить доброе имя и признание у местных жителей»⁹⁹. Исторически Галилея — важный для евреев регион: во II–V вв. в городах этой области собирался Синадрион¹⁰⁰ и действовали йешивы, возглавляемые известными еврейскими законоучителями. При жизни Леоне де Соммо Галилея снова превратилась в ведущий центр еврейской культурной жизни, где жили и работали галахические авторитеты. Например, после изгнания из Испании на рубеже XV–XVI вв. часть евреев бежала в Цфат — один из четырех священных городов в иудаизме наряду с Иерусалимом, Тверией и Хевроном. С 1553 по 1575 г. в Цфате (Верхняя Галилея) жил Йосеф Каро (1488–1575), кодификатор еврейского права и автор кодекса галахических предписаний *Шульхан Арух* (ивр. «Накрытый стол»). Признаком влияния мудрецов Цфата было обращение к ним евреев из других общин, расположенных за пределами Османской империи, и признание их авторитета.

«Поселить» именно Хамдана в Галилее — интересный авторский ход. Для подготовленного зрителя эта деталь анекдотична: по формальным признакам человек, прибывший из тех мест, должен был быть профессионалом, а оказался жуликом. Хамдан наделен природной смекалкой, но также склонностью к махинациям. Местные жители быстро это поняли: «Вот, например, раввин Хамдан, наш сосед. Я слышала, ему нет равных [в таких делах]: он освобождает заключенных и указывает много разных путей и разумных способов тем, кто оказался в споре. Блажен, кто ожидает его помощи, еще ни разу он не огорчил тех, кто положился на его усердие и старание!»¹⁰¹ Амон замечает: «Найти повод поставить что-то под сомнение может каждый стремящийся к этому, но что гово-

⁹⁸ Там же. Действие 1, картина 1. С. 29.

⁹⁹ Там же. Действие 1, картина 5. С. 35.

¹⁰⁰ Синадрион — высший суд в Иудее в римскую эпоху до разрушения Второго Храма (I в. до н. э. — 70 г. н. э.).

¹⁰¹ Соммо Й. Первая еврейская пьеса. Действие 2, картина 2. С. 40–41.

ритель: правда одна, и я предпочитаю ее»¹⁰². В конце концов Хамдан прославился в народе своей глупостью и необразованностью, став притчей во языцех, что в диалоге с ним отметил старик Амитай: «Пусть все, кто страстно любит деньги, посмотрят на тебя и извлекут урок из твоей глупости»¹⁰³. Так отсылка к фактам еврейской истории и развития еврейской культуры добавила комедии юмористические черты.

Смеховая культура каждого народа специфична, поскольку опирается на его историю и культурный код. Однако и в ней есть общечеловеческие моменты, понятные большинству. Комедия Л. де Соммо представляет череду характеров, проявляющихся в смешных эпизодах. Драматургическая литература построена на прямой речи персонажей, поэтому их реплики максимально емки, содержательны и эмоциональны. Например, автор изобразил Двору взбалмошной, импульсивной, темпераментной на контрасте с осторожным, спокойным, уравновешенным и рациональным мужем. Их бытовые диалоги эмоциональны и этим смешны: «Как мне спастись и как не пойти против себя, повинуюсь твоей воле, выдающей зло за добро, а добро — за зло?»¹⁰⁴ Двора напоминает: «Пока он [Йедидия] был богат, он был мил, добр и красив, но теперь, когда от его богатства не осталось и следа, постигла его злая участь, ведь нет никакой надежды на будущее у бедного и нуждающегося. Кто не знает, что бедность и нищета не представляют добродетель?»¹⁰⁵ В ответ: «Ты говоришь, как подлая женщина, посмотри, к чему привело тебя твое сумасшествие и слепота, ты накрыла глаза пеленой. Ты не понимаешь, что ты творишь, и не видишь, какое зло причиняешь мне, прогоняя его [Йедидию] за то, чего он не делал!»¹⁰⁶ Наконец герою все равно приходится согласиться с женой: «Я знаю, что даже если я буду спорить с тобой, ты все равно пристанешь ко мне и таки вынудишь меня сделать по-твоему. Поэтому лучше согласиться с тобой и сейчас»¹⁰⁷. С другой стороны, беспокойство Дворы небезосновательно, идет от прозорливости, сообразительности и дальновидности: «...Я сообразила, что за человек Шалом, отец его: при всем своем богатстве он закрывает глаза при виде нуждающегося и всегда боится потратить деньги, и пока он жив, не будет у Брурии, дочери нашей, ни рубахи, ни штанов, ни тем более

¹⁰² Там же. С. 41.

¹⁰³ Там же. Действие 5, картина 11. С. 115.

¹⁰⁴ Там же. Действие 2, картина 2. С. 39.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Там же. С. 41.

накидки, ни пальто, ни пояса. А еще нам придется сшить и пару костюмов для Йедидии, сына его, если мы желаем видеть его одетым в одежду свободы, величественным и великолепным, как и подобает такому, как он, в день свадьбы, в этот счастливый для него день»¹⁰⁸.

Текстологическая особенность комедии — цитирование Библии и аллюзии на библейские сюжеты, общие для христианской и иудейской культур и понятные как зрителю-христианину, так и зрителю-еврею. В основном все диалоги персонажей состоят из библейских цитат, имеющих особый подтекст, но получающих в тексте комедийный оттенок. Например, одна из реплик Амона в разговоре с Дворой прямо отсылает читателя и слушателя к ветхозаветной истории Адама и Евы, поддавшейся уговорам змея-искусителя, сорвавшей плод с дерева познания добра и зла и давшей попробовать Адаму: «Смотрите, смотрите на меня, однажды осмелившегося жениться на строптивой женщине, которая дала мне вкусить плод своих злых дел. Она заставила меня поддаться ей, и я дал ей попробовать с дерева — пусть ест плоды своего злодеяния»¹⁰⁹. Комедийный текст получает, таким образом, дополнительные, общекультурные смыслы: не человек решает, что есть добро и зло, а нарушив волю Бога, человек совершит грехопадение и будет изгнан из Рая. Как и говорящие имена раввинов, превентивно сообщающие читателю и зрителю о качествах героев, имя «солидной матроны», как ее назвал Х. Ширман¹¹⁰, Дворы вызывает ассоциации с героиней библейской книги Судей — Дворой (Деворой или Деборой) — народной предводительницей евреев в борьбе с ханаанеями, победа над которыми воспета в Песни Деборы. Выбор этого имени для героини можно рассматривать как коннотативное средство, указывающее на воинственный, активный, строптивый характер персонажа. С другой стороны, это пример включения новой, формирующейся еврейской зрелищной культуры XVI в. в прежнюю литературную традицию, а также мировую культуру за счет обращения к базовым для христианства и иудаизма текстам.

Живая связь с историей заметна в описании быта героев «Свадебной комедии». В частности, диалоги персонажей создают образ средиземноморского еврейского торговца, складывающийся из особенностей быта и поведения. Тип состоятельного еврейского купца, распространен-

¹⁰⁸ Там же. Действие 1, картина 1. С. 25.

¹⁰⁹ Там же. Действие 5, картина 7. С. 108.

¹¹⁰ Там же. Предисловие. Йехуда Соммо и его еврейская пьеса. С. 11.

ный не менее, чем тип еврейского ростовщика¹¹¹, символизирует отец Йедидии — Шалом. Несмотря на то что Двора определила Шалома как скупого при всем своем богатстве (это сближает героя с «коллегой» из итальянской комедии масок — Панталоне), развязка пьесы показывает, что герой предусмотрителен и расчетлив. Покинув на время родной город, он грамотно составляет завещание таким образом, чтобы раб не смог «растратить его [деньги] в дальней стране»¹¹², и поэтому завещает ему все, кроме одной вещи, которую сможет выбрать себе сын, обезопасив тем самым имущество и гарантируя его передачу Йедидии.

В «золотой век» Османской империи, с увеличением темпов развития городов, еврейские купцы были повсюду. Неслучайно события происходят в Сидоне (Сайде) — средиземноморском портовом городе, через который еще в древности проходили торговые пути¹¹³. Внезапно разбогатевший раб-наследник состояния Шалома, Шоваль, вернулся без хозяина домой, в Сидон, в его одеждах и привез с собой товары, приобретенные Шаломом: «А ты, слуга мой Овед, поскорее неси все оставшиеся на корабле товары и большие ящики в нижнюю комнату, а мою золотую шелковую одежду — развесь на крыше»¹¹⁴. Роскошь костюма — признак достатка и высокого уровня жизни: одежду и аксессуары высокого качества носили наиболее обеспеченные люди, которые могли позволить себе дорогие ткани и украшения, — среди евреев часто это были именно купцы. И в Италии, и на Ближнем Востоке евреи сами занимались производством и крашением тканей, в том числе шелкоткачеством, производством шерсти, кожевенным ремеслом, а также торговали продукцией этой индустрии. Когда Шоваль собрался жениться на раввинской дочери, он повелел слуге принести Хамдану подарки из числа товаров, полученных в наследство от Шалома: «Прежде всего, когда придешь домой, открой ящик номер 13 с товарами из Негева, достань из него четыре отреза отборной козьей шерсти и отнеси их в дом достойнейшего господина моего тестя, возвышенного и многоуважаемого.

¹¹¹ Известный пример художественного изображения этого типа — еврей-ростовщик Шейлок в комедии современника Леоне де Соммо, английского драматурга У. Шекспира (1564–1616) «Венецианский купец».

¹¹² Соммо Й. Первая еврейская пьеса. Действие 5, картина 8. С. 109.

¹¹³ В тексте комедии нет точных указаний на то, когда происходят описываемые события. По некоторым деталям ясно, что речь идет о древности: в частности, на это указывает упоминание рабов. По мнению Х. Ширмана, действие пьесы относится к эпохе Мишны и Талмуда (II–VII вв.). Подробнее об этом см.: Соммо Й. Первая еврейская пьеса. Предисловие. С. 9.

¹¹⁴ Соммо Й. Первая еврейская пьеса. Действие 3, картина 3. С. 66.

А Вы, мой почтенный господин, сшейте из них себе и жене Вашей, моей удивительной теще, эфод¹¹⁵ или плащ — что Вам захочется»¹¹⁶. На родине драматурга, в Мантуе, к XVII в. главным еврейским ремеслом стало шелкоткачество¹¹⁷. Для дочерей раввина слуге было поручено принести дорогие шелка: «И в качестве подарка от меня захвати два отложенных мной отреза голубого и пурпурного шелка: один — для дражайшей старшей дочери, другой — для прекрасной младшей, к которой я сватаюсь...»¹¹⁸ Пурпурный (ивр. «аргаман») и голубой (ивр. «тхелет») — два древних ценных красителя родом из Финикии и два цвета, часто упоминающихся вместе в Библии¹¹⁹.

В силу естественных причин, т.е. климата, и причин социокультурного и экономического характера еврейский костюм эпохи Ренессанса, во-первых, имел отличия в разных диаспоральных центрах, во-вторых, находился под влиянием костюма ближайших соседей — французов, итальянцев, поляков, немцев, турок, так как евреи везде адаптировались к местной среде и аккультурировались. Например, в странах Востока евреи носили тюрбан — головной убор, распространенный среди восточных народов. Посылая своего ученика за Амоном, Хамдан дал краткое описание знакомого: «Итальянец, отец нашей невесты, о котором я тебе рассказывал, одет в зеленый плащ и черную шляпу. Поди спроси, как он поживает, и скажи ему, что я готов выслушать его соображения и пожелания»¹²⁰. Главной разновидностью верхней мужской одежды в ренессансной Италии был свободный плащ. Ношение зеленого плаща вполне можно рассматривать как признак возможностей, так как использование ярких цветов говорит о качестве ткани. Еврейский костюм зависел также от предписаний носить одежду или головной убор определенного цвета, по которому еврея можно было отличить от остального населения¹²¹. При этом культура европейского карнавала была настолько всеобъемлющей, что, как показывал С. Рот, евреи также надевали маски во

¹¹⁵ Эфод — специальная одежда первосвященника в Древнем Израиле, предназначенная для богослужения. Здесь, скорее всего, имеется в виду нарядный костюм или накидка.

¹¹⁶ *Соммо Й.* Первая еврейская пьеса. Действие 4, картина 3. С. 77.

¹¹⁷ См.: *Israel J.* European Jewry in the Age of Mercantilism. P. 149.

¹¹⁸ *Соммо Й.* Первая еврейская пьеса. Действие 4, картина 3. С. 77–78.

¹¹⁹ Например, в книге Исход Господь велит Моисею, чтобы люди несли ему в качестве приношений голубую, пурпурную и червленую шерсть (Исход 25:4).

¹²⁰ *Соммо Й.* Первая еврейская пьеса. Действие 1, картина 5. С. 35.

¹²¹ Например, итальянские правители предписывали евреям носить желтый или красный головной убор. См.: *Bonfil R.* Jewish Life in Renaissance Italy. P. 243.

время городских праздников, а допустимость ношения масок в XVII в. стала предметом раввинских дискуссий¹²². Чем состоятельнее были евреи, тем ближе они были к местной культуре, поэтому, как правило, еврейское население городов, занятое в торговле, одевалось так же, как их «коллеги» других конфессий, но даже они — наиболее аккультурированные, мобильные и обеспеченные — обычно носили отличительный знак.

Состоятельность семьи подчеркивалась и размером приданого, которое родители готовили для невесты и которое фиксировалось в брачном договоре (ивр. «ктубба»). Подготовка к свадьбе начиналась заранее: «Кто беспокоится об этом больше меня? Уже несколько месяцев я только и думаю о том, чтобы приготовить нашей дочери роскошные вышитые одеяния, платки и повязки, шали и покрывала, нарядные уборы и украшения...»¹²³ Приданое давалось не только в виде денег — как одежда, украшения, любое недвижимое имущество — и гарантировало невесте выплату эквивалентной суммы в случае развода. Чем богаче была семья невесты — тем дороже было приданое. Жених готовил свой подарок, который преподносился невесте перед свадьбой и был обязателен в церемонии помолвки. Например, Брурия так рассказывала Йедидии об ошибочной помолвке с Асаэлем: «Но они обманули меня и, чтобы я не смогла сбежать, привели, ничего мне не сказав, посланника, который надел мне на шею золотое ожерелье, а я наивно приняла его, потому что решила, что это подарок от тебя...»¹²⁴ В некоторых диаспоральных общинах раннего Нового времени сохранялся также старый обычай «выкупать» невесту, заплатив за нее выкуп (ивр. «мохар»), — пережиток библейских времен, в основном не типичный ни для средневековых евреев, ни для евреев XVI–XVIII вв. Эта традиция была распространена в некоторых восточных общинах — среди европейских евреев доминировал обычай преподносить невесте подарок во время обручения.

Общины придерживались разных традиций совершения помолвки (ивр. «киддушин»). Например, в одних общинах жених сам присутствовал на церемонии, в других — его представлял специальный посланник. Во втором случае представитель жениха, или посредник, в присутствии свидетелей передавал невесте тот предмет, посредством которого осуществлялась помолвка. Оба способа считались законными: по Галахе, жених мог обручиться с невестой самостоятельно или через своего по-

¹²² Roth C. The Jews in the Renaissance. P. 25.

¹²³ Соммо Й. Первая еврейская пьеса. Действие 1, картина 1. С. 24.

¹²⁴ Там же. Действие 3, картина 2. С. 62.

сланца¹²⁵. В «Свадебной комедии» Леоне де Соммо описал второй формат. Когда старики решили отменить помолвку и выдать Брурию замуж за Асаэля, сына Эфрона, к ним в дом явился посланник и от имени жениха взял обязательство заключить брак. В пьесе это помогло родителям обручить Брурию с Асаэлем втайне от нее, пользуясь отсутствием жениха на церемонии. Невеста восприняла происходящее как должное, условия заключения брака не были проговорены — и Брурия была помолвлена не с тем, с кем рассчитывала. Более того, в комедии и сам жених не знал, что ему предстоит жениться на Брурии. По сюжету Асаэль собирался жениться на Шифре, сестре Йедидии, которая гостила в доме Амона и Дворы, но отец, давно мечтавший породниться с Амоном, тайно договорился с ним обо всем: «Нам, двум любящим друг друга людям, не нужно ходить вокруг да около. Ты знал это прежде — знаешь и сейчас: я давно хотел породниться с тобой...»¹²⁶

Свадебные традиции различались и во временном промежутке, который разделял три этапа заключения брака, предусмотренные еврейской традицией: обряд *шиддухин*, т.е. сватовство, обряд *киддушин*, т.е. помолвку, и *ниссуин* — саму свадьбу. На этапе сватовства стороны в присутствии свидетелей давали клятву вступить в брак на определенных условиях (ивр. «тнаим»). В договоре устанавливались предполагаемая дата свадьбы, размеры приданого и другие тонкости. Помолвка влекла за собой изменение статуса обеих сторон: юридически невеста приобретала статус жены по отношению к будущему мужу и — при желании выйти замуж за другого — должна была получить разводное письмо (ивр. «гет») от первого¹²⁷. Заниматься сватовством и устраивать помолвку заранее было удобно: это давало семьям возможность подготовиться к будущей свадьбе. Могло быть более простое объяснение. Например, в комедии свадьба Брурии и Йедидии после сватовства и дачи клятвы откладывалась на некоторое время, так как все ждали возвращения отца жениха, Шалома, из Дамаска: «Я сообщаю всем, кто входит в ворота нашего города, что мы с огромной радостью сосватали нашу дочь Брурию с прекрасным Йедидией, сыном Шалома. Моя душа точно знает, что мы долго и терпеливо ждали, пока Шалом, с которым мы обо всем договорились,

¹²⁵ См., напр.: Мишна, Киддушин, 2:1 // Sefaria [Электронный ресурс]. URL: https://www.sefaria.org/Mishnah_Kiddushin.2?lang=bi (дата обращения: 10.02.2025).

¹²⁶ Соммо Й. Первая еврейская пьеса. Действие 2, картина 7. С. 50.

¹²⁷ См., напр.: Шулхан Арух, Эвен ха-Эзер, Законы Киддушин, 26:3 // Sefaria [Электронный ресурс]. URL: https://www.sefaria.org/Shulchan_Arukh%2C_Even_HaEzer.26.3?lang=bi&with=all&lang2=en (дата обращения: 10.02.2025).

благополучно вернется из Дамаска в Сидон, чтобы мы могли исполнить наше желание в дни Пурима и сыграть свадьбу...»¹²⁸ Семейные отношения с самого их начала строго регулировались Галахой, поэтому на всех стадиях договоренности сторон протоколировались и имели ритуально-сакральный смысл. Именно по этой причине нарушить клятву, данную в момент сватовства, без реальных оснований считалось недопустимым.

Повседневная жизнь общины во многом зависела от отношений со светским правителем и регулировалась не только собственным законодательством, но и постановлениями местных судебных органов. В XVI в., как и в Средние века, в еврейских общинах сохранялся древний принцип, известный как «закон государства — закон». Еврейский суд (*бейт-дин*) не поощрял обращение в чужие судебные инстанции и часто отрицал принятые ими решения. Однако несмотря на осуждение единоверцами, обращение евреев в нееврейский суд было широко распространено. В частности, такой способ использовался при необходимости обойти собственное законодательство или, напротив, привлечь дополнительные силы для расследования внутриобщинных инцидентов и рассмотрения судебных исков. В «Свадебной комедии» светская власть изображена как внесценический¹²⁹ персонаж и своеобразно обыграны ее контакты с общиной. Власть упоминается в диалоге Эфрона со своим сыном Асаэлем, где отец просит его отправиться к чиновнику¹³⁰ и доложить ему о махинациях раввина Хамдана: «Изловчись и шепни сановнику все, что нам известно: что хитрый раввин Хамдан присвоил золото моего покойного брата, которое я передал ему для раздачи бедным...»¹³¹ Их диалог содержит подробности о дружбе Хамдана с влиятельным человеком при дворе: «А теперь ступай к сановнику, так как я не хочу позорить его друга перед всем народом. И поэтому он, как человек умный и знающий дело, позаботится обо всем. Когда упрямец [Хамдан] поймет, что я разоблачу его перед всем светом, он вернет мне деньги и я распоряжусь ими, как посчитаю нужным»¹³². Не исключено, что заключать незаконные сделки Хамдану помогала протекция во дворце: и такой сценарий реалистичен,

¹²⁸ *Соммо Й.* Первая еврейская пьеса. Действие 1, картина 1. С. 24.

¹²⁹ Внесценический персонаж — персонаж, который упоминается актерами, но не появляется на сцене.

¹³⁰ Автор обозначил его термином *тафсар*, что в разных контекстах может означать высокопоставленного чиновника, государственного секретаря, уважаемого человека. В данном случае *тафсар* скорее всего символизирует власть герцога Мантуи, под покровительством которого творил Леоне де Соммо.

¹³¹ *Соммо Й.* Первая еврейская пьеса. Действие 2, картина 3. С. 42.

¹³² Там же. С. 43.

так как связи при дворе правителя, обусловленные взаимной выгодой, могли одновременно защищать протекже аристократии от внутриобщинного правосудия. С другой стороны, несмотря на компрометацию власти, «дружной» с раввином-аферистом, она показана как положительный герой, способный уладить конфликтные ситуации такого типа: «Я все открыто расскажу сановнику. И может быть, его желание спасти своего любимца от позора принесет плоды и дело двинется вперед»¹³³. Сюжет выстроен таким образом, что светская власть действительно включилась в конфликт и помогла руководству общины. К примеру, это следует из реплики Эфрона, обращенной к Амону в конце комедии: «Когда я покидал двор герцога¹³⁴, посланник суда уже отправился за рабом [Шовалем], чтобы сын Шалома мог сделать свой выбор в присутствии суда. И людям уже не терпится увидеть радость всего народа и молодого человека и ликовать вместе с ним!»¹³⁵ Роль двора в разрешении этой комедийной истории — реверанс перед герцогом, покровительствующим драматургу. Пройгнорировать в комедии аристократию было бы некорректно, тем более произведение готовилось для придворного спектакля. С другой стороны, Леоне де Соммо, возможно, просто включил в комедию эпизод из придворной жизни, с которой был хорошо знаком.

Светские представления в Италии, по выражению Я. Буркхардта, оценивались «прежде всего по их пышности»¹³⁶, поэтому на организацию городских праздников тратились значительные суммы. Это касалось и подготовки театральной части: постановка и организация представлений стоили дорого. Например, как отметил канадский историк культуры раннего Нового времени Д. Бичер, в подготовке придворного спектакля участвовало в среднем около 500 человек и его постановка обходилась приблизительно в 100 золотых скудо¹³⁷. Он также рассказал об интересном случае: в 1598 г. постановщик Авраам Царфати готовил спектакль по пьесе Леоне де Соммо «Три сестры» (*Le Tre Sorelle*), и конечная стоимость представления превысила 250 золотых скудо¹³⁸.

¹³³ Там же.

¹³⁴ В тексте автор обозначил его как *хацер бейт мелех*, т. е. «королевский, царский двор».

¹³⁵ Соммо Й. Первая еврейская пьеса. Действие 5, картина 8. С. 110–111.

¹³⁶ Буркхардт Я. Культура Италии в эпоху Возрождения. С. 273.

¹³⁷ Beecher D. Leone de' Sommi and Jewish Theatre in Renaissance Mantua // Renaissance and Reformation. Renaissance et Réforme. 1993 (Spring). Vol. XVII. No 2. P. 11. Скудо (итал. *scudo* — щит) — золотая монета с изображением щита, выпускавшаяся в итальянских государствах в Новое время.

¹³⁸ Beecher D. Leone de' Sommi and Jewish Theatre... P. 11.

Для сравнения, эта цифра составляла половину гонорара популярного и востребованного придворного живописца. Например, за конный портрет императора Священной Римской империи Карла V — знаменитый образец парадного портрета — Тициан заработал 500 скудо¹³⁹.

Кроме творческой деятельности, Л. де Соммо участвовал в социально-политической жизни еврейской общины Мантуи. Как практически все еврейские придворные, он взял на себя функции посредника между общиной и герцогом. Например, в 1577 г. Л. де Соммо в составе еврейской делегации попытался добиться всеобщего признания юрисдикции еврейских судов по вопросам личного статуса, сбора улик и заверения документов, а в 1578 г. раввины Мантуи получили официальное разрешение светской власти на разовое вынесение приговора согласно еврейскому религиозному закону. Придворные различались статусом при дворе, степенью близости к правителю, ситуативной престижностью выполняемых поручений, длительностью работы, составом привилегий за службу. Например, британский исследователь ренессансных дворов А. Коул сравнила условия проживания разных художников при итальянских дворах: тогда как одни получали право жить во дворце, другим выделяли средства на строительство личных домов или дарили готовые особняки¹⁴⁰. За заслуги перед герцогством Л. де Соммо был удостоен права не носить отличительный знак и владеть земельной собственностью, где он распорядился построить синагогу¹⁴¹. В 1592 г. он умер в Мантуе, оставив после себя большое количество комедий, драм, поэтических и музыкальных произведений, ряд которых были поставлены при дворе после его смерти.

Таким образом, светские правители Мантуи предлагали евреям выгодный обмен: герцоги служили буфером между еврейской общиной и католической церковью, община выполняла экономическую функцию, платила налоги, развлекала двор и была включена в процесс развития мирового театрального искусства и драматургии. Поэтому на фоне антиеврейских законов и геттоизации (в 1555 г. были созданы еврейские гетто в Риме и Анконе, в 1566 г. — в Болонье, в 1571 г. — во Флоренции и Сиене) евреи Мантуи получили возможность творить, сочинять пьесы и ставить придворные спектакли. Как отметил Д. Бичер, в эпоху прав-

¹³⁹ Cole A. *Italian Renaissance Courts: Arts, Pleasure and Power*. L.: Laurence King Publishing, 2016. P. 247.

¹⁴⁰ Ibid. P. 59.

¹⁴¹ Leone de Sommi Portaleone (1527–1592), dramatist and founder of a synagogue at Mantua // David Kaufmann. *The Jewish Quarterly Review*. Vol. 10. No. 3. (Apr. 1898). P. 445–461.

ления Гульельмо Гонзага (1550–1587) мантуанское еврейство достигло небывалого уровня мобильности и самоопределения¹⁴². Это выразалось в поощрении коммерческой деятельности еврейской общины, что способствовало росту ее численности¹⁴³ и развитию местной культуры. При этом творческая активность находилась в строго отведенном диапазоне, определенном интересами государства.

Преращение искусства в политический и идеологический инструмент ренессансной правящей династии выразилось, во-первых, в использовании его для создания имиджа герцогов, во-вторых, в распространении государственных интересов и социокультурных идеалов посредством искусства. В XVI в. в Мантуе возникла практика парного показа спектаклей. Во время карнавала или другого праздника выступление профессиональной труппы итальянских актеров было состыковано со спектаклем, который давала еврейская труппа. Например, в 1549 г. на свадьбе герцога Франческо III¹⁴⁴ и Екатерины Австрийской показывали два спектакля: один был подготовлен евреями, другой — христианами¹⁴⁵. Эти парные выступления устраивались, чтобы разнообразить и растянуть во времени праздничные представления, чем больше давали спектаклей, тем ярче и интенсивнее выглядел праздник. С другой стороны, двойные представления носили соревновательный характер, когда каждая из сторон стремилась показать себя лучшей, и актерские труппы символизировали два разных общества и две несмешивающиеся профессиональные группы, которые тем не менее могут быть вовлечены в общее дело.

Список литературы / References

1. Bonfil R. *Jewish life in Renaissance Italy*. Berkeley — Los Angeles: University of California Press; 1994. 336 p.
2. Bonfil R. *Rabbis and Jewish communities in Renaissance Italy*. Oxford — Portland (Oregon): The Littman Library of Jewish Civilization, 1993. 366 p.

¹⁴² Beecher D. Leone de' Sommi and Jewish Theatre... P. 9.

¹⁴³ За XVI в. численность еврейской общины Мантуи выросла с 200 до 1600 человек. См.: Ibid.

¹⁴⁴ Франческо III Гонзага — герцог Мантуи в 1540–1550 гг.

¹⁴⁵ Beecher D. Leone de' Sommi and Jewish Theatre... P. 12.

3. Cole A. *Italian Renaissance courts: Arts, pleasure and power*. London: Laurence King Publishing, 2016. 256 p.
4. Delumeau J. *L'Italie de Botticelli à Bonaparte*. Malakoff: Armand Colin, 2022. 448 p.
Delumeau J. *The Italy of Botticelli to Bonaparte*. Malakoff: Armand Colin, 2022. 448 p. (in Ital.).
5. Harrán D. *Salamone Rossi. Jewish musician in Late Renaissance Mantua*. N.Y.: Oxford University Press, 1999. 334 p.
6. Israel J. *European Jewry in the Age of Mercantilism, 1550–1750*. Oxford — Portland (Oregon): The Littman Library of Jewish Civilization, 1998. 288 p.
7. Mishnah Kiddushin 2:1. *Sefaria* (Электронный ресурс). URL: https://www.sefaria.org/Mishnah_Kiddushin.2?lang=bi (Дата обращения: 10.02.2025).
8. Shulchan Arukh, Even HaEzer 26:3. *Sefaria* (Электронный ресурс). URL: https://www.sefaria.org/Shulchan_Aruk%2C_Even_HaEzer.26.3?lang=bi&with=all&lang2=en (Дата обращения: 10.02.2025).
9. Амаде Л.С. *Золотой век династии Гонзага. Франческо и Изабелла. Ренессанс в Италии*. М.: Слово, 2024. 304 с.
Amadè L.S. *The Golden age of the Gonzaga dynasty. Francesco and Isabella. Renaissance in Italy*. Moscow: Slovo, 2024. 304 p. (in Russ.).
10. Бахтин М.М. *Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса*. М.: Художественная литература, 1990. 543 с.
Bakhtin M.M. *The works of Francois Rabelais and the folk culture of the Middle Ages and the Renaissance*. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1990. 543 p. (in Russ.).
11. Бичер Д. Леоне де Сомми и еврейский театр в Мантуе эпохи Возрождения. *Возрождение и Реформация. Ренессанс и Реформа*. 1993, XVII(2):9.
Beecher D. Leone de' Sommi and the Jewish theatre in Renaissance Mantua. *Renaissance and Reformation. Renaissance and Reform*. 1993, XVII(2):9 (in Russ.).
12. Буркхардт Я. *Культура Италии в эпоху Возрождения*. М.: Интрада, 2001. 544 с.
Burckhardt J. *The civilization of the Renaissance in Italy*. Moscow: Intrada, 2001. 544 p. (in Russ.).
13. Лекуре М.-А. *Рубенс*. М.: Молодая гвардия, 2002. 394 с.
Lekure M.-A. *Rubens*. Moscow: Molodaya gvardiya, 2002. 394 p. (in Russ.).

14. Муратов П.П. *Образы Италии*. М.: Республика, 1994. 592 с.
Muratov P.P. *Images of Italy*. Moscow: Respublika, 1994. 592 p. (in Russ.).
15. *Национальная идея в Западной Европе в Новое время. Очерки истории*, Отв. ред. В.С. Бондарчук. М.: Зерцало-М, Вече, 2005. 495 с.
National idea in Western Europe in Modern times. Essays on history, Resp. ed. by V.S. Bondarchuk. Moscow: Zertsalo-M, Veche, 2005. 495 p. (in Russ.).
16. Пави П. *Словарь театра* / Пер. с фр., под ред. К. Разлогова. М.: Прогресс, 1991. 480 с.
Pavi P. *Dictionnaire de théâtre* / Transl. from French, ed. by K. Razlogov. Moscow: Progress, 1991. 480 p. (in Russ.).
17. Тучков И.И. *Классическая традиция и искусство Возрождения (росписи вилл Флоренции и Рима)*. М.: Изд-во Московского университета, 1992. 207 с.
Tuchkov I.I. *Classical tradition and Renaissance art (Paintings of the villas of Florence and Rome)*. Moscow: Publishing house of Moscow University, 1992. 207 p. (in Russ.).

 Заиченко Дария Андреевна
Dariya A. Zaichenko

Аспирант Института
стран Азии и Африки МГУ
им. М.В. Ломоносова.
Москва, Российская Федерация.
e-mail: dariya.zaichenko@gmail.com

Post-graduate student,
Institute of Asian and African Studies,
Lomonosov Moscow State University.
Moscow, Russian Federation.
e-mail: dariya.zaichenko@gmail.com

Поступила в редакцию
Received
02.02.2025

Принята к публикации
Accepted
28.03.2025

М.И. Якушев

«Новая реляция» Грело, или «Латинский Айюб» в Айя-Софийской мечети в 1672 г.

Аннотация

В статье рассказывается о том, как османские власти, обратившие Свято-Софийскую базилику в мечеть Айя-София в 1453 г., наложили строгий запрет на ее посещение «нечестивыми» — христианами и иудеями. Попасть в эту главную султанскую мечеть немусульманину в XVII в. было не менее проблематично, чем попасть «неверному» в одну из трех исламских святынь — Мекку, Медину или иерусалимскую аль-Аксу. Франция стала первой европейской страной, установившей дипломатические отношения с Высокой Блистательной Портой. Но несмотря на добрые отношения между двумя монархами — османским султаном Мехмедом IV и королем французов Людовиком XIV — посланные «Наихристианнейшим монархом» Европы на Восток так и не решились выполнить пожелание короля и посетить Софийскую мечеть.

На эту рискованную авантюру отважился на свой страх и риск странствующий французский живописец Гийом-Жозеф Грело, сумевший за взятку служителям мечети проникнуть летом 1672 г. внутрь Айя-Софии и скрытно зарисовать интерьеры, а затем и внешний вид с разных сторон, сопроводив это подробным описанием иллюстраций, Константинополя, его многоконфессиональных жителей, их обычаев и нравов второй половины XII в. Грело издал в Париже в 1680 г. свою знаменитую книгу «Новая реляция об одном путешествии в Константинополь», которая была преподнесена автором Людовику XIV в качестве дара и которая была удостоена особой королевской привилегии. О том, что пережил рисовальщик Грело, чтобы попасть в мечеть и осуществлять в течение трех дней свои зарисовки, и повествуется в настоящей статье. Он был первым, кто нарисовал и опубликовал рисунки Софии Константинопольской. Иллюстрированная книга Грело была переведена на другие европейские языки, а его рисунки Святой Софии оставались неза-

менимыми до середины XIX в., когда Гаспар Фоссати завершил реставрацию Софийской мечети в правление султана Абдул-Меджида.

По старому османскому поверью, в ходе первой осады арабами-мусульманами столицы Восточной Римской империи (674–678 гг.) сподвижнику пророка Мухаммада Абу Айюбу аль-Ансари удалось попасть в Софийскую базилику и совершить в ней намаз. В 1672 г. католику Грело удалось попасть в «Святая святых» османского султана и сделать серию рисунков, которых до него не удавалось сделать никому в мире. Эта легенда и натолкнула автора на мысль назвать Гийома Грело «латинским Айюбом».

Ключевые слова

Свято-Софийская базилика, мечеть Айя-София, султан Мехмед IV, король Людовик XIV, Гийом Грело, художник

Для цитирования

Якушев М.И. «Новая реляция» Грело, или «Латинский Айюб» в Айя-Софийской мечети в 1672 г. // Исторический вестник. 2025. Т. LII. С. 192–217. <https://doi.org/10.35549/HR.2025.2025.52.005>

Mikhail I. Yakushev

«New Relation» by Grelo, or «Latin Ayyub» in Hagia Sophia mosque in 1672

Abstract

The article describes how the Ottoman authorities, who converted the St. Sophia Basilica into the Hagia Sophia Mosque in 1453, imposed a strict ban on its visits by «wicked» Christians and Jews. It was no less problematic for a non-Muslim to get into this main sultan's mosque in the 17th century than for an «infidel» to get into one of the three Islamic shrines — Mecca, Medina or Jerusalem's al-Aqsa. France became the first European country to establish diplomatic relations with a Highly Resplendent Port. But despite the good relations between the two monarchs — the Ottoman Sultan Mehmed IV and King Louis XIV of France — those sent by the «Most Christian Monarch» of Europe to the East did not dare to fulfill the

King's wish and visit the Sofia Mosque. The itinerant French painter Guillaume Joseph Grelo ventured on this risky adventure at his own risk. He managed to get inside Hagia Sophia in the summer of 1672 and secretly sketch the interiors and then the exterior from different sides, accompanied by a detailed description of the illustrations of Constantinople, its multi-religious inhabitants, their customs and traditions reflecting the mores of the second half of the 12th century. Grelo published in Paris in 1680. his famous book «A New Relation about a journey to Constantinople», which was presented by the author to Louis XIV as a gift and which was awarded a special royal privilege. What the draughtsman Grelo went through to get into the mosque and carry out his sketches for three days is described in this article. He was the first to draw and publish drawings of Sophia of Constantinople. Grelo's illustrated book was translated into other European languages, and his drawings of St. Sophia remained indispensable until the middle of the 19th century, when Gaspard Fossati completed the restoration of Hagia Sophia Mosque during the reign of Sultan Abdul-Majid. According to the old Ottoman belief, during the first siege by Muslim Arabs of the capital of the Eastern Roman Empire (674-678), the companion of the Prophet Muhammad Abu Ayyub al-Ansari managed to get into the St. Sophia Basilica and perform prayer in it. In 1672, the Catholic Grelo managed to get into the «Holy of Holies» of the Ottoman Sultan and make a series of drawings that no one else in the world had managed to make before him. This legend prompted the author to call Guillaume Grelo «Latin Ayyub».

Keywords

Hagia Sophia Basilica, Hagia Sophia Mosque, Sultan Mehmed IV, King Louis XIV, Guillaume Grelo, Artist

For citation

Yakushev Mikhail I. «New Relation» by Grelo, or «Latin Ayyub» in Hagia Sophia Mosque in 1672 // *The Historical Reporter*. 2025. Vol. 52. P. 192–217. <https://doi.org/10.35549/HR.2025.2025.52.005>

озникновение на территории бывшей Римейской империи Османского государства и превращение османского султана в Кайсар-и Рум («цезаря римлян» или «римского цезаря») серьезно обеспокоили Папский престол и европейские королевские дворы, так и не направившие в 1453 г. свои войска на спасение византийского императора. Желание отбить у турок-осма-

нов захваченные у византийцев земли было известно Высокой Порте, поэтому в Стамбуле рассматривали католический Запад как главную угрозу османской государственности.

Усиление военно-политической мощи Османской империи в начале XVI в. привело к тому, что ни одно из европейских государств в одиночку не решалось бросить вызов османской армии. Это обстоятельство вынуждало европейские дворы искать пути установления политических и экономических связей с султанским двором. Первым королевством, попытавшимся наладить добрые дипломатические отношения с Высокой Блистательной Портой, стала Франция. Если не считать двух герольдов, посланных Людовиком XII в Стамбул в 1500 г., то первые отношения между Францией и Портой завязались сразу после битвы при Павии (24 февраля 1525 г.) и пленения короля Франциска I. Маргарита Савойская, ставшая регентшей королевства, немедленно направила в османскую столицу французского посла (имя которого остается неизвестным) со свитой из двенадцати человек с драгоценными подарками, в том числе бриллиантом для султана, а также денежной суммой в размере 12 тыс. дукатов. Однако всё посольство было перебито боснийским пашой¹. Инцидент вскоре был улажен, новый посол добился от Порты сатисфакции за убийство французского посла со свитой, паша приехал в Стамбул извиняться перед послом и передал садразаму Ибрахим-паше «трофейный» алмаз, который был преподнесен в качестве подарка падишаху. Король Франциск I² получил от Сулеймана I Кануни (Законодателя) в 1535 г. значительные экономические привилегии, зафиксированные в торговом договоре в виде бессрочных капитуляций, позволивших в дальнейшем Людовику XIV, первому из европейских монархов, иметь своего постоянного посланника в Стамбуле и торговать со значительной коммерческой выгодой на территории всей Османской империи.

Результатом такой политики стало франко-османское сближение, позволившее находившемуся на службе короля Франциска I французскому натуралисту Пьеру Жилью³ посетить в 1544 г. Константинополь с высочайшего соизволения султана Сулеймана I и свыше трех лет за-

¹ Hammer J. de. Mémoires sur les premières relations diplomatiques entre la France et la Porte // Journal Asiatique. 1827. X. P. 19–54.

² Франциск I Французский — король французов (1515–1547 гг.) из династии Валуа.

³ Пьер Жиль (фр. Pierre Gilles; 1490, Альби — 5 января 1555, Рим) — французский натуралист, топограф, антиквар и переводчик. Первый ученый, исследовавший византийские развалины и собиравший древние рукописи, проживая в Константинополе с 1544 по 1547 г.

Людовик XIV. Худ. Шарль Лебрен

ниматься там поисками рукописей и следов исчезнувшей Византии для библиотеки короля французов. Смешавшись с толпой, П. Жилью удалось проникнуть в Айя-Софию и оставить подробное описание на латинском языке внешнего и внутреннего убранства мечети. Правда, про наличие иконописных изображений в соборе он сообщает крайне скупое: «Внутренняя архитектура Церкви осталась прежней, как и первоначальное убранство. Но в здании действительно есть некоторые повреждения, учиненные теми, кто выступал против установки образов в Церкви»⁴. Описывая алтарную апсиду, которую он называет по-латински «Sanctum Sanctorum» («Святая Святых»), П. Жиль пишет, что «когда-то это было священным и неоскверненным местом, куда допускались исключительно священники и где уже нет ни бриллиантов, ни драгоценных камней, когда-то его украшавших, которые были разграблены его врагами-святотатцами»⁵. Французский ученый имеет в виду «неподржаемый и драгоценный престол» Святой Софии, дар церкви от императора Юстиниана, где хранились «несметные дары от василевсов, пап, принцев и представительниц императорского дома (среди которых

⁴ Gille Piere (Petrus Gyllius). The Antiquities of Constantinople. London, 1729. P. 94.

⁵ Ibid.

была и Пульхерия, дочь императора Аркадия⁶, и сестра Феодосия⁷)⁸. Этот престол был полностью разорен, разграблен и вывезен венецианцами в ходе Четвертого крестового похода.

Ссылаясь на сочинение авторитетного церковного историка Эрмия Созомена⁹, П. Жиль пишет, что этот престол был «очень красивым и потрясающим украшением церкви, в пользу которой поступали щедрые пожертвования, которыми теперь владеют магометанские служители культа»¹⁰. Так, перепрыгнув через несколько столетий, французский византинист переводит стрелку на нынешних служащих мечети, возлагая на них вину за убогое состояние Софии Константинопольской. Для вящей убедительности П. Жиль добавляет, что эти «магометане» заведуют одной тысячей ста магазинами и общественными заведениями, баснословные доходы от которых поступают в виде ренты или арендной платы в пользу Айя-Софии, не подпадая ни под какие-либо вычеты и налогообложения¹¹. Примечательно, что П. Жиль, напоминая про царские дары от семьи византийских императоров V в. и других христиан, предпочел не упоминать о варварском разграблении Великой церкви крестоносцами в 1204 г., переложив вину за разорение, осквернение и захват Свято-Софийской базилики у православных не на крестоносцев-латинян, а исключительно на турок-мусульман.

Несмотря на благосклонное отношение Сулеймана I к изысканиям французского ученого, появление человека в европейской одежде с пером и бумагой у Софийской мечети было делом невиданным и неслыханным в ту пору и было сопряжено с большим риском для жизни. П. Жиль в своей знаменитой книге «Древности Константинополя» сообщает об опасностях, подстерегающих европейских ученых, пытающихся документировать и зарисовывать любых древние памят-

⁶ Благоверная царица Пульхерия, дочь греческого императора Аркадия (395–408), была соправительницей и наставницей своего младшего брата Феодосия Младшего (408–450).

⁷ Флавий Феодосий II (10 апреля 401–28 июля 450), также известный как Феодосий Младший или Феодосий Каллиграф — император Восточной Римской империи на протяжении 48 лет.

⁸ Gille. The Antiquities of Constantinople. P. 95.

⁹ Эрмий Созомен (V в.) — византийский адвокат, раннехристианский писатель-историк, автор «Церковной истории».

¹⁰ Gille. The Antiquities of Constantinople. P. 95.

¹¹ Ibid.

ники в городе¹². Желание же европейских монархов, паломников, путешественников и ученых увидеть, что случилось со знаменитой базиликой, только усиливалось.

Первое художественное изображение Софийской мечети принадлежит европейскому художнику и граверу Мельхиору Лорку¹³, жившему в Константинополе в середине XVI в. Он рисовал памятники города, местных жителей и их национальные костюмы, а также сцены из городской и военной жизни Османской империи. В 1559 г. султан Сулейман I разрешил ему подготовить панорамный рисунок столицы, видимой с мест, расположенных вдоль северного берега Золотого Рога. На листе VI панорамы изображена северо-западная сторона «Великой церкви Премудрости Божией», находящаяся на расстоянии нескольких километров от Галатской башни, с которой и писалась панорама¹⁴. Впервые в османский период истории города появилось довольно подробное изображение Святой Софии, плотно окруженной городскими постройками. Софийская мечеть возвышается на самом высоком холме столицы, представляя собой центральное и самое величественное сооружение Стамбула¹⁵. На рисунке хорошо различим первый деревянный минарет Мехмеда Фатиха, который будет впоследствии демонтирован и заменен на каменный, установленный уже на юго-восточной стороне мечети¹⁶.

В этот период наивысшего расцвета империи османов, выпавший на правление падишахов первой половины XVII в. и Мехмеда IV¹⁷, остальные европейские монархи стремились не отставать от Парижа и по примеру короля французов Людовика XIV¹⁸ как «законодателя моды Европы» добиваться установления привилегированных отношений с османским

¹² Wilson B. The Itinerant Artist and the Islamic Urban Prospect: Guillaume-Joseph Grélot's Self-portraits in Ambrosio Bembo's «Travel Journal» *Artibus et Historiae*. Vol. 38. No. 76. Studies in Renaissance Art and Culture in Honour of Debra Pincus (2017). P. 157–180. Published by: IRSA.

¹³ Мельхиор Лорк или Лорих (Melchoir Lorch [Lorick]) (Фленсбург, 1526–1527–1583, Копенгаген) — датский гравер и художник.

¹⁴ См. рисунок.

¹⁵ Westbrook Nigel; Rainsbury Dark Kenneth; Van Meeuwen Rene. Constructing Melchior Lorich's Panorama of Constantinople // 69, no 1 (March 2010). University of California Press. P. 62–87.

¹⁶ Ibid. P. 62–87.

¹⁷ Мехмед (Мухаммад) IV Авджи (Охотник) (1642–1693, 1648–1687 гг.) — 19-й османский султан.

¹⁸ Людовик XIV де Бурбон (он же Людовик Великий, «король-солнце») — король Франции и Наварры (1643–1715 гг.).

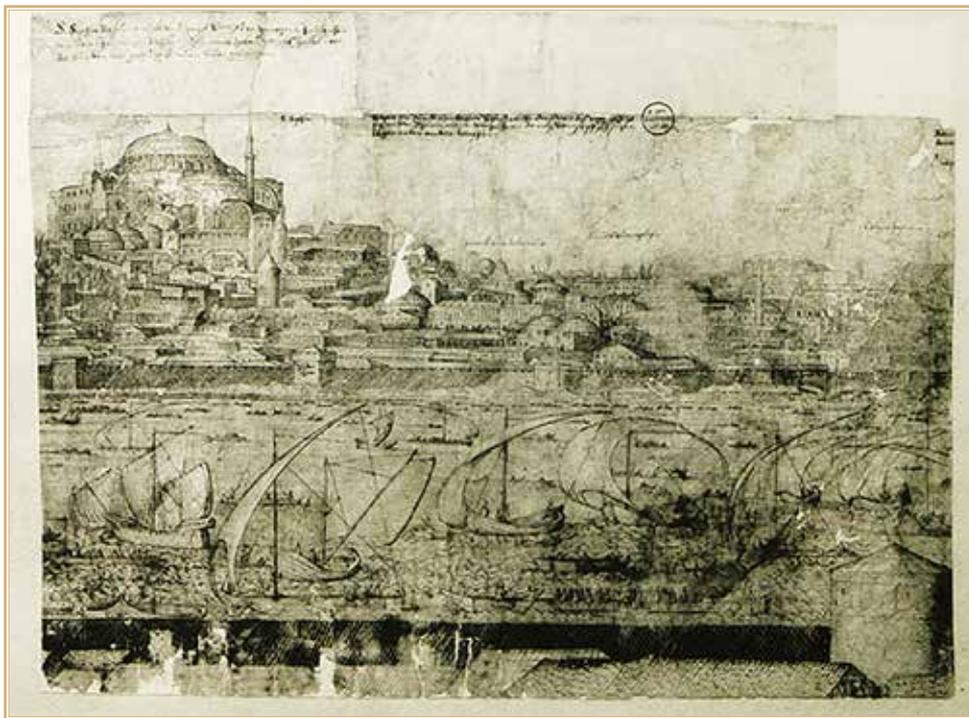

Рисунок Мельхиора Лорка с изображением Святой Софии с северо-западной стороны. Фрагмент панорамы Константинополя, выполненной художником с Галатской башни. 1559 г.

императорским двором. Когда в 1670 г. первый министр Франции Жан-Батист Кольбер основал Левантийскую компанию, заморские путешествия и коллекционирование восточных богатств стали постоянной заботой французского королевского двора. В результате в Париж заметно увеличился приток работ и публикаций о Востоке — Османской империи, Персии и Индии. На Восток устремлялись люди самых разных профессий. Они обогащали своими знаниями и опытом в области религии, точных и гуманитарных наук классическую дипломатию, торговое дело, коллекционирование древностей, редких экспонатов и диковинок и, наконец, снабжали официальный Париж важными секретными данными. Практически все художники, посылаемые на Восток, выполняя чертежи и рисунки, предоставляли двору деликатную информацию, не всегда даже подозревая об этом. В глазах же местных восточных жителей-мусульман они выглядели потенциальными врагами.

Людовик XIV продолжал укреплять официальные и неофициальные контакты с османским султаном, регулярно принимая его послов в Париже и в своем новом дворце в Версале. Особые отношения у него сложились с падишахом Мехмедом IV. Благодаря содействию

османских властей посланцы французского короля, такие как Жан Шарден, Жан-Батист Тавернье¹⁹ и многие другие, свободно пересекали всю Азию через Османскую империю и Персию до самой Индии²⁰. Если Ж. Шарден был одновременно англо-французским агентом и торговцем драгоценностями²¹, который заключал сделки в Персии с шахом, то Ж.-Б. Тавернье стал пионером торговых отношений с Индией, прибрав к рукам европейскую торговлю бриллиантами с этой страной.

Именно он, прожив в Константинополе одиннадцать месяцев, стал первым европейским путешественником, подробно описавшим в своей книге устройство султанского дворца «Великого сеньора»²². Этот внушительный труд под названием «Новая реляция²³ о внутреннем устройстве Сераля²⁴ Великого сеньора»²⁵ был преподнесен автором в дар Людовику XIV в 1675 г. В посвящении книги королю Ж.-Б. Тавернье не без гордости пишет: «Разные авторы писали на одну и ту же тему; но я могу сказать, что публике еще не было дано более точного и более правдивого описания Сераля»²⁶ — дворца Топкапы. Именно глубинные знания

¹⁹ Жан-Батист Тавернье (Jean-Baptiste Tavernier) (1605–1689) — уроженец Парижа, богатейший французский путешественник и негодант. Был представлен Людовику XIV, который пожаловал ему дворянский титул барона. По торговым делам совершал путешествия в Индию, Османскую империю, Персию и другие страны Ближнего и Дальнего Востока, преодолев на своем пути более 240 тыс. км. Скончался на 84-м году жизни в Москве по дороге в Персию.

²⁰ Тавернье опубликовал свои мемуары. Его книга «Шесть путешествий» стала бестселлером и еще при его жизни была переведена на немецкий, датский, итальянский и английский языки.

²¹ Wilson. The Itinerant Artist and the Islamic Urban Prospect: Guillaume-Joseph Grélot's Self-portraits in Ambrosio Bembo's «Travel Journal». P. 157–180.

²² «Великий сеньор» или «Великий повелитель» (фр. *Le Grand Seigneur*; англ. *Grand Seignior*) — так европейские дипломаты и писатели почтительно именовали в своих депешах и реляциях османского падишаха.

²³ Реляция (лат. *relatio*, фр. *relation*) — описание, донесение, сообщение, рапорт. В дипломатии латинское слово «реляция» означало также письменный доклад («отношение») чиновника вышестоящему начальству.

²⁴ Сераля (ит. *Serraglio*; фр. *Serrail*, *Sérial*; англ. *Seraglio* — от тур. и перс. *Saray*) — европейское название султанского дворца с внутренними покоями (гаремом) падишаха.

²⁵ Tavernier. Nouvelle Relation de l'Intérieur du Serrail du Grand Seigneur. Paris. 1675; A New Relation of The Inner-Part of The Grand Seignor's Seraglio. 1st English Edition, London: R. L. and Moses Pitt, 1677.

²⁶ 'Divers Auteurs ont écrit sur la même sujet; mais je puis dire qu'on n'a point encore donné au Public une description plus exacte ni plus véritable du Serrail' (Tavernier. Nouvelle Relation. P. 1).

Портрет султана Мехмеда IV. Худ. Джон Янг

внутреннего устройства Серая и его обитателей позволяли «королю-солнцу» проводить тонкую политику с Высокой Блистательной Портой и ее влиятельнейшими сановниками. В 1677 г. книга Ж.-Б. Тавернье была переведена на английский и немецкий языки, получив широкую известность в Европе.

Встреча в Константинополе француза Гийома-Жозефа Грело²⁷ с двумя вышеназванными придворными коммерсантами, которых Людовик XIV направил путешествовать по Востоку (Османской империи, Персии и Индии), сыграла важную роль в дальнейшей жизни Г.-Ж. Гре-

²⁷ Гийом-Жозеф Грело (ок. 1630 –?) – французский путешественник, странствующий рисовальщик, занимавшийся также и врачебной практикой. В 1671 г. он отправился в Персию в сопровождении французского торговца Ж. Шардена, и это путешествие длилось несколько лет. Во время своего пребывания в Стамбуле описал множество достопримечательностей, в основном византийских памятников, церквей и мечетей, за что признан некоторыми европейскими исследователями продолжателем дела ученого-византиниста Пьера Жиля. Г.-Ж. Грело был первым, кто изобразил и подробно описал Свято-Софийский собор в своем знаменитом сочинении «Новая реляция об одном путешествии в Константинополь». Его иллюстрированная книга была переведена на другие европейские языки, а сделанные рисунки оставались незаменимыми до середины XIX в., когда Гаспар Фоссати завершил реставрацию Софийской мечети в правление султана Абдул-Меджида.

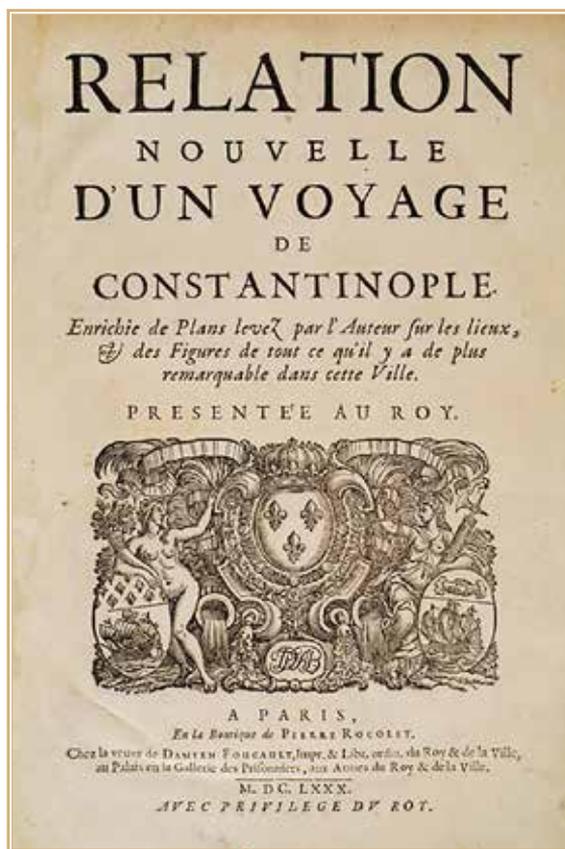
ло. Если одного из них рисовальщик называет Ж.-Б. Тавернье, то имя второго он предпочел скрыть от читателя²⁸.

Г.-Ж. Грело узнал, что в своем напутствии этим двум путешественникам перед их отправлением на Восток, помимо традиционных пожеланий привезти оттуда различные планы, чертежи и описания курьезных вещей, достойных его высочайшего внимания, Людовик XIV попросил их попытаться посетить Святую Софию и сделать рисунки ее внутреннего убранства и внешнего вида, если это не будет сопряжено с опасностью для жизни. Несмотря на протекцию короля, никому из них так и не удалось исполнить его желание.

Тогда Г.-Ж. Грело пришла мысль попытаться исполнить мечту короля на свой страх и риск. В результате ему удалось стать первым в истории Софийской мечети путешественником и рисовальщиком, сумевшим не только попасть в нее, но и зарисовать и описать ее внешний вид и внутреннее убранство.

Будучи небогатым, но одаренным человеком, он был вынужден продавать свой талант живописца, выполняя заказы состоятельных людей, сопровождая их в путешествиях по Востоку и делая рисунки достопримечательностей. Вернувшись из странствий по Османской империи (Ливану, Сирии) и Персии в 1677 г., он издает результаты своего пребывания в Константинополе. Чтобы привлечь к своему труду внимание королевского двора, Г.-Ж. Грело применяет хитрый ход, заимствуя два первых слова из названия книги Ж.-Б. Тавернье, издавшего в 1675 г. «Новую реляцию о внутреннем устройстве Сераля Великого сеньора». У Г.-Ж. Грело заголовок звучит как «Новая реляция об одном путешествии в Константинополь», как бы давая понять читателю, что она близка по содержанию к работе Ж.-Б. Тавернье. При этом, чтобы добавить особой интриги, автор выносит в заглавие своего труда важное пояснение, что его реляция «Дополнена планами, составленными автором на месте событий и рисунками всего того, что найдено наиболее замечательным в этом городе». Книга была подготовлена к изданию в 1677 г. после того, как ее рукопись была представлена Людовику XIV, одобтившему ее и даровавшему ее автору (как он сделал и в отношении книги Ж.-Б. Тавернье двумя годами ранее) особую королевскую привилегию сроком на двадцать лет. После

²⁸ О том, почему он это сделал, можно будет узнать из следующей статьи, посвященной описанию Гийомом-Жозефом Грело внутреннего убранства Софийской мечети.

Титульный лист книги Гийома Грело «Новая реляция об одном путешествии в Константинополь», изданной в Париже в 1680 г.

улаживания всех финансовых и технических проблем «Новая реляция» увидела свет в 1680 г.

В книге о путешествии в Константинополь Г.-Ж. Грело описывает османскую столицу, ее многоконфессиональное народонаселение, его вероисповедания, традиции, нравы, костюмы, древние памятники времен византийской эпохи, церкви, мечети. Но особое место в его реляции занимает то, что так интересовало «Наихристианнейшего короля» — Свято-Софийский собор. Художник подробно рассказывает о тех препятствиях, которые поджидают немусульманина, вознамерившегося проникнуть в Софийскую мечеть, но желание короля — закон, а значит, его нужно исполнять во что бы то ни стало. Упорство Г.-Ж. Грело не знает предела — и вот он уже в Софийской мечети. В качестве кульминационного момента художник приводит детальное описание сцены, когда он был обнаружен служителем мечети, приближавшимся к нему. Рисовальщику на какой-то момент показалось, что жизнь его висит на волоске и что он вот-вот может расстаться с жиз-

нюю или со своей крайней мужской плотью. Этим волнующим эпизодом автор книги как бы посылал однозначный сигнал королю о том, кто на самом деле являлся его истинным и преданным верноподданным, а кто считался таковым в силу своего положения. Тут Г.-Ж. Грело явно имеет в виду тех двух коммерсантов, которые так и не отважились выполнить поручение напутствовавшего их Великого сеньора. Художник нарочито делает упор именно на этом моменте. Испытавший нужду в деньгах Г.-Ж. Грело (заметим, как он нелегко расставался с деньгами, коррумпируя служителя мечети) не скрывает своей неприязни к богачу Ж.-Б. Тавернье, изливая ее даже в строках своего посвящения Людовику XIV.

В обращении к королю в «Новой реляции» он пишет: «Казалось бы, путешественнику, возвращающемуся с Востока, не подобает преподносить Вашему Величеству ничего, кроме жемчуга и бриллиантов. Да и сам я не был бы столь самонадеян, дабы просто поднести к Вашим стопам несколько своих рисунков, сделанных во время заморских путешествий, если бы не то внимание, которым Вы не раз удостаивали их, что придало мне сегодня решимости публично возложить их на алтарь Вашего великодушия. Сир, я отдаю себе отчет в том, что такой скромный подарок, как этот, совершенно недостоин столь Великого Монарха, для которого даже принятие Персии и Индии под свой скипетр не выглядело бы чем-то значительным»²⁹.

Отдавая должное «Новой реляции» Ж.-Б. Тавернье, Гийом-Жозеф Грело в своей «Новой реляции» умышленно не стал описывать султанский дворец с гаремом (тур. *харемлик*, араб. *харим*), отослав читателей к сочинению Ж.-Б. Тавернье. Однако тем любопытным читателям, которые вознамерились бы в будущем тайно пробраться в султанский гарем дворца Топкапы, Г.-Ж. Грело настоятельно не рекомендовал рисковать жизнью.

В 1670 г. французский филолог, медиевист и византист Шарль Дюканж³⁰ в комментариях к изданию поэмы Силенциария был первым, кто предпринял в своей работе серьезную попытку объяснить внутреннее устройство Святой Софии, однако он не подкрепил ее визуальными

²⁹ *Grelot Guillaume-Joseph. Relation Nouvelle d'un Voyage de Constantinople. Enrichie de Plans levez par l'Auteur sur les lieux et des Figures de tout ce qu'il y a de plus remarquable dans cette Ville. Presentée au Roy par Guillaume Grelo. Paris. 1680.*

³⁰ *Шарль Дюканж (Charles du Fresne, sieur du Cange) — французский филолог, медиевист и византист. Автор изданной в 1680 г. Historia Byzantina duplici commentario (на лат.).*

рисунком, ни схемой, ни ихнографией (архитектурным планом). Работа базировалась в основном на сведениях, почерпнутых Ш. Дюканжем из книги П. Жилия, в которой также не было схемы интерьера мечети. Перед публикацией своего второго, уже исправленного издания «Истории Византии» Ш. Дюканжу удалось раздобыть план Святой Софии, который он включил в свое новое дополненное издание, увидевшее свет в один год с выходом «Новой реляции» Г.-Ж. Грело.

Небольшие расхождения в планах Ш. Дюканжа и Г.-Ж. Грело, опубликованных в одном и том же году, свидетельствуют с большой долей вероятности о их независимом друг от друга происхождении³¹. Но поскольку автор плана и источник его появления у Ш. Дюканжа (в отличие от плана-ихнографии Г.-Ж. Грело, собственноручно делавшего зарисовки и производившего замеры здания) остается неизвестен, то первоначально введенным в научный оборот следует считать ихнографию Г.-Ж. Грело.

В отличие от всех предыдущих изданий, посвященных Константинополю, в «Новой реляции» Г.-Ж. Грело содержались собственноручно выполненные рисунки Константинополя и Святой Софии, которые до него никто исполнить не смог в силу известных запретов исламского права, *шариата*, в отношении немусульман.

Поселившись летом 1672 г. в Галате, пригороде Константинополя, французский путешественник постоянно размышлял над планом проникновения в Софийскую мечеть. Вскоре он стал совершенно неотличим от местных жителей османской столицы. Г.-Ж. Грело пишет: «Хотя я и покрывал голову красной чалмой (тогда как мусульмане носили чалму белого или зеленого цвета)³², добрую службу мне сослужили борода и длинное платье. В таком облачении я довольно легко проходил в Святую Софию, не привлекая внимания турок, взгляды которых во время молитвы в мечетях были всегда устремлены вниз, когда мне случалось проходить мимо них; и в тот момент им было безразлично, какой на мне был тюрбан — христианский или мусульманский»³³.

Г.-Ж. Грело подробно описал свой замысел проникновения в Святую Софию, не имея на то никакого официального разрешения от османских властей. В «Новой реляции» он описывает перипетии,

³¹ *Lethaby & Swainson. The church of Sancta Sophia, Constantinople: A Study of Byzantine Building. P. 66.*

³² Османских подданных-христиан можно было определить по красному цвету чалмы.

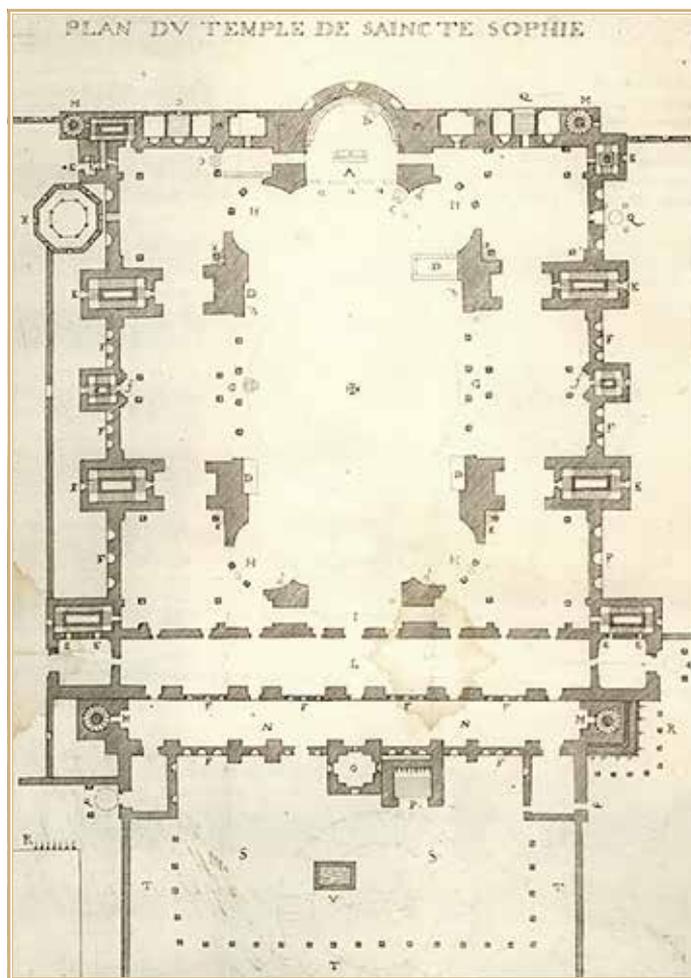
³³ *Grelo. Relation Nouvelle. P. 134–135, 156.*

с которыми пришлось столкнуться прежде, чем попасть в «святая святых» ислама.

Авантюрный план Г.-Ж. Грело, захватывающее повествование с изложением деталей его осуществления, заслуживает того, чтобы привести его здесь практически полностью. Он пишет: «Страсть лицезреть и обладать тем, что запало в душу, оборачивается для нас порой разными бедами и напастями. Мы зачастую жертвуем ради этого всем тем, что должно быть для нас самым дорогим. В Константинополе мне повстречались два человека, получившие от Его Христианнейшего Величества (Людовика XIV. — М.Я.) повеление отправиться в путешествие по всему Востоку, чтобы привезти ему оттуда планы, рисунки и верноподданические реляции обо всем, что они обнаружат там из всего того, что заслуживает его высочайшего внимания. Прочитав опубликованные ими “Реляции... (Relations...)” с наблюдениями, которые им было приказано фиксировать во время путешествий, я узнал, между прочим, о высочайшем поручении нарисовать план Святой Софии, ее внешний вид и внутреннее убранство, если это не будет связано с большим риском для жизни. Теперь я точно знаю, что ни один из этих двух путешественников (одним из которых был Ж.-Б. Тавернье. — М.Я.) не рискнул подвергнуть себя опасности, чтобы проникнуть в Святую Софию и составить там ее план. Видя, как они покинули Константинополь, не выполнив этого высочайшего поручения, я испытал радость и гордость за то, что, к удовольствию моего Принца (короля французов. — М.Я.), оказался смелее тех, кто находился на королевской службе и был удостоен чести получать от него высочайшие приказания. От нас требуется идти на любые риски, если того пожелает этот Великий Монарх, если мы действительно желаем ему осуществления всего им задуманного»³⁴.

«Предвидя опасность, грозящую любому, кто мог бы отважиться рисовать Святую Софию и производить ее замеры, и, осознавая, что длинный халат и борода, соответствовавшие статусу врача, коим я, собственно, и обладал в этой стране, ничуть не помогут благоприятному исходу задуманного предприятия, я решил прибегнуть к хитрости. Меня свели с одним греком-ювелиром, который при каждом удобном случае старался всем угодить. Будучи в отпуске, он не столько отдыхал, сколько оказывал услуги своим приятелям, выказывая при этом чрезмерную услужливость. Грек жил неподалеку от церкви Святой Софии и, следовательно, должен был хорошо знать служителей этого храма, так как все они жили довольно

³⁴ Ibid. P. 134.

План Святой Софии, выполненный Гийомом Грело (1672 г.)
и опубликованный им в его «Новой реляции»

близко к нему. Узнав о моем замысле, ювелир сказал, что переговорит об этом с одним из своих соседей. Для этого греку потребуется подарить соседу-турку какую-нибудь драгоценность для одной из его жен, а также выпить с ним несколько чашечек³⁵ кофе. Ювелир добавил, что смог бы взяться за мое дело, хоть оно и не из легких. Правда, по его словам, ему удавалось успешно решать дела, едва ли менее опасные, чем это. За эту готовность оказать мне услугу в этом деле мне пришлось преподнести ему небольшой подарок. Я оставил ему на выпивку венецианский цехин³⁶, ко-

³⁵ Грело употребляет в повествовании арабское и турецкое слово *финджан*, снабжая его французским эквивалентом — *une tasse*.

³⁶ Цехин — итальянская золотая монета.

торый стоил около семи ливров³⁷ и десяти су³⁸, и пообещал заплатить ему еще больше, если с его помощью смогу войти в Святую Софию, зарисовать и измерить там все, что захочу³⁹.

В назначенный день этот грек пришел ко мне в Галату, где я жил, и отвез меня в Константинополь, к человеку, проживавшему неподалеку от его дома. Что же касается доверия к этому человеку, то его было бы гораздо больше, если бы он выпивал столько же вина, сколько наливал лампадного масла. Это был *мухтар агасы*, или *кандилафтджи*⁴⁰ Святой Софии, то есть старший из тех исламских служителей, кои присматривали за масляными светильниками, освещавшими мечеть. Контора этой мечети, мухтариат, была отнюдь не маленькой. Когда имеешь дело с более чем двумя тысячами зажженных светильников, в особенности во время ночных бдений месяца Рамадан, поддерживая их в исправности, то у кандилафтджи руки должны быть чище, чем у обычного мусульманина, который моет их регулярно. Это был добродушный человек, которого нельзя было подкупить несколькими глотками вина, ибо это был старик, в жизни не употреблявший алкоголя. Когда я подошел к нему, он мне сказал, что ювелир застал его врасплох, поведав ему о моем желании снять размеры и чертежи всего, что было в Святой Софии. Кандилафтджи наивно предположил, что, наверное, я не знал, что вход в эту мечеть был открыт только для мусульман, и ни один гяур, или неверный, не мог быть допущен туда, чтобы делать там зарисовки и замеры. Я же, со своей стороны, полагал, что, следя за лампадами и галереями этой мечети, мухтар агасы мог бы без особых проблем запускать меня наверх и выпускать из мечети, когда там не проводился молебен. Более того, я даже думал, что мог бы оставаться там целыми днями, как того страстно желал, но опасался того, что из-за меня мог пострадать мой благодетель в случае, если меня заметит кто-нибудь во время молитвы или застанут врасплох другие служащие мечети, которые, как и он, также имели ключи от этих галерей⁴¹.

По ответу собеседника было нетрудно понять, что к нему нужно было подобрать какой-то другой, особенный ключик, дабы он открыл

³⁷ Ливр — серебряная французская монета, бывшая в обращении до 1795 г. Ливр делился на су и *денье*: 1 ливр = 20 су, 1 су = 12 денье.

³⁸ Су — мелкая разменная монета во Франции.

³⁹ *Grelo. Relation Nouvelle*. P. 134–135.

⁴⁰ Кандилафтджи (тур.), кандилафт (араб.) — служащий мечети или церкви, отвечающий за зажигание и заправку светильников во вверенном ему помещении.

⁴¹ *Grelo. Relation Nouvelle*. P. 135–136.

мне галереи Святой Софии. Очень кстати пришились довольно-таки красивые часы, купленные мною по случаю за три венецианских цехина, хотя оценивались они дороже шести. Я специально взял их с собой с намерением подарить их ему, если он удовлетворит мою просьбу. Итак, я вынул эти часы, как это делает человек, который хочет посмотреть, который час, и открыл их прямо пред лицом собеседника. Этот мухтар агасы полюбопытствовал, можно ли было на них взглянуть. Было заметно, что часы ему приглянулись, и он спросил, не могу ли я их ему продать. Я сказал, что часы обошлись мне в десять цехинов, но раз они так ему понравились, то я бы мог отдать их ему бесплатно в качестве подарка (*джаба*), если с его помощью я мог бы заходить внутрь Святой Софии до рассвета и работать на галереях в течение трех-четырех дней в разное время и даже не выходить из нее до завершения вечерней молитвы. А поскольку я думал, что только он один обладал ключами от галерей, то ни он, ни я ничем не рисковали при условии, что мухтар агасы никого не впустил, пока я буду там работать⁴².

Проявив живой интерес к обладанию таким подарком, старик, которому явно приглянулись мои часы, немного подумав, сказал об этом: «Ах ты, шайтан неверный, просишь слишком много за свои часы!»⁴³ Однако, видя мое страстное желание добиться своего, он затем добавил, что охотно предоставил бы мне, со своей стороны, то, что я просил. Но старик был не единственным обладателем ключей от этих галерей, поэтому для полной гарантии ему требовалось переговорить об этом деле с двумя другими служителями мечети, у которых, как и у него, имелись ключи от всех дверей. Он надеялся, что и они точно так же получат от меня какой-нибудь маленький подарок, с помощью которого я смог бы получить то, о чем я просил. Кроме того, он обещал сообщить мне через ювелира о положительном решении вопроса в мою пользу⁴⁴.

Что же касается грека, то он, то ли из-за привязанности, то ли из-за банального интереса, проявлял живое участие в этом предприятии, упрасывая кандилафтджи, то есть «фонарщика», или «лампадника» (если можно применить к нему эти термины) исполнить свое обещание как можно скорее. Через несколько дней грек явился ко мне, радостно сообщив, что дело мое улажено и что от меня требуется лишь приехать

⁴² *Grelo*. Relation Nouvelle. P. 136–137.

⁴³ Bré Guidi kiafer choc istersen bir sahat ichun!

⁴⁴ *Grelo*. Relation Nouvelle. P. 137–138.

на следующий день, в понедельник, в Константинополь, где во время утренней молитвы я должен буду стоять у боковой двери мечети, которая непременно откроется благодаря моим часам и дополнительным четырем цехинам, которые должны быть переданы двум другим служащим, о которых мне было сообщено. За все это я был волен измерять, рисовать и делать все, что мне заблагорассудится на галереях Святой Софии, кроме раскопок в фундаменте мечети.

Я, никогда не плативший в Константинополе меньше двадцати пяти процентов за свои переводные векселя, поскольку меня никогда не заставляли держать в них мои авуары (денежные средства. — ред.), и полагавший, что моих часов будет вполне достаточно для удовлетворения моего любопытства, с тяжелым сердцем вынул еще четыре цехина (то есть десять экю) из своего кошелька, полнота которого оставляла желать лучшего. Однако, после многочисленных встречных предложений с моей стороны, я понял, что эти любители звонкой монеты, эти аргирофилы-сребролюбцы, ни в какую не желали сбить назначенную цену, постоянно ссылаясь при этом на риски, которые мне следовало принять во внимание. В итоге мне пришлось сдаться и согласиться уже на всё, чтобы привезти из Константинополя то, что никто не мог сделать до меня. Итак, я отправился на назначенную встречу и, предвидя, что проведу за работой весь день, взял с собой необходимую провизию: круг булонской колбасы и бутылку вина с хлебом на весь день. Этого было не так уж и много для поддержания жизненных сил на один день, но более чем достаточно, чтобы лишиться жизни, если, не дай Бог, меня застанут в мечети за поеданием колбасы, изготовленной, как известно, из сала и свинины, и за распитием вина, что, по закону турок, категорически воспрещается. Мой первый день работы на хорах Святой Софии прошел спокойно, и меня никто не прерывал. Я нарисовал план и произвел все замеры, но на следующий день, когда я вернулся, чтобы вновь начать рисовать, мои дела пошли не так гладко. Сразу после полудня, когда турки завершили молебен, а я — свой перекус, сквозь колонны на другой стороне галерей в конце церкви я заметил какого-то долговязого мужчину, следовавшего в мою сторону. Он вошел на хоры через другую дверь, а не через ту, которую мне открыл мой проводник. Этот человек был явно выше ростом, чем мой знакомый старик⁴⁵.

Увидев белый тюрбан на незнакомце, я поначалу подумал, что теперь все зависело только от меня и моей реакции, если он знал обо мне или

⁴⁵ Ibid. P. 138–139.

если он знал кого-то из тех, о ком говорил со мной мухтар. А поскольку я ел и пил не так давно, когда совершался молебен, то я подумал, что кто-то наблюдал за мной снизу или откуда-то еще. В то время, когда люди склоняли головы в мечети, чтобы воскликнуть, целуя землю: “Аллаху Экбер!” (араб. Аллаху акбар!), я поднимал свою на галереях, чтобы выпить за здоровье мусульман, подливая себе еще вина и что-то напевая при этом, когда турки пели свои молитвы. Я не знал, что делать, ничего не чувствуя в тот момент, кроме полного замешательства. А так как вокруг было разбросано чересчур много бумаг и других принадлежностей, которые нужно было спрятать за стремительно летящее время, то я запаниковал и в полном смятении стал гадать, какую сторону мне занять и что сказать этому турку, неуклонно приближающемуся ко мне. Я чувствовал себя так, как будто меня застигли на месте преступления, за которое мне не будет прощения, даже если я буду посажен на кол или сожжен на костре после встречи в мечети, где я рисовал человеческие изображения, пил вино и ел свинину, что относится к трем смертным грехам в Магометанском законе (по шариаду. — М.Я.). Мое смущение было безгранично, и я должен признаться, что никогда еще в жизни не испытывал подобного страха и что мысль о надвигающейся неминуемой смерти никогда не подступала ко мне так близко, как в тот день. Поэтому, предвидя, что мне придется вскоре сделать решительный шаг, дабы не оказаться между бутылкой и колбасой, которые находились при мне, я быстро спрятал их под коврик в углу со всеми своими бумагами и, вынув четки и имевшуюся у меня книгу Пьера Жилия, быстро вернулся на свое место, приняв позу человека, завершавшего свою молитву. Я ждал, когда подойдет этот незнакомый турок, который пока еще не заметил меня, потому что я был одет по местной моде и сидел по-турецки, скрестив ноги, а он смотрел вверх на верхние ярусы галерей и купол. С каждым его шагом по направлению к верхнему вестибюлю, где я расположился, рисуя нижний ярус церкви, мой страх возрастал все сильнее и сильнее. Тем не менее, поскольку он ступал довольно медленно, я успел собраться с мыслями и найти верное решение. Это было одним из тех решений, которые мне приходилось принимать не раз после приезда из Рима в Турцию, где я мог тысячу раз лишиться жизни, а не только крайней плоти, наличие которой у ее обладателя является свидетельством его принадлежности к христианству. Поэтому я решил, что лучше всего для меня при этой встрече будет довериться своему первому инстинктивному порыву притвориться завершавшим молитву человеком, воспользовавшись для этого своими четками, чтобы больше походить на

самых набожных турок, которые всегда так делают после намаза или после коллективного молебна⁴⁶.

В левой руке я держал открытую книгу, которую едва ли хотел читать, а в правой — четки, которые я неспешно перебирал. Когда этот турок подошел ко мне, чтобы сказать: “Salam alek, bre guida giaur ne uhlersen bonda?”, то есть “Мир тебе, бестия нечестивая, что ты здесь делаешь?”, я ответил ему, заглядывая в свою книгу и перебирая две-три бусины на четках, как это делают мусульмане: “Сударь, я завершаю молитву, пожалуйста, подождите минуточку”. После чего преклонил колени, осенил себя крестным знаменем и поднялся для разговора с ним. После “Салам алекум, Ага”, то есть “Мир Вам, сударь”, я сказал ему, что ему не следует удивляться при виде одинокого христианина на хорах Святой Софии, поскольку он наверняка знает, что этот Храм был построен христианами, которые всегда отличались большой набожностью и что, будучи одним из тех, кто испытывает огромное благоговение перед этой церковью, я с большим трудом добился разрешения прийти сюда, чтобы провести здесь несколько часов в молитве. А тот, кто провел меня сюда, вскоре должен будет прийти и отпереть дверь, дабы меня выпустить.

Серьезная мина на лице турка, оказавшегося одним из тех двух других служителей, которым мне пришлось заплатить еще по два цехина, тотчас испарилась, и он громко расхохотался, заметив на моем лице все еще сохранявшийся страх, который он нагнал на меня, и вспомнив то скоропалительное оправдание, которое я для него придумал. Он успокоил меня и сказал: “Не бойся, Адам (мужчина, человек. — М.Я.): я прекрасно знал, что ты находишься здесь”. Он изъявил желание взглянуть на мои работы, которые мне пришлось ему показать. Закончив свой обход, он вернулся туда, откуда пришел. После того, как он оставил меня в покое, я допил то, что еще оставалось в моей бутылке, чтобы оправиться от пережитого ужаса и собраться с духом, присутствие которого я почти уже не ощущал»⁴⁷.

История проникновения французского католика Г.-Ж. Грело в недоступную для «нечестивых кяфиров» главную императорскую мечеть султана Мехмеда IV, чей портрет был помещен в английском издании его книги (1683 г.)⁴⁸, чем-то напоминает староосманскую легенду об

⁴⁶ Ibid. P. 140–141.

⁴⁷ Ibid. P. 141–142.

⁴⁸ *Grelot Guillaume-Joseph. A Late Voyage to Constantinople. Illustrated in 14 copperplates. Published by Command of the French King by Monsieur William Joseph Grelo; made English by J. Philips. London: Printed by John Playford, 1683.*

одном из сподвижников-ансаров пророка Мухаммада по имени Абу Айюб аль-Ансари, который страстно желал помолиться в Святой Софии, главной базилике византийского императора⁴⁹. Ибн Джарир ат-Табари сообщает, что Абу Айюб аль-Ансари, будучи стариком, участвовал в осаде Константинополя. По преданию, накануне штурма города Айюб якобы договорился с тогдашним василевсом, что снимет осаду Константинополя войском омейядского халифа, если ему будет позволено помолиться в Свято-Софийском соборе. Решиться на эту дерзкую просьбу Абу Айюба побудило пророчество пророка Мухаммада, которое гласило, что когда-нибудь Святая София станет мечетью и что каждый, кто в ней совершит намаз, отправится в рай. Так, по преданию, Абу Айюб аль-Ансари стал первым мусульманином, сумевшим помолиться в церкви Святой Софии. Но, несмотря на данное обещание, арабское войско все же штурмовало (хотя и неудачно) осажденный Константинополь, в результате чего Айюб получил ранение, от которого позднее скончался в 52 г. по хиджре (674 г.). Став шахидом⁵⁰, или мучеником за веру, сподвижник пророка, по преданию, был похоронен неподалеку от стен Константинополя⁵¹.

Эта древняя легенда стала передаваться из уст в уста османскими воинами в ходе двухмесячного штурма Царьграда в 1453 г., и вскоре место погребения шахида Айюба было чудесным образом установлено и облагорожено, став объектом поклонения для готовившихся к штурму османских воинов. Во время осады Константинополя моги-

⁴⁹ Легенда не уточняет, ни когда была достигнута эта договоренность, ни имя римского императора, разрешившего арабскому воину ислама помолиться в христианской церкви Святой Софии. Можно лишь предположить, что это поверье следует отнести к первой неудавшейся осаде арабами Нового Рима в ходе войны между Арабским Халифатом и Византийской империей 674–678 гг. в правление василевса Константина IV (668–685 гг.).

⁵⁰ Шахид — (араб.) мученик за веру; человек, отдавший свою жизнь за Христа и его вероучение (в христианстве) либо во имя Аллаха (в исламе).

⁵¹ После завоевания Константинополя турками-османами над предполагаемой могилой Абу Айюба аль-Ансари были возведены мавзолей (тюрбе) и одноименная мечеть. В настоящее время этот комплекс расположен в одном из самых крупных районов Стамбула, до сих пор носящий его имя — Эйюб, Эйюп, Эюп или Аййюб (*Karpat. Studies*. P. 312, 586, 702). В этой мечети хранился меч пророка Мухаммада, которым опоясывали всех османских султанов во время торжественного ритуала, соответствовавшего церемонии коронации европейских монархов. «...легендарная гробница стала святыней даже для греков-христиан, которые совершали паломничества к ней во время засухи, чтобы помолиться о дожде» (*Hitti Philip K. The History of the Arabs. From the Earliest Times to the Present. London, Tenth Edition, 1984. P. 201–202*).

ла исламского мученика укрепляла морально-боевой дух приходивших к ней солдат, вдохновляя на победу над «нечестивыми гяурами» и на воцарение в Константинополе власти ислама. Из этой легенды родилось новое поверье, будто бы одна молитва в соборе Святой Софии во сто крат сильнее намаза в любой другой мечети⁵². И никого уже не смущал тот факт, что молитва любого мусульманина в этой церкви будет иметь стократное превосходство над его же молитвой в любой другой мечети. Так происходила постепенная исламская сакрализация Софийской мечети, обраставшей невероятными мифами и легендами, которые в сознании мусульманского населения Османского государства со временем превращались в реальные исторические события.

Таким образом поступок католика Гийома-Жозефа Грело, сумевшего благодаря смекалке и хитрости проникнуть в запретную для «неверных» Софийскую мечеть, можно сравнить с мифологическим поступком Абу Айюба. Правда, в отличие от сомнительного «договора» легендарного арабского сподвижника пророка с византийским императором, сделка «Айюба-католика» со служителями мечети носила вполне материальный характер, равно как и его проход в исламскую «святая святых», в результате чего впервые в истории на свет появилось подробное иллюстрированное описание Свято-Софийского собора.

Преподнесенная Г.-Ж. Грело в дар Людовику XIV книга вскоре стала бестселлером благодаря живому участию короля французов в ее популяризации. Несмотря на то, что ее автор допускает в своем сочинении ряд исторических неточностей, ошибочных толкований и даже художественного «волюнтаризма» (как в случае дорисовки не существующей пары серафимов на западных парусах), следует признать, что его книга стала воистину открытием Святой Софии не только для королевского двора и Франции, но и для всей Европы.

В своем посвящении французскому монарху Людовику XIV автор в традиционных для таких случаев верноподданнических выражениях преподносит королю свой труд с серией рисунков, собственноручно выполненных им во время странствия. Он весьма тонко и с легким сарказмом напоминает монарху, что в отличие от тех, кого тот посылал на Восток и просил, помимо прочего, привезти описания Святой Софии, смогли привезти оттуда лишь «бриллианты и драгоценности» как средство своего обогащения. При этом Г.-Ж. Грело смог исполнить мечту

⁵² *Rettenbacher. Hagia Sophia and the Third Space. P. 103.*

короля без всякого на то поручения, что до него было не под силу осуществить никому из королевских посланцев. Таким образом рисунки в его книге оказались куда ценнее привозимых королю алмазов и драгоценных камней⁵³. Этот «скромный подарок» Г.-Ж. Грело монарху был по достоинству оценен Людовиком XIV, даровавшим его произведению свою королевскую привилегию для издания и распространения сроком на 20 лет.

Книга Г.-Ж. Грело сразу получила известность не только во Франции, но и во многих европейских странах, особенно при монарших дворах, пробудив живой интерес к Османской империи, ее столице и, конечно же, к ее духовному сердцу — Софии Константинопольской. Достаточно упомянуть, что за три года после первого издания «Новой реляции» Г.-Ж. Грело книга была переведена на английский, немецкий, итальянский языки. Автора сочинения даже стали считать продолжателем дела его соотечественника П. Жилия. Европейские читатели в своих откликах на появление английского перевода Книги Грело («Последнее путешествие в Константинополь») не скупались на восторженные выражения по поводу изобретательности, находчивости и умения маскироваться среди иноверцев. Люди разных профессий, прочитавшие сочинение Г.-Ж. Грело, направляли в рубрику «Свидетельства известных путешественников по Восточным странам» свои восторженные отзывы при сравнении иллюстраций французского рисовальщика с местами, которые они видели своими глазами, свидетельствуя при этом, что его рисунки являются «точным» воспроизведением оригиналов⁵⁴.

«Новая реляция» Г.-Ж. Грело облетела все европейские дворы и столицы. Каждый монарх, по примеру французского короля Людовика XIV, признанного законодателя мод в Европе, мечтал иметь у себя такого же верного и бесстрашного подданного, как странствующий рисовальщик Г.-Ж. Грело, готовый рискнуть жизнью ради своего правителя, дабы исполнить его высочайшую волю.

Эту мечту сумеет через 30 лет осуществить бежавший в Османскую империю от царя Петра I король Швеции Карл XII и получивший от султана Ахмеда III статус «гостя падишаха». Король, по примеру Людо-

⁵³ Грело здесь имеет в виду своего предшественника Ж.-Б. Тавернье, который по возвращении из Индии в 1668 г. продал (а не подарил) королю Людовику XIV знаменитый голубой бриллиант.

⁵⁴ Wilson. The Itinerant Artist and the Islamic Urban Prospect: Guillaume-Joseph Grélot's Self-portraits in Ambrosio Bembo's «Travel Journal». P. 177.

вика XIV, командировал военного инженера Корнелиуса Лооса в провинции Османской империи с поручением рисовать всевозможные любопытные и удивительные места, включая Константинополь и Софийскую мечеть. Этот приказ были исполнен в 1711 г., за что король даровал К. Лоосу дворянский титул⁵⁵. С уцелевшими после пожара рисунками выпровоженный под конвоем за пределы Османской империи августейший «гость султана» не расставался до тех пор, пока не доставил их в свой королевский дворец в Стокгольме⁵⁶.

Список литературы / References

1. Виноградов А.Ю., Захарова А.В., Черноглазов Д.А. *Храм Святой Софии Константинопольской в свете византийских источников*. СПб.: Пушкинский Дом, 2018. С. 21.
Vinogradov A.Yu., Zakharova A.V., Chernoglazov D.A. *The Church of St. Sophia of Constantinople in the light of Byzantine sources*. St. Petersburg: Pushkinskiy Dom, 2018. P. 21 (in Russ.).
2. Кондаков Н.П. *Византийские церкви и памятники Константинополя*. М.: Индрик, 2006. С. 135.
Kondakov N.P. *Byzantine churches and monuments of Constantinople*. Moscow: Indrik, 2006. P. 135 (in Russ.).
3. Hitti P.K. *The history of the Arabs. From the Earliest times to the present*. 10th ed. London: MacMillan, 1984. P. 202–203.
4. Çetinaslan M. Hünkâr Mahfillerinin Ortaya Çıkışı, Gelişimi ve Osmanlı Dönemi Örnekleri. *Selçuk Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi*. 2013;(29):61–74.
Çetinaslan M. The emergence, development of Hünkâr Mahfills and its samples in Ottoman Empire. *Journal of the Institute of Social Sciences of Selçuk University*. 2013;(29):61–74 (in Turk.).

⁵⁵ Из 250 рисунков Лооса (которые король бережно хранил под своей кроватью) уцелело лишь 49 после пожара и штурма лагеря Карла османским войском в 1713 г., получившего название «калабалык». В результате король был арестован и год спустя выдворен за пределы Османской империи.

⁵⁶ *Adabl Karin (ed)*. Cornelius Loos in the Ottoman world. Drawings for the King of Sweeden, 1710–1711. Cornelius Loos: Panoramas & map. Svenska Forskningsinstitutet i Istanbul. Swedish Research Institute in Istanbul. 2019.

5. Semavi Eyice. Ayasofya. *TDV İslâm Ansiklopedisi 'nin*. İstanbul, 1991. С. 208. URL: <https://www.islamansiklopedisi.org.tr/ayasofya?ysclid=19714ge6z3618721162> (Date of access: 19.03.2023).
Semavi Eyice. Hagia Sophia. *TDV Islamic Encyclopedia*. Vol. 4. İstanbul, 1991. P. 208. URL: <https://www.islamansiklopedisi.org.tr/ayasofya> (Date of access: 19.03.2023) (in Turk.).
6. Rettenbacher S. Hagia Sophia and the third space: An enquiry into the discursive construction of religious sites, in: Winkler U., Rodríguez Fernández L., Leirvik O. *Contested spaces, common ground: Space and power structures in contemporary multireligious societies*. Boston: Brill/Rodopi, 2017. 382 p.
7. Wilson B. The Itinerant Artist and the Islamic Urban Prospect: Guillaume-Joseph Grélot's Self-portraits in Ambrosio Bembo's «Travel Journal» *Artibus et Historiae*. Vol. 38. No. 76. *Studies in Renaissance Art and Culture in Honour of Debra Pincus* (2017). P. 157–180. Published by: IRSA. *Artibus et Historiae (Studies in Renaissance Art and Culture in Honour of Debra Pincus)*. 2017;38(76):157–180. URL: <https://www.jstor.org/stable/44973098> (Date of access: 19.03.2023).

Якушев Михаил Ильич
Mikhail I. Yakushev

Кандидат исторических наук, старший
научный сотрудник Института
востоковедения РАН, Москва,
Российская Федерация.
e-mail: mikhail.yakushev@tsgg.ru

Ph.D. in History, Senior Research Fellow at
the Institute of Oriental Studies, Russian
Academy of Sciences, Moscow, Russian
Federation.
e-mail: mikhail.yakushev@tsgg.ru

Поступила в редакцию
Received
15.01.2025

Принята к публикации
Accepted
15.04.2025

А.Ю. Петров

Великобритания, Россия и США в «опиумных войнах» в контексте борьбы за колонии на севере Тихого океана в середине XIX в.¹

Аннотация

В середине XIX в. Китай стал объектом «опиумных войн» — вооруженных конфликтов с европейскими державами, стремившимися к торговому господству на севере Тихого океана. Основными противоборствующими силами стали Великобритания и Китай, но в этих конфликтах прямо или косвенно принимали участие и другие страны, в том числе Франция, США и Россия. В научной среде принято деление на Первую (1840–1842) и Вторую (1856–1860) опиумные войны.

В XVII — первой половине XIX в. правительство Китая (Империи Цин) осуществляло политику, похожую на ту, которую проводила Япония — это ограничение внешних связей и предоставление для торговли одного порта и Кяхты — пограничного пункта на сухопутной границе с Россией. В течение первой половины XIX в. Великобритания предпринимает усилия по активизации торговли с Китаем и получения от Цинов золота и серебра в обмен на опиум. В противовес агрессивной политике Россия и США стремились развивать дипломатические и торговые отношения с Китаем. В статье дается общий обзор международной обстановки, сложившейся вокруг Китая в изучаемый период. Проводится анализ переговоров между Великобританией, Китаем, США и Россией, показываются особенности этих переговоров. Изучаются договоры, завершившие «опиумные войны». Приводятся воспоминания современников событий того времени, в том числе особенно редкие документы святителя Гурия, возглавлявшего Православную миссию в Китае.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00043-П в Институте всеобщей истории РАН. URL: <https://rscf.ru/project/22-18-00043/>

славную духовную миссию в Империю Цин. Пристальное внимание уделено публикациям зарубежных авторов и работе с архивными материалами.

Ключевые слова

Российско-китайские, китайско-английские, китайско-американские отношения, Азиатско-Тихоокеанский регион, борьба за колонии

Для цитирования

Петров А.Ю. Великобритания, Россия и США в «опиумных войнах» в контексте борьбы за колонии на севере Тихого океана в середине XIX в. // Исторический вестник. 2025. Т. LII. С. 218–261. <https://doi.org/10.35549/HR.2025.2025.52.006>

Alexander Yu. Petrov

Britain, Russia and the USA in the Opium Wars in the context of the struggle for colonies in the North Pacific in the mid 19th century

Abstract

The Opium Wars were armed conflicts that took place in China in the mid 19th century. The main opposing forces were Great Britain and China, but other countries, including France, the United States, and Russia, directly or indirectly participated in these conflicts. In the scientific community, it is customary to divide the wars into the first (1840–1842) and second (1856–1860) Opium Wars. The focus refrains from refrain from describing the military actions, information about which can be easily gleaned from specialized works. Meanwhile, there are far fewer assessments of these wars from the point of view of changing interactions between Great Britain, Russia, and the United States in the context of trade development in China. In the 17th – first half of the 19th centuries, the Qing Empire government pursued a policy

like that pursued by Japan — these were restrictions on external relations and the provision of one port for trade, Kyakhtha, on the land border with Russia. During the first half of the 19th century, Great Britain made efforts to intensify trade with China and receive gold and silver from the Qing in exchange for opium. Russia and the United States sought to develop diplomatic and trade relations with China. The article provides a general overview of the international situation that developed around China during the period under study. The analysis of negotiations between Great Britain, China, the United States and Russia is carried out, and the features of these negotiations are shown. The treaties that ended the Opium Wars are studied. The memoirs of contemporaries of the events of that time are provided — especially rare documents of St. Guria, who headed the Orthodox Spiritual Mission to the Qing Empire. The article was prepared using an interdisciplinary approach, which involves a combination of historical and linguistic research methods. Close attention is paid to the publications of foreign authors and work with archival materials, especially with documents from the Russian State Archives of the Navy (RGAVMF), the Archives of Foreign Policy of the Russian Empire (AVPRI), the State Archives of the Republic of Crimea (GARK).

Keywords

Russian-Chinese, Chinese-English, Chinese-American Relations, the Asia-Pacific Region, the Struggle for Colonies

For Citation

Petrov Alexander Yu. Britain, Russia and the USA in the Opium Wars in the Context of the Struggle for Colonies in the North Pacific in the mid 19th century // *The Historical Reporter*. 2025. Vol. 52. P. 218–261. <https://doi.org/10.35549/HR.2025.2025.52.006>

«Опиумные войны» вошли в мировую историю как вооруженные конфликты европейских держав с Китаем, происходившие у его берегов в середине XIX в. Основными противоборствующими силами в них стали Великобритания и Китай, но прямое или косвенное участие и других стран, в том числе Франции, США и России, изменило и скорректировало ход этих конфликтов, отразив и характер политики, культуры и менталитета стран-

участниц. Подобный экскурс в историю этих событий в Северо-Тихоокеанском регионе особенно актуален в наши дни.

В научной среде принято деление на Первую (1840–1842) и Вторую (1856–1860) «опиумные войны».

Здесь мы воздержимся от описания военных действий, сведения о которых можно легко почерпнуть из специальных работ. Между тем в современной историографии гораздо меньше оценок этих войн с точки зрения изменения взаимодействия Великобритании, России и США в контексте развития торговли в Китае.

Положение Китая в исторической ретроспективе накануне «опиумных войн» можно представить таким образом. В 1661–1851 гг. численность проживающих в Китае резко выросла — по различным оценкам, почти в четыре раза; расширились почти на 50 процентов обрабатываемые поля. Росло налогообложение. Стремительно увеличивалось количество людей, оставшихся без постоянных средств к существованию. Многие чиновники становились помещиками. Для того чтобы стать чиновником, в Китае существовала система экзаменов. С 1757 г. экзаменаторы смотрели сквозь пальцы на тех экзаменующихся, которые смогли предоставить требуемую сумму денег, ограничиваясь только беседой на религиозную тему. Зачастую экзамен сдавали, лишь заплатив за него мзду.

К 30-м гг. XIX в. эта страна характеризовалась высокими экономическими показателями и занимала важное место в региональной системе международных отношений. Китай стал одной из самых привлекательных для торговли азиатских стран. В этом государстве имелись товары, которые пользовались спросом во многих странах мира. Прежде всего, это шелк, хлопок и изделия из него, текстиль, фарфор, произведения искусства, красный и зеленый китайский рассыпной и прессованный чай, а также изделия из фарфора и стекла, в том числе посуда и вазы. В Китае была распространена бартерная торговля, но в то же время в ходу были монеты из серебра и золота, а у династии Цин имелись значительные запасы драгоценных металлов. Существовал запрет на морскую торговлю, которая была введена для того, чтобы искоренить пиратство. Этот запрет также служил барьером против зарубежных предпринимателей. Торговцам из Англии, США и Франции позволялось вести коммерцию только в пределах Гуанчжоу (Кантон). Этот порт запрещалось оставлять, если отсутствовало на то разрешение китайских властей. Отсутствовало регулирование экспортно-импортного баланса. Экспорт Китая значительно превышал его импорт. Считается, что Цины целенаправленно применяли протекционистские законы. Китай в целом мало нуждался в каких-либо связях

с Западной Европой и США. Стоит отметить, что цинские власти практически не пытались сбалансировать торговые отношения в пользу большей открытости. Хотя в Китае менее жестко относились к иностранцам, чем в Стране восходящего солнца, и там, и там существовала достаточно прямолинейная картина центричности империй. Между тем изоляция и отсутствие связей с продвинутыми в техническом смысле европейскими странами становились просчетом китайской дипломатии в 30-х гг. XIX в.²

Китай с точки зрения государственного устройства мог считаться как бы агломератом, состоящим из квазинезависимых правительств, управлявших провинциями. Как следствие, различные регионы империи Цин сильно отличались друг от друга: там говорили на разных языках и с трудом понимали друг друга. Даже осуществление коммерческих связей между разными частями империи Цин было затруднено из-за отсутствия в Китае, в том числе единой системы мер и весов и унифицированной денежной системы. Самим китайцам под страхом смерти было запрещено обучать иностранцев китайскому языку, запрещался также вывоз книг³.

Опиум употреблялся в Китае на протяжении столетий, а о лекарственных свойствах мака говорилось еще задолго до династии Цин, но весьма редко его использовали как наркотическое вещество. Между тем уже в XV в., по мере распространения табакокурения и курения листьев других растений, в специальные трубки стали закладывать опиум. Раскуривание таких смесей постепенно становилось определенным ритуалом, распространяемым среди знати. В этом мы видим определенное сходство с употреблением чая мате в Латинской Америке, где его, напротив, сразу стали считать вредным, хотя впоследствии было доказано отсутствие какого-либо вреда для здоровья при его употреблении. Опиум же считался вполне безобидным веществом, и вскоре его курение стало распространяться даже среди бедняков. Опасность употребления опиума в неограниченных количествах стала осознаваться достаточно поздно — лишь в XVIII в., и китайские императоры в 1729 и 1799 гг. выступили с серией указов, ограничивающих его употребление. Но, как показала практика, эти указы не выполнялись, и на местах продолжали курить опиум подпольно, а приобретать это вещество стали уже за драгоценные металлы⁴.

² Гончарова К.А. Предпосылки, причины, итоги и последствия первой опиумной войны 1840–1842 гг. / К.А. Гончарова // Аллея науки. 2019. Т. 3. № 5(32). С. 496–500.

³ Бугрова М.С. Проблема Китая в дальневосточной политике Великобритании в 70-х — первой половине 90-х гг. XIX века // Дисс. ... к. и. н. М., 2009. С. 113.

⁴ Baumler A. *Modern China and Opium*. University of Michigan Press, 2001. P. 2–34.

Курильщики опиума. Фотография XIX в.

Только в начале XIX в. китайский двор начал беспокоиться о растущем и интенсивном использовании опиума. В 1820-х гг. в Китае стали запрещать импорт опиума, хотя запреты не смогли остановить китайцев от выращивания или покупки его в возрастающих количествах. На опиумной контрабанде разбогатели даже высокопоставленные чиновники, отвечающие за охрану побережья. В конце 1830-х гг. советники императора обсуждали, что лучше: полный запрет на опиум, который в итоге не соблюдался, или обеспечить разумное соблюдение опиумных ограничений, а в перспективе легализовать и облагать налогом торговлю опиумом⁵.

1820-е и 1830-е гг. были временем социальных волнений и беспорядков в Китайской империи, когда время от времени появлялись различные мятежные группы, в том числе на Юге, и борьба за контроль над опиумной торговлей отошла на второй план. Торговля опиумом не ограничивалась Кантоном (Гуанчжоу), а происходила в десятках заливов и бухтах вдоль побережья.

В торговле опиумом были заинтересованы практически все западноевропейские страны. Для США китайский рынок был перспективен для развития западного побережья и пополнения золотых запасов. России

⁵ Гончарова К.А. Предпосылки, причины, итоги и последствия первой опиумной войны 1840–1842 гг. / К.А. Гончарова // Аллея науки. 2019. Т. 3. № 5 (32). С. 497.

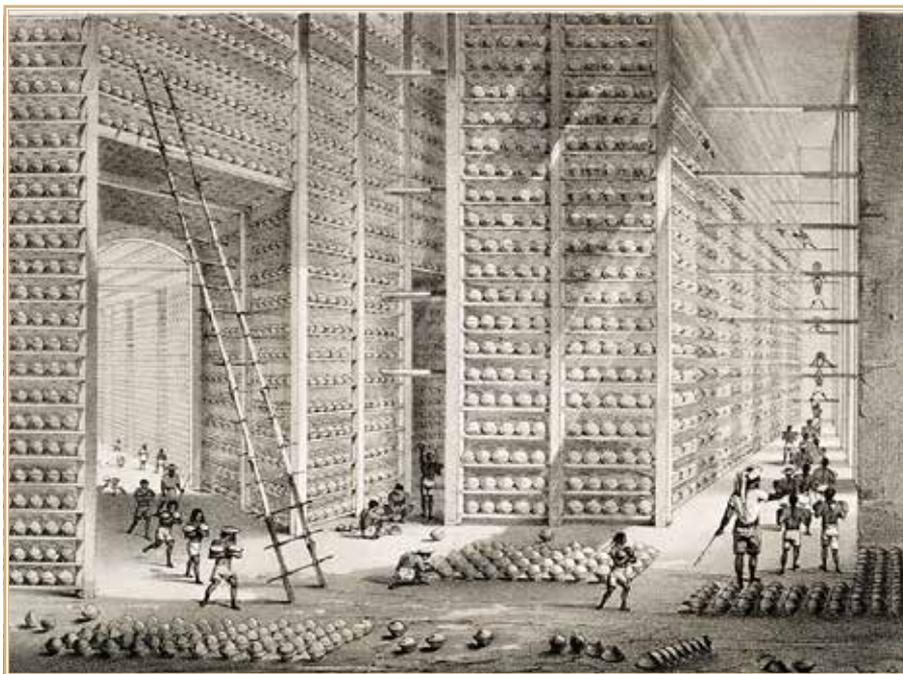
также была выгодна торговля с Китаем, она добивалась возможности ведения с ним морской торговли.

Имея существенные преимущества в торговом и военном флоте, способном совершать дальние переходы, англичане, закрепившись в Индии, стремились расширить свое влияние и на Китай. Эта страна для англичан была весьма привлекательной. Для викторианской Англии, которая шла семимильными шагами в своей индустриализации, требовался приток драгоценных металлов, и Цинская империя вполне могла стать их поставщиком. Правительство Великобритании отдавало себе отчет в разнице государственного устройства и в различных подходах к торговле этих двух держав. Для англичан, не знакомых с торговыми ритуалами китайцев, требовались «быстрые» деньги, которые китайцы не могли предоставить на условиях англичан. Выход был найден в поставках опиума. Ставка делалась на то, что привыкшие к этому наркотику китайцы пойдут на любые предложения англичан, чтобы получить требуемое вещество. Англичане просили за опиум золото и серебро и, в отличие от русских, не были заинтересованы, за редким исключением, в приобретении чая — его поставки шли из Индии.

Опиумная торговля не была под должным запретом в Турции, Персии и (Британской) Индии. Так, в 1830-х и 1840-х гг. опиум Британской Ост-Индской компании продавался на аукционе в Калькутте и отправлялся во многие страны. Опиум считался законным и в самой Британии, которая импортировала около 200 тыс. фунтов его из Индии в том же году. Его использовали и употребляли повседневно и многие выдающиеся британцы и европейцы, включая премьер-министра Гладстона в Великобритании и Бисмарка в Германии. Опиум открыто выдавался семьям раненых солдат во время Первой мировой войны, а его следы можно найти в британских безрецептурных лекарствах от простуды вплоть до 1950-х гг.⁶

В Великобритании и в США отсутствовали необходимые запреты на использование наркотиков. Не было причин вмешиваться в выращивание и торговлю опиумом в Индии или останавливать экспорт оттуда, так же как и прекращать продажу его в Индии частным торговцам, которые могли бы отправлять его на частных судах, куда им заблагорассудится,

⁶ Gelber H.G. (2006). China as «Victim»? The Opium Wars That Wasn't // *Center for European Studies Working Paper Series* [Harvard University], URL https://ces.fas.harvard.edu/uploads/files/Working-Papers-Archives/CES_WP136.pdf (дата посещения 20.03.2025 года).

Склад опиума в Британской Индии. Английская гравюра XIX в.

включая британские суда, стоявшие на якоре за пределами досягаемости Китая за устьем Жемчужной реки, ниже по течению от Кантона, где собирались торговцы опиумом⁷.

В 1800–1801 гг. в Китай было отправлено около 4570 ящиков опиума. К 1830–1831 гг. этот объем увеличился более чем в четыре раза, до 18 956 ящиков, а к 1838–1839 гг., накануне Первой опиумной войны, — до 40 200 ящиков⁸. Что касается Англии, то если в 1660-х гг. эта страна импортировала всего около двух фунтов опиума, то к 1780-м гг. — уже 15 миллионов фунтов, а к 1830 г. — 30 миллионов. Большая часть серебра, которую торговцы зарабатывали на продаже опиума, тратилась на покупку чая, на который в Англии был огромный спрос. Подчас опиум в Кантоне не принадлежал торговцам, продававшим его; они часто были просто агентами, действующими от имени крупных английских компаний. Так, надзор за торговцами в Кантоне осуществлялся в основном Ост-Индской компанией, которая стремилась расширить свой рынок. Поэтому англичане хотели, чтобы было открыто больше портов для торговли и установлены надлежащие дипломатические отношения

⁷ Greenberg M. British Trade and the Opening of China 1800–42. Cambridge University Press, 1951. P. 221.

⁸ Gelber H.G. (2006). China as «Victim»? P. 3.

в Пекине. Об этом, в частности, просила миссия лорда Дж. Маккартни в Китае еще в 1793–1794 гг.⁹

Считается, что одним из первых попытку организовать коммерческие связи с Китаем предпринял торговец из Новой Англии (области на северо-востоке США) С. Шоу. Для этой цели им было приобретено вместительное судно, получившее характерное название «Императрица Китая». Следуя примеру русских, он решил продавать китайцам пушнину. Летом 1784 г., в то время когда Н.А. и Г.И. Шелиховы основывают постоянные русские поселения в Америке, он прибывает в Китай и пытается реализовать более 2600 шкур морских животных. На борту его судна были и другие товары, стоимость которых составляла более 120 тысяч долларов. С. Шоу не стремился получить золото и серебро — его целью был чай: после «Бостонского чаепития»¹⁰ поставки чая через британские монопольные компании резко упали, и требовалось удовлетворять растущим запросам американского рынка.

С. Шоу выяснил, что кроме пушнины китайцы заинтересованы в приобретении корня лекарственного женьшеня, который рос на юге Америки и высоко ценился в китайской медицине. Также он узнал, что китайцы готовы были приобретать сандаловое дерево (его американские купцы покупали на Гавайях).

Между тем уже в начале XIX в. американцы, установив контакт с англичанами, осознали, что торговля опиумом может принести гораздо большую прибыль. Первые шаги в этом направлении не заставили себя ждать, и уже через двадцать лет после начала торговли С. Шоу в Кантон прибыло американское судно «Энтан». Граждане США смогли очень выгодно покупать опиум в Османской империи всего за два с небольшим доллара за фунт, а продавать его в Кантоне в четыре раза дороже. Для граждан США торговля опиумом носила еще и чисто прагматический характер. Дело в том, что в Империи Цин не были заинтересованы в предлагаемых американцами товарах. У китайцев был свой алкоголь, ткани, не говоря уже об изделиях из фарфора и стекла. Оставалась лишь доставка пушнины, но китайцев интересовали почти

⁹ *Cranmer-Byng Jhn. L. An Embassy to China: Being the Journal Kept by Lord Macartney During His Embassy to the Emperor Ch'ien-lung, 1793–94. London: Longmans, 1962. P. 335–341.*

¹⁰ Акция протеста американских колонистов 16 декабря 1773 г. в ответ на действия британского правительства, в результате которой в Бостонской гавани был уничтожен груз чая, принадлежавший Английской Ост-Индской компании. Это событие американской истории стало толчком к началу Американской революции.

Представители китайской аристократии за курением опиума. Фотография XIX в.

исключительно шкуры калана, а не сухопутных животных. Доставка меха калана была весьма хлопотным занятием и рискованным с точки зрения получения прибыли, так как качество шкур могло испортиться в ходе длительной транспортировки. В этом отношении у России было преимущество, так как русские купцы реализовывали пушнину для Китая через Кяхту.

Один из первых миллионеров США, бостонский коммерсант Дж. Дж. Астор, наживший огромные капиталы на торговле мехом морских животных, в 1816 г. также попытался получить сверхприбыль, купив в Османской империи партию опиума с целью перепродать его в Китае. Однако просчитать трудный маршрут и торговые издержки оказалось очень сложно. Он купил его по завышенной цене, а реализовать из-за противодействия китайских чиновников смог по весьма скромным расценкам.

Но были и те, кто сумел извлечь из опиумной торговли существенные барыши. Так, коммерсант из Новой Англии Т. Перкинс сумел с успехом реализовать в Китае крупную партию пушнины, зарекомендовав себя якобы противником торговли опиумом, что возвысило его в глазах китайцев. Но в следующий раз он привез уже опиум, который продал с успехом. Т. Перкинс основал даже компанию «Perkins & Co» с конторой в Кантоне. Он пытался также торговать пушниной, но эта торговля была скорее ширмой для торговли опиумом. Достаточно ска-

зять, что в 1826 г. Т. Перкинс получил прибыль, превышающую миллион долларов. К торговле вскоре он подключил своего брата Джеймса. В их распоряжении было семь судов, которые постоянно курсировали между Османской империей и Кантоном. Т. Перкинс закупал чай, фарфор, шелк и даже хлопок и отправлял эти товары в США. Для китайцев, привыкших к тому, что англичан почти исключительно интересовали драгоценные металлы, с которыми они расставаться не хотели, это было весьма необычно¹¹.

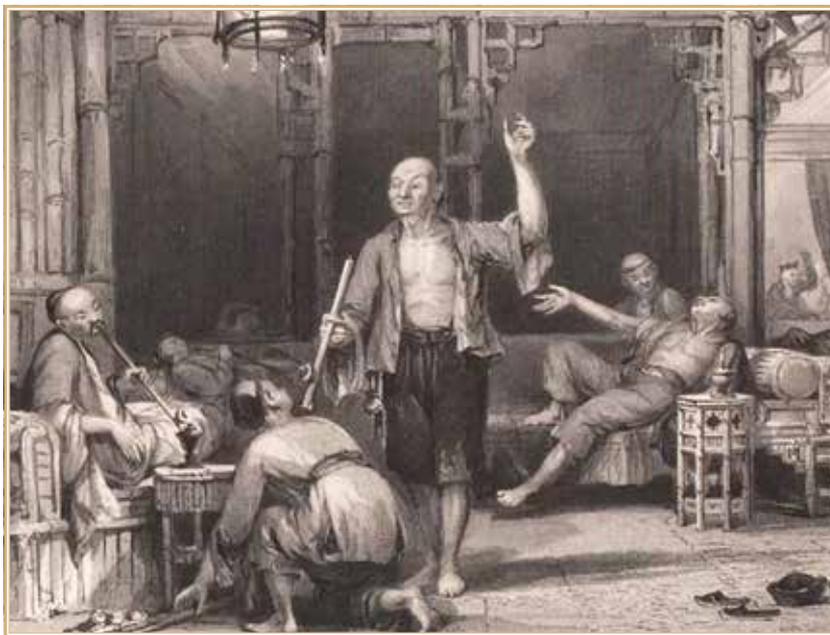
К началу 40-х гг. XIX в. все коммерческие фирмы США занимались опиумной торговлей. Одним из немногих исключений можно считать торговца из Нью-Йорка Л. Олифанта, который основал компанию под своим именем *Olyphant & Company*. По соображениям морали, он считал продажу опиума злом, как и его распространение в Империи Цин.

Хотя американцы и конкурировали с англичанами в торговле опиумом, но в целом стремились сохранять нейтральные отношения. Кроме того, они выдавали друг другу кредиты и готовы были оказать иные финансовые услуги, а также оплатить векселя, если в этом будет необходимость. В некоторых газетах США призывали к силовому решению «китайской проблемы». Военные действия оправдывались нежеланием Китая участвовать в свободной торговле. США были на втором месте по объему торговли опиумом. Американские дипломаты делали все возможное для поощрения торговли гражданами США. Так, американский консул способствовал тому, чтобы английские товары могли свободно продаваться и реализовываться американцами. Особенно он поощрял действия своих соотечественников в Гуанчжоу. В конторе П. Сноу выдавались разрешения кораблям на плавание до Хуанпу. Он вел переговоры с китайскими чиновниками и часто просил их помощи. Американский вице-консул У. Делано предпринял немало усилий для покупки судов, которые бы доставляли опиум в Кантон¹².

25 мая 1839 г. Р. Форбс и его компаньоны *Russell & Company* (Рассел энд К°) обратились в правительство США с жалобой о произвольной конфискации китайцами их опиума. Кроме того, под угрозой насилия они подписали документ, обещающий не заниматься больше опиумной торговлей. Их жалобы поддержал вице-консул США в Гуанчжоу

¹¹ Козичев Е. Наркотик государственной важности // Коммерсант. 3 марта 2018 г.

¹² Анисимов А.Л., Зинятова М.Н. Деятельность американского консульства в Гуанчжоу в период первой «опиумной» войны (1839–1842 гг.) // Общество: философия, история, культура. 2018. № 12 (56). С. 59–60.

Опиумная курильня в Китае. Европейская иллюстрация XIX в.

У. Делано. Он писал, что Англия может блокировать своим военно-морским флотом побережье Китая, чем подорвет торговлю, и маньчжурское правительство примет условия Великобритании. В США считали возможным в этой связи принимать совместные с Англией меры для обеспечения свободных и равноправных коммерческих отношений. Американцы предложили Китаю обеспечить пребывание в Пекине посланников и зафиксировать на определенный срок тарифы, построить склады для торговых операций, сохранить возможность торговли в китайских портах, а также запретить применять китайские законы по отношению к иностранцам. Считалось, что присутствие военных кораблей США, Англии и Франции должно продемонстрировать силу, но требуется избежать военных действий. В июне 1839 г. американцы согласились торговать опиумом только в Гуанчжоу, но обязательство это ими соблюдалось лишь частично¹³.

В этом же 1839 году У. Делано, дед Франклина Делано Рузвельта, возглавил компанию из Новой Англии Russell & Company.

В Великобритании к концу 30-х гг. XIX в. отмечали, что безопасность проживающих в Китае англичан и членов их семей находится под угрозой — их преследовали за незаконную торговлю. Министр иностранных дел Дж.Т. Пальмерстон писал, что хотя китайцы имели право

¹³ Анисимов А.А., Зинятова М.Н. Указ. раб. С. 61–62.

применять свои антиопиумные указы, но не имели права наказывать невиновных (т. е. тех торговцев, которые не торговали опиумом) вместе с виновными¹⁴.

29 мая 1839 г. в Лондоне было получено сообщение из Кантона, касающееся угроз Китая по отношению к английским торговцам. В ноябре — декабре 1839 г. появились новые данные о торговцах и их семьях, которые были вынуждены искать убежища на британских торговых судах в море. Приходили письма об угрозах английским женщинам и детям со стороны китайских солдат. Для британской политики это перестало быть вопросом торговли опиумом, в отношении которого многие люди сочувствовали Китаю, и стало вопросом безопасности англичан в Китае¹⁵.

Война в Китае не была одномоментным решением Великобритании. В Лондоне, в палате общин, отсутствовало единство мнений о необходимости отправки туда войск. У. Гладстон был противником полномасштабных военных действий, герцог А.У. Веллингтон — сторонником, а Г.Д. Пальмерстон, выступая за войну, стремился показать себя более миротворцем, стремившимся лишь защитить права подданных Великобритании в Китае. В английском правительстве дебатировали о моральных сторонах реализации опиума в Кантоне. В частности, Г.Д. Пальмерстон с его нерешительностью в запрете опиумной торговли подвергался критике, а среди общественности Великобритании были разногласия. Для применения силы требовалось веское обоснование.

В конце 1830-х гг. британские корабли постоянно стояли на якоре в бухте Гуанчжоу, что накаляло обстановку. Во второй половине 1839 г. цинский губернатор Гуанчжоу Линь Цзэсюй заставил британских купцов сдать большое количество опиума. Британский кабинет министров счел это достаточным основанием для начала военной кампании, и в апреле 1840 г. Цинской империи была объявлена война. Еще до того, как какая-либо организованная военная или военно-морская оперативная группа смогла достичь Кантона, туда прибыл фрегат Королевского флота, чтобы защитить торговые суда и гражданских лиц. Произошел обмен выстрелами.

¹⁴ Куроянаги Т. Дипломатическая функция Российской духовной миссии в Пекине во время Первой опиумной войны // Восточная Азия: факты и аналитика 2021. № 2. С. 35–37.

¹⁵ Hooe S., Roebuck D. The Taking of Hong Kong: Charles and Clara Elliot in China Waters. Richmond, Surrey: Curzon Press, 1999. P. 150–179.

Захват английского судна китайцами. Английская иллюстрация XIX в.

Когда же прибыли экспедиционные силы, началась война. Она велась в два этапа. В 1840 г. англичане предпочли не проводить военных операций. В январе 1841 г. стороны фактически заключили сделку, но оба правительства ее отвергли. Лондон посчитал, что условия, и особенно предлагаемая компенсация, были совершенно неадекватными. Китайцев особенно возмущало то, что англичане предлагали получить в свое распоряжение островную базу и возобновить торговлю в Кантоне. Затем была пауза: произошла смена правительства в Лондоне, и для нового министерства требовалось сначала разобраться с британской кампанией в Афганистане. Только после этого возобновилась китайская кампания.

Несмотря на то, что численность английских войск была несоизмеримо меньше цинских (чуть более 4 тыс. с английской стороны при более 800 тыс. с цинской), превосходство технического оснащения этих ограниченных сил, уровня подготовки и командования войсками привело к исходу конфликта в пользу Англии. Кроме того, прикрытие наземных операций обеспечивали в разное время около 40 кораблей. Силы Китая были раздроблены, их материальное оснащение отстало, а моральная обстановка в рядах армии была невысокой. Основу китайских сил составляла конница, вооруженная устаревшим оружи-

ем¹⁶. Основные потери британской стороны были связаны не с боевыми действиями, а с болезнями, которые случались у англичан из-за климата и антисанитарных условий. В этом отношении ситуация была похожа на ту, с какой столкнулся французский гарнизон в Луизиане, после чего Наполеону пришлось уступить огромную территорию американцам. Англичане, имевшие большой опыт ведения военных кампаний в сложных природных и погодных условиях в разных частях мира, достаточно быстро вышли на стратегический простор и через короткое время были на подступах к Пекину. Китайский император был вынужден согласиться на условия Великобритании. Однако выполнение этих условий было сорвано, и в конце 1840 г. военные действия возобновились. Хотя англичанам удалось взять Гонконг, боевые действия продолжались до конца августа 1842 г.

В начале весны 1842 г. Л. Керни привел в Макао эскадру американских кораблей. Его задача состояла в том, чтобы добиться удовлетворения исков граждан США к китайским властям за ликвидированный ими опиум и, по возможности, решить вопрос торгового благоприятствования. Вице-консул У. Делано 23 апреля 1842 г. направил Л. Керни документы, где речь шла о наказании американцев, задействованных в нелегальной торговле опиумом в Кантоне и конфискованном у них опиуме. Л. Керни поддерживал позицию посла в том, что американцам нужно защищать собственные интересы в Китае. В конце апреля Л. Керни в обращении к У. Делано просил довести до сведения американцев в Китае и цинских властей, что правительство США не поддерживает опиумную торговлю, если она идет вразрез с китайскими законами.

К концу августа английские войска заняли многие города, включая Гуанчжоу и Чжэньцзян, и приблизились к «южной столице» — Нанкину; 29 августа 1842 г. под давлением генерала Г. Поттингера Империя Цин подписала мирное соглашение, которое получило название «Нанкинский договор между Англией и Китаем о мире, дружбе, торговле и возмещении убытков». Подписанием этого соглашения завершалась Первая опиумная война. Документ состоял из 13 статей. Согласно первой статье, англичане могли пользоваться всеми возможностями для защиты имущества. Статья 2 открывала для Великобритании пять пор-

¹⁶ Пастухов А.М. Китай против кочевников: очерк истории развития конницы в Китае с древнейших времен до конца Опиумных войн / А.М. Пастухов // *Parabellum Novum*: военно-исторический журнал. 2021. № 14(47). С. 147–151.

Подписание Нанкинского договора на борту корабля «Корнуэлс».
Гравюра Джона Бёрнета по рисунку капитана Джона Платта. 1846 г.

тов: Гуанчжоу, Сямэнь, Фучжоу, Нинбо, Шанхай. При этом английский король или королева должны были назначить своих представителей в этих портах, чтобы поддерживать связь между китайскими властями и своими подданными. Остров Гонконг по статье 3 переходил во владение Англии. Одной из самых унижительных для Китая являлась статья 4, обязывавшая Цинскую империю выплатить контрибуцию в размере 6 миллионов за уничтоженный в Гуанчжоу опиум. По статье 7 Китай обязывался выплатить 21 миллион лян серебром. По статьям 8–9 предполагалось освободить всех британских подданных, находящихся в Китае в тюрьмах, предполагалось также возместить ущерб китайским лицам, имевшим деловые отношения и сношения с британской армией или поступившим к ней на службу. Статья 10 касалась установления справедливых тарифов. Статья 11 затрагивала особенности переписки англичан и китайцев. Статья 12 гарантировала вывод британских войск из Нанкина.

Создавалась система «открытых портов», число которых вскоре стремительно выросло. Западные страны получили доступ на внутренний рынок Китая, и распространение опиума стало еще шире, что еще больше усилило опиумную лихорадку среди китайского населения и в дальнейшем привело к печальным экономическим и социальным последствиям для страны.

Весной 1843 г. правительство США решило отправить К. Кушинга в Китай во главе дипломатической миссии. Выбор был сделан не случайно. Сорокатрехлетний сенатор имел юридическое образование. Он провел три года в Испании и даже издал книгу своих воспоминаний. Хорошо разбирался в колониальной политике и понимал претензии Англии на север Тихого океана. Знал о том, что Испания в свое время

претендовала на весь север Тихого океана и стремилась установить связи с Китаем. Изучение англо-испанских конфликтов, в том числе в заливе Нутка, привело его к мысли о том, что в дипломатии требуется действовать более жестко при отстаивании интересов страны. К. Кушинг имел прекрасные связи с руководством торговых компаний, которые стремились развивать отношения с Цинами. Американские дипломаты прибыли в Китай на военном судне в составе эскадры. К. Кушинг по прибытии сразу потребовал разрешение на путешествие в Пекин для того, чтобы заключить торговый договор с Китаем. «Моему правительству пришлось бы подвергнуть народ Китая всем ужасам войны, — грозил он в случае отказа: захватить какой-нибудь остров у китайского побережья в качестве места резиденции своего посла»¹⁷. Демонстрация мощи военной эскадры убедила цинское правительство пойти на удовлетворение американского предложения. Сам К. Кушинг не скупился на жесткие слова, и его переписка с китайцами была выдержана больше в стиле английских ультимативных предложений. 3 июля 1844 г. в деревне Ванься был заключен американо-китайский договор, который был практически скопирован с Нанкинского договора с англичанами 1842 г., но включал дополнительные требования к Китаю. Цинская империя открывала для граждан США пять крупных портов (Амой, Кантон, Нинбо, Шанхай и Фучжоу). В эти порты разрешалось заходить военным кораблям, между ними стало возможно беспоплатно перевозить различные товары. Американские торговцы получили различные торговые льготы. Договор, подписанный в Ванься, стал подтверждением наличия у американских предпринимателей в середине XIX в. далеко идущих целей по дальнейшему проникновению в Китай¹⁸.

Стремление США расширить свое присутствие в Китае было вызвано еще и попыткой наладить экспорт в эту страну изделий легкой и тяжелой промышленности. В правительстве США полагали, что в этом американцы могут потеснить англичан¹⁹. Однако просчет американцев состоял в том, что китайцы придерживались консервативно традиционной одежды и быта, в котором не было места американской техно-

¹⁷ Петров Д.В. Колониальная экспансия Соединенных Штатов Америки в Японии в середине XIX века. М., 1955. С. 20–21.

¹⁸ Поликарпова Е.В. Трансформация китайской государственности в Новое и Новейшее время // *Lex Russica*. 2016. № 2 (111). С. 148.

¹⁹ Анисимов А.А. Дальневосточная политика США в 30–60 гг. XIX века: отношения США с Цинской Империей и Японией. Дисс. ... д. и. н. Волгоград, 2006. С. 53.

кратии. В отличие от аборигенов Северной Америки они не принимали европейскую одежду и ее наличие не считалось приобщением к более высокой касте или положению в обществе.

В 1842 г. Л. Керни ввел запрет на американскую контрабанду, а затем рассмотрел требования о возмещении ущерба. Некоторые требования он счел обоснованными, другие – завышенными. Вице-король Ке в Гуанчжоу обязал Китай выполнять решения Л. Керни относительно рассмотрения претензий, и американским торговцам было выплачено несколько сотен тысяч долларов. В начале 1843 г. Л. Керни из-за болезни был вынужден покинуть Гуанчжоу – пребывание в Китае пагубно отразилось на его здоровье. На обратном пути в США он посетил Гавайские острова и обнаружил, что занять один из них стремятся англичане²⁰.

В начале апреля 1843 г. П. Сноу покинул пост консула США в Гуанчжоу. Он пробыл в Китае длительный период с 1835 г. и достаточно успешно выполнял функции посредника между торговцами и китайскими властями. Его место занял П. Форбс, имевший отношение к компании «Расселл энд К°». Практически сразу ему удалось установить достаточно благоприятные отношения с китайскими властями. Он стал первым консулом США, которого официально признали в Пекине и даже вручили ему верительные грамоты китайского императора. Коммерсант Э. Кинг получил статус консульского агента в Гуанчжоу. Вашингтон был хорошо информирован о положении дел в Цинской империи, что давало американским властям возможность адекватно реагировать и вовремя трансформировать политику по отношению к Китаю²¹.

В 1850 г. ушел в иной мир император Даогуан, а китайский императорский престол занял его преемник Сянь-фен. Благодаря своим советникам он меняет курс взаимодействия с зарубежными странами на более жесткий. Несмотря на то, что обстановка на юге Китая оставалась достаточно сложной, английские коммерсанты извлекали из этого выгоду и продолжали получать серебро и золото из Китая. После поражения в Первой опиумной войне увеличился ввоз опиума и английских тканей в Китай. Из-за оттока серебряной монеты обесценились медные деньги. Все это порождало глубокое недовольство населения.

Главным потрясением, поставившим Империю Цин на край гибели, стало восстание тайпинов (1850–1864). Предводитель восстания, сель-

²⁰ Подробнее о деятельности Л. Керни можно прочитать на специальном ресурсе Военно-морского института США: www.usni.org

²¹ Анисимов А.А., Зинятова М.Н. Указ. раб. С. 61–63.

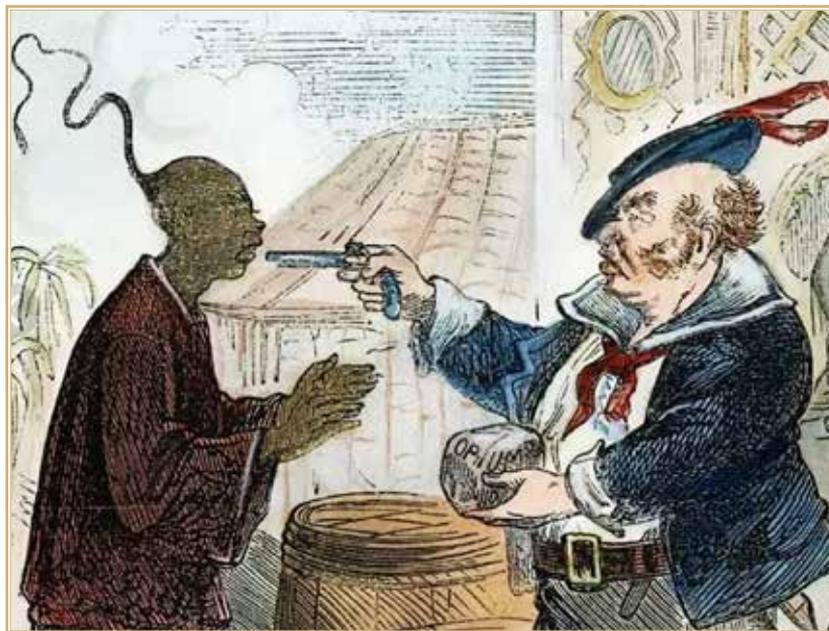
ский учитель Хун Сюцюань (1813–1864), несколько раз пытался сдать экзамен на право быть чиновником, но безуспешно — из-за коррупции и возросшей конкуренции в условиях роста численности населения. Главной идеей бунтовщиков было свержение маньчжурской династии Цин и создание «Небесного государства великого благоденствия» — Тайпин тяньго (отсюда название восстания), в котором будет обеспечено имущественное равенство и братство людей. У Хун Сюцюаня появилось множество сподвижников, а сам он получил титул Небесного князя.

Тайпины создали сильную армию с железной дисциплиной. Первоначально им сопутствовал успех. Повстанцы сумели занять правительственные учреждения, облагали контрибуцией богачей и чиновников. Обещание на три года освободить население от налогов привлекло к тайпинам множество сторонников.

Повстанцам удалось разгромить правительственную армию, но вскоре внутри руководства повстанцев произошел раскол. Этому способствовало и то, что чиновники, которые зачастую были единственно грамотными людьми, занимали двойственную позицию. Исход восстания решился вмешательством англичан, которые помогли ослабленной Цинской династии разгромить повстанцев. Восстание привело к сильному ослаблению власти династии в Китае. Экономика испытала сильнейшее потрясение. По разным оценкам, убыль населения в этот период составила до 20 миллионов человек.

В связи с восстанием тайпинов Англии было важно предложить свои правила игры Китаю. Во Второй «опиумной войне» за усиление влияния в Китае к Англии подключилась Франция. Англичане стремились проникнуть во внутренние районы Китая, получить доступ к крупным речным портам. В Лондоне получили депеши о том, что Империя Цин переживает сложные времена и восстание тайпинов существенно подорвало ее могущество. Этим фактом англичане решили воспользоваться. Они предложили расширить свои привилегии вплоть до организации посольства в столице.

В 1854 г. Великобритания официально заявила требование китайскому императору о расширении своих преимуществ и заключении нового договора. Им было отказано. После завершения Крымской войны — первой крупной войны Британии за сорок лет — в английском правительстве сомневались в необходимости проведения зарубежных полномасштабных военных кампаний. Британцы понесли существенные потери в Крыму. Британский флот, так долго бывший бесспорным

Англичанин продает опиум китайцу. Европейская карикатура середины XIX в.

полицейским мира, не был особенно эффективен против России на Балтике и у берегов Петропавловска-Камчатского²².

Достаточно остро стоял вопрос о пошлинах и особенностях их получения. Из иностранных судов, входивших в Шанхай, лишь немногие платили пошлины. В марте 1854 г. произошел еще один инцидент, когда немецкое судно «Аристид» не смогло полностью оплатить пошлины. 15 июня 1854 г. британский консул Р. Алкок представил меморандум, содержащий предложения по улучшению управления таможней и равному для всех взиманию пошлин. Он предложил, чтобы консулы европейских держав совместно назначили иностранного инспектора таможен, который имел бы свой офис в таможенном учреждении, проверял и контролировал все документы, получение пошлин, записи и регистры, которые также должны были стать доступны консулам для проверки. Иностранному инспектору должны были помогать переводчики и китайские писцы. 29 июня 1854 г. даогаем (должностным лицом в Китае, заведовавшим несколькими департаментами с большими полномочиями, а также сношениями с европейскими консулами в открытых портах и консулами Британии, США и Франции) было подписано соглашение, гласившее: «Главная проблема таможни состоит в отсутствии у таможенных китайских служащих необходимых качеств, таких как непод-

²² Beeching J. The Chinese Opium wars. A Harvest book, N.Y., L., 1975. P. 210.

купность, бдительность и знание европейских языков... решением является введение иностранных элементов в таможенное управление, отобранных и назначенных даотаем»²³. Но в связи с восстанием тайпинов эти договоренности выполнялись весьма слабо.

В 1857 г. вопрос о возможности продолжения «опиумных войн» дискутировался в английском истеблишменте и вылился на страницы газет. Так, в издании «Эдинбург Ревью» указывалось: «...что мы хотим от Китая? В отношении Великобритании и США можно дать несомненный ответ — торговля»²⁴. Позиция Англии в Китае выглядела так: «Важность нашего права вторгнуться в Кантон не заключается только в новых возможностях для торговли, которые оно гарантирует, ибо она может оказаться незначительной или сомнительной»²⁵. Составлялись планы действий в Индии и Китае. Англичане извлекли уроки из сложностей, с которыми столкнулись ранее. Мало кто в английском Парламенте высказывался за проведение аналогичной с Индией политики в Китае. Британцы стремились лишь к тому, чтобы китайское правительство послушно осуществляло ту политику, в которой были заинтересованы они сами²⁶. Ее суть состояла в предоставлении преимуществ англичанам и разрешении им полного присутствия на китайском рынке. Таким образом англичане стремились вытеснить конкурентов и в перспективе получить контроль над всем обширным регионом от Китая до русских колоний в Америке²⁷.

Для начала военных действий британцам и французам нужен был повод. Таким поводом стало задержание осенью 1856 г. китайцами судна «Эрроу». Англичане посчитали это достаточным основанием, чтобы начать боевые действия против Китая.

Как и ранее, между решением о войне и первыми столкновениями между китайцами и англичанами прошел почти год, за время которого последние смогли доставить к побережью Китая достаточно оружия.

²³ Hart R. The I.G. in Peking, Letters of Robert Hart, Chinese Maritime Customs 1868–1907 in 2 volumes, Cambridge: Belknap Press, 1975. Vol. 1. P. 5.

²⁴ Political disturbances in China // The Edinburgh Review. Edinburgh, 1855. No. 102. P. 355–356.

²⁵ Ibid.

²⁶ Бугрова М.С. Проблема Китая в дальневосточной политике Великобритании в 70-х — первой половине 90-х гг. XIX века // Дисс. ... к. и. н. М., 2009. С. 113.

²⁷ Цветкова Н.А. Роль исторических аналогий в процессе принятия внешнеполитических решений в США, 1945–2024 // Американский ежегодник. 2024. М., 2024. С. 62.

Пароход «Немезида» топит китайские джонки. Худ. Эдвард Дункан. 1843 г.

Первые сражения произошли осенью 1857 г.²⁸ После этого стороны решили провести переговоры, уполномоченным на которых со стороны Китая выступал Э. Миншен. В войну вступают и французы — по причине убийства населением французского миссионера Огюста Шапделена в провинции Гуанси. Э. Миншен пытался выиграть время и вел переговоры. Однако европейские страны блокировали Гуанчжоу в декабре 1857 г. Союзные страны, Англия и Франция, делали ставку на то, что после захвата города Китай пойдет на мирные переговоры. Однако правительство Империи Цин отказывалось следовать диктату англичан и предложения о переговорах были отклонены.

США и Россия отказались от прямого вовлечения в конфликт. Вашингтон стремился сохранить нейтралитет. Между тем американцы были заинтересованы в расширении своего присутствия на китайском рынке. Они заявили, что выступают за открытие всех китайских портов. Ф. Пирс поддержал эти требования Англии и Франции по отношению к Китаю. Некоторые из американских торговцев настаивали на том, чтобы присоединиться к англичанам и силой оружия отвоевать привилегии. Они полагали, что следующим шагом может быть более активная политика США на севере Тихого океана и Дальнем Востоке. Белый дом занял

²⁸ Зварцев И А. Вторая опиумная война. Тяньцзиньский договор // Международный научный журнал «Вестник науки» № 8 (53) Т. 4. 2022. Август. С. 54–59.

более сдержанную позицию. Это объясняется тем, что силы США были направлены на Орегон. Исполнительная власть США проводила в это время активную политику в Калифорнии и в целом на западном побережье. В США осознавали, что «опиумные войны» можно использовать в своих целях, играя на разных позициях России и Великобритании.

В январе 1857 г. госсекретарь У. Марси в беседе с российским посланником в Вашингтоне Э.А. Стеклем указал, что взаимодействие Англии и Франции может угрожать русским колониям в Америке. Он писал, что США смогут поддержать Россию в связи с утверждением ее на Амуре, так как Петербург дал обещание, что здесь российские порты будут открытыми. Российское правительство приветствовало позицию Вашингтона в китайском вопросе, а также отказ США присоединиться к Англии и Франции при ведении боевых действий против Цинской империи. В силу того, что интересы двух держав в Китае были идентичны, император Александр II предложил заключить соглашение с правительством США о действиях двух стран на Дальнем Востоке. Э.А. Стекль заверил администрацию США, что американским предпринимателям будет разрешено торговать в устье Амура, но без учреждения здесь американского консульства. Российское правительство считало, что уступка американским торговцам права равной торговли в устье Амура будет способствовать ослаблению разногласий и поддержанию чувства дружбы и доверия между США и Россией²⁹.

Деятельность российской дипломатии в Вашингтоне, направленная на недопущение образования союза трех держав в Китае с целью обеспечить интересы Российской империи на Дальнем Востоке, вызывала раздражение английских представителей в США. В беседе с Э.А. Стеклем в марте 1857 г. английский посланник, лорд Френсис Нейпир³⁰, чтобы успокоить российское правительство, заявил, что действия Англии не нанесут ущерба интересам России, что «речь идет совсем не о покорении берегов Китая и еще менее о районах, прилегающих к Амуру». Ф. Нейпир ознакомил Э.А. Стекля с меморандумом, врученным правительству США. Он содержал ряд требований, которые должны были быть предъявлены пекинскому двору. Об этих требованиях Э.А. Стекль доложил в зашифрованном «секретном письме» на французском языке

²⁹ АВПРИ. Ф. МИД, Канцелярия, 1857 г. Оп. 469. Д. 183. Л. 10–11.

³⁰ Francis Napier — Фрэнсис Нейпир, 10-й лорд Нейпир, 1-й барон Эттрик (15 сентября 1819, Селкиркшир, Шотландия — 19 декабря 1898, Флоренция) — британский дипломат и государственный деятель, посол Великобритании в России в 1861–1864 гг.

в МИД. По сведениям Э.А. Стекля, Ф. Нейпир просил Россию о нейтралитете в конфликте с Китаем. От себя Э.А. Стекль добавил, что от США Англия добивается участия в боевых действиях³¹.

Администрация Д. Бьюкенена³² считала, что интересам США соответствует более осторожная политика. Вашингтон хотел играть роль посредника при урегулировании конфликта в Китае, чтобы, сохраняя нейтралитет, добиться тех же привилегий, которых добьются союзные державы. Чтобы не остаться в изоляции, США искали расположения России.

Правительство Англии между тем не оставляло надежды втянуть США в войну с Китаем. Лорд Ф. Нейпир использовал все средства, чтобы склонить правительство США присоединиться к союзникам. Но его старания оказались напрасными. Вашингтон не изменил своей политике официального нейтралитета. Федеральное правительство признавало «справедливость» требований союзников, их стремление пересмотреть договоры с Китаем, но выступало против крайних мер, войны и ведения совместных переговоров о пересмотре прежних договоров. США настаивали только на двусторонних переговорах без обеспечения какой-либо державе исключительных торговых привилегий. Кроме того, США уже в Северной и Латинской Америке стали теснить англичан и рассматривали там их скорее как противников. К середине XIX в. начался «гегемонистский транзит», связанный с бурным экономическим развитием США и вытеснением англичан с латиноамериканского рынка. Одной из вех в падении роли Британии стала ее уступка в ходе мексикано-американской войны (1846–1848)³³. Кроме того, начиная со времен принятия доктрины Монро³⁴, Белый дом на протяжении всего XIX и начала XX в. ни при каких обстоятельствах не мог позволить европейским державам прямое военное вмешательство в страны Латинской Америки³⁵.

В том, что Англии и Франции не удавалось склонить США к совместным военным действиям в Китае, сыграла свою роль российская

³¹ АВПРИ.Ф. МИД. Канцелярия, 1857 г. Оп. 469. Д. 183. Л. 108–113.

³² 5-й президент США в 1857–1861 гг.

³³ Иванов Н.С. Соперничество между США и Англией в Латинской Америке в XIX – начале XX в. // Американский ежегодник. 2021. М., 2021. С. 126.

³⁴ Декларация принципов внешней политики США 1823 г. – Идея провозглашения американского континента зоной, закрытой для вмешательства европейских держав.

³⁵ Шацилло В.К. Предыстория одной телеграммы: Мексика и германско-американские отношения, 1900–1917 // Американский ежегодник. 2024. М., 2024. С. 181.

дипломатия, которая поддерживала позицию администраций Ф. Пирса³⁶ и Д. Бьюкенена по китайскому вопросу и прилагала все усилия, чтобы добиться сотрудничества с США. В частности, обещала открыть для американских торговцев порты в устье Амура. Позиция России позволила США не оказаться в изоляции в Китае. Нейтралитет Вашингтона был расценен российской стороной и как собственный успех. Позиция правительства США, отказавшегося сотрудничать с Англией в китайских делах, с большим удовлетворением была одобрена Александром II.

Архиепископ Леонид (Краснопевков) 24 марта 1857 г. писал: «Англичане, может быть, успеют смирить китайцев и помириться с ними. Они предложили им услуги подавить мятеж. В Китае 400 миллионов жителей, из того числа 200 миллионов женщины; сто миллионов положить на старых, на малых, на больных и дрянных, остается сто миллионов бодрого народонаселения, трудолюбивого, способного, покорного. В пять лет из них выйдет 200 или даже 500 тысяч стройного, грозного войска...»³⁷

В инструкции от 30 мая 1857 г., данной новому посланнику США в Китай У. Риду, отмечалось, что цели, которые преследуют Англия и Франция в Китае, признаны президентом «как справедливые и целесообразные». В связи с этим ему предлагалось «посредством мирного сотрудничества с английскими и французскими посланниками по всем вопросам общего интереса способствовать достижению этих целей»³⁸.

Во время приезда У. Рида в Вашингтон Э.А. Стекло удалось с ним встретиться и рассказать о миссии российского посланника, адмирала Е.В. Путятина, в Китае. Рид информировал Э.А. Стекла, что ему предписано иметь дружеские отношения с Россией. Э.А. Стекло также провел беседу с и. о. госсекретаря Дж. Эплтоном, который также высказался за сотрудничество между американскими и российскими представителями в Китае, считая, что это привело бы к наиболее удовлетворительным результатам. Встретился Э.А. Стекло и с президентом США Д. Бьюкененом. Президент подчеркнул взаимовыгодный характер поддержки друг друга уполномоченными двух стран на Дальнем Востоке.

За сотрудничество США с Россией в Китае высказывались и широкие американские общественные круги. Э.А. Стекло доносил в Санкт-

³⁶ Ф. Пирс — 14-й президент США в 1853–1857 гг.

³⁷ *Святитель Гурий (Карпов), архиепископ Таврический*. Сборник статей, документов и архивных материалов. Симферополь: Н.Оріанда, 2015. С. 313.

³⁸ *The Executive Documents of the Senate...1859–1860*. Vol. 10. Washington, 1860. P. 7.

Е.В. Путятин

Петербург 1 ноября 1857 г., что США, хотя и были готовы помогать Франции и Англии в переговорах, не были склонны принять участие в войне против Китая³⁹.

Американцы делились с российским представителем беспокойством относительно действий англичан в Китае. Обеспокоенность Белого дома вызывала и позиция Франции в Китае. Особенно тот факт, что французы четко следовали в фарватере британской политики, не предпринимали самостоятельных действий и не шли на переговоры с американцами. Э.А. Стекло полагал, что США могут опередить англичан при заключении договора с Цинами. Чтобы осуществить этот план, Белому дому требовалась поддержка России. Президент США полагал, что в Китае американцы могут иметь большую, чем англичане, поддержку, в случае более активного взаимодействия с Россией. Американцы явно не доверяли британцам. По всей видимости, действия барона Э.А. Стекла в Вашингтоне получили одобрение в российском МИДе.

Американское правительство уже в августе 1857 г. начало проявлять беспокойство по поводу затянувшегося конфликта в Китае, так как из-за военных действий, начавшихся в октябре 1856 г., американская торговля на Дальнем Востоке вступила в полосу застоя, а война тем временем угрожала «стать бесконечной». Вашингтон пытался принять меры, чтобы развивать коммерческие связи с Китаем. Э.А. Стекло продолжал

³⁹ АВП РРИ. Ф. МИД, Канцелярия, 1858 г. Оп. 469. Д. 185. Л. 305–306.

нащупывать общие точки соприкосновения с США по отношению к Китаю. Кроме того, он пытался узнать о возможных действиях американской администрации в случае неудачной попытки У. Рида добиться пересмотра договора без использования военной силы. С этой целью Э.А. Стекло встретился в Нью-Йорке с М. Перри, который посоветовал, чтобы Е.В. Путятин действовал совместно с Ридом.

Н.Н. Муравьев-Амурский в 1853 г. предложил укреплять взаимодействие с Китаем: «Если Россия станет сильнее на Востоке, она может даже выступить в качестве защитника Китая»⁴⁰. Православная церковь в Пекине стала проявлять активность. Начальником 14-й духовной миссии (1858–1864) в 1856 г. был назначен архимандрит Гурий (Карпов), членами миссии стали иеромонахи Александр (Кульчицкий), Исаия (Поликин) и Антоний (Люцернов), ученики А.Ф. Попов, Д.А. Пещуров, К. Павлинов и Н. Мраморнов, врач П.А. Корниевский и художник Л.С. Игорев. После краткого курса китайского языка в 1857 г. 14-я миссия приехала в Иркутск, где вынужденно задержалась на год, и лишь в конце сентября 1858 г. прибыла в Пекин. В этом отношении особенно была важна деятельность святителя Гурия, сделавшего перевод Священного Писания на китайский язык, который он сам освоил. В этом подвижничестве его действия были созвучны тому, что предпринял святитель Иннокентий на Аляске, переведя Катехизис на алеутский язык. Православная церковь активно взаимодействовала с МИДом и для укрепления миссии ей отправлялось вспомоществование, а также осуществлялось лечение больных⁴¹.

В 1857 г. Е.В. Путятин возглавил дипломатическую миссию в Китай с целью заключить торговый договор и добиться свободного права на въезд подданных Российской империи. После двух неудачных попыток пересечь границу Китая с суши и с моря он сумел войти в Пекин только в составе международного посольства вместе с представителями Англии и Франции. Россия стремилась получить территории в Маньчжурии, к югу от Амура и предоставить им военно-морскую базу с выходом в Тихий океан⁴². Е.В. Путятин привез в Пекин предложение от российского правительства — помочь в подавлении мятежа тайпинов в обмен на три провинции Маньчжурии. Китайский император не

⁴⁰ По отношению товарища министра иностранных дел о составлении инструкции для лекаря Пекинской миссии, 5 декабря 1856 г. — 14 марта 1857 г. // РГИА. Ф. 1297. Оп. 135. Д. 48. Л. 1–1 об.

⁴¹ Там же.

⁴² *Beeching J.* The Chinese Opium wars. A Harvest book, N.Y., L., 1975. 352 p. P. 198–199.

Форты Дагу. Внутренний двор северного форта после взятия (21 января 1860 г.)

хотел такой сделки и отказался от любых обсуждений «исправления границы».

После захвата в декабре 1857 г. Гуанчжоу союзники начали подготовку к экспедиции на север, чтобы вынудить цинские власти пойти на удовлетворение требований западных держав. С этой целью Дж. Элгин и Ж. Гро, английский и французский посланники в Китае, стремились также привлечь к совместным действиям Е.В. Путятин и У. Рида. Дж. Элгин направил им письма, предлагая обратиться с нотами к цинскому правительству и потребовать от него присылки особоуполномоченного в Шанхай для ведения переговоров об урегулировании спорных вопросов.

Для того чтобы оказать большее давление на власти Китая, командование Англии и Франции отправило корабли в Желтое море. Целью стал город Тяньцзинь, местоположение которого говорило о его важности в торговле.

В это время России и Китаю удалось заключить Айгунский договор о переходе к России Левобережья Амура и урегулировать вопрос взаимной торговли в Приамурье⁴³.

20 мая 1858 г., после нескольких дней битвы, союзный флот сумел захватить форт Дагу. Было заблокировано устье реки Байхэ. В конце мая

⁴³ Русско-китайские отношения. 1689–1916. М., 1958. С. 25–29.

эскадра судов прибыла в Тяньцзинь, который не был готов к обороне. Правительство Китая понимало опасность захвата столицы, поэтому пошло на переговоры с Великобританией и Францией. В результате воюющим сторонам удалось подписать новые договоры.

Англо-китайский Тяньцзиньский договор состоял из 56 статей и был подписан 26 июня 1858 г. Статья 2 обязывала установить двусторонние дипломатические отношения и принимать посланников друг друга. Привилегии для английских дипломатов значительно расширились и стали сопоставимы с привилегиями в Европе. Это закрепляли статьи 3 и 4. В частности, по статье 3 дипломаты со стороны Великобритании освобождались от необходимости проходить обязательный китайский церемониал. Статья 9 позволяла англичанам перемещаться внутри Китая «для своего удовольствия или с торговой целью». Статья 10 закрепляла открытие еще пяти портов: Чифу на Шаньдунском полуострове, Нючжуан на Ляодунском полуострове, Сватоу в Гуандуне, Тайнань на Формозе и Сунчжоу на Хайнане. В них коммерсанты могли торговать, жить и приобретать недвижимость. Статья 28 уменьшала существующие с Нанкинского договора пошлины с 5% до 2,5%. Несмотря на то, что торговым судам было открыто только 10 портов, по статье 52 для военных судов были открыты абсолютно все порты Китая. Согласно приложенной к Тяньцзиньскому договору «сепаратной статье» Великобритания обязывалась вывести войска из Гуанчжоу после получения контрибуции со стороны Китая в размере 4 миллионов таэлей. Данный договор позволял англичанам проникать в бассейн реки Янцзы, что стало предпосылкой превращения Китая в полуколонию.

Тяньцзиньский трактат между Россией и Китаем об определении взаимных отношений был подписан 1 (13) июня 1858 г. Это соглашение состояло из 12 статей. Статья 1 устанавливала дипломатические отношения между странами и закрепляла неприкосновенность русских дипломатов. Статья 3 гарантировала установление морской торговли с Китаем на законном уровне. Статья 11 закрепляла право России посылать своих консулов в Пекин на неограниченное время. Трактат отменял ограничения сухопутной торговли и давал право российским купцам входить в некоторые китайские порты⁴⁴.

Франко-китайский Тяньцзиньский договор был заключен 27 июня 1858 г. Этот договор состоял из 42 статей. Льготы, полученные Франци-

⁴⁴ Русско-китайские отношения. 1689–1916. М., 1958. С. 30–33.

Святитель Гурий (Григорий Платонович Карпов)

ей, были аналогичны английским. Статья 37 обязывала Китай выплатить контрибуцию в размере 2 миллионов таэлей. Согласно статье 13 обещивалась свобода распространения христианства.

Американо-китайский трактат удалось заключить 18 июня 1858 г. Этот документ состоял из 30 статей. Договор позволял США учредить посольство в Пекине, открывал для торговли ряд новых портов, признавал права христиан исповедовать и проповедовать свою религию. Статья 10 позволяла США назначать своих консулов в открытые порты Китая. Заключение трактатов должно было дать время цинским войскам для внезапного удара по англо-французским войскам.

Во время Второй опиумной войны на Дальнем Востоке действовало фактически два союза великих держав: воевавшие с Китаем Великобритания и Франция и проводившие политику нейтралитета Россия и США. Последний союз был заинтересован в ослаблении Цинской империи и в дальнейшем открытии ее, и в этом он был солидарен с Англией и Францией. Но в силу значительных противоречий, которые существовали между ними и Великобританией, особенностей их положения и специфических национальных интересов, наличия собственных целей и задач Россия и США стремились не допустить чрезмерного усиления позиций Великобритании, доминирующего ее влияния в Китае, территориального расчленения Цинской империи. Сотрудничество между Россией и США в период Второй опиумной войны способствовало

укреплению дружественных, союзнических отношений. Особая политика России и США, их совместные действия усиливали их позиции, в определенной степени сковывали свободу действий Англии и позволили в конечном счете достичь своих целей.

После заключения соглашений всем странам конфликта требовалось договориться между собой. Российское правительство решило по-прежнему придерживаться линии сотрудничества с американскими представителями в Китае.

8 марта 1859 г. святитель Гурий писал: «Из донесений моих от 15 октября № 29 и 30 ноября № 33 прошлого года Департаменту известно, что китайское правительство укрепило Тяньдзинь, а молва утверждала, что это против англичан и французов. В подтверждение этой молвы англичане (в Кантоне) добились копии с богдыханова указа, коим повелевалось к весне быть готовым отразить англичан, не упуская случая вредить им, и в настоящее время представили ее Гуй-ляну⁴⁵ (китайскому министру, занимающемуся в Шанхае пересмотром тарифа) и требовали объяснения. Гуй-лян доложил государю, а государь на этот доклад дал указ следующего содержания: “XII луны, 28 дня (19 янв. 1859 г.) высочайший указ. Нынешний день во всеподданнейшем докладе Гуй-ляна (с товарищами) помещено сообщение от англичан, где, между прочим, есть будто бы наш указ, касающийся англичан, завладевших Кантоном. Рассмотрев его содержание, мы не могли не прийти в изумление. Срединное государство в сношениях своих с иностранцами всегда поступало чистосердечно и никогда не замышляло втайне каких-либо вредных для них действий. Когда Е-минь-чень⁴⁶ ... сдал Кантон, мы повелели сановнику Хуан Цзун хан⁴⁷ быть главноуправляющим обоих гуанов (т. е. губерний Гуан-дун и Гуан-си) и принять печать чрезвычайного посланника собственно для управления страной”»⁴⁸. Считается, что Е. Минчэнь был главным виновником второй китайской войны. В английских официальных изданиях, а также в газетах его называют Imperial Commissioner Yeb. После взятия Кантона 29 декабря 1857 г. Е. Минчэнь успел скрыться, и только 5 января 1858 г. англичане захватили его в плен и отправили в Калькутту.

⁴⁵ Гуй-лян и Хуа-ша-на были китайскими уполномоченными, заключившими Тяньцзиньские трактаты 1858 г.

⁴⁶ Sic — так у святителя Гурия. Правильно — Е. Минчэнь.

⁴⁷ Sic — так у святителя Гурия. Правильно — Хуан Цзунхань.

⁴⁸ *Святитель Гурий (Карпов), архиепископ Таврический. Сборник статей, документов и архивных материалов.* Симферополь: Н. Орианда, 2015. С. 270.

В начале июня 1859 г. в Шанхай прибыли представители Англии, Франции и США – Дж. Брюс, Бурбулон и Уорд. В Конгрессе США активно обсуждали события в Китае. Представители как республиканской, так и демократической партии выражали озабоченность нарастанием напряженности и возможной новой войной в Китае. Уорд постарался приложить все усилия для ратифицирования договора с китайцами. Тяньцзиньский договор давал преимущества американцам.

Уорду приходилось действовать в условиях изоляции. Как отмечали английские газеты, американская миссия в Пекине находилась на положении заключенных⁴⁹. Она была лишена свободы передвижения, а сообщение с российскими представителями было затруднено и поставлено под контроль. Это же отмечал и Уильямс, считавший, что китайцы ограничили свободу передвижения миссии, боясь сговора между русскими и американцами. 16 августа в Бейтане был произведен обмен ратификационными грамотами американо-китайского Тяньцзиньского договора.

События лета 1859 г. на севере Китая были встречены с беспокойством в Конгрессе США. Особенную тревогу вызывали союзнические действия французов и англичан, продолжавшиеся после Крымской войны и способные нарушить общий баланс сил не только в Азии, но и в мире. Д. Бьюкенен прямо высказывался о стремлении ограничить усилия англичан в Китае. Белый дом опасался, что, захватив Пекин, англичане и французы установят свои правила и не допустят на рынок американцев, что, в свою очередь, приведет к осложнениям в дипломатических переговорах между державами. Война препятствовала американо-китайской торговле, поэтому американцы желали ее завершения.

В результате многочисленных консультаций было принято решение отправить Уорда на военном судне в залив Чжили. В его задачу входило следить за действиями англичан, а в случае эскалации, по возможности, предпринять усилия по быстрому завершению конфликта. Уорду предписывалось наладить благоприятное взаимодействие с российским посланником Н.П. Игнатьевым. Ему разрешалось стать посредником между китайскими властями и англичанами. Для этого он должен был провести успешные переговоры с российской стороной, принимая во внимание особое отношение китайских властей к России. Уорд должен был в любом случае занимать нейтральную позицию и не вмешиваться

⁴⁹ The Evening Mail. 28. IX. 3. X.1859.

в военные действия, пуская в ход оружие исключительно для защиты собственной жизни и жизни экипажа. Российское правительство в свою очередь стремилось к взаимодействию с американцами ради достижения мира. Россия надеялась прекратить любые территориальные споры, особенно в свете охраны присоединенного Приамурья. В этом Н.П. Игнатъев стремился получить поддержку США. В российском правительстве полагали, что американский посланник мог быть более на стороне России, чем Англии. Особенно в свете того, что американцы развивали свою китобойную активность в водах Тихого океана у берегов Русской Америки. Россия же в обмен на любезность США, несмотря на формальные запреты, сквозь пальцы смотрела на такую активность, понимая, что вместо американцев там могут оказаться англичане и дело примет другой оборот.

Следует отметить, что именно в Шанхай отправлялись суда Российско-американской компании для торговли пушниной, вернее, ее обмена на чай. Представители РАК действовали через специальных агентов. Интересно, что уже в это время она нанимала для работы в колониях китайцев, которым платили твердое жалованье. Китайцы заключали контракт на семь лет и могли по его истечении вернуться в Шанхай или в Сан-Франциско. Оплата их труда производилась в долларах США⁵⁰. Главный правитель русских колоний на Аляске И.В. Фуругельм даже предлагал: «в виде опыта заменять некоторую часть русских работников китайцами из северной части империи, за которыми можно бы было послать одно из колониальных судов»⁵¹.

В июне 1860 г. представители Англии, Франции, США и России встретились в Шанхае. Н.П. Игнатъев и Уорд получили инструкции действовать совместно, чтобы ослабить преобладающую позицию Великобритании. В Шанхае Уорд предложил Н.П. Игнатъеву отправить к берегам Китая русско-американскую эскадру, чтобы не допустить главенства Великобритании в Китае. Н.П. Игнатъев и Уорд заявили, что не следует державам иметь своих посланников в Пекине. Но Н.П. Игнатъев воздержался от комментариев, так как понимал, что Великобритания и Франция к этому стремятся и этого добьются. Дальнейшие переговоры с китайцами проходили без решающего воздействия США на их ход. Уорд

⁵⁰ См., напр.: Предписание И.В. Фуругельма, И.М. Розлунду о походе в Шанхай и приглашении китайцев для службы на Аляске, 29 ноября 1859 г. // РГА ВМФ Ф. 1375. Оп. 1. Д. 62. Л. 58–59 об.

⁵¹ И.В. Фуругельм — ГП РАК, 6 ноября 1859 г. // РГА ВМФ Ф. 1375. Оп. 1. Д. 62. Л. 38 об.

Н.П. Игнатъев

и Н.П. Игнатъев покинули Шанхай одними из первых⁵². В дальнейшем Шанхай станет очагом развития русской культуры⁵³.

17 сентября 1860 г. в сражении у деревни Мадао китайские войска под командованием Сенгеринчи были разбиты. 21 сентября произошло решающее сражение западнее Гуанчжоу у моста Балицяо. Техническое превосходство союзных войск было очевидным. Союзная армия двинулась на Пекин. Святитель Гурий писал в это время: «Для чести китайского двора я позволяю себе думать, что военные приготовления и укрепления морского пути к Пекину делаются на случай каких-либо новых, особенно тяжких требований со стороны иностранцев, а совсем не с целью вероломного на них нападения, то есть китайцы решились отражать только насилие, притязательность, но едва ли отрекутся от исполнения заключенного уже договора. Внутренние-то их неустройства дошли уже до крайности. Можно сказать, что теперь нет места, где бы не было если не явного, то тайного брожения»⁵⁴.

⁵² Игнатъев Н.П. Отчетная записка, поданная в Азиатский департамент в январе 1861 г. СПб., 1895. С. 5.

⁵³ Сунь Ичжи. Газета «Шанхайская жизнь» и русская эмиграция в Шанхае // Исторический вестник. 2024. Т. L. С. 112–151.

⁵⁴ Пекинская духовная миссия. Два донесения из Пекина архимандрита Гурия в азиатский департамент Министерства иностранных дел // Святитель Гурий (Карпов), архиепископ Таврический. Сборник статей, документов и архивных материалов. Симферополь: Н. Орианда, 2015. С. 201–202.

7 октября 1860 г. англичане и французы захватили Летний дворец и Юаньминъюань. Военные трофеи были вывезены и демонстрируются поныне в европейских музеях. Вскоре союзные войска подошли к Пекину. Стоит отметить, что Н.П. Игнатьев сыграл важную роль в предотвращении разграбления Пекина англичанами и французами.

Ультиматум Китаю был выдвинут 10 октября. В результате 24 октября 1860 г. были подписаны англо-китайская и франко-китайская конвенции о мире и дружбе. Они состояли примерно из одинаковых положений. Китайское правительство должно было выплатить контрибуцию в размере 8 миллионов лянов. Иностранцам предоставлялось разрешение свободно передвигаться по Китаю.

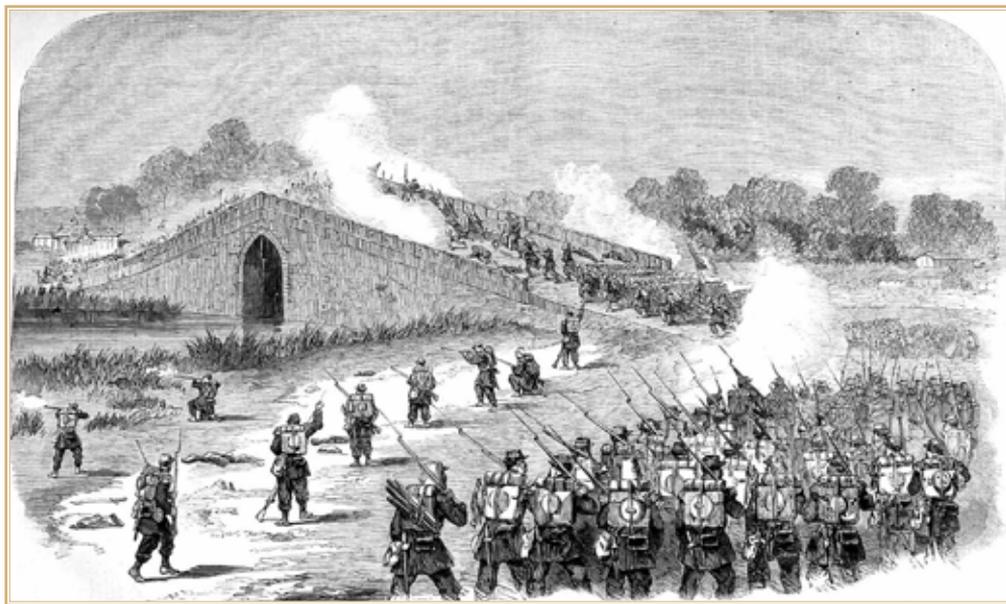
В России отреагировали на взятие Пекина. Так, в одной из записок, подготовленной, по всей видимости, в МИДе, отмечалось: «Свержение Манжуров⁵⁵ с китайского престола неминуемо повлечет за собою другие события, гораздо важнейшие. Империя распадется, а если отдельные государства, соединенные в одно завоеваниями манжурских⁵⁶ императоров в продолжении двух минувших столетий сделаются самостоятельными, то наше положение в Китае изменится, сношения с собственным Китаем будут уже второстепенными, тогда как приграничные нам Манжурия⁵⁷, Монголия, Джунгария и Калгания приобретут гораздо большее значение и некоторые из этих государств почти по необходимости попадут под наше влияние... Судьба маньчжуров находится теперь в руках союзников, а союзники едва выиграют чрез их изгнание. Когда в декабре 1857 г. англичане овладели Кантоном и взяли в плен вице-короля Е-Мин-Шенья⁵⁸... то возродился вопрос, который поставил в большое затруднение представителей Англии и Франции. Надо бы было совладать с огромной административной машиной, которая управляла народами слишком миллионами жителей, трудно и почти невозможно справиться с этим... не зная языка, законов и обычаев. После долгих совещаний союзники не нашли иных средств, как возвратить губернаторскую власть им же свергнутому губернатору... Из замечательной депеши, написанной по этому случаю... и помещенной по этому случаю в bluebook в 1859 г. видно, что англичане реши-

⁵⁵ Sic — так в документе. Правильно — Маньчжуров.

⁵⁶ Sic — так в документе. Правильно — маньчжурских.

⁵⁷ Sic — так в документе. Правильно — Маньчжурия.

⁵⁸ *Е Мин-Шень (Шен)* (1807–1860) — губернатор Кантона, известен своим упорным сопротивлением английскому проникновению в Китай.

Сражение у моста Балицяю. Европейская гравюра XIX в.

лись на подобную меру только по крайней необходимости и вполне сознавая, что этим самым страдает их prestige в глазах китайцев... Не такое же затруднение, только в гораздо больших размерах повторяется теперь, когда англичане увидели себя хозяевами столицы огромного государства, в котором централизация властей так развита. Если с бегством богдыхана считать манжурскую⁵⁹ династию свергнутой, то необходимо заменить ее новою немедленно. Но где найти ее? И так, англичанам не останется другого исхода как обратиться к нынешней династии...

Нерешительность англичан и причины ее лучше всего выражены в депеше лорда Энглина от 16 сентября, в которой он говорит о второй попытке вступить в переговоры после выступления войск из Тянь-Шина⁶⁰ по направлению к Пекину... В Шанхае разбивать мятежников войсками того же богдыхана, с которыми они сражались при Досу, то и теперь им не может не казаться трудным для достижения великой цели, то есть заключения выгодного мира, отказаться от добычи, хотя и блестящей, но обладание которой может иметь самые пагубные для них последствия»⁶¹.

⁵⁹ Sic — так в документе. Правильно — маньчжурскую.

⁶⁰ Sic — так в документе. Правильно — Тяньцзиня.

⁶¹ Черновик записки. Несколько мыслей по поводу получения телеграфной депеши о взятии Пекина и бегстве богдыхана, 28 ноября 1860 г. // АВПРИ. Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 3458. Л. 1–4 об.

Для того чтобы строить отношения с Китаем, были необходимы механизмы эффективного взаимодействия с цинскими чиновниками на высшем уровне, которые отсутствовали. В Китае не существовало министерства иностранных дел в том виде, в каком это было принято на Западе. Посланники западных государств, прибыв в Китай, были ограничены встречами с министрами цинского правительства. Встречи эти являлись лишь формальным выражением почтения иностранным представителям от лица цинского правительства. Поэтому перед Англией стояла задача создать эффективные рычаги давления на цинское правительство. В результате подписания договоров с западными державами и необходимостью обсуждать те или иные вопросы с иностранными представителями в Китае цинское правительство было вынуждено принять меры по созданию специального учреждения, ответственного за урегулирование возникающих вопросов. Таким учреждением стал Цзунли ямэнь, выполнявший с января 1861 г. функции министерства иностранных дел Китая.

России также удалось заключить 2 ноября 1860 г. Пекинский договор с Китаем, что было очень важно. Русским купцам разрешалась торговля в Пекине, гарантировались их права. Определялись восточные и западные границы «прежде неопределенные»; Россия добилась согласия маньчжуров на установление и документальное оформление границ по рекам Амур и Уссури. Признавалась важность Кяхтинской торговли⁶². Хотя Россия не принимала участия в «опиумной войне», ей удалось сохранить баланс сил между Великобританией, Францией и США.

Анализ соглашения показывает, что граница на западе между Китаем и Россией была определена достаточно схематично. Выделялись лишь отдельные географические названия. Н.П. Игнатьев, отмечая этот факт, писал, что при желании Россия может отодвинуть границу на выгодные для себя позиции⁶³.

Он не только считается автором Пекинского договора, предоставившего России определенные преимущества в добавление к условиям Айгунского трактата, но и фигурой, предпринявшей определенные усилия для его конкретной реализации. Все проекты, которые были подготовлены Н.П. Игнатьевым в отношении границы, были приняты на вооружение МИД России. Все его советы по освоению новых территорий показали свою практическую ценность. В числе нереализованных

⁶² Русско-китайские отношения. 1689–1916. М., 1958. С. 34–39.

⁶³ АВПРИ.Ф. 161. I–9. Оп. 8. 1859 г. Д. 15. Ч. 2. Л. 373.

проектов оказались идеи о строительстве телеграфной линии и углубление русско-китайской торговли в прибрежной зоне: при попытке их осуществления они встретили сопротивление со стороны Великобритании и Франции⁶⁴. 14 ноября 1860 г. были подписаны Айгунский и Тяньцзиньский договоры⁶⁵.

Велика была роль Православных миссионеров в сохранении культурных ценностей Китая. Они оказались в сложной ситуации. При наступлении английских войск албазинцы⁶⁶ были отправлены на защиту городских стен Пекина, что затрудняло проведение церковных служб, местное китайское население относилось к православным с опасением. Согласно отчету архимандрита Гурия, к началу 1860 г. иеромонах Александр (Кульчицкий) крестил 30 человек в Успенской церкви, в течение 1860 г. иеромонахи Александр и Исаия крестили еще 60 человек⁶⁷. Быстро чередовавшиеся фазы борьбы Китая с англичанами и французами, занятие Пекина, заключение договоров, на основании которых европейцы получили различные права и преимущества, — все это отразилось на положении миссии и на замкнутом существовании ее членов.

Святитель Гурий писал из Пекина: «Посланники Франции и Англии оставили при себе в Тянь-дзине до 6 т[ысяч] войска. В Пекин они будут во 2-й луне следующего года, а может быть, и ранее. Это значит не позже конца февраля 1861 года. Г[осподин] Meritens, переводчик при г[осподине] Bourboulon'e, прибыл сюда третьего дня для найма квартиры посольству. Кажется, что займут они дворец князя Су. Это возле нас. Таким образом, и в Пекине образуется европейский квартал. Полагаю, что и наш посланник прибудет сюда, если не в начале марта, то хотя к Пасхе»⁶⁸.

⁶⁴ Сосна Н.А. Последствия миссии Н.П. Игнатьева в Китае в 1859–1860 гг. // Россия и АТР. 2019. № 2. С. 34–35.

⁶⁵ Анисимов А.А. Россия и США во время Второй «опиумной» войны. 1856–1860 гг. // URL: [https://biblio.kz/m/articles/view/Россия и США во время второй «опиумной» войны 1856–1860 гг?ysclid=m621nindj5504580524](https://biblio.kz/m/articles/view/Россия%20и%20США%20во%20время%20второй%20«опиумной»%20войны%201856–1860%20гг?ysclid=m621nindj5504580524) (дата посещения 20.03.2025 года).

⁶⁶ Китайцы, потомки российских казаков — поселенцев пограничного с Китаем острова Албазин, основанного Никифором Черниговским в 1665 г. на Амуре (ныне с. Албазино Амурской области) на предполагаемом месте расположения крепости даурского князя Албазы.

⁶⁷ О деятельности святителя Гурия в Китае имеются документы в ГАРК. Об этом см.: https://azbyka.ru/otechnik/Gurij_Karpov/svjatitel-gurij-karpov-arhiepiskop-tavrisheskij-sbornik-statej-dokumentov-i-arhivnyh-materialov/4 (дата посещения 20.03.2025 года).

⁶⁸ Святитель Гурий (Карпов), архиепископ Таврический. Сборник статей, документов и архивных материалов. Симферополь: Н. Орианда, 2015. С. 277.

Православная миссия в Китае приобретала роль посредника с англичанами. Святитель Гурий далее писал: «Китайцы за посредничество были благодарны посреднику; но англичане по одному делу оказались даже враждебными, везде преследуя свои исключительные интересы. Зато и я удружил им: вскоре после этой войны из-за свободы отправлять людей англичане вздумали благодетельствовать Китай железными дорогами. Приходят китайцы ко мне за советом. Я разъясняю им цели их благодетелей, и надеюсь, мой совет не связываться с этим своекорыстнейшим народом китайцы долго будут помнить, и англичане не скоро предложат свои услуги прорезать вдоль и поперек срединную империю железными путями и чрез то самое сделаться некоторого рода хозяевами в ней»⁶⁹.

Что касается американцев, то президент Д. Бьюкенен в ежегодном послании в конгресс в декабре 1860 г. положительно отозвался о деятельности Уорда в Китае. При этом накануне и после выборов президента США в 1860 г. резко обострилось противостояние демократов и республиканцев, представлявших южные и северные штаты. Страна была на грани Гражданской войны, и вопрос о торговле с Китаем отошел на задний план. Э.А. Стекло писал А.М. Горчакову 10 ноября 1860 г., что в столице США перестали обсуждать какие-либо внешнеполитические проблемы до прихода к власти А. Линкольна⁷⁰.

В период Второй опиумной войны США хотя и пытались сохранять нейтралитет, но в основном поддерживали действия Англии и Франции. США принимали участие в военных операциях (бомбардировка и захват фортов близ Гуанчжоу, участие в сражении при Дагу). Считается, что в середине XIX в. США не имели средств обеспечения боевых действий в таком отдаленном районе, как Китай, у них отсутствовали опорные базы на севере Тихого океана. Политика относительного нейтралитета США в период Второй опиумной войны 1856–1860 гг., наряду с другими причинами, была вызвана и позицией России, которая проводила аналогичную политику и поддерживала нейтралитет США. Некоторые предприниматели, связанные с американо-китайской торговлей, выступали за совместные действия с Англией и Францией, в правительстве же США были более склонны проявлять сдержанность.

⁶⁹ Святитель Гурий (Карпов), архиепископ Таврический. Сборник статей, документов и архивных материалов. Симферополь: Н. Орианда, 2015. С. 267.

⁷⁰ АВПРИ. Ф. МИД, Канцелярия, 1860 г. Оп. 470. Д. 195. Л. 173–184.

Благоприятное отношение России к Китаю было связано с особенностями борьбы за колонии на севере Тихого океана. Для России торговля с Китаем имела принципиальное значение с точки зрения развития Русской Америки. Товары из Китая поступали как на Аляску, так и с успехом реализовывались на внутреннем рынке. Россия, в отличие от Англии и США, имела общее пограничье, которое развивалось благодаря мудрой позиции российских дипломатов и активности Православной духовной миссии, также выполнявшей дипломатические задачи.

По итогу описанных нами событий, в Китае, особенности национального менталитета которого включают «долгую память», сохранилось мнение о России как о державе самых добрых намерений, заинтересованной в обоюдовыгодном сотрудничестве и проповедующей ненасилие и невмешательство в суверенные дела других государств, и эта связь прослеживается на протяжении веков до наших дней.

Англичане же, напротив, исторически оставили о себе в Поднебесной мнение как о вероломном государстве, начинавшем войны, навязавшем Китаю неравноправные договоры и обрекшем страну на долгие годы застоя. Эти войны были частью общей стратегии британцев по укреплению своего присутствия на севере Тихого океана. На всем протяжении первой половины XIX в. англичане стремились вытеснить русских с наиболее выгодных для мехового промысла мест. Между тем, имея в своем распоряжении пушные угодья по промыслу калана, они могли бы развивать торговлю не только опиумом, но и пушниной.

Этого, в свою очередь, не могли допустить американцы, которые в развитии доктрины Монро рассматривали Северную Америку зоной своего влияния и стремились не допустить укрепления влияния англичан на Аляске и Алеутских островах. При этом в лице США в стратегии сдерживания европейцев — британцев и французов — и занятии позиции нейтралитета Россия нашла верного союзника, что обусловило весьма успешное и взаимовыгодное сотрудничество этих двух держав на севере Тихого океана.

Список литературы / References

1. Анисимов А.Л. *Дальневосточная политика США в 30–60 гг. XIX века: отношения США с Цинской Империей и Японией*. Дисс. ... докт. ист. наук. Волгоград, 2006. 541 с.
Anisimov A.L. *Far Eastern policy of the USA in the 30–60s of the 19th century: Relations of the USA with the Qing Empire and Japan*. Diss. ... Dr. Hist. Sci. Volgograd, 2006. 541 p. (in Russ.).
2. Анисимов А.Л. Россия и США во время Второй «опиумной» войны. 1856–1860 гг. *biblio.kz* (Электронный ресурс). URL: <https://biblio.kz/m/articles/view/РОССИЯ-И-США-ВО-ВРЕМЯ-ВТОРОЙ-ОПИУМНОЙ-ВОЙНЫ-1856-1860-ГГ?ysclid=m621nindj5504580524> (Дата посещения: 20.03.2025).
Anisimov A.L. Russia and the USA during the Second Opium War. 1856–1860. *biblio.kz* (Electronic resource). URL: <https://biblio.kz/m/articles/view/РОССИЯ-И-США-ВО-ВРЕМЯ-ВТОРОЙ-ОПИУМНОЙ-ВОЙНЫ-1856-1860-ГГ?ysclid=m621nindj5504580524> (Date of access: 20.03.2025) (in Russ.).
3. Анисимов А.Л., Зинятова М.Н. Деятельность американского консульства в Гуанчжоу в период первой «опиумной» войны (1839–1842 гг.). *Общество: философия, история, культура*. 2018;56(12):59–63.
Anisimov A.L., Zinyatova M.N. Activities of the American consulate in Guangzhou during the First Opium War (1839–1842). *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*. 2018;56(12):59–63 (in Russ.).
4. Бугрова М.С. *Проблема Китая в дальневосточной политике Великобритании в 70-х – первой половине 90-х гг. XIX века*. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2009. 245 с.
Bugrova M.S. *The problem of China in the Far Eastern policy of Great Britain in the 70s – first half of the 90s of the 19th century*. Diss. ... Cand. Hist. Sci. Moscow, 2009. 245 p. (in Russ.).
5. Гончарова К.А. Предпосылки, причины, итоги и последствия первой опиумной войны 1840–1842 гг. *Аллея науки*. 2019;32(5):496–500.
Goncharova K.A. Prerequisites, causes, results and consequences of the first Opium War of 1840–1842. *Valley of Science*. 2019;32(5–3):496–500. (in Russ.).

6. Зварцев И.А. Вторая опиумная война. Тяньцзиньский договор. *Международный научный журнал «Вестник науки»*. 2022;53(8–4):54–59.
Zvartsev I.A. The Second Opium War. The Tientsin Treaty. *Mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal «Vestnik nauki»*. 2022;53(8–4):54–59 (in Russ.).
7. Иванов Н.С. Соперничество между США и Англией в Латинской Америке в XIX — начале XX в. *Американский ежегодник 2021*. М., 2021. С. 126–148.
Ivanov N.S. Rivalry between the USA and England in Latin America in the 19th — early 20th centuries. *American yearbook 2021*. Moscow, 2021. P. 126–148 (in Russ.).
8. Козичев Е. Наркотик государственной важности. *Коммерсант* (03.03.2018).
Kozichev E. A drug of national importance. *Kommersant* (March 3, 2018) (in Russ.).
9. Кульнева П.В. Япония и Китай: взаимное восприятие недавнего исторического опыта через призму оппозиции «Запад – Восток». *Восточная Азия: факты и аналитика*. 2023;(4):53–68.
Kul'neva P.V. Japan and China: Mutual perception of recent historical experience through the prism of the «West – East» Opposition. *East Asia: Facts and Analytics*. 2023;(4):53–68 (in Russ.).
10. Куроянаги Т. Дипломатическая функция Российской духовной миссии в Пекине во время Первой опиумной войны. *Восточная Азия: факты и аналитика*. 2021;(2):32–43.
Kuroyanagi T. The diplomatic function of the Russian spiritual mission in Beijing during the First Opium War. *East Asia: Facts and Analytics*. 2021;(2):32–43 (in Russ.).
11. О деятельности святителя Гурия в Китае имеются документы в Государственном архиве Республики Крым (ГАРК). *azbyka.ru* (Электронный ресурс). URL: https://azbyka.ru/otechnik/Gurij_Karpov/svjatitel-gurij-karpov-arhiepiskop-tavricheskiy-sbornik-statej-dokumentov-i-arhivnyh-materialov/4 (Дата посещения: 20.03.2025)
There are documents about the activities of Saint Guria in China in the State Archives of the Republic of Crimea (SARC). *azbyka.ru* (Electronic resource). URL: https://azbyka.ru/otechnik/Gurij_Karpov/svjatitel-gurij-karpov-arhiepiskop-tavricheskiy-sbornik-statej-dokumentov-i-arhivnyh-materialov/4 (Date of access: 20.03.2025) (in Russ.).
12. Пастухов А.М. Китай против кочевников: очерк истории развития конницы в Китае с древнейших времен до конца Опиумных войн. *Parabellum Novum: военно-исторический журнал*. 2021;47(14):83–153.

- Pastukhov A.M. China against the nomads: An essay on the history of the development of cavalry in China from ancient times to the end of the Opium Wars. *Parabellum Novum: Military History Journal*. 2021;47(14):83–153. (in Russ.).
13. Пекинская духовная миссия. Два донесения из Пекина архимандрита Гурия в азиатский департамент Министерства иностранных дел. В сб.: *Святитель Гурий (Карпов), архиепископ Таврический. Сборник статей, документов и архивных материалов*. Симферополь: Н. Орианда, 2015. С. 201–202.
The Beijing Spiritual Mission. Two reports from Beijing by Archimandrite Guriy to the Asian department of the Ministry of foreign affairs. In: *St. Gury (Karpov), Archbishop of Taurida. A collection of articles, documents and archival materials*. Simferopol: N. Orianda, 2015. P. 201–202 (in Russ.).
14. Поликарпова Е.В. Трансформация китайской государственности в Новое и Новейшее время. *Lex Russica*. 2016;111(2):147–174.
Polikarpova E.V. Transformation of Chinese statehood in modern and contemporary times. *Lex Russica*. 2016;111(2):147–174 (in Russ.).
15. Святитель Гурий (Карпов), архиепископ Таврический. *Сборник статей, документов и архивных материалов*. Симферополь: Н. Орианда, 2015. 427 с.
St. Gury (Karpov), Archbishop of Taurida. *A collection of articles, documents and archival materials*. Simferopol: N. Orianda, 2015. 427 p. (in Russ.).
16. Сосна Н.А. Последствия миссии Н.П. Игнатьева в Китай в 1859–1860 г. *Россия и АТР*. 2019;(2):20–36.
Sosna N.A. Consequences of the mission of N.P. Ignatiev to China in 1859–1860. *Russia and the Pacific*. 2019;(2):20–36 (in Russ.).
17. Сунь Ичжи. Газета «Шанхайская жизнь» и русская эмиграция в Шанхае. *Исторический вестник*. 2024;L:112–151.
Sun Yizhi. The newspaper «Shanghai Life» and Russian emigration in Shanghai. *Historical Bulletin*. 2024;L:112–151 (in Russ.).
18. Цветкова Н.А. Роль исторических аналогий в процессе принятия внешнеполитических решений в США, 1945–2024. *Американский ежегодник 2024*. М., 2024. С. 57–80.
Tsvetkova N.A. The role of historical analogies in the process of making foreign policy decisions in the USA, 1945–2024. *American yearbook 2024*. Moscow, 2024. P. 57–80 (in Russ.).
19. Шаццлло В. К. Предыстория одной телеграммы: Мексика и германско-американские отношения, 1900–1917. *Американский ежегодник 2024*. М., 2024. С. 181.

- Shatsillo V.K. Prehistory of one telegram: Mexico and German–American relations, 1900–1917. *American yearbook* 2024. Moscow, 2024. P. 181 (in Russ.).
20. Baumler A. *Modern China and Opium*. University of Michigan Press, 2001. P. 2–34.
21. Gelber H.G. China as «Victim»? The Opium War that Wasn't. *Center for European Studies Working Paper Series (Harvard University, 2006)* (Electronic resource). URL: https://ces.fas.harvard.edu/uploads/files/Working-Papers-Archives/CES_WP136.pdf (Date of access: 20.03.2025).
22. Hart R. *The I.G. in Peking: Letters of Robert Hart, Chinese maritime customs 1868–1907* (in 2 vols.). Vol. 1. Cambridge: Belknap Press, 1975. P. 5.
23. Hoe S. Roebuck D. *The Taking of Hong Kong: Charles and Clara Elliot in China Waters*. Richmond (Surrey): Curzon Press, 1999. P. 150–179.

Петров Александр Юрьевич
Alexander Yu. Petrov

Доктор исторических наук,
главный научный сотрудник,
Институт всеобщей истории РАН,
Москва, Российская Федерация;
профессор Московского
государственного лингвистического
университета, Москва,
Российская Федерация.
WoS Researcher ID: AAQ-5429-2020;
Scopus Author ID: 55956501100;
ORCID: 0000-0002-1688-4096;
РИНЦ Author ID: 655169
Email: alaska13@yandex.ru

D.Sc.(History),
Chief Researcher, Institute of General
History of the Russian Academy of
Sciences, Moscow, Russian Federation;
Professor, Moscow State Linguistic
University, Moscow, Russian Federation.
WoS Researcher ID: AAQ-5429-2020;
Scopus Author ID: 55956501100;
ORCID: 0000-0002-1688-4096;
РИНЦ Author ID: 655169
Email: alaska13@yandex.ru

А.Х. Муромцева

Во главе народного комиссариата финансов в годы Великой Отечественной войны

(К 80-летию Великой Победы
и 125-летию со дня рождения А.Г. Зверева)

Аннотация

Целью данной публикации является обращение к личности выдающегося деятеля советской эпохи, народного комиссара (министра) финансов СССР Арсения Григорьевича Зверева (1900–1969). В 2025 г. отмечается 125-летие со дня его рождения. Особенно актуальным в год 80-летия Великой Победы является анализ деятельности А.Г. Зверева во главе Народного комиссариата финансов СССР в период суровых испытаний — накануне и в годы Великой Отечественной войны. Названы причины выдвижения А.Г. Зверева на руководящую должность в Наркомфин СССР. Показана его деятельность по оптимизации финансовой сферы страны в предвоенный период. Основное место в публикации занимает оценка выдающегося вклада, внесенного А.Г. Зверевым, в обеспечение стабильности и эффективного функционирования финансово-экономической системы государства в годы Великой Отечественной войны. Проанализированы сложные задачи, вставшие перед финансовой системой страны в условиях военного времени, и усилия, предпринятые под руководством А.Г. Зверева по их успешному решению. Отмечается, что в годы войны А.Г. Зверев наряду с должностью наркома, исполнял и другие важные обязанности: входил в состав Бюро СНК СССР, возглавлял Валютный комитет и Государственную штатную комиссию при СНК СССР. Рассмотрены основные слагающие стиля работы А.Г. Зверева на посту наркома финансов СССР: профессиональная компетентность, организаторский и управленческий талант, принципиальность, постоянная нацеленность на достижение высоких конечных результатов. Подчеркивается умение А.Г. Зверева готовить и выдвигать на руководящие посты талантливых,

компетентных работников. В заключении сделан вывод о том, что плодотворная деятельность А.Г. Зверева и его соратников в годы Великой Отечественной войны внесла достойный вклад в Победу — в создание мобильной, высокоэффективной финансово-экономической системы, которая достойно выдержала всю тяжесть военного лихолетья.

Ключевые слова

Великая Отечественная война, И.В. Сталин, А.Г. Зверев, Народный комиссариат финансов СССР, финансовая система, финансы, военный бюджет, Фонд обороны

Для цитирования

Муromцева А.Х. Во главе народного комиссариата финансов в годы Великой Отечественной войны (К 80-летию Великой Победы и 125-летию со дня рождения А.Г. Зверева) // Исторический вестник. 2025. Т. LII. С. 262–277. <https://doi.org/10.35549/HR.2025.2025.52.007>

Liudmila Kh. Muromtseva

At the Head of the People's Commissariat for Finance in the Years of the Great Patriotic War

**(On the 80th anniversary of the Great Victory and 125th
anniversary of the birth of A.G. Zverev)**

Abstract

The purpose of this publication is the personality of an outstanding figure of the Soviet era, People's Commissar (Minister) of Finance of the USSR Arseniy Grigorievich Zverev (1900-1969). The year 2025 marks the 125th anniversary of his birth. Particularly relevant in the year of the 80th anniversary of the Great Victory is the analysis of the activities of A.G. Zverev as the head of the People's Commissariat of Finance of

the USSR during the period of severe trials — on the eve and during the Great Patriotic War. The reasons for the nomination of A.G. Zverev to a leadership position in the People's Commissariat of Finance of the USSR are named. His activities to optimize the country's financial sector in the pre-war period are shown. The main place in the publication is occupied by an assessment of the outstanding contribution made by A.G. Zverev to ensuring the stability and effective functioning of the financial and economic system of the state during the Great Patriotic War. The complex tasks facing the country's financial system in wartime conditions and the efforts undertaken under the leadership of A.G. Zverev for their successful solution. It is noted that during the war, A.G. Zverev, along with the post of People's Commissar, also performed other important duties: he was a member of the Bureau of the Council of People's Commissars of the USSR, headed the Currency Committee and the State Staff Commission under the Council of People's Commissars of the USSR. The main components of the style of A.G. Zverev's work as People's Commissar of Finance of the USSR are considered: professional competence, organizational and managerial talent, integrity, constant focus on achieving high results. The ability of A.G. Zverev to prepare and promote talented, competent employees to leadership positions is emphasized. The conclusion states that the fruitful activities of A.G. Zverev and his associates during the Great Patriotic War made a worthy contribution to the Victory and to the creation of a mobile, highly effective financial and economic system that withstood the entire burden of the military hardships.

Keywords

Great Patriotic War, I.V. Stalin, A.G. Zverev, People's Commissariat for Finance of the USSR, Financial System, Finances, Military Budget, Defense Fund

For citation

Muromtseva Liudmila Kh. At the Head of the People's Commissariat for Finance in the Years of the Great Patriotic War (On the 80th Anniversary of the Great Victory and 125th Anniversary of the Birth of A.G. Zverev) // *The Historical Reporter*. 2025. Vol. 52. P. 262–277. <https://doi.org/10.35549/HR.2025.2025.52.007>

Введение. На пути к высокой должности

2 марта 2025 г., в год Великой Победы и в Год защитника Отечества исполнилось 125 лет со дня рождения выдающегося государственного деятеля советской эпохи А.Г. Зверева, который в предвоенные годы возглавил Народный комиссариат финансов СССР и на протяжении всей Великой Отечественной войны осуществлял непосредственное руководство финансовой и бюджетной системой государства.

Великая Отечественная война явилась самым суровым испытанием в истории нашего государства. По словам Президента России В.В. Путина победа в ней «... была достигнута не только в битвах на фронтах, но и за счет экономической мощи нашей страны, которая противостояла тогда промышленному потенциалу не одной Германии, а практически всей Европы, которую фашисты поработили»¹.

Выдающаяся роль в выполнении поставленных задач принадлежит Народному комиссариату финансов СССР и его руководителю Арсению Григорьевичу Звереву.

Стремительное восхождение А.Г. Зверева к вершинам государственной службы выпало на предвоенный период. Его биография полностью соответствовала требованиям, предъявляемым к выдвиженцам сталинской эпохи: рабоче-крестьянское происхождение, добровольное вступление и служба в рядах Красной армии в годы Гражданской войны, почти 20-летний партийный стаж, неучастие в оппозиционных группировках, значительный опыт работы в партийно-государственных структурах, в том числе в финансовой сфере, высшее специальное образование².

Как свидетельствует А.Г. Зверев, он почувствовал внимание к нему лично И.В. Сталина, который запросил в Московском городском комитете ВКП(б) сведения о нем, а затем вызвал для личной беседы. В своих воспоминаниях А.Г. Зверев не указывает точную дату этого весьма важного в его жизни события — первой встречи с И.В. Сталиным. Однако, используя сведения, содержащиеся в Журнале посетителей кабинета И.В. Сталина, мы можем утверждать, что она состоялась 8 сентября

¹ Путин напомнил о роли экономики в Победе в Великой Отечественной войне // Российская газета. 2022. 12 мая.

² Автобиография наркома финансов СССР А.Г. Зверева // Наркомат финансов СССР в годы Великой Отечественной войны. Структуры, кадры и деятельность финансовых органов. М.: Изд-во «ИстЛит», 2020. С. 36–37.

1937 г. На встрече также присутствовали В.М. Молотов Г.М. Маленков и Н.И. Ежов³. Хотя А.Г. Зверев отказался от предложенной ему должности председателя Правления Госбанка СССР, И.В. Сталин от своей идеи о выдвижении его на руководящую должность не отказался. Всего через четыре дня после этой беседы, круто изменившей жизнь А.Г. Зверева, 13 сентября 1937 г. с номенклатурной, но сравнительно невысокой должности первого секретаря Молотовского райкома ВКП(б) г. Москвы, постановлением ЦИК СССР А.Г. Зверев был утвержден в должности заместителя наркома финансов СССР⁴. Всего через четыре месяца, 19 января 1938 г., Арсений Григорьевич был назначен на пост народного комиссара финансов СССР⁵.

Нарком финансов. Сложные вызовы и задачи периода Великой Отечественной войны.

В декабре 1937 г. А.Г. Зверев был избран депутатом Верховного Совета СССР. В марте 1939 г. на XVIII съезде ВКП(б) — членом ЦК ВКП(б)⁶.

Всего за три неполных предвоенных года он проделал огромную организаторскую и аналитическую работу по устранению недостатков в оборонной составляющей финансовой системы⁷. Именно тогда, под его руководством был создан фундамент мобилизационной финансовой системы государства, которая показала свою устойчивость и стабильность в годы Великой Отечественной войны.

Сразу после ее начала, в июне 1941 г. А.Г. Зверев ходатайствовал о направлении его на фронт — он был бригадным комиссаром запаса.

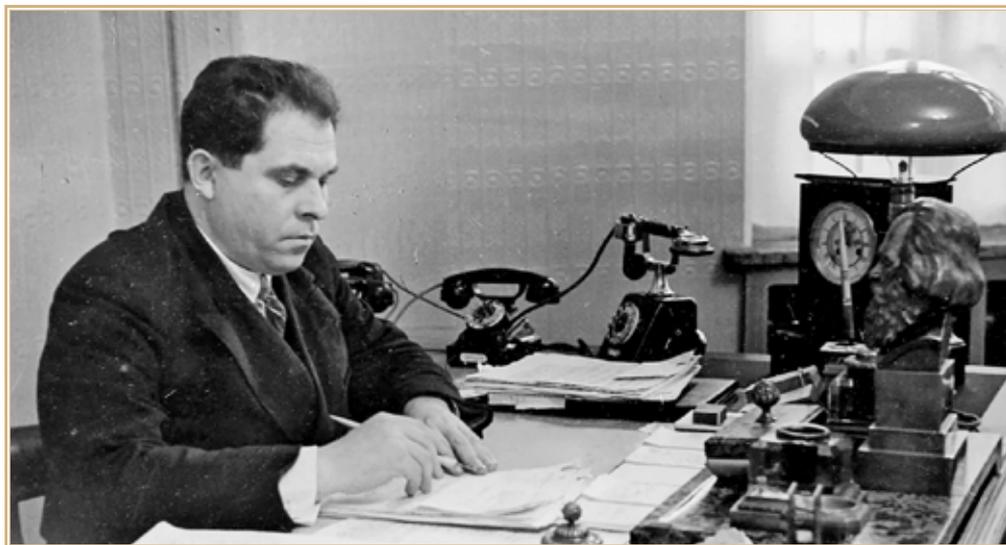
³ На приеме у Сталина: тетради (журналы) записей лиц, принятых И. В. Сталиным (1924–1953). М.: Новый хронограф, 2008. С. 219.

⁴ Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства СССР за 1937 г. № 1–16, 19–36, 38. Отдел второй. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1937. С. 732.

⁵ *Зверев А.Г.* // Министерство финансов Российской Федерации [официальный сайт]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/ministry/history/ministers/?id_4=10067-zverev_arsenii_grigorevich (дата обращения: 17.03.2025).

⁶ Автобиография наркома финансов СССР А.Г. Зверева // Наркомат финансов СССР в годы Великой Отечественной войны. Структуры, кадры и деятельность финансовых органов. М.: Изд-во «ИстЛит», 2020. С. 37.

⁷ История создания и развития оборонно-промышленного комплекса России и СССР. 1900–1963: Док. и материалы. Т. 5. Ч. 1. Оборонно-промышленный комплекс СССР в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941–1945). М.: Книжный Клуб Книговек, 2020. С. 104–110.

А.Г. Зверев

Но перед ним партийно-государственным руководством страны была поставлена важнейшая задача: обеспечить стабильность, устойчивость финансовой системы страны в сложнейших экстремальных условиях. И она была выполнена.

Уже в первый период Великой Отечественной войны, используя все возможности созданной в предвоенный период системы хозяйствования, мобилизуя финансово-кредитные рычаги в трудных условиях военного времени, под непосредственным руководством А.Г. Зверева удалось не только сохранить, но и упрочить экономическое и финансовое положение всех ведущих отраслей народного хозяйства.

В самые сжатые сроки была проведена мобилизация бюджетно-финансовых средств, которые в срочном порядке были направлены на перевод народного хозяйства страны на военные рельсы: проведена эвакуация предприятий и людей из районов, подвергшихся немецкой оккупации, организовано военное производство в восточных регионах СССР. «Осуществлялись действенные меры по обеспечению стабильности финансовой системы, рубля, устойчивости денежного обращения, сохранению «твердых» цен на продукты и предметы первой необходимости для населения и оптовые цены в промышленности»⁸.

⁸ Одно из имен Победы. *Антон Силуанов* — о наркOME финансов военных лет Арсении Звереве [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/opinions/8377417?ysclid=m8ew616ud5925162003> (дата обращения: 17.03.2025).

В своей повседневной деятельности А.Г. Зверев исходил из того, что просчетов в военное время допустить нельзя. Впоследствии он вспоминал: «Взросла, по сравнению с мирными днями, общегосударственная ответственность финансовых работников. Каждый серьезный промах грозил нанести ущерб усилиям Красной Армии и советского тыла. Каждая пущенная на ветер копейка могла при случае обернуться гибелью сражавшегося на фронте воина. Максимальная организованность и дисциплина, целеустремленность, необходимость бить все время в главную точку...»⁹.

В годы войны был создан Фонд обороны, который формировался за счет добровольного внесения в него отдельными гражданами, трудовыми коллективами денежных средств, ценных бумаг, драгоценных металлов и др. Их учет и распределение находились на личном контроле наркома финансов СССР А.Г. Зверева, который в соответствии с распоряжением СНК СССР от 22 августа 1941 г. ежедневно предоставлял сводки о пополнении фонда в Совет народных комиссаров СССР¹⁰.

В выступлении по радио 9 апреля 1943 г., посвященном работе Фонда обороны, А.Г. Зверев сообщил следующее: «Достаточно сказать, что за 1941–1942 гг. в фонд обороны Союза ССР поступило 4 млрд 241 млн руб. Кроме этих средств, трудящиеся передали в фонд обороны значительное количество лично им принадлежащих ценностей. На первое января 1943 г. в фонд обороны поступило 12,6 кг платины, 110 кг золота, 9 тыс. 155 кг серебра, на 1 млн 409 тыс. руб. других драгоценных вещей, на 9 млн 290 тыс. руб. иностранной валюты, на 2 млрд 439 млн руб. облигаций. Но этим не ограничиваются взносы населения в фонд обороны. В этот фонд внесено трудящимися сотни тысяч тонн зерна, десятки тысяч тонн мяса, шерсти и других продуктов»¹¹.

На средства, переданные советскими гражданами в Фонд обороны, было «построено свыше 2,5 тыс. боевых самолетов, несколько тысяч танков, 8 подводных лодок, 16 военных катеров и др.»¹². «За годы войны было выпущено четыре военных займа на общую сумму 72 млрд руб.

⁹ Зверев А.Г. Записки министра. М.: Политиздат, 1973. С. 204 (О жизни и о себе).

¹⁰ См., например: Докладная записка наркома финансов А.Г. Зверева В.М. Молотову о поступлении средств в фонд обороны на 21 сентября 1941 г., 26 сентября 1941 г. // В штабах Победы. 1941–1945: Док. в 5 кн. Кн. 1. 1941. «Вставай страна огромная». М.: Науч.-полит. кн., 2020. С. 416.

¹¹ РСФСР — фронту. 1941–1945: Док. и материалы. М.: Сов. Россия. С. 257.

¹² Великая Отечественная война 1941–1945: Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1985. С. 762.

Подписка на эти займы составила 89,7 млрд руб. Средства, поступившие от военных займов, покрыли 15% всех военных расходов страны»¹³.

В годы войны Наркомфином СССР большое внимание уделялось обеспечению бесперебойного выпуска денежных знаков, ценных бумаг, документов, орденов и медалей. В кратчайшие сроки под непосредственным руководством А.Г. Зверева в Молотовской (ныне Пермской) области была создана вторая база по выпуску денежных знаков и документов. Осенью 1941 г. в Ташкенте приступил к работе филиал Московской печатной фабрики Гознака. К весне 1942 г. в полном объеме выполняли государственные оборонные заказы Московская, Ташкентская, Краснокамская печатные и бумажные фабрики, Московский и Ленинградский монетные дворы¹⁴.

Поставленные задачи успешно решались. Подводя итоги первого года войны, летом 1942 г. А.Г. Зверев в своем докладе на заседании коллегии Наркомфина сформулировал следующий вывод: «Я должен сказать, что за истекший период войны наша денежная система не претерпела больших осложнений... наша государственная хозяйственная система, производство, само обращение вполне здоровы»¹⁵.

«В 1944 г. впервые за все годы войны государственный бюджет СССР выполнен без дефицита. Если в предвоенном 1940 г. государственный бюджет был выполнен с превышением доходов над расходами в 5,9 млрд руб., то во втором полугодии 1941 г. в связи с катастрофическим началом войны объем государственного бюджета составил 14,4 млрд руб., а в 1942 г. — 17,8 млрд. В 1943 г. дефицит удалось существенно сократить до 5,6 млрд руб., а в 1944 г. выйти на бездефицитный бюджет с фактическим превышением доходов над расходами на 4,7 млрд руб.»¹⁶.

Вместе с тем руководство Наркомфина СССР обоснованно считало, что профицит бюджета, достигнутый в 1944 г., пока нельзя расценивать как устойчивую тенденцию. «Как показала предварительная оценка итогов первого полугодия 1945 г., при успешном выполнении планов появился сравнительно небольшой дефицит государственного бюджета в 1 млрд руб. ... В связи с завершением войны Наркомат финансов вошел в пра-

¹³ Великая Отечественная война 1941–1945: Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1985. С. 160.

¹⁴ Наркомат финансов СССР в годы Великой Отечественной войны. Структуры, кадры и деятельность финансовых органов. М.: ИстЛит, 2020. С. 20.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Наркомат финансов СССР в годы Великой Отечественной войны. Структуры, кадры и деятельность финансовых органов. М.: ИстЛит, 2020. С. 18, 634–635.

вительство с предложением пересмотреть бюджет 1945 г., снизив, прежде всего, нагрузку на население ... Проведение этих инициатив в жизнь было связано с большими трудностями. Несмотря на завершение войны в Европе, требовались значительные средства на демобилизацию армии и перестройку военной промышленности на мирные рельсы. Кроме того, СССР вступил в войну с Японией. Предложенные Наркоматом финансов меры перестройки финансовой системы осуществлялись постепенно.»¹⁷

В целом, как подчеркнул министр финансов России А.Г. Силуанов, «Наркомату финансов, по сути, удалось сделать невозможное: расходы советского бюджета за годы войны лишь незначительно превысили доходы»¹⁸. Также были созданы необходимые условия для быстрого подъема экономики и финансов после окончания войны. В решении этих задач первостепенной важности — огромная заслуга всех структур Наркомфина СССР и лично А.Г. Зверева. Подобной устойчивости финансовой государственной системы не сумело обеспечить ни одно воюющее государство, в том числе и США.

Ряд исторических фактов свидетельствуют о большом авторитете, которым А.Г. Зверев пользовался у высшего партийно-государственного руководства страны. К нему с большим доверием относился и И.В. Сталин. Так, в конце 1943 г. в условиях строжайшей секретности состоялся их телефонный разговор, в ходе которого И.В. Сталин проинформировал наркома о принятом им решении провести после окончания войны денежную реформу.

Приведем на этот счет еще два примера. 2 сентября 1945 г., в день окончания Второй мировой войны¹⁹, на заседании Политбюро ЦК ВКП(б), после утвержденного решения об объявлении 3 сентября 1945 г. праздником Победы над Японией обсуждался вопрос о предоставлении отпуска А.Г. Звереву, что свидетельствует о его постоянной востребованности, а в ряде случаев и о незаменимости при принятии важнейших государственных решений²⁰. Также на заседании Политбю-

¹⁷ Наркомат финансов СССР в годы Великой Отечественной войны. Структуры, кадры и деятельность финансовых органов. М.: ИстЛит, 2020. С. 20, 634–635.

¹⁸ Одно из имен Победы. Антон Силуанов — о наркомате финансов военных лет Арсении Звереве [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/opinions/8377417?ysclid=tm8ew61bud5925162003> (дата обращения: 17.03.2025).

¹⁹ 2 сентября 1945 г. на борту американского линкора «Миссури» были поставлены подписи под актом о безоговорочной капитуляции Японии.

²⁰ Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б). Повестки дня заседаний. 1919–1952. Каталог. В 3-х т. Т. III. 1940–1952. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. С. 398.

ро принималось решение о награждении А.Г. Зверева орденом Ленина в связи с его 50-летием²¹. Эта высшая награда СССР свидетельствует о признании больших заслуг А.Г. Зверева в годы войны, послевоенном восстановлении разрушенной экономики страны.

Кадровая работа руководителя Наркомфина.

Как нарком, А.Г. Зверев очень умело и квалифицированно формировал команду заместителей — своих ближайших помощников и соратников, которым он безгранично доверял. Среди них Я.И. Голев, М.Ф. Бодров, П.А. Малетин и Ф.А. Урюпин.

Голев Яков Ильич (1894–1960). «В 1929 г. окончил Московский промышленно-экономический институт. В системе финансовых органов — с 1923 г. В 1940–1948 гг. — заместитель и первый заместитель министра финансов СССР. В 1948 г. — управляющий Сельхозбанком СССР и член Коллегии Министерства финансов СССР»²².

Бодров Михаил Федорович (1903–1988). В 1931 г. окончил Московский финансово-экономический институт. В 1937–1938 г. — начальник Контрольно-ревизионного управления Наркомфина СССР. В 1938–1946 гг. — заместитель наркома финансов СССР. В 1946–1970 гг. — на дипломатической работе: чрезвычайный и полномочный посол СССР в Болгарии, Израиле, Кувейте, управляющий делами МИД СССР²³.

Малетин Павел Андреевич (1905–1969). «В 1933 г. окончил Московский финансово-экономический институт, был однокашником А.Г. Зверева. В 1938 г. — начальник Валютного управления — член Коллегии Наркомфина СССР, в 1939–1945 гг. — заместитель народного комиссара финансов СССР. Одновременно в 1942–1943 гг. возглавлял «Гознак». С 1945 г. по 1949 г. — начальник Финансового управления Советской военной администрации в Германии. С 1949 г. по 1955 г. и с 1960 г. по 1969 г. — заместитель министра финансов СССР»²⁴.

²¹ Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б). Повестки дня заседаний. 1919–1952. Каталог. В 3-х т. Т. III. 1940–1952. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. С.648

²² История Министерства финансов России: В 4 т. Т. 3: 1933–1985 гг. М.: ИНФРА-М, 2002. С. 334.

²³ Бодров М.Ф. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Бодров> (дата обращения: 17.03.2025).

²⁴ История Министерства финансов России: В 4 т. Т. 3: 1933–1985 гг. М.: ИНФРА-М, 2002. С. 335.

Урюпин Федор Александрович (1899–1963). С 1924 г. — в системе финансовых органов СССР. В 1932–1939 гг. — директор Финансовой академии СССР. В 1940–1941 гг. — начальник Управления государственных доходов Наркомфина СССР. В 1941–1963 гг. заместитель наркома (министра) финансов СССР²⁵.

По этим кратким биографическим данным можно представить, насколько тяжела морально и физически была их работа, продолжавшаяся, особенно в годы войны, круглыми сутками. Все упомянутые выше лица, в том числе и А.Г. Зверев, за исключением М.Ф. Бодрова, перешедшего в 1946 г. на дипломатическую работу, ушли из жизни еще в 1960-е гг., не перешагнув и 70-летний жизненный рубеж.

А.Г. Зверев привлекал к работе в Наркомфине СССР и молодые научные кадры, которые затем прошли большую жизненную и профессиональную школу под руководством Арсения Григорьевича. Так, в 1938 г. сотрудник Научно-исследовательского финансового института Кирилл Никанорович Плотников был переведен на работу в Наркомфин. В послевоенный период — он работал заместителем министра финансов СССР, заведующим финансовым отделом Совета Министров СССР, директором Института экономики АН СССР, являлся членом-корреспондентом АН СССР.

О стиле деятельности А.Г. Зверева в предисловии к воспоминаниям своего начальника «Записки министра» К.Н. Плотников пишет следующее: «В годы работы в Министерстве финансов (консультантом наркома, начальником отдела денежного обращения, заместителем министра финансов) мне нередко приходилось наблюдать, когда присутствовавшие на совещаниях лица вносили противоречивые предложения. Но министр действовал обычно очень спокойно, быстро находил выход из сложных экономических ситуаций. И если уж он был убежден в правильности решения, то твердо и стойко отстаивал его затем в любой инстанции»²⁶.

Необходимо отметить, что в годы войны А.Г. Зверев наряду с должностью наркома, исполнял и другие важные обязанности: входил в состав Бюро СНК СССР, возглавлял Валютный комитет при Совнаркоме СССР. Особо отметим его роль в качестве председателя Государственной штатной комиссии при Совнаркоме СССР, которая была создана

²⁵ Урюпин Ф.А. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Урюпин> (дата обращения: 17.03.2025).

²⁶ Зверев А.Г. Записки министра. М.: Политиздат, 1973. С. 5 (О жизни и о себе).

для решения важных государственных задач: «...упорядочения штатного дела, упразднения искусственных звеньев государственного и хозяйственного аппарата, устранения параллелизма в работе учреждений, пресечения самоуправства в организации новых учреждений и изгнания всяких излишеств из советского аппарата»²⁷.

Также во исполнение совершенно секретного Распоряжения ГКО СССР № 2352сс от 28 сентября 1942 г. «Об организации работ по урану» для обеспечения работ в рамках «атомного проекта» А.Г. Звереву было поручено курировать выдачу радия и платины²⁸.

Заключение

Подведем некоторые итоги. Арсений Григорьевич Зверев отдал служению финансовой системе страны 45 лет своей жизни. Он стоял во главе ее почти 22 года — с января 1938 г. по июнь 1960 г. (с небольшим перерывом — с февраля по декабрь 1948 г.) и был последним народным комиссаром и первым министром финансов СССР. В мировой практике это был один из самых продолжительных сроков пребывания на посту министра финансов. В книге воспоминаний «Записки министра» А.Г. Зверев с вполне понятным чувством гордости подчеркнул этот факт из своей богатой историческими событиями биографии: дольше него управлял государственными финансами только министр короля Людовика XIV Жан-Батист Кольбер.

Арсений Григорьевич является автором ряда работ, в которых проанализированы основные направления многогранной деятельности финансовых органов страны в годы войны: «Борьба за экономию и использование резервов для нужд фронта» (1942), «Великая Отечественная война и роль государственных займов» (1943), «Государственные бюджеты Союза ССР в 1939–1945 гг.» (1946) и др.

В связи с ухудшившимся состоянием здоровья в 1959 г. Арсений Григорьевич ушел с ответственного поста министра финансов СССР, посвятив себя научно-педагогической деятельности в Институте экономики Академии наук СССР и во Всесоюзном заочном финансово-экономи-

²⁷ Ровинский Н.Н. Государственный бюджет СССР. М.: Госфиниздат, 1944. С. 191.

²⁸ История создания и развития оборонно-промышленного комплекса России и СССР. 1900–1963; Док. и материалы. Т. 5. Ч. 1. Оборонно-промышленный комплекс СССР в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941–1945). М.: Книжный Клуб Книговек, 2020. С. 627–628.

ческом институте в качестве профессора, доктора экономических наук. Он скончался за полгода до своего 70-летнего юбилея, 27 июля 1969 г.

За выдающийся вклад в развитие советского государства, вклад в Победу, А.Г. Зверев был награжден четырьмя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, и что весьма символично, боевой наградой — орденом Красной Звезды, а также медалями.

А.Г. Зверев занимал видное место в высшей партийно-государственной иерархии: в 1948 г. ему было присвоено высшее персональное звание для работников финансовых и банковских органов: «Генеральный государственный советник финансовой службы». Он избирался депутатом Верховного Совета СССР 1, 2, 4, 5 созывов; членом ЦК КПСС (1939–1961 гг.), кандидатом в члены Президиума ЦК КПСС (1952–1953 гг.).

Подготовленные им мемуары — «Записки министра» вышли в свет в 1973 г., уже после кончины автора и в настоящее время продолжают представлять значительный интерес для изучающих историю экономики СССР в годы Великой Отечественной войны и жизнь Арсения Григорьевича, достойную подражания.

На родине А.Г. Зверева, в Клину, в сквере «Имена земли Клинской — история земли русской», 8 сентября 2022 г., в день 220-летия образования Министерства финансов Российской империи — День финансиста состоялось торжественное открытие памятника легендарному земляку. Автор памятника — заслуженный художник России, академик Российской академии художеств Александр Рожников.

Безусловно, важны и исторические уроки, которые мы извлекаем из богатого жизненного опыта, многогранной и плодотворной деятельности А.Г. Зверева. Он был убежден в том, что: «...каждый финансист должен быть твердым и жестким, когда заходит речь о государственных средствах»²⁹. «Финансист обязан быть непреклонным, когда речь идет об общественных средствах. Финансовая дисциплина святое дело. Уступчивость в данном вопросе граничит с преступлением»³⁰.

Как доброе напутствие А.Г. Зверева воспринимает его слова современное поколение финансовых работников страны: «В наших силах превратить мечту в реальность. Но, как ни общеизвестно это, единственный путь к тому, чтобы мечты сбылись, лежит через творческий труд, упорный и беспрестанный»³¹.

²⁹ Зверев А.Г. Записки министра. М.: Политиздат, 1973. С. 169 (О жизни и о себе).

³⁰ «Железный» нарком Сталина // Финансист. 2015. Май. № 155. С. 16.

³¹ Зверев А.Г. Записки министра. М.: Политиздат, 1973. С. 252 (О жизни и о себе).

Плодотворная деятельность А.Г. Зверева и его соратников — убедительное свидетельство того, что в годы Великой Отечественной войны СССР сумел создать полноценную, логично выстроенную экономическую систему, которая оказалась достаточно гибкой, живучей и стабильной, чтобы адекватно ответить на вызовы времени, чтобы выдержать всю тяжесть войны и весьма мобильной, чтобы провести сложнейшую послевоенную финансовую реформу.

В настоящее время, в год 80-летия Великой Победы и в Год защитника, Отечества авторским коллективом, в который вошли руководящие работники и специалисты Министерства финансов России, Федерального казначейства, Научно-исследовательского института военной истории, Финансового университета при Правительстве России готовится к изданию труд «Народный комиссариат финансов СССР. 1941–1945 гг.».

В нем на основе архивных источников, сборников документов, научной литературы и воспоминаний непосредственных участников событий будет раскрыто проведение Наркомфином СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны финансовой политики, выявлены особенности управления финансовой сферой страны. Показана роль Наркомфина СССР и личный вклад его высших должностных лиц в достижение Великой Победы. Особое внимание авторский коллектив уделит деятельности наркома финансов СССР Арсения Григорьевича Зверева — выдающегося государственного деятеля советской эпохи.

В заключение приведем слова министра финансов России А.Г. Силуанова, который особо подчеркивает непреходящее, историческое значение вклада финансовых работников в достижение Великой Победы, преемственность всех поколений финансовых работников российского государства: «Конечно, стоящие сегодня задачи — задачи мирного времени — они другого масштаба. Но, как и тогда, от работы финансовых механизмов зависят судьбы людей и качество их жизни в будущем. В современных условиях, когда мы в очередной раз столкнулись с серьезными проблемами и вызовами, миссия Минфина России остается неизменной. Сегодня нет ничего более важного, чем сохранение здоровья и жизни наших граждан, поддержка экономики, обеспечение стабильной работы финансов. Именно на этом сконцентрированы сейчас все усилия коллектива министерства».

Список литературы / References

1. Великая Отечественная война 1941–1945: Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия; 1985. 832 с.
The Great Patriotic War 1941–1945: Encyclopedia. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya; 1985. 832 p. (in Russian).
2. В штабах Победы. 1941–1945: Документы в 5 кн. Кн. 1. 1941. «Вставай страна огромная». М.: Науч.-полит. Книга; 2020. 576 с.
At Victory headquarters. 1941–1945: Documents in 5 books. Book 1. 1941. «Get up, the huge country». Moscow: Nauch.-polit. Kniga; 2020. 576 p. (in Russian).
3. «Железный» нарком Сталина. *Финансист.* 2015, Май; (155): 16–17.
Stalin's «iron» people's commissar. *Finansist.* 2015, May; (155): 16–17 (in Russian).
4. Зверев А.Г. *Записки министра.* М.: Политиздат; 1973. 270 с. (Серия: О жизни и о себе).
Zverev A.G. *Notes of the minister.* Moscow: Politizdat; 1973. 270 p. (Series: About life and about oneself) (in Russian).
5. *История Министерства финансов России* (в 4 т.), Т. 3: 1933–1985 гг. М.: Инфра-М; 2002. 349 с.
History of the Ministry of finance of Russia (in 4 vols.). Vol. 3: 1933–1985. Moscow: Infra-M; 2002. 349 p. (in Russian).
6. *История создания и развития оборонно-промышленного комплекса России и СССР. 1900–1963: Док. и материалы.* Т. 5. Ч. 1. Оборонно-промышленный комплекс СССР в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941–1945). М.: Книжный Клуб Книговек; 2020. 880 с.
The history of the creation and development of the military-industrial complex of Russia and the USSR. 1900–1963: Documents and materials. Vol. 5. Part 1. The military-industrial complex of the USSR during the Great Patriotic War (June 1941–1945). Moscow: Knigovek Book Club; 2020. 880 p. (in Russian).
7. *На приеме у Сталина: тетради (журналы) записей лиц, принятых И.В. Сталиным (1924–1953).* М.: Новый хронограф; 2008. 783 с.
At Stalin's reception: Notebooks (journals) of records of persons accepted by I.V. Stalin (1924–1953). Moscow: Novyi chronograf; 2008. 783 p. (in Russian).

8. Наркомат финансов СССР в годы Великой Отечественной войны. Структуры, кадры и деятельность финансовых органов. М.: ИстЛит; 2020. 704 с.
People's commissariat of finance of the USSR during the Great Patriotic War. Structures, personnel and activities of financial authorities. Moscow: IstLit; 2020. 704 p. (in Russian).
9. Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б). Повестки дня заседаний. 1919–1952. Каталог (в 3 т.). Т. III. 1940–1952. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН); 2001. 1016 с.
The Politburo of the Central Committee of the RKP(b) – the VKP(b). Meeting agendas. 1919–1952. Catalog (in 3 vols.). Vol. III. 1940–1952. Moscow: Russian political encyclopedia (ROSSPEN); 2001. 1016 p. (in Russian).
10. Путин напомнил о роли экономики в Победе в Великой Отечественной войне. *Российская газета*. 2022, 12 мая.
Putin recalled the role of economics in the Victory in the Great Patriotic War. *Rossiyskaya Gazeta*. 2022. May 12 (in Russian).
11. РСФСР – фронту. 1941–1945: Док. и материалы. М.: Советская Россия; 1987. 384 с.
RSFSR – to the front. 1941–1945: Documents and materials. Moscow: Sovetskaya Rossiya; 1987. 384 p. (in Russian).

Муромцева Людмила Халиловна
Liudmila Khalilovna Muromtseva

кандидат исторических наук,
начальник Управления по надзору
за аудиторской деятельностью
Федерального казначейства,
Москва, Российская Федерация.
e-mail: muromtseva_lh@mail.ru

Ph.D., Federal Treasury
Head of the Supervision
Department for auditing activities,
Moscow, Russian Federation.
e-mail: muromtseva_lh@mail.ru

Поступила в редакцию
Received
02.02.2025

Принята к публикации
Accepted
15.04.2025

Правила для авторов

Уважаемые авторы!

Журнал является научным, по тематике — историческим.

Редакция принимает к рассмотрению соответствующие тематике и направленности журнала рукописи статей в электронном виде.

Редакция журнала не принимает:

1. ранее опубликованные работы или работы, отправленные сразу в несколько изданий,
2. материалы, содержащие плагиат,
3. материалы, не отвечающие приведенным ниже требованиям к содержанию и оформлению.

Требования к содержанию

В редакцию журнала предоставляются два документа в отдельных файлах (принимаются документы только в виде файлов с расширением «.doc/.docx»):

1. Текст рукописи.
2. Сведения об авторе(ах).

В имени файлов обязательно указывается фамилия автора(ов).

Объем рукописи — от 1 до 2 авторских листов (40–80 тысяч знаков с учетом пробелов); кегль — 14 (Times New Roman без автоматических переносов), первая строка с отступом (абзацный отступ — 1,25 см), межстрочный интервал полуторный. По согласованию с редакцией принимаются материалы большего объема.

Обязательными компонентами статьи являются:

- ФИО автора и заголовок статьи (на русском и английском языках).
- Аннотация (на русском и английском языках). Объем аннотации — 200–250 слов (это самостоятельный текст, описывающий основные результаты проведенного исследования, содержит: актуальность, цель, методы исследования, а также краткие результаты).

- Ключевые слова: 4–6 словосочетаний, отделяются друг от друга точкой с запятой (на русском и английском языках).
- Текст статьи.
- Благодарности.
- Авторский вклад.
- Информация о конфликте интересов.
- Список литературы (References).

Благодарности

Этот раздел включает все источники внешнего финансирования, повлиявшие на результаты исследования, а также лиц, которые приняли участие в написании статьи, но не являются ее авторами.

Авторский вклад

В случае, если у рукописи несколько соавторов, необходимо привести описание вклада каждого из соавторов в соответствии с [CRediT](#).

Информация о конфликте интересов

Статья должна содержать информацию о любом фактическом или потенциальном конфликте интересов. Если конфликт интересов отсутствует, необходимо указать: «автор(ы) заявляет(ют) об отсутствии конфликта интересов».

Список литературы

При составлении списка литературы автор(ы) должен(ны) ссылаться на работы, доступные рецензентам и читателям. Список литературы должен содержать не менее 15 источников. Самоцитирование (включение работ автора(ов) в список литературы) допускается (не более 10% от списка литературы).

Список литературы должен включать только те источники, которые упоминаются в тексте статьи. В список литературы следует включать статьи и монографии, опубликованные за последние 50 лет. Все остальные источники следует выносить в постраничные сноски.

Требования к оформлению

Иллюстрации. Публикация в журнале может сопровождаться иллюстрациями. Иллюстрации и фотоснимки в электронном виде высылаются отдельными файлами; размер не менее 1000 px по короткой стороне. К иллюстрации необходима подпись на русском и английском языках с описанием события, объекта и датировкой. Название иллюстраций должно быть представлено на русском и английском языках. Редакция оставляет за собой право подбора или замены иллюстраций к статье.

Цитирование. Ссылки в статье следует проставлять постранично (внизу страницы), их нумерация должна быть сквозной (например, с 1-й по 32-ю); кегль — 12.

Ссылки на интернет-ресурсы (новости, репортажи, форумы, видео), юридические документы (законы, постановления, акты и т.д.), статистические сборники, публикации в СМИ, учебные пособия следует выносить в сноски в тексте статьи. В тексте статьи допустимо ссылаться на диссертации/авторефераты, если они доступны для читателей. Ссылки на принятые к публикации, но еще не опубликованные статьи, должны быть помечены словами «в печати»; авторы должны получить письменное разрешение для ссылки на такие документы и подтверждение того, что они приняты к печати. Информация из неопубликованных источников должна быть отмечена словами «неопубликованные данные/документы», авторы также должны получить письменное подтверждение на использование таких материалов.

Для всех интернет-источников, в том числе в сносках, указывается дата доступа.

References/Список литературы. Правильное описание используемых источников (References) не только демонстрирует качественный уровень исследования, но и является гарантией того, что цитируемая публикация будет учтена при оценке научной деятельности ее авторов. Международные индексирующие базы данных преобразуют все представленные ссылки по единой структуре.

В журнале принят адаптированный вариант Ванкуверского стиля (Vancouver Style) оформления References, который является одним из стандартов, признанных международными базами данных.

Редакция предлагает авторам познакомиться с особенностями Vancouver Style и примерами оформления в брошюре на официальном сайте British Columbia Institute of Technology: <https://www.bcit.ca/files/library/pdf/bcit-vancouverstyle.pdf>

Правила оформления в References источников на русском языке подготовлены в соответствии с рекомендациями Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ), с которыми вы можете познакомиться также в журнале «Научный редактор и издатель»:

<https://www.scieditor.ru/jour/article/view/66/55>

Редакция просит авторов обратить особое внимание на размещение идентификатора DOI (при его наличии), а также на его актуальность и корректное представление.

Ссылки на статьи из иностранных источников:

Фамилия И.О., Фамилия И.О. Название статьи. *Название журнала*. Год;Том(Номер):00–00. <https://doi.org/10.13655/1.6.1234567>

Пример:

Clarke A., Gatineau M., Grimaud O., et al. A bibliometric overview of public health research in Europe. *The European Journal of Public Health*. 2007;17(Suppl. 1):43–49. <https://doi.org/10.1093/eurpub/ckm063>

Ссылки на монографии на иностранном языке:

С 1–4 авторами:

Фамилия И.О., Фамилия И.О. *Название книги*. Номер переиздания (если есть). Город: Издательство; Год издания. 000 с.

Указание на редактора или составителя:

Фамилия И.О., Фамилия И.О., Фамилия И.О., редакторы. *Название*. Номер переиздания (если есть). Город: Издательство; Год издания. 000 с.

Пример:

Young A. *Teaching writing across the curriculum*. Upper Saddle River (New Jersey): Pearson Prentice Hall; 1999. 70 p.

Bean J.C. *Engaging ideas: The Professor's guide to integrating writing, critical thinking, and active learning in the classroom*. 3rd ed. San Francisco: Jossey-Bass; 2021. 400 p.

Глава из монографии или статья из сборника:

Фамилия И.О. Название. В: Фамилия И.О., Ред. Название главы или статьи. *Название монографии или сборника*. Город: Издательство; Год издания. 000 с.

Название книг, журналов, а также монографий и сборников выделяется курсивом. После инициалов авторов ставятся точки, между фамилией автора и инициалами запятая не ставится. Если авторов больше пяти, указываются Ф.И.О. первых трёх, после чего ставится «и др.» (для источников на иностранном языке — «et al.»).

Ссылки на статьи на русском языке:

Фамилия И.О., Фамилия И.О. Название статьи. *Название журнала*. Год;Том(Номер):00–00.

Familia I.O., Familia I.O. Перевод названия статьи. *Транслит названия журнала/Официальное название на английском языке*. Год;Том(Номер):00–00 (In Russ.).

Пример:

Ганиева Г.Р., Васильева А.А. К вопросу подготовки переводчиков в сфере профессиональной коммуникации в техническом вузе. *Вестник Казанского технологического университета*. 2013;12:365–367. Ganieva G.R, Vasil'eva A.A. The translator in the sphere of professional communication project. *Herald of Kazan National Research Technological University*. 2013;12:365–367 (In Russ.).

Ссылки на монографии на русском языке:

Фамилия И.О. *Название монографии*. Город: Издательство; год. 000 с. Familia I.O. *Перевод названия монографии*. Gorod: Izdatel'stvo; god (In Russ.).

Пример:

Морозов В.Э. *Культура письменной научной речи*. М.: Икар; 2008. 268 с. Morozov V.E. *Culture of written scholarly speech*. Moscow: Ikar; 2008. 268 p. (In Russ.).

Сведения об авторе(ах)

В отдельном файле должны содержаться:

- Фамилия, имя, отчество автора(ов) (полностью).
- Ученая степень, звание, должность и место работы (полное название учреждения, город, страна).
- [ORCID](#), [SPIN-код](#) или [AuthorID](#).
- Контактная информация: адрес с почтовым индексом, телефоны/ факсы (служебный, мобильный), e-mail.

Авторские права

Авторы, публикующие статьи в данном журнале, соглашаются со следующим:

1. Авторы сохраняют за собой авторские права на работу и предоставляют журналу право первой публикации работы.
2. Авторы сохраняют право заключать отдельные контрактные договоренности, касающиеся неэксклюзивного распространения версии работы в опубликованном здесь виде (например, размещения ее в институтском хранилище, публикации в книге), со ссылкой на ее оригинальную публикацию в этом журнале.
3. Авторы имеют право размещать их работу в сети Интернет (например, в институтском хранилище или на персональном сайте) до и во время процесса рассмотрения ее данным журналом, так как это может привести к продуктивному обсуждению и большому количеству ссылок на данную работу (см. The Effect of Open Access).

Приватность

Имена и адреса электронной почты, введенные на сайте этого журнала, будут использованы исключительно для целей, обозначенных этим журналом, и не будут использованы для каких-либо других целей или предоставлены третьим лицам и организациям.

Author Guidelines

The Editorial Board accepts manuscripts that align with the journal's scope and focus.

The Editorial Board accepts for review:

- scientific articles;
- book reviews;
- documents;
- historiographical materials;
- articles/notes dedicated to eminent representatives of historical science.

The Editorial Board does not accept:

1. previously published works or simultaneous submissions to multiple publications;
2. plagiarized content;
3. materials that fail to meet the content and formatting requirements outlined below.

Content Requirements

The manuscript must be submitted to the Editorial Board as two separate files (.doc/.docx format only):

1. The manuscript text.
2. Author(s)' information.

The file name must contain the last name of the author(s).

The manuscript length should range from 1 to 2 print units (40 000–80 000 characters including spaces); font size 14 (Times New Roman without automatic hyphenation), first line indented 1.25 cm, line spacing 1.5. Longer submissions may be accepted with Editorial Board approval.

The following article elements are mandatory:

- Author(s)' full name and article title (in Russian and English).
- Abstract (in Russian and English). The abstract length should range from 200 to 250 words. The abstract is a standalone text describing

the main research results, including relevance, purpose, research methods, and brief findings.

- Keywords: 4–6 phrases separated by semicolons (in Russian and English).
- Article text.
- Acknowledgements.
- Author(s)' contribution.
- Conflict of interest.
- References.

The manuscript proper must be followed by:

Acknowledgements

This section lists all external funding sources that influenced the research findings, as well as all non-author individuals that contributed to the study.

Author(s)' Contribution

For multiple authors, describe each co-author's contribution according to [CRediT](#).

Conflict of Interest

The manuscript must declare any current or potential conflicts of interest. If none exist, state «The author declares (/authors declare) no conflict of interest.»

References

Author(s) should cite works accessible to reviewers and readers. The reference list must contain at least 15 sources. Self-citation, i.e. including the author(s)' work(s) on the reference list, is permitted but must account for no more than 10% of all references.

Only sources directly mentioned in the text may appear in the reference list. References should include articles and monographs.

The journal has accepted an adapted version of the Vancouver Style of References design, which is one of the standards recognized by international databases.

The Editorial Board invites the authors to get acquainted with the features of Vancouver Style and design examples in the brochure on the official website of the British Columbia Institute of Technology: <https://www.bcit.ca/files/library/pdf/bcit-vancouverstyle.pdf>

The rules for the design of sources in Russian in References have been prepared in accordance with the recommendations of the Association of Scientific Editors and Publishers (ASEP), which you can also find in the journal *Scientific Editor and Publisher*:

<https://www.scieditor.ru/jour/article/view/66/55>

Links to articles:

Surname and first name of the 1st author, Surname and first name of the 2nd author. The title of the article. *The name of the journal*. Year;Volume(Number):00–00. <https://doi.org/10.13655/1.6.1234567>

Example:

Clarke A., Gatineau M., Grimaud O., et al. A bibliometric overview of public health research in Europe. *The European Journal of Public Health*. 2007;17(Suppl. 1):43–49. <https://doi.org/10.1093/eurpub/ckm063>

Links to books and monographs:

With 1–4 authors:

Surname and first name of the 1st author, Surname and first name of the 2nd author. *The title of the book or monograph*. The issue number (if there is one). City: Publishing house; Year. 000 p.

An indication of the editor or compiler:

Surname and first name of the 1st editor, Surname and first name of the 2nd editor, Eds. *The title of the book or monograph*. The reissue number (if there is one). City: Publishing house; Year. 000 p.

Example:

Young A. *Teaching writing across the curriculum*. Upper Saddle River (New Jersey): Pearson Prentice Hall; 1999. 70 p.

Bean J.C., Melzer D. *Engaging ideas: The Professor's guide to integrating writing, critical thinking, and active learning in the classroom*. 3rd ed. San Francisco: Jossey-Bass; 2021. 400 p.

A chapter from a monograph or an article from a collection:

Surname and first name of the 1st author, Surname and first name of the 2nd author. The title of the chapter or article. *The title of the monograph or collection*. City: Publishing house; Year. 000 p.

The name of the journal and the titles of monographs and collections are italicized. Dots are placed after the initials. Do not put a comma between the author(s)' last name and initials. If the article has more than five authors, the full names of the first three should be given, followed by «et al.».

Links to articles in Russian:

Surname and first name of the 1st author, Surname and first name of the 2nd author in Russian. The title of the article. *The name of the journal*. Year;Volume(Number):00–00.

Surname and first name of the 1st author, Surname and first name of the 2nd author in English. Translation of the title of the article. *Transliteration of the name of the journal/Official name of the journal in English*. Year;Volume(Number):00–00 (In Russ.).

Example:

Ганиева Г.Р., Васильева А.А. К вопросу подготовки переводчиков в сфере профессиональной коммуникации в техническом вузе. *Вестник Казанского технологического университета*. 2013;12:365–367.

Ganieva G.R., Vasil'eva A.A. The translator in the sphere of professional communication project. *Herald of Kazan National Research Technological University*. 2013;12:365–367 (In Russ.).

Links to books and monographs in Russian:

Surname and first name of the 1st author, Surname and first name of the 2nd author in Russian. *The title of the book or monograph in Russian*. City: Publishing house; Year. 000 p.

Surname and first name of the 1st author, Surname and first name of the 2nd author in English. *Translation of the monograph title*. City: Transliteration of the publishing house name; Year. 000 p. (In Russ.).

Example:

Морозов В.Э. *Культура письменной научной речи*. М.: Икар; 2008. 268 с.
Morozov V.E. *Culture of written scholarly speech*. Moscow: Ikar; 2008. 268 p. (In Russ.).

Formatting Requirements

Illustrations. Articles published in the journal may include illustrations. Electronic illustrations and photos must be submitted as separate files with a minimum size of 1000 pixels on the short side. Illustrations require captions describing the event or object being depicted, as well as the date. Illustration titles must appear in both Russian and English. Editorial Board reserves the right to select or replace article illustrations.

Citations. Use consecutively numbered (e.g., 1–32) footnotes in font size 12.

Footnotes may include Internet sources (news, reports, forums, videos), legal documents, statistics, media publications and textbooks. Citing dissertations/abstracts is allowed, provided that they are publicly accessible to readers. References to accepted but unpublished articles can be included with an «in press» label if the author(s) obtain written permission and acceptance confirmation. Information from unpublished sources should have an «unpublished data/documents» label, and the author(s) must, likewise, obtain written permission for the use of such materials.

All internet sources, including those cited in footnotes, require access dates.

Author(s)' Information

A separate file must include:

- Author(s)' full name.
- Academic credentials, title, position and affiliation (full institution name, city, country).
- [ORCID](#), [SPIN code](#), or [AuthorID](#).
- Contact details: postal address with zip code, phone/fax (office, mobile), e-mail.

Copyright

The authors publishing in this journal agree with the following:

1. The authors retain the copyright to the work and entitle the journal to publish the work for the first time.
2. The authors reserve the right to enter into separate contractual arrangements regarding the non-exclusive distribution of the version of the work published here (for example, its placement in the institute's repository, publication in a book), with reference to its original publication in this journal.
3. Authors have the right to post their work on the Internet (for example, in the institute's repository or personal website) before and during the review process by this journal, as this can lead to a productive discussion and more links to this work (See: The Effect of Open Access).

Privacy

The names and e-mail addresses entered on the website of this journal will be used exclusively for the purposes indicated by this journal and will not be used for any other purposes or provided to other persons and organizations.

ПОДПИСКА

Оформить подписку на журнал «Исторический вестник»
можно онлайн на сайте Почты России.

www.podpiska.pochta.ru

Наш индекс – ПА772.

Материалы журнала включены в систему
Российского индекса научного цитирования.

Для заметок / Notes

Для заметок / Notes

Следующий том журнала
«Исторический вестник» будет посвящен памяти
выдающегося исследователя христианского
Востока – К.А. Панченко (1968–2024).

1945–2025. 80 ЛЕТ
ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ!

ПРОЕКТ РУНИВЕРС

Свободный доступ к материалам по отечественной истории и культуре

Тысячи дореволюционных книг и журналов

Старинные атласы с уникальными картами
российских земель и городов

Все дореволюционные военные энциклопедии

Полное собрание законов Российской империи

Собрание архивных документов

Это и многое другое вы можете найти на сайте www.runivers.ru

Книжная серия «Наглядная хронология»

Планируется выпуск следующих изданий:

От Руси к России (X–XVI века)

Рождение Российского царства

Россия в эпоху Смуты

Россия при первых Романовых

Россия при Петре Великом

Россия в эпоху дворцовых переворотов

Россия при Екатерине Великой

Россия в первой половине XIX века

Россия во второй половине XIX века

Россия в XX веке